

**O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
YA. G'ULOMOV NOMIDAGI
ARXEOLGIK TADQIQOTLAR INSTITUTI**

**АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИМЕНИ Я. ГУЛОМОВА**

O'ZBEKISTON ARXEOLGIYASI

АРХЕОЛОГИЯ УЗБЕКИСТАНА

МУНДАРИЖА

Сайфуллаев Б. Қ. Тешик-тош ғори ва унинг Марказий Осиё палеолитшунослигида тутган ўрни	5
Джурақулова Д. М., Мирсоатова С. Т., Умаров А. Ш. Мустақиллик йилларида Ўзбекистонда палеолит даврини ўрганишнинг муваффақиятлари	9
Сулейманов Р. Х. Яна бир марта Марказий Осиёда илк палеолитдан ўрта палеолитга ўтиш ҳақида	63
Джўрақулов М. Д., Сайфуллаев Б. Қ. “Кўрсатгич бармоқ” типигаги тош пичоқларнинг Зирабулоқ варианты	75
Сайфуллаев Б. Қ., Ҳошимов Х. Б. Тошларни чакмоқлашнинг технологик услублари	89
Эргашев О. Т., Назаров А. Ўзбекистон ҳудудидаги тошга ишлов бериш устахоналарининг таснифи	113
Матбабаев Б. Х., Абдуллаев Б. М., Ҳошимов Х. Б., Сайфуллаев Б. Қ. Андижон вилоятида ибтидоий одам излари	116

ХАЛКАРО ХАМКОРЛИК

Дервянко А. П., Хужаназаров М., Кривошапкин А. И., Колобова К. А., Павленок К. К., Павленок Г. Д., Шнайдер С. В. Ғарбий Тянь-Шань тоғларида палеолит даврини ўрганишнинг янги босқичлари	142
Жоу Синг, Бахтиёр Сайфуллаев Тўда-1 ғори - Бойсунтовдаги неолит даврига оид янги макон (Ўзбекистон)	148

ЁШ ТАДҚИҚОТЧИ МИНБАРИ

Ҳошимов Х. Б., Бердиқулов М. Т., Қурбонов Ш. Ш. Ўзбекистоннинг палеолит даври тошга ишлов бериш устахоналари	158
Алманов Қ., Элмуродов Б., Аҳмедов Ж. Сўнгги палеолит даврининг ўрганилиш тарихи	163

ЮБИЛЯРИМИЗ

Йирик палеолитшунос олим Ермек Бижанов таваллудининг 80 йиллигига	189

**№ 2 (17)
2018**

**Журналга 2010 йилда
асос солинган**

**© Ўзбекистон Республикаси
Фанлар академияси
Археология институти**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Сайфуллаев Б. К. Грот Тешик-таш и его место в палеолитоведении Центральной Азии	5
Джуракулова Д. М., Мирсоатова С. Т., Умаров А. Ш. Успехи изучения палеолита Узбекистана за годы независи- мости	9
Сулейманов Р. Х. Еще раз о переходе от нижнего палеолита к среднему па- леолиту в Центральной Азии	63
Джуракулов М. Д., Сайфуллаев Б. К. Зирабулакский вариант каменных ножей "указательного пальца"	75
Сайфуллаев Б. К., Бердикулов М. Т., Курбанов Ш. Ш. Технологические методы расщепления камня	89
Эргашев О. Т., Назаров А. Классификация камнеобрабатывающих мастерских Узбекистана	113
Матбабаев Б. Х., Абдуллаев Б. М., Хошимов Х. Б., Сайфуллаев Б. К. Следы первобытного человека в Андижанской области	116
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО	
Деревянко А. П., Хужаназаров М., Кривошапкин А. И., Колобова К. А., Павленок К. К., Павленок Г. Д., Шнайдер С. В. Новейший этап изучения палеолита западного Тянь-Шаня	142
Жоу Синг, Бахтиёр Сайфуллаев Грот Тода-1 - новая неолитическая стоянка на Байсунтау (Узбекистан)	148
ТРИБУНА МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ	
Хошимов Х. Б., Бердикулов М. Т., Курбанов Ш. Ш. Кремнеобрабатывающие мастерские древнекаменного ве- ка Узбекистана	158
Алманов К., Элмуродов Б., Ахмедов Ж. История изучения позднего палеолита	163
НАШ ЮБИЛЯР	
К 80-летию крупнейшего ученого палеолитоведа Ермека Бижанова	189

Главный редактор
д.и.н. Темура Ширинович
Ширинов

Редакционный совет:
к.и.н. А. Э. Бердимуратов
(председатель)
д.и.н. А. А. Анарбаев
акад. А. А. Аскарлов
д.и.н. Ванг Цзяньсинь (Китай)
д.и.н. Ф. Грене (Франция)
акад. А. П. Деревянко (Россия)
д.и.н. М. Ш. Кдырнийзов
д.и.н. П. Лериш (Франция)
д.и.н. Б. Х. Матбабаев
к.и.н. Ш. Р. Пидаев
акад. Э. В. Ртвеладзе
д.и.н. Р. Х. Сулейманов
д.и.н. У. Такао (Япония)
к.и.н. Г. Ходжаниязов

Редакционная коллегия:
к.и.н. Т. Дж. Аннаев
к.и.н. Г. И. Богомоллов
к.и.н. Ф. А. Максудов
к.и.н. Д. К. Мирзаахмедов
к.и.н. М. Х. Пардаев
(Ответственный секретарь)
к.и.н. А. А. Раимкулов
к.и.н. М. А. Реутова
к.и.н. В. Д. Рузанов
к.и.н. М. М. Саидов
к.и.н. Б. К. Сайфуллаев
(Ответственный за выпуск)
к.и.н. С. С. Суюнов
к.и.н. М. М. Хужаназаров

На обложке:

Логотип Института археологических
исследований АН РУз.

Адрес редакции:
140151, Самарканд,
ул. акад. В. Абдуллаева, 3
Телефон: (8-366) 232-12-90

Журнал зарегистрирован
в Агентстве печати и
информации
Республики Узбекистан
Удостоверение № 0592

Сдано в набор 27.07.2018
Подписано в печать 15.08.2018
Формат 60x84 ¹/₈
Усл. печ. л. 17,2
Тираж 200 экз. Заказ 433

Отпечатано в Институте
археологических исследований
АН РУз
140151, Самарканд,
ул. акад. В. Абдуллаева, 3

ЎРТА ПАЛЕОЛИТ ДАВРИГА ОИД ДУНЁГА МАШХУР ТЕШИКТОШ ҒОР МАКОНИНИНГ ОЧИЛИШИГА 80-ЙИЛ ТЎЛГАНЛИГИ МУНОСАБАТИ БИЛАН

Ушбу оламшумул кашфиёт туфайли Марказий Осиё, хусусан, Ватанимиз Ўзбекистон антропогенез жараёнлари содир бўлган бир қатор тарихий-маданий ўлкалар қаторидан ўрин олди. Бу кашфиёт палеолит даври бўйича кейинги илмий янгилик ва юксалишлар учун дебоча, мустаҳкам замин бўлиб хизмат қилди. Тўплам 1938 йилда А. П. Окладников томонидан Жанубий Ўзбекистон ҳудудидан ўрта палеолит даврига оид дунёга машхур Тешиктош ғор маконининг очилишига 80-йил тўлганлиги муносабати билан нашр этилди. Очиб ўрганилган Тешиктош ғорининг 5 та маданий қатламларидан олинган археологик материаллардан ташқари, ҳозиргача катта мунозараларга сабаб бўлиб келаётган палеоантропологик, палеофауна ва флора қолдиқлари топиб ўрганилган. Бундан ташқари, Тешиктошдан топилган неандертал бола ўша даврнинг диний қарашларига монанд равишда кўмилганлиги ҳозиргача дунёда учрайдиган камёб ҳодисадир. Таъкидлаш жоизки, Тешиктош маконининг очилиши билан нафақат, Ўзбекистон, балки бутун Марказий Осиёнинг қадимги тош даври тарихини ўрганишнинг тизимли ва илмий ўрганилишига асос солинган.

К 80-ЛЕТИЮ ОТКРЫТИЯ ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНОГО СРЕДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ГРОТА ТЕШИКТАШ

С открытием мирового значения среднепалеолитического грота Тешикташ, Узбекистан вошел в ряд немногих культурно-исторических очагов земли, где происходили процессы антропогенеза. Это открытие стало опорой дальнейших научных исследований палеолита Центральной Азии. Предлагаемый номер посвящается 80-летию открытия всемирно известного среднепалеолитического грота Тешикташ в 1938 году А. П. Окладниковым на юге Узбекистана. Из пяти вскрытых культурных слоев грота, помимо археологических материалов, исследован палеоантропологический материал, останки фауны и флоры, вокруг которых по сей день не утихают обсуждения. Кроме того, в Тешикташе обнаружены останки ребенка неандертальца, захороненного по религиозным мировоззрениям того времени, что является уникальным явлением мирового масштаба. Стоит отметить, что с открытия грота Тешикташ, начинается систематизация научного изучения палеолита не только на территории Узбекистана, но и всей Центральной Азии.

**80TH ANNIVERSARY OF DISCOVERY OF THE WORLD-FAMOUS
MIDDLE PAOLITHIC GROTTO OF TESHIKTASH**

With discovery of the Middle Paleolithic cave of Teshiktash of the world importance, Uzbekistan entered the list of those rare cultural historical centers on the planet, where the Anthropogenesis processes occurred. This discovery became the basis for further scientific research projects in the Paleolithic of Central Asia. This volume is devoted to the 80th anniversary of discovery of the world-famous Middle Paolithic grotto of Teshiktash in 1938 by A. P. Okladnikov in the south of Uzbekistan. In the five uncovered cultural layers of the cave there were found archaeological and paleo-anthropological materials, remains of flora and fauna, the debates around which still continue. Besides that, in Teshiktash there were found remains of a Neanderthalean child buried according to religious beliefs of that period, which is the unique phenomena of world scale. It is remarkable that from discovery of the Teshiktash Grotto the systemic scientific study of the Paleolithic starts not only in Uzbekistan but also in the entire Central Asian region.

МАҚОЛАЛАР

СТАТЬИ

ARTICLES

УДК: 903 (903.32)

ТЕШИК-ТОШ ҒОРИ ВА УНИНГ МАРКАЗИЙ ОСИЁ
ПАЛЕОЛИТШУНОСЛИГИДА ТУТГАН ЎРНИ

© 2018. Б. Қ. Сайфуллаев

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси
Археологик тадқиқотлар институти

Калит сўзлар: Тешик-тош, неандертал, мустье, палеолит, тош курул, тоғ эчкиси шоҳлари, Завтолошсой, Бойсунтов, Амир-Темир, Тешик-тош 3, сўнгги плейстоцен, Мачай-дара.

Статья посвящается краткой истории изучения всемирно известного мустьерского грота Тешик-таш на горе Байсунтау. Кроме того, в научный оборот вводятся собственные исследования авторов по отношению интерпретации грота Тешик-таш-2 в составе Узбекско-Японской совместной экспедиции. Определяется состояние изученности всемирно известной среднепалеолитической стоянки Тешик-таш.

B. Q. Sayfullayev

THE TESHİK-TASH GROТTO AND ITS PLACE IN PALEOLITHIC STUDIES OF CENTRAL ASIA

The article presents short overview of research of the world-known Mousterien grotto Teshik-Tash located on the Baysuntau Mountains. In addition, the new findings of the author in collaboration with the Uzbek-Japanese joint archaeological mission on interpreting the Teshik-Tash 2 are introduced. The level of our knowledge regarding the world-known Middle Paleolithic site of Teshik-Tash is evaluated.

Нафақат Ўзбекистон, балки бутун Марказий Осиёда тош даврини илмий ўрганиш ўрта палеолит даврига оид Тешик-тош ғор маконининг очилиши билан бошланган. Ёдгорлик 1938-1939 йилларда А. П. Окладников томонидан тадқиқ қилинган. Икки йиллик қазилма мавсумида «ғорнинг маданий қатламлар билан тўлган бутун майдони, яъни 137 кв.м очиб ўрганилган» (Окладников, 1949. С. 52). А. П. Окладников бу ердан соф қатламчалар билан ажратилган 5 та маданий қатлам мавжудлигини аниқлаган. Тешик-тош ғорининг индустрияси 2000 тадан ортиқроқ тош буюмларни ташкил қилади. Тўпламнинг ўзаклари орасида, асосан бир тарафлама ишлов берилган ва радиал равишда чакмоқланган гардишсимон нуклеуслар кўпчиликни ташкил қилади. Тош буюмлар яшаш учун сифати паст кремнийлашган оҳактошдан фойдаланилганлиги учун ишлов беришнинг бошланғич даражасида ташлаб юборилган ўзаклар ҳам анча кўп учрайди. Тўпламда учириндилар кўпчиликни ташкил қилади. Улар орасида леваллуа типига мансублари ҳамда пластиналар жуда кам сонли. Тўпламнинг тош куруллари асосан оддий қирғичлардан ташкил топган (Окладников, 1949. С. 42-49).

Ёдгорликда неандерталь боланинг қолдиқлари аниқланган. Биринчи маданий қатламнинг устидан, яъни ер юзасидан 25 см чуқурликдан тупроқ билан янчилган ва текисланган бош чаноқ қолдиқлари топилган. Биринчи соф ҳамда маданий қатламни очиш жараёнида одам суягининг яна бир қатор бўлаклари топилган (Окладников, 1949. С. 42-49). А. П. Окладниковнинг таъкидлашича, бу ердаги одам

суяклари 5-6 жуфт тоғ эчкисининг шоҳлари билан ўралган бўлган ва бу Тешик-тошликларда кўмиш маросимларининг ҳукм сурганлигини исботлаш учун асосий далил бўлиб хизмат қилди.

Тешик-тош одамининг таксономик ҳолати борасида турли фикрлар мавжуд (Дебец, 1940. С. 46-71; Гремяцкий, 1949. С. 137-182; Алексеев, 1973. С. 52-76; Алексеев, Гохман, 1984. С. 166-184). Топилманинг дастлабки талқини 1940 йилда Г.Ф. Дебец томонидан амалга оширилган бўлиб, морфологик хусусиятлар таҳлили асосида Тешик-тош одамини 9-10 ёшлардаги неандерталь ўғил болага тегишлилиги аниқланган (Дебец, 1940. С. 46-71). Бироқ ушбу боланинг анчайин ёшлиги унинг ўзгарувчан бўлиши эҳтимолини оширади ва бу В. П. Алексеевга ушбу топилмани Схул (илк замонавий типдаги одамлар) гуруҳига киритиш имконини берди (Алексеев, 1973. С. 52-76). Бу масалага генетик таҳлиллар ҳам ўзига хос нуқта қўйди ва уларга кўра топилма *Homo neandertalensis* (Вишняцкий, 2008. С. 251) типига мансублиги аниқланди. Тешик-тош одами устидан ўтказилган махсус тадқиқотлар унинг суяклари тош қурооллар ёрдамида этдан тозаланганлиги излари аниқланди (Ульрих, 1982. С. 76-79).

Тешик-Тош ғор макони маданий ётқизикларининг ёши жуда кенг хронологик диапазонда аниқланиши мумкин. Тахмин қилиш мумкинки, ёдгорликнинг археологик материаллари сўнгги плейстоцен даврига оид (Ранов, Несмеянов, 1973. С. 170). В. В. Чердынцев томонидан бу ердаги суяк қолдиқлари ҳажмий номутаносиб уран услуби ёрдамида қўлга киритилган абсолют санаси 114-28 минг йилликларни берди. Бироқ ушбу нашрда таҳлилга тортилган суяк қолдиқларининг қатламларда қандай жойлашганлиги тушунтирилмайди (Чердынцев, 1969. С. 187).

Тешик-тош ғор маконида ўтказилган тадқиқотлар Марказий Осиё ҳудудида мустье даврининг ҳукм сурганлигини асослаб берди ва шу даврни ўрганишни бошлаб берди. Ёдгорликдан *homo neandertalensis* типидagi одамнинг топилиши ҳудудда мустье даври маданиятининг ажратилишига тўртки бўлди. Бундан ташқари, Тешик-тош боласи қабрининг 5-6 жуфт тоғ эчкиси шоҳлари билан айлантриб қўйилганлиги ёдгорликда кўмиш одатлари ҳамда примитив диний тасаввурлар ҳукм сурганлигини кўрсатди. Тешик-тош топилмаси ватани Ғарбий Европа ҳисобланган неандерталларнинг тарқалишидаги шарқий чегарани янада кенгайтди.

Бироқ муаммо шундаки, Тешик-тош ғор макони 1938-1939 йиллардаёқ тўлик қазиб тугатилган. Шунинг учун ёдгорликнинг маданий қатламларидан аниқ фанлар ёрдамида таҳлиллар ўтказиш мақсадида пробалар олиш ҳамда замонавий услублар ёрдамида ўрганиш имконияти абадий йўқотилган. Бундай қазиб тугатилган ёдгорликларни "ўлик ёдгорлик"лар қаторига қўшиш мумкин. Негаки, ҳозирда дунёда тош даври ёдгорликларини ўрганишда ва янгидан-янги ҳамда муҳим илмий маълумотларни қўлга киритишда кўплаб бошқа фан соҳаларининг сўнгги ютуқларидан фойдаланилмоқда. Аммо Тешик-тош боласининг бош чаноғи РФА Москвадаги Антропология музейида сақланмоқда ва кейинги тадқиқотлар бу борада янги маълумотларни қўлга киритади, деб умид боғлаш мумкин.

Ўзбекистон мустақилликка эришгандан кейин Тешик-тош, Амир-Темир 1 ва 2, Катта-Қўрғон, Мачай каби қатор тош даври очиб ўрганилган Бойсунтовда тадқиқотлар ўтказишга бўлган қизиқиш дунё фан оламида янада ортди. бу ерда қатор маҳаллий ва халқаро ҳамкор археологик экспедициялар фаолият кўрсатмоқда.

2003 йилдан бошлаб Тешик-тош ғор макони жойлашган Завталошсойда Ўзбекистон (ЎзР ФА Археология институти) - Россия (РФА СБ Археология, этнография ва антропология институти) халқаро экспедицияси тадқиқотлар олиб борди. Изланишлар ўз пайтида А. П. Окладников томонидан тилга олинган, бироқ тадқиқ этишга улгурмай қолган (иккинчи жаҳон уруши арафасида) Тешик-тош-2, Тешик-тош-3 Амир-Темир-1, 2, Гут-Булоқ-1-3, Алла-Макат ғор манзилгоҳларида ва ҳудуддаги бошқа бир қатор маданий қатламлари сақланмаган ғорларда изланишлар олиб борилди.

Тешик-тош-2 ғоридан 17 та стратиграфик горизонт аниқланди. Археологик материаллар (30 та ишлов берилган тош буюмлар) шартли равишда ажратилган 6 та ғовак қатламлардан йиғиб олинган. Қазиб олинган тош буюмлар кўринишига кўра Тешик-тош ғори индустриясига ўхшаш, деб топилган ва шунга асосланган ҳолда ҳар иккала ғор макони бир вақтда фаолият кўрсатган, деган хулосага келинган. Тадқиқотчиларнинг фикрича, Тешик-тош 2 ғорига ибтидоий одамлар қисқа муддатга ва тасодифий ташриф буюришган (Анойкин, Гладышев, 2004. С. 41).

2014 йилдан бошлаб Бойсунтовда Ўзбекистон-Япония халқаро экспедицияси тадқиқотлар олиб бормоқда. Экспедиция аъзолари юқорида тилга олинган Тешик-тош 2 ғорида ҳам қисқа муддатли изланишлар олиб боришди. Натижада, бу ерда мавжуд бўлган ғовак қатламлар орасида 30-40 см лик ягона лёсс қатлам борлиги аниқланди. Бироқ ушбу лёсс қатлам археологик материаллардан ҳоли эди. Ундан юқоридаги ғовак қатламлардагина тош буюмлар учрар эди. Бундан хулоса қилиш мумкинки, Тешик-тош ғорида ибтидоий ҳаёт ҳукм сурган даврда Тешик-тош 2 ғорида одам яшамаган, аммо ташриф буюришган бўлишлари мумкинлиги эҳтимолдан ҳоли эмас. Агар Тешиктошликлар иккинчи ғорда мавсумий яшашган бўлганларида эди, уларнинг айрим излари сақланиб қолган бўларди. Тадқиқотларимиз натижаларига кўра, яна бир хулосани илгари суриш имкони туғилади. Маълумки, Тешик-тош 2 ғори шу номли биринчи ғордан 70 м лар чамаси пастроқда, сойнинг чап соҳилида жойлашган. Кейинги ўн йилликларда олиб борилган кузатишларимиз шунга кўрсатмоқдаки, Завталош сойи табиий таъсирлар туфайли чуқурлашиб, ундан ўтиб-қайтиш тобора қийинлашиб бормоқда. Эҳтимол, сўнгги плейстоцен даврида сойнинг сатҳи анча юқорида жойлашган бўлган ва Тешик-тош 2 ғорига археологик материаллар юқорида жойлашган биринчи ғордан сел ёрдамида оқизиб келинган. Тешик-тош 2 ғоридаги ғовак қатламлар ва уларда плейстоцен даврига оид археологик материалларнинг учраши шундан далолат беради.

Марказий Осиёда палеолит даврини системали илмий ўрганишни бошлаб берган, шунингдек, ноёб палеоантропологик, палеоантологик ва археологик топилмаларни тақдим этган, илк диний тасаввурларни берган ҳамда неандерталь типидagi гоминидларнинг энг шарқий вакили топилган Тешик-тош ғор макони дунё аҳамиятига молик ёдгорликдир. Шубҳасиз ушбу макон дунё палеолитшунослигида бебаҳо ўрин тутади. 2018 йил Тешик-тош ғор маконининг очилишига 80 йил тўлади ва ёдгорлик илми-фан олдидаги ўз аҳамиятини йўқотмайди.

Фойдаланилган адабиётлар:

Алексеев В. П. Положение тешикташской находки в системе гоминид // Антропологическая реконструкция и проблемы палеоэтнографии. М., 1973.

- Алексеев В. П., Гохман И. И.* Палеоантропология эпохи камня и бронзы // Антропология азиатской части СССР. М., 1984.
- Анойкин А. А., Гладышев С. А.* Памятники каменного века в горах Байсун-Тау (Узбекистан) // Археология и палеоэкология Евразии. Новосибирск, 2004.
- Вишняцкий Л. Б.* Культурная динамика в середине позднего плейстоцена и причины верхнепалеолитической революции. С.-Пб., 2008.
- Гремяцкий М. А.* Череп ребенка-неандертальца из грота Тешик-Таш, Южный Узбекистан // Тешик-Таш. Палеолитический человек. М., 1949.
- Дебец Г. Ф.* Об антропологических особенностях человеческого скелета из пещеры Тешик-Таш // Труды Узбекского филиала АН СССР, серия «История и археология». Ташкент, 1940. - № 1.
- Окладников А. П.* Исследование мустьерской стоянки и погребения неандертальца в гроте Тешик-Таш, Южный Узбекистан (Средняя Азия) // Тешик-Таш. Палеолитический человек. М., 1949.
- Ранов В. А., Несмеянов С. А.* Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии. Душанбе, 1973.
- Ульрих Г.* Искусственные повреждения на ископаемых человеческих костях // XI Конгресс ИНКВА. Тезисы докладов. Т. 3. М., 1982.
- Чердынцев В. В.* Уран-243. М., 1969.

УДК: 903

© 2018. Д. М. Джуракулова, С. Т. Мирсоатова, А. Ш. Умаров

Самаркандский Государственный университет

Ферганский Государственный университет

Самаркандский Государственный университет

Ключевые слова: Палеолит, мустье, переходные индустрии, Додекатым, Кульбулак, Ташкентский оазис, Обирахмат, палеоантропология, Кутурбулак, Тешик-таш—2, Байсунгау, Амир-Темир—1

Мақола мустақиллик йилларида Ўзбекистонда халқаро экспедициялар томонидан қадимги тош даврининг ўрганилиши тарихига бағишланган. Унда чорак асрлик илмий тадқиқотлар умумлаштирилган ва бир тизимга солинган. Қўлга киритилган энг муҳим илмий натижалар батафсил баён қилинган. Шунингдек, мақолада муаллифлар томонидан қўп йиллик тадқиқотларда йўл қўйилган хато-камчиликлар кўрсатиб берилган ва бу борадаги истиқболлар белгилаб берилган.

D. M. Juraqulova, S. T. Mirsaatova, A. Sh. Umarov

FINDINGS IN PALEOLITHIC STUDIES IN UZBEKISTAN DURING THE YEARS OF THE INDEPENDENCE

The article is devoted to historiography of studies of the Paleolithic in Uzbekistan by the international joint archaeological missions during the years of the Independence. The explorations made during the last quarter of the century have been generalized and systematized; the most important results have been described; moreover, the shortcomings of the research and the perspectives are demonstrated.

Введение. С приобретением независимости, в мире резко возрос интерес к прошлому Узбекистана, в том числе, к изучению древнейшей истории нашей страны. История изучения древнекаменного века Узбекистана—это исследования, проведенные совместными международными экспедициями. История Узбекистана берет своё начало с самой колыбели человечества. Предки, жившие на этой территории создавали неповторимые культуры и внесли весомый вклад в общее развитие человечества и заложили фундамент для дальнейшего развития цивилизаций, чему способствовали благоприятные палеоэкологические условия этой земли, где и происходили процессы синтеза разнообразных культур. За годы независимости здесь проводят международные Узбекско-Российская, Бельгийская, Американская, Японская, Китайская, Французская совместные экспедиции.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ИЗУЧЕНИИ ПАЛЕОЛИТА ТАШКЕНТСКОГО ОАЗИСА

Изучение стоянки Кульбулак и палеолитических местонахождений в ее окрестностях. Долина реки Ахангарана является одной из древнейших живописных мест, где представлены множество памятников древнекаменного века. Впервые свидетельства о каменном веке были обнаружены в 1962 году О. М. Ростовцевым к северу от к. Самарчук и Облык. Дальнейшие полевые разведочные работы выявили здесь стоянку Кульбулак и ряд кремнеобрабатывающих мастерских Кызылалма 1-4.

Важное значение имела стоянка открытого типа - Кульбулак, с сохранившимися культурными отложениями. Стоянка расположена на правом берегу реки Ангрэн, в 5 км к северо-западу от к. Облык. Историю изучения Кульбулака можно разделить на три этапа.

Первый этап связан с именем М. Р. Касымова и охватывает период с момента открытия Кульбулака, т.е., с 1962 по 1990 гг. Полученные научные результаты отражены в ряде статей и подытожены в докторской диссертации М.Р. Касымова (Касымов, 1972. С. 16; 1972а. С. 31; 1990. С. 13; 1990а. С. 22; Касымов, Годин, 1984. С. 46-48; Касымов, Годин, Худайбердыев, 1992. С. 18-20; Касымов, Дуке, Гречкина, 1979. С. 11-15; Касымов, Коробков, Годин, 1988. С. 42-43).

Но в публикациях результаты этих многолетних работ освещены очень суммарно, хотя М.Р. Касымовым отмечена своеобразность данного памятника (Касымов, 1972. С. 17). В результате долголетних работ на Кульбулаке на площади 600 м² и в шурфе №3 выявлено 49 культурных слоев, относящихся к ашельскому (22 слоя), мустьерскому (24 слоя) и позднепалеолитическому (3 слоя) периодам палеолита. В этих слоях обнаружены многочисленные зубчато-выемчатые орудия, скребла и орудия тейякского типа, которые были отнесены к единственной на территории Средней Азии своеобразной Кульбулакской культуре (Касымов, 1990. С. 13).

По мнению М.Р. Касымова, значение стоянки Кульбулак заключается в ее многослойности, состоящих из ашельских, мустьерских и позднепалеолитических культурных слоев. Кроме того, эти слои располагаются друг над другом и представляют непрерывную автохтонную эволюцию. «В этом отношении Кульбулак имеет решающее значение в изучении территорий Передней Азии и Кавказа с одной стороны, Алтая, Сибири, Монголии, Индии и Пакистана с другой. Пока единственный хорошо стратифицированный памятник Кульбулак на всей территории Средней Азии, представляющий все этапы развития палеолита имеет важное значение в изучении древнейшей истории вышеотмеченных территорий ...» (Касымов, 1990. С. 13; 1990а. С. 22; Касымов, Годин, 1984. С. 46-48; Касымов, Годин, Худайбердыев, 1992. С. 18-20).

Но палинологические пробы, полученные из слое Кульбулака оказались не полными. Около 80% полученных проб оказались пустыми, а у оставшихся проб получены 20-30 зерен. в этих пробах определен пепел ксерофитных растений, т.е. трав и полукустарниковых растений. В верхних слоях памятника возрастает доля растений, предпочитающих влажность. Про фауну Кульбулака также имеются обобщающие данные. Из нижних слоев памятника (слои: 45-12а) обнаружены останки костей лошади, оленя, первобытного тура, сибирского горного козла, кабан и зайца. Кроме того, в этих слоев обнаружены останки костей хищников: волка, пещерной гиены и ряда других. Из слоев Кульбулака не было получено каких-либо абсолютных датировок. М. Р. Касымов и М. Х. Годин отнесли нижние слои памятника к эпохе раннего плейстоцена, но аргументов в пользу данной точки зрения не приводится (Касымов, Годин, 1984. С. 46-48).

На этом этапе из отложений Кульбулака было получено около 70000 каменных изделий. Каменные изделия, в основном, изготавливались из кремня (около 85%), а также использовались кремнистый сланец, кремнистый известняк, кварц, кварцит, халцедон и другие разновидности сырья. Выходы перечисленных материалов находятся поблизости Кульбулака и легко добывались. При изготовлении орудий также

использовался галечный материал, расположенный в прилегающих к памятнику саях. Важной особенностью индустрии Кульбулака, отличающего от других памятников, является присутствие в ней чрезмерно большого процента зубчато-выемчатых орудий. Конечно, зубчатые орудия памятника не всегда были связаны с человеческой деятельностью. Но для более точного определения такого утверждения потребуются специальные исследования (Касымов, 1990а. С. 22).

Второй этап изучения Кульбулака проводился сотрудниками Узбекско-Российской экспедиции в 1994-1995 гг. Руководителями экспедиции были академик АН РУз. У. И. Исламов и д.и.н., профессор ИИМК РАН Н. К. Анисюткин. Полученные результаты нашли свое отражение в ряде научных статей и брошюре «Предварительные исследования долины реки Ахангаран за 1994-1995 гг.» (Анисюткин, Исламов, Крахмаль, Хушваков, Сайфуллаев, 1996. С. 24).

Экспедицией заложен шурф площадью 30 м², со стороны южной стены знаменитого шурфа №3, где вскрыто 4 культурного слоя, из которых извлечено около 200 каменных изделий.

Но третий культурный слой исследователи отнесли к типичному варианту мустьерской культуры, а не к позднему палеолиту, как предполагалась ранее. Участники экспедиции также отметили, чтобы полностью утвердить вышесказанное предположения материала не достаточно. Кроме того, исследователи подвергли сомнению единство всей индустрии памятника (Анисюткин, Исламов, Крахмаль, Хушваков, Сайфуллаев, 1996. С. 24) и высказанное мнение М. Р. Касымова о «кульбулакской культуре» (Касымов, 1990а. С. 15).

В результате исследований Узбекско-Российской экспедиции не обнаружен третий позднепалеолитический слой. На некоторых участках Кульбулака отсутствие третьего слоя отмечалось и ранее (Касымов, 1990а. С. 17).

Таким образом, в результате проведенных работ на Кульбулаке сделаны ниже следующие выводы:

Памятник многослойный, хотя их количество в разных раскопах разное.

Инвентарь верхних позднепалеолитических слоев имеет большую примесь зубчато-выемчатых орудий, и это подтверждает, как отмечал М. Р. Касымов, о существовании «кульбулакской культуры» зубчатого характера, хотя такое положение не достаточно обосновано.

Индустрии третьего и, частично, четвертого слоя характеризуется большим превосходством типично мустьерских орудий, таких как скребла, остроконечники, выемчатые и зубчатые. Но большинство зубчато-выемчатых орудий могут быть не связано с человеческой деятельностью. В этом отношении, уместно напомнить характеристику Ф. Борда о зубчатом мустье. Одним из основных признаков зубчатого мустье является отсутствие или малое количество остроконечников и отсутствие типичных скребел в индустрии (Анисюткин, Исламов, Крахмаль, Хушваков, 1995. С. 12), что подтверждается последними исследованиями Н. К. Анисюткина в Восточной Европе (Анисюткин, 1976. С. 76).

Исследователями данного этапа отмечено отсутствие культурных слоев с хорошей сохранностью на памятнике (Анисюткин, Исламов, Крахмаль, Хушваков, Сайфуллаев, 1996. С. 24).

Во всяком случае, 4-й культурный слой связан с селевыми потоками, деформировавший большинство каменных изделий окатанностью.

По заключению Н. К. Анисюткина, 4-й слой содержит индустрию, перемешанную на стоянке, а не принесенную из-за пределов стоянки. Учитывая окатанность изделий в некоторых мустьерских слоях, можно заключить возможное присутствие на памятнике деформированность слоев в той или иной степени (Анисюткин, Исламов, Крахмаль, Хушваков, Сайфуллаев, 1996. С. 24).

Первый и третий слои Кульбулака В. А. Ранов отнес к единому слою и предположил о том, что это они образовались соответственно к рельефу впадины родника. “Автор признает позднепалеолитический возраст этих слоев. Не видно последующих нижних слоев. Надо отметить, что некоторые площадки этих мустьерских слоев содержат разные элементы, такие как следы пепла. Они выделены по наличию каменных изделий. Но артефакты встречаются и в промежуточных слоях памятника и видимо, эти слои выделены условно, что подтверждается еще и тем, что б-культурный слой соединяется с нижней частью зеленого глинистого слоя и частично заходит в его внутренние осадки. Исходя из этого, нельзя сказать об одновременном появлении всех частей этого слоя и, возможно, такое положение относится ко всем слоям, расположенных ниже 4-го слоя. Состав осадков третьего и четвертого слоев идентичны” (Ранов, Несмеянов, 1973. С. 77).

Таким образом, В. А. Ранов и С. А. Несмеянов сомневались в наличии культурных слоев голодностепских и селевых отложениях Кульбулака. “Это сомнение подтверждается еще разновременностью найденных материалов в слоях на Кульбулаке, так как в них содержатся как мустьерские, так и позднепалеолитические материалы. Кроме того, здесь мустьерские изделия более патинизированы, чем позднепалеолитические и иногда окатанные. Отсюда видно, период захоронения мустьерских и позднепалеолитических материалов разновременный. Сомнительно, одновременное изготовление подобных материалов. Поэтому, можно сказать, что только верхнепалеолитические слои памятника не потревоженные, а мустьерские материалы перемешанные. Характер их перемещения не ясен. Видимо, большая часть археологического материала в эти слои попали из мастерских, расположенных севернее Кульбулака у палеогеновых известняковых гряд. Часть этих материалов, возможно, попала в слои из Джарсай селевыми потоками. Скопления материалов из разных мест связаны с геоморфологическим положением памятника. Дело в том, что Джарсай образует резкий поворот выше стоянки Кульбулак и материалы вполне могли попасть с селевыми потоками. Щебнегалечные отложения в разрезе Кульбулака также связаны с селевыми потоками” (Ранов, Несмеянов, 1973. С. 77).

Культурные отложения Кульбулака упоминаются в томе “Палеолит СССР”, написанной З. А. Абрамовой. Она также как и М. Р. Касымов признает рост позднепалеолитических слоев от местного мустье и относит их к отдельной кульбулакской культуре (Абрамова, 1984. С. 126).

Третий этап изучения Кульбулака был начат в 2007 году исследованиями Узбекско-Российско-Бельгийской совместной международной экспедицией (Касымов, Годин, 1984. С. 46-48). Целью этих исследований были внесения уточнений в стратиграфическое положение Кульбулака, получения новых археологических материалов из более ярких слоев памятника, изъятия проб для датировки методами точных наук и изучения с применением современных методик исследования.

В результате исследований данного этапа (2007-2010 гг.), т.е., в результате зачистки старых раскопок и новых шурфовок выявлено 12 стратиграфических слоев. Рекогносцировочными раскопками была вскрыта 5 м² площади, где были об-

наружены верхних два слоя, богатые каменными артефактами (2-3 литологические слои). В процессе раскопок была выявлена концентрации артефактов в двух слоях, разделенной стерильной прослойкой. Индустрия этих двух слоев типологически схожая между собой, но отличается хронологически. По данным стратиграфических и седиментологических данных выявлено то, что генезис этих слоев связан пролювиальными процессами. Но в их образовании частично участвовали и селевые потоки, которые привели к частичному перемещению материалов из слоя (Деревянко, Исламов, Колобова, Фляс, Кривошапкин, Лещинский, Крахмаль, Звинц, Павленок, Мухтаров, 2008. С. 24-37). Тем не менее, анализ планиграфических данных археологического материала, наличие большого количества чешуек указывает на незначительность перемещения слоя. Материалы же нижележащего литологического слоя 3, наоборот, демонстрируют все характерные черты значительно перемещенных объектов. Также было заключено, что большая стратиграфическая толща от 5 до 10 слоев является стерильной в археологическом плане.

В 2008 году исследовался 2-литологический слой, имеющий лессовый генезис (Деревянко, Исламов, Кривошапкин, Колобова, Фляс, 2009. С. 7-16). С этого слоя было извлечено несколько артефактов хорошей сохранности. В результате этот слой был признан инситу (Деревянко, Исламов, Кривошапкин, Колобова, Фляс, 2009. С. 7-16). Для выделки каменных изделий 2-литологического слоя в качестве сырья использовался местный темно-серый, белый и желтоватый кремний, а иногда кремни коричневого и темно серых оттенков.

С вскрытой площадки 2-культурного слоя получена ярко выраженная микропластинчатая индустрия. Основной целью расщепления камня здесь было получение пластинок с правильной огранкой дорсалов или слегка изогнутых в профиле. Они были расщеплены с узких или подпризматических нуклеусов (Деревянко, Колобова, Исламов, Фляс, Павленок, 2007. С. 80-83).

Процессы расщепления во 2-культурном слое направлены на получение пластин (22,2%), пластинок (21,1%) и микропластинок (21,7%) (Деревянко, Колобова, Фляс, Исламов, Ков, Коуп, Звинц, Павленок, Маширов, Крахмаль, Мухтаров, 2007. С. 83-89). При этом необходимо уточнить, что пластины и микропластинки являлись результатом применения различных утилизационных стратегий и практически никогда не производились с одного и того же ядрища (по меньшей мере, на каждом отдельном этапе эксплуатации нуклеуса). Данные по типологии ударных площадок говорят в пользу того, что для производства пластин, отщепов и снятия технических сколов обычно оформлялись гладкие ударные площадки, в то время как у пластинок и микропластин ударные площадки в большинстве своем точечные.

Орудийная коллекция 2 слоя немногочисленная и не отличается типологическим разнообразием. Наиболее представительным типом орудий являются долотовидные формы. Второй по количеству представленных изделий категорией орудийного набора являются скребки: концевые формы, боковые, угловые и с рабочим лезвием, занимающим $\frac{3}{4}$ периметра заготовки. Из микроинвентаря обращают на себя внимание ретушированные микропластинки. Обычно это фрагменты микрозаготовок, ретушированные по обоим продольным краям мелкой дорсальной ретушью или имеющие следы функционального износа.

В течение экспедиционного сезона 2009 г. площадь раскопа, вскрывшего верхнепалеолитические слои памятника, составила 18 м². Верхнепалеолитические гори-

зонты стоянки вмещены во втором литологическом слое, который представляет собой пролювиальный генезис светлый зеленовато-серый суглинок (супесь) с разнозернистым песком, гравием, дресвой и редкими щебнем. Несмотря на пролювиальный генезис отложений, археологический материал, присутствующий в литологическом 2 слое, подвергся лишь незначительному перемещению, о чем свидетельствует как присутствие в коллекции огромного количества чешуек и мелких обломков, так и артефакты, залегающие преимущественно в горизонтальной плоскости. Верхнепалеолитический материал в пределах второго литологического подразделения залегают двумя количественно неравнозначными культурными слоями, отражающими, по всей видимости, два разделенных незначительным временным интервалом эпизода обитания древних людей на данном памятнике, различающихся интенсивностью заселения. Верхний менее многочисленный слой (культурный слой 2.1) свидетельствует о кратковременном посещении, а нижний уровень (культурный слой 2.2) отражает более долговременное и интенсивное обитание древнего человека на указанном участке.

Палеоантропологический материал. В литологическом слое 2, в основании культуросодержащего слоя 2.1 в экспедиционном сезоне 2009 г. был найден зуб древнего человека, являющийся вторым нижним премоляром человека современного физического облика (Б. Виола, 2009 г., личное сообщение). находка была обнаружена в не потревоженном стратиграфическом контексте и имеет хорошую сохранность. На настоящий момент обнаруженная находка представляет собой первое для территории Центральной Азии бесспорное свидетельство, ассоциирующее верхнепалеолитическую индустрию с конкретным видом человека.

Основываясь на технико-типологических данных можно сделать вывод о культурной принадлежности исследуемых на памятнике комплексов, включенных во второй литологический слой, ко второй половине верхнего палеолита. Два культуросодержащих слоя проявляют несомненное культурное единство и генетическую близость. Более того, судя по составу каменного инвентаря, исследуемый участок памятника в разное время использовался как мастерская для получения сколов-заготовок и производства каменных орудий.

В настоящий момент проводится программа по датировке культуросодержащих отложений Кульбулака; отобраны и отправлены на OSL-датирование образцы из литологических слоев 2-10.

Изучения окрестностей Кульбулака. Последние расположены на правом берегу р. Ангрен у палеогеновых и меловых пород в тех местах, где выходы сырья прорезаются горными ручьями – Кызылалмасай, Гыштсай, Ташсай и Ангрен. В этих мастерских найдено большое количество каменных изделий, характеризующих деятельность первобытного человека.

Кызылалмасай-2. Местонахождение Кызылалма находится в 1 км на северо-западе, в нижней части известковых гряд, протянувшихся с востока на запад и 120 м на высоте над уровнем моря. Памятник был открыт в 1962 году О. М. Ростовцевым (Касымов, 1990. С. 8). На памятнике Кызылалма II был выделен также мустьерский комплекс (Касымов, 1967. С. 57-58), определенный как мастерские, связанный с месторождением сырья, где первобытные мастера добывали кремний и производили первичную, а частично и вторичную обработку каменных орудий (Касымов, 1972. С. 126). Материалы, собранные на поверхности местонахождения предварительно датированы эпохой среднего и позднего палеолита. Восточная часть холма

была снесена бульдозером до неогеновых отложений и прямо на этом неогеновом слое был обнаружен 25 см слой, где была собрана коллекция, насчитывающая 214 экз. каменных изделий. Среди них имеются скребла, зубчато-выемчатые орудия и один бифас-лиманд и др. Предположительно, эти материалы датированы ранним палеолитом и являются самыми древнейшими в Ташкентском оазисе.

В 1994 году исследования в Кызылалма проводились силами совместной Узбекско-Российской экспедицией. Как сказано выше, изучение стоянки Кульбулак и его окрестностей началось в 1994 г. под руководством академика У. И. Исламова, с участием ведущего научного сотрудника Института истории материальной культуры АН России профессора Н. К. Анисюткина (Анисюткин, Исламов, Крахмаль, Сайфуллаев, Хушваков, 1995. С. 16-18; Анисюткин, Исламов, Крахмаль, Хушваков, 1995. С. 72-74). С палеогеографических позиций в 1994 г. были выявлены наиболее древние в генетическом отношении горизонты в районе реки Кызылалмасай (Исламов, Анисюткин, Крахмаль, 1994. С. 53-54) (правый приток р. Ахангаран). На склонах ее были произведены зачистки, а в результате в контакте залегания красноцветных отложений, относящихся к раннему плейстоцену, впервые обнаружены каменные орудия ашельской эпохи. Это ранний палеолитический комплекс, включающий 214 каменных изделий архаичного облика: чопперы, скребла, тайякские острия, выемчатые и зубчатые орудия, нуклеусы, массивные клектонские отщепы (Исламов, Анисюткин, Крахмаль, 1994. С. 53-54). Привлекает внимание присутствие типичных для раннего палеолита орудий высокой формы. Наиболее выразительным является довольно крупное и массивное изделие (75x115x62 мм) из кремня. Плоскими и широкими сколами оббиты обе поверхности, образованы два рабочих края: заостренный в виде массивного острия и рубящий. Последнее выделено фасетками двусторонней ретуши, возникшей частично естественным путем в ходе работы. Основания орудия, противоположащее острому концу, затуплено широкими сколами. Это комбинированное орудие, напоминающее бифас, можно определить как чоппинг. Данная форма типична для раннего палеолита, а способы обработки аналогичны тем, которые прослежены в слоях 1-2 стоянки Сельунгур и иных стоянках ашельского времени. В коллекции Кызылалма ярко представлена клектонская техника и имеются два архаичных леваллуазских нуклеуса, хотя отщепов леваллуа нет (Исламов, Анисюткин, Крахмаль, 1994. С. 53-54). Отсутствуют и пластины.

Важность памятника Кызылалма заключается прежде всего в том, что здесь представлены стоянки разных периодов каменного века, включая ашельскую эпоху. Материалы, полученные в 1994 г. дают важнейшую дополнительную информацию для исторической интерпретации эпохи раннего палеолита на территории Узбекистана.

В 2007-2008 гг. совместный Узбекско-Российский палеолитический отряд продолжил исследования в мастерской Кызылалма 2. Было проведено несколько разведок в окрестностях стоянки, в результате которых была открыта серия палеолитических объектов, как в экспонированном залегании, так и стратифицированном контексте. Профессором М. Дапером и к.и.н. С. В. Лещинским был, в частности, обнаружен наиболее интересный и перспективный в плане дальнейших исследований памятник Кызыл-Алма-2. Необходимо отметить, что в непосредственной близости от обнаруженного памятника уже было известно наличие нескольких местонахождений палеолитических артефактов, имеющих общее название Кызылалма, материал которых залегал либо в экспонированном виде, либо в контексте переотложен-

ной стратиграфии (Анисюткин, Исламов, Крахмаль, Сайфуллаев, Хушваков, 1996. С. 63-65).

Превышение уровня стоянки Кызылалма 2 над уровнем Кульбулака составляет 66 м, угол падения - 3-5 градуса. Археологический материал зафиксирован в склоново-лессовых отложениях, приуроченных к разлому органогенных известняков. В 2007 г. было сделано несколько зачинок, определивших наиболее перспективный участок для раскопа (Деревянко, Исламов, Колобова, Фляс, Кривошапкин, Лещинский, Крахмаль, Звинц Павленок, Мухтаров, 2008. С. 24-37). В 2008 г. был заложен раскоп площадью 8 м². Данным раскопом, доведенным на глубине 4 м от дневной поверхности, было вскрыто три литологических слоя, содержащих обильный археологический материал. Верхний слой (слой 1) представляет собой делювиально перемещенный и переработанный в древности лесс. Отложения слоя 2 имеют селевый генезис, а слой 3 демонстрирует более спокойный характер осадконакопления. Содержащийся во всех трех литологических слоях археологический материал имеет верхнепалеолитический облик (Деревянко, Исламов, Кривошапкин, Колобова, Фляс, 2009. С. 7-16). Таким образом, вскрытие более нижележащих культуросодержащих слоев дает основание ожидать обнаружение на памятнике и не переотложенных материалов. Содержащийся во всех трех литологических слоях археологический материал имеет верхнепалеолитический облик. Судя по расположению стоянки непосредственно на выходах сырья (жильного кремня) и составу каменных артефактов, памятник функционально можно определить как мастерскую на выходах сырья. Что касается культурно-хронологической привязки памятника, основываясь на первичном изучении технико-типологических характеристик обнаруженных артефактов, говорится о принадлежности индустрии верхних слоев Кызыл-Алмы-2 к первой половине верхнего палеолита. В инвентаре памятника наиболее многочисленны нуклеусы, разных размеров обломки кремневого сырья и мелкие осколки. Нуклеусы представлены как плоскостные, так и подпризматические. Инициализация расщепления призматических нуклеусов проводилась с помощью применения техники оформления и снятия реберчатой (или полуреберчатой) пластины. Основным сколом-заготовкой в индустрии была пластина. Тем не менее, доля отщепов в коллекции также велика, что связано, возможно, с процессом первичного оформления ядрищ. Орудийный набор крайне не многочисленен, однако, содержит ярко выраженные верхнепалеолитические формы, такие как скребки и резцы. Археологическая коллекция данного объекта в настоящий момент находится в процессе обработки. Ее технико-типологический анализ позволит дать точные определения данной индустрии и провести корреляцию, прежде всего, с близлежащими памятниками.

Подводя итог изложению результатов возобновления раскопок на ключевом для изучаемого региона памятнике Кульбулак, можно сказать, что новый этап исследования создает условия для реконструкции полной картины развития и динамики индустрий каменного века от ашеля до верхнего палеолита на территории Северо-Западного Тянь-Шаня (Касымов, 1990. С. 42). В настоящий момент недостаток информации по изучаемому периоду ощущался, прежде всего, по причине недостатка четко стратифицированных памятников и качественно опубликованных археологических материалов. Новые работы в долине р. Ахангаран и, в первую очередь, на Кульбулаке призваны заполнить эту лауну.

Джарсай. Это местонахождение находится в 1 км к северо-востоку от Кульбулака и был обнаружен К. А. Крахмалем в 1994 г. Из этого сая в 1995 г. было собрано около 30 каменных изделий, относящихся к эпохе среднего палеолита. Своеобразием данной коллекции является сильная примесь в нем леваллуазской техники, что не характерно для палеолита Узбекистана. В качестве близких аналогий к этой индустрии приводятся материалы из стоянки Худжи в Таджикистане (Ранов, Амосова, 1984. С. 11-47). Затем в 100 м выше первого пункта обнаружено второе местонахождение Джарсай, где было собрано несколько десятков каменных изделий. Они отличаются по своей архаичности и наличием грубых бифасов и кливеров. Поэтому этот комплекс отнесен к раннему палеолиту. Каменные изделия из обоих местонахождений Джарсай изготовлены из яшмы (Исламов, Анисюткин, Крахмаль, Сайфуллаев, Хушваков, 1996. С. 21).

Ташсай. Благодаря работам совместно Узбекско-Российской археологической экспедиции, в 1994 году удалось открыть новый объект древнепалеолитической стоянки Ташсай, расположенной на территории Ахангаранского района Ташкентской области, в 1,5 км севернее стоянки Кульбулак, в 250 м западнее р. Ташсай, правого притока Ангрена (Исламов, Крахмаль, Анисюткин, 1995. С. 47-48). Особенность его состоит в его расположении на высокой древней террасе и представлен раннепалеолитическом комплексом каменных изделий архаичного облика, состоящих из чопперов, выемчатых и зубчатых орудий, клектонских отщепов. Среди них также имеются рубящие орудия, выполненные из обломков яшмовидных и кремневых желваков коричневых и серых цветов. На этих изделиях плоскими и широкими сколами оббиты обе поверхности, образующие два рабочих рубящих края, в виде скребла.

Наибольший интерес представляют находки каменных изделий на средней террасе правобережья р. Ташсай в 500 м южнее древней высокой террасы, насчитывающий несколько десятков изделий, состоящих из мустьерско-леваллуазских элементов (Исламов, Анисюткин, Крахмаль, Сайфуллаев, Хушваков, 1995. С. 16), которые состоят из несколько десятков изделий, составляющих мустьерско-леваллуазские элементы (Исламов, Анисюткин, Крахмаль, Сайфуллаев, Хушваков, 1995. С. 16). Его верхние поверхности несут следы конвергентных и параллельных снятий. Все изделия имеют фасетированные выпуклые ударные площадки. Более детальные типологические, морфологические и функциональные признаки обнаруженных изделий станут предметом специального исследования.

Здесь приведены их основные типологические характеристики, позволяющие ввести в научный оборот новый материал по истории древнейшего обживания территории Узбекистана, проследить развитие культур каменного века с древнего палеолита и произвести реконструкцию форм рельефа и окружавшей первобытного человека палеоэкологической среды.

Изучение палеолитического памятника Ангрэн. В 2001 г. в данном районе был открыт памятник палеолита, Ахангаран на поверхности рельефа, относящегося к ташкентскому комплексу. Индустрия этого местонахождения не отличается от индустрии верхних слоев Кульбулака (Касымов, 1990. С. 42). Индустрия местонахождения Ахангаран, находящегося в 5 км к западу от Кульбулака, в принципе является локальным пунктом обживания тех же самых людей, центральная стоянка которых располагалась у родника Кульбулак. Из 85 предметов, выявленных на местонахождении, выделяются 45 нуклеусов. Все экземпляры обрабатывались по принципу

дисковидного раскалывания и сильно сработаны. Среди сколов пластинчатые заготовки очень редки (на 5 экз. отщепов с параллельной огранкой приходится 9 экз. отщепов с радиальной огранкой спинки); 16 экз. мелких отщепов и атипичных пластин. В большинстве своем они представляют продукт намеренного рассечения сколов. Часть их является результатом заламывания, когда из-за дефекта или трещины нуклеуса скол обрывается, не доходя до конца рабочей поверхности.

Очень характерен комплекс орудий, в котором представлены многие приемы вторичной обработки каменных изделий, известные по верхним слоям стоянки Кульбулак. Пятью экземплярами представлены массивные нуклевидные орудия, 4 из них изготовлены из сильно сработанных или веерообразных нуклеусов. Рабочие края очень разнообразны. В одном случае глубокая выемчатая ретушь создает крупные зубья, во втором случае, более ранний, сильно латинизированный атипичный нуклеус по одному из выпуклых краев обработан тонкой ретушью. Один предельно сработанный веерообразный нуклеус превращен двухсторонней отеской в миниатюрное орудие типа чоппера, второй с помощью крутой ретуши - в скребок высокой формы или миниатюрное орудие типа «рабо» (Сулейманов, Тойчиев, Ташкенбаев, Джуракулов, Холматов, Крахмаль, Ибрагимов, Глантз, Шраубер, Бургер, Циммерман, 2001. С. 2-13).

Комплекс каменных изделий местонахождения Ахангаран обнаруживает ближайшие аналогии с материалами верхних слоев стоянки Кульбулак (8-1 слои) (Касымов, Тетюхин, Годин, Хусанбаев, 1985. С. 48). Это новое местонахождение представляет собой, вероятнее всего, кратковременное стойбище насельников базового лагеря на Кульбулаке.

Изучения грота Оби-Рахмат. Стоянка была открыта экспедицией под руководством Я.Г. Гулямова при обследовании строящегося Чарвакского водохранилища в районе селения Буржи-мола в юго-западных отрогах Тянь-Шаня, в 100 км к востоку от Ташкента. Грот Оби-Рахмат представляет собой большую округлую нишу, обращенную на юг: ширина в предвходовой части 20 м, глубина – 9 м, максимальная высота свода 11,8 м. Толща рыхлого заполнения грота мощностью около 10 м подразделяется на 22 литологических слоя (Деревянко, Кривошапкин, Анойкин, Ринн, Исламов, 2004. С. 5–33). Наличие многометровой толщи отложений, по всей мощности насыщенной культурными остатками палеолитического времени, позволяет проследить эволюционные изменения материальной культуры древнего человека на протяжении нескольких десятков тысячелетий. Памятник первоначально исследовался Х. К. Насретдиновым, М. М. Герасимовым и А. Р. Мухамеджановым, (1963 г.); Р. Х. Сулеймановым (1964 -1965 гг.) (Исламов, Деревянко, Кривошапкин, Анойкин, Сайфуллаев, Кулькова, 1999. С. 2-21). В последующие годы (1966-1986 гг.) Т. Оманжуловым и К. А. Крахмалем на памятнике производились эпизодические раскопки и зачистки разрезов. Сначала исследования грота носили предварительный характер. В 1962-63 гг. была осуществлена попытка вскрытия рыхлых отложений горизонтально по всей поверхности грота (Сулейманов, 2010. С. 25-29). Когда был убран мягкий гумусированный средневековый слой, выяснилось, что древние культурные отложения очень плохо сохранились в западной половине площадки грота, так как близ западного края грота скала была прорезана руслом ручья, и в юго-западном углу площадки грота находился небольшой водоем, в который устремлялась струя водопада упомянутого ручья. Как показали раскопки, водоем периодически заливал часть восточной площадки грота.

Р. Х. Сулейманов продолжил раскопочные работы в Оби-Рахмате с 1964-1965 гг. Во время раскопочных работ четко изучая, на основе технико-типологического состава каменных изделий, именно он определил и выяснил индустрию грота Обирахмат.

В процессе раскопок полевых сезонов 1964-1965 гг. основное внимание было уделено изучению стратиграфии. В тр. 1 было выявлено, что общая мощность культурных отложений грота достигает 10 м. Вся толща культурных отложений с массой находок *in situ* была подразделена на 21 литологических слоя серого или светло-коричневого цветов. Часть культурных слоев была нарушена средневековым подземным ходом. Нижняя часть культурных отложений (15-21 слои) были вскрыта на ограниченной площади. Полученная коллекция каменных орудий имела гомогенный характер, свидетельствующая, о единой палеолитической индустрии, сохранившей свой традиционный облик на протяжении десятков и более тысячелетий.

При обработке массовых археологического материалов Оби-Рахмата была осуществлена успешная попытка применения статистических методов (Сулейманов, 1972. С. 171). Установлено, что индустрия Оби-Рахмата входит в широкий круг пластинчатых индустрии Ближнего Востока и Центральной Азии, с примесью дисковидной и леваллуазской техник расщепления камня. Изредка были отмечены веерообразные и ортогональные нуклеусы характерные для клектонской техники расщепления.

Для типологии орудий Оби-Рахмата характерны ретушированные пластины и удлиненные остроконечники, резцы, пластины с подтеской концов, были квалифицированы как струги и скобели для обработки дерева. Найдены скребла, концевые скребки встречаются очень редко, как и массивные их формы. Но самое главное, весь этот инвентарь от слоя к слою на протяжении 10 м претерпевает постепенную эволюцию (Сулейманов, 2010. С. 25-29). Систематически уменьшается процент нуклеусов для снятия отщепов, увеличивается процесс нуклеусов для снятия призматических пластин. Уменьшается процент скребел и ретушированных отщепов, постоянно растет процент верхнепалеолитической типов орудий, включая комбинированные образцы (Сулейманов, 2010. С. 25-29). Индустрия всех слоев Оби-Рахмата была разделена снизу вверх на 5 последовательных хронологических комплексов. Нижний комплекс А был квалифицирован как финал среднего палеолита; второй – Б квалифицирован как переходный комплекс от среднего к верхнему палеолиту; верхние комплексы – В, Г, Д квалифицированы в качестве верхнепалеолитической стадии развития индустрии грота Оби-Рахмат.

На основе сходства технических и типологических показателей материалы грота Оби-Рахмат были объединены с индустриями таких стоянок как Тешик-Таш, подъемный материал с поверхностей адыров юго-западной Ферганы, грота Ходжакент под названием обирахматской культуры. К этой же группе примыкает подъемный материал, собранный А. П. Окладниковым и В. А. Рановым в районе строительства Кайрак-Кумской ГЭС (Литвинский, Окладников, Ранов, 1962). Эти материалы были квалифицированы авторами как леваллуа-мустье. Кайрак-Кумские местонахождения являются продолжением находок среднепалеолитических местонахождений с адыров юго-западной Ферганы.

Подсчет долей среднепалеолитических и верхнепалеолитических типов орудий, а также отщепов и пластин показал, что среди этих комплексов разные проценты элементов среднего и верхнего палеолита, что дало возможность выстроить их хро-

нологическую последовательность от архаического Тешик-Таша к стоянкам южной Ферганы, далее располагались коллекции Ходжакента, самым последним и развитым комплексом оказались материалы Оби-Рахмата (Сулейманов, 1972. С. 171).

Исторически сложилось так, что по сравнению с хорошо изученными археологами территориями Европы или Ближнего Востока, история древнего каменного века Центральной Азии, несмотря на значительное количество обнаруженных археологических памятников, вплоть до недавнего времени оставалось во многом своего рода "белым пятном". Сложившаяся противоречивая ситуация и послужила причиной подписания в 1998 году "Договора о сотрудничестве" между Институтом археологии им. Я. Гулямова АН РУз (г. Самарканд, Узбекистан) и Институтом археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск, Россия). Согласно договору, нацеленному на реализацию научного проекта "Археология и палеоэкология древнего каменного века Республики Узбекистан", была организована комплексная международная археологическая экспедиция под руководством академика АН РУз У. И. Исламова и академика РАН А. П. Деревянко.

Основным объектом работы международной комплексной экспедиции был выбран памятник Оби-Рахмат, расположенный в Ташкентской области Республики Узбекистан (Деревянко, Исламов, Петрин, Сулейманов, Кривошапкин, Алимов, Крахмаль, Феденева, Зенин, Анойкин, 1998. С. 37-45; Деревянко, Исламов, Петрин, Сулейманов, Таймагамбетов, Кривошапкин, Анойкин, Зенин, Крахмаль, Алимов, 1999. С. 10-14). Данная стоянка древнего человека, занимает особое место среди палеолитических объектов Центральной Азии.

Основными целями возобновления работ на Оби-Рахмате являлись установление абсолютной хронологии, реконструкция древней окружающей среды и поведенческой вариабельности древних популяций во время перехода от среднего к верхнему палеолиту в данном регионе (Деревянко, Исламов, Петрин, Сулейманов, Кривошапкин, Алимов, Анойкин, Милютин, Сайфуллаев). Исследования грота Оби-Рахмат (Республика Узбекистан) в 1999 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 1999. С. 60-66), а также создание информационной базы данных для корреляции известных палеолитических памятников региона, полученной в результате применения самых современных методов раскопок и аналитических процедур.

За время работы экспедиции на памятнике Оби-Рахмат была значительно пополнена археологическая коллекция из всех культурных слоев стоянки и выполнена реконструкция палеоэкологических условий существования древнего человека. Проведенная при финансовой поддержке международного научного фонда "Leakey Foundation" обширная программа по определению точного возраста обирахматской культуры (радиоуглеродным, ЭПР, ОСЛ и торий-урановым методами) (Деревянко, Кривошапкин, Анойкин, Исламов, Петрин, Сайфуллаев, Сулейманов, 2001. С. 42-63; Кривошапкин, Анойкин, Рыбин, 2001. С. 101-121; Деревянко, 2001. С. 70-101) позволила утверждать, что время существования обирахматской культуры может быть определено в хронологическом интервале от 80-70 т.л.н. до 40 т.л.н.

В результате нового этапа работ была обоснована (несмотря на значительную хронологическую протяженность) гомогенность всей культурной последовательности грота, в основе которой находится пластинчатая среднепалеолитическая технология с незначительным присутствием модифицированной леваллуазской концепции.

Основной спецификой обирахматской индустрии является наблюдаемое во всех слоях памятника сочетание среднепалеолитических и верхнепалеолитических характеристик, как на технологическом (стратегии расщепления), так и на типологическом (орудийный набор) уровнях. Среди имеющихся нуклеусов, ведущее положение занимают типы, относящиеся к верхнепалеолитическим стратегиям расщепления, в первую очередь, торцовые нуклеусы, нуклеусы-резцы, подпризматические (объемные) ядрища и различные категории микронуклеусов, выполненных преимущественно на отщепах или массивных пластинах (включая даже классические клиновидные формы), хотя доля среднепалеолитических плоскостных стратегий получения заготовок (в первую очередь для изготовления крупных заготовок орудий) остается весьма заметной.

Леваллуазские формы ядрищ представлены единичными экземплярами, демонстрирующими в большинстве случаев сочетание с верхнепалеолитической стратегией расщепления (использование латерального края леваллуазского нуклеуса для торцового получения пластин и пластинок) (Деревянко, Исламов, Кривошапкин, Анойкин, Милютин, Сайфуллаев, 2002. С. 68-73). Среди сколов значительную роль играют пластинчатые формы, которые являются и основным типом заготовок орудий, индекс пластинчатости в большинстве слоев составляет более 50%.

Специфической чертой индустрии грота Оби-Рахмат является наличие в нем остроконечных пластин, достаточно характерного для переходных индустрий класса заготовок, занимающих своего рода «промежуточную» таксономическую позицию между удлинёнными остроконечниками среднепалеолитического технокомплекса и пластинами верхнего палеолита (Исламов, Кривошапкин, 2009. С. 131-135). Орудийный набор достаточно однороден для всего памятника и представлен, в основном, «ситуационными» инструментами, что связано с доминированием на памятнике деятельности по изготовлению из принесенных (преимущественно) заготовок охотничьих орудий и первичной разделки туш животных. Наиболее многочисленны остроконечные формы (ретушированные остроконечники, остроконечные пластины), ретушированные пластины, резцы (преимущественно боковые). Скребки, составляющие в целом заметную часть орудийного набора, типологически маловыразительны. Леваллуазские формы единичны и представлены исключительно остроконечниками удлинённых (в основном) пропорций. Скребла, присутствующие во всех археологических подразделениях, выполнены преимущественно на пластинчатых заготовках и зачастую трудноотличимы от интенсивно ретушированных пластин. Значительную часть коллекции составляют небольшие типологически выразительные мустьерские остроконечники (Кривошапкин, Анойкин, Милютин, Сайфуллаев, 2002. С. 35-40).

Благодаря проведенным на памятнике исследованиям была выдвинута гипотеза о миграции в регион древних людей среднепалеолитического времени, объясняющая схожесть ближневосточной, среднеазиатской и алтайской переходных индустрий конвергентным развитием технокомплексов, имеющих общую основу. Необходимо отметить, что конвергентность эволюционных культурных изменений, помимо общей основы, обуславливалась и схожими палеоэкологическими условиями. И левантские, и среднеазиатские, и алтайские человеческие популяции обитали в горах и предгорьях, где природные условия отличаются комплексной структурой и большой мозаичностью. В пределах одних и тех же долин одновременно сосуществовали хвойно-широколиственные леса, мелколистная и черневая тайга, сухие сте-

пи и лугово-степные ассоциации, что позволяло древнему человеку выбрать наиболее благоприятные экологические ниши.

Культурная эволюция мигрировавших групп населения, таким образом, проходила в схожих экологических условиях, что и определило (помимо филогенетического и культурного родства популяций) общий ритм адаптационных процессов при складывании культуры верхнего палеолита (Деревянко, Кривошапкин, Анойкин, Исламов, Петрин, Сайфуллаев, Сулейманов, 2005. С. 446-467).

Палеоантропологический материал. Летом 2003 года на памятнике Оби-Рахмат, в 16 слое, имеющем возраст (согласно ЭПР и ОСЛ датировкам) около 60-70 тыс. л.н., участниками экспедиции были обнаружены костные останки древнего человека. Палеоантропологические находки представлены шестью изолированными зубами постоянной смены великолепной сохранности и мелкими фрагментами черепных костей.

Одним из аспектов нового этапа работ и анализа полученных археологических данных являлась попытка выявления соответствия палеолитической индустрии грота Оби-Рахмат с перечнем признаков "современного поведенческого комплекса" для определения правомочности отнесения обирахматской индустрии к переходным или ранним верхнепалеолитическим комплексам Евразии. Проведенное исследование по атрибуции обирахматской индустрии в рамках модели "современного поведенческого комплекса" (Исламов, Кривошапкин, 2009. С. 131-135) показало наличие практически всех элементов новой поведенческой парадигмы. Тем не менее, степень проявления и выраженность различных верхнепалеолитических поведенческих характеристик значительно отличается, характеризуясь, зачастую, показателем "присутствие", но не "типичность" (например, лишь единичные свидетельства употребления абстрактных символов и отсутствие украшений). Таким образом, можно говорить о том, что в случае с обирахматской индустрией мы наблюдаем лишь начальный этап складывания "комплекса современного поведения", что подтверждается и достаточно ранними датировками памятника (Исламов, Кривошапкин, 2009. С. 131-135). Что касается термина "переходный", то его употребление по отношению к обирахматской индустрии, видимо, не совсем правомерно, особенно, если имеется в виду региональный контекст. Как уже отмечалось на настоящий момент среди среднепалеолитических культур Средней Азии не выявлено непосредственных предшественников Оби-Рахмата, что подталкивает к идее интрузивности данной индустрии, появившейся либо непосредственно в результате ранней миграции в регион людей современного типа (носителей мозаичной культуры), либо о культурной диффузии, обусловленной взаимодействием мигрировавших и существовавших в регионе различных популяций. Более того, понятие "переход" подразумевает под собой и наличие преемственности с последующими культурами региона.

Однако имеющиеся на настоящий момент данные свидетельствуют, возможно, о временной депопуляции данной территории (вызванной, видимо, значительным ухудшением условий среды обитания - гипераридизация) в хронологическом интервале от 40 т.л.н. (верхние датировки обирахматской последовательности) до 25 т.л.н., когда в регионе фиксируется появление стоянок людей культуры развитого верхнего палеолита, не имеющей корней ни в обирахматской, ни какой-либо другой местной предшествующей индустрии (Исламов, Кривошапкин, 2009. С. 131-135). Интересным фактом является то, что обнаруженный в 2003 году на памятнике Оби-

Рахмат антропологический материал (6 постоянных зубов и левая париетальная часть черепа молодого индивида), демонстрирует мозаичную характеристику, присущие как неандертальским популяциям, так и палеолитическому человеку современного антропологического типа. Не исключено, что на памятнике Оби-Рахмат мы имеем редкое свидетельство физических контактов различных популяций, которое, возможно, может объяснять мозаичность технико-типологических и поведенческих характеристик обирахматского комплекса.

Таким образом, успешная двенадцатилетняя работа узбекско-российской археологической экспедиции по изучению каменного века Республики Узбекистан показала перспективность и плодотворность углубления международных научных связей, а также позволила открыть много ранее неизвестных страниц о древнейшем прошлом всего региона.

Стоянка Додекатым (Тодахотин) – результат международного сотрудничества Узбекско-Российской экспедиции

В августе 2005 года участниками Узбекско-Российского палеолитического отряда было проведено разведочное обследование в окрестностях стоянки Оби-Рахмат в среднем течении р. Пальтау (правый приток р. Чаткал, Ташкентская область Республика Узбекистан) (Исламов, Кривошапкин, Сайфуллаев, Мухаммадиев, Алимов, Колобова, Славинский, 2006. С. 13-18). В результате исследования в 10 км выше устья реки на правом ее берегу на субгоризонтальной площадке второй высокой террасы, находящейся на высоте около 30 м над уровнем реки и ограниченной с двух сторон самой рекой и ее левым притоком, в выемке полевой дороги было обнаружено два пункта с подъемным археологическим материалом.

Стоянка Додекатым 1 (41,58° с. ш., 70,17° в.д.; абсолютная высота 1495 м) расположена выше по долине в борту II террасы (от верхней части раскопа до бровки 10 м). В этом месте сохранился фрагмент площадки (шириной 50-70 м) промежуточного между II террасой и дном долины уровня. Бровка этой полутеррасы выполнена грядой крупного окатанного валунника, поднятой над отшнурованной ею поверхностью полу - террасы на 1 - 3 м.

Стоянка Додекатым 2 (41°34'20,4" с.ш., 70°09'48,9" в.д., абсолютная высота 1496 м) расположена в 140 м к западу от стоянки Додекатым 1, в бровке второй террасы. Общая мощность рыхлых отложений, пройденных раскопом превышает 3 м (Исламов, Кривошапкин, Колобова, Милютин, Мухаммадиев, 2007. С. 74-87). Верхние 130 см отложений представлены серо-буроватым суглинком (на глубине 115 см расположен бурый прослой, вероятно, с окисленным органическим материалом, мощностью 2 см). Ниже выделяется около 70 см буровато-желтого суглинка. Далее следуют около 80 см плотной бурой глины с обломками гранита, под которыми прослой суглинка с 8-м культурным слоем. Ниже выделена пачка желтоватых суглинков с дресвой, обломками и выветренными валунами светло-серых гранитов (мощность пачки - 60 см). Под этой пачкой вскрыты почвенные серо-бурые суглинки на глубину более 20 см.

Пункты, удаленные друг от друга на 140 м, получили общее название – Додекатым по господствующей в бассейне реки горной вершине с цифровым обозначением 1 и 2 соответственно. В местах концентрации подъемного материала в 2005 г. были заложены разведочные шурфы, в обоих случаях врезанные в обращенный к левому притоку реки склон террасовидного уступа. Культурные остатки, обнаруженные при исследовании пункта Додекатым 1, были включены в один литологиче-

ский слой, сильно перемещенный склоновыми процессами. Коллекция каменных артефактов представлена нуклеусами (демонстрирующими одноплощадочную пластинчатую и мелкопластинчатую параллельную стратегию утилизации), концевыми скребками на пластинах и отщепах, скребками с ретушью по периметру, фрагментами пластин и отщепами с ретушью (Кривошапкин, Милютин, Славинский, Рыбин, Колобова, Новиков, Высоцкий, Мухаммадиев, 2005. С. 131-137). Разведочный шурф площадью 6 м², заложенный на местонахождении Додекатым 2, продемонстрировал наличие нескольких относительно инситуальных культурных слоев, содержащих артефакты верхнепалеолитического облика (Кривошапкин, Милютин, Новиков, Исламов, Мухаммадиев, 2006. С. 19-24; Исламов, Кривошапкин, Колобова, Милютин, Мухаммадиев, 2007. С. 74-87).

Первоначально было выделено 8 уровней залегания артефактов, однако полевые исследования 2006-2007 гг., сопровождавшиеся детальными планиграфическими и стратиграфическими наблюдениями, показали, что более обоснованно можно говорить о выделении пяти культурных слоев, верхний из которых, включенный в дерново-почвенный горизонт, является в значительной степени нарушенным и помимо палеолитических артефактов, содержит свидетельства более поздних периодов заселения исследуемой площадки.

В 2006 г. к разведочному шурфу был прирезан раскоп, площадь которого составила 9 м². На этой площади были вскрыты верхний смешанный горизонт (слой 1) и второй культуросодержащий слой. Кроме того, в 2006 г. была заложена траншея, пересекающая борт террасовидной площадки до уровня долины, с целью выявления возможных нижележащих культурных отложений, уточнения стратиграфии и генезиса самого террасообразного уступа. В результате проведенных работ культурных отложений, залегающих ниже археологического слоя 5, обнаружено не было.

В полевом сезоне 2007 г. были продолжены работы на раскопе 2006 г., где были выбраны культурные слои 2 и 3. В настоящее время исследование памятника продолжается, поэтому в данной статье анализируются археологические материалы, полученные при раскопках стоянки Додекатым 2 в 2005-2007 гг. (6098 каменных артефактов).

Стратиграфия стоянки Додекатым 2 обусловлена делювиально-пролювиальным генезисом предгорного шлейфа (террасовидного уступа), в отложениях которого залегают культурные остатки.

Слой 1. Истинная мощность слоя - 0,95-1,1 м. В отложениях встречаются каменные артефакты палеолитического облика и разновременная керамика (культурный слой 1), что свидетельствует об активном био- и антропогенном перемешивании слоя.

Слой 2. Истинная мощность слоя от 0,3 до 0,5 м. Данный слой содержит два археологических уровня - слой 2 (верхняя часть стратиграфического подразделения) и слой 3 (подошва стратиграфического подразделения).

Слой 3. Состоит из нескольких прослоев. Прослой 1 представляет собой светлый желтовато-серый (во влажном состоянии желто-коричневый с рыжим оттенком из-за окислов Fe) плотный суглинок. Прослой 2 представляет собой светло-коричневый (во влажном состоянии темный зеленовато-коричневый) плотный суглинок. Истинная мощность прослоя от 0,4 м (в восточной части раскопа) до 0,5 м (в центре) и 0,7 м (в западной части раскопа). Увеличение мощности происходит из-за снижения уровня подошвы. Подошва слоя весьма неровная, с западинами. Отложе-

ния, вероятно, с перерывом перекрывают подстилающие. В археологическом отношении данный прослой стерилен.

Слой 4. Видимая мощность всего слоя по стенке раскопа составляет 1,55-1,8 м. Верхняя часть литологического слоя 4 содержит археологический материал культурного слоя 5.

Сырьевой базой индустрии стоянки, примерно в равной степени служили как местные (кремь по известняку, кремненые брекчии), так и приносные каменные материалы (кремь, халцедон, песчаники и кварциты, кварц, диабаз). Наиболее массово используемыми породами были кремь (местный и приносной), халцедон, песчаники и кварциты.

В индустрии всех слоев стоянки Додекатым II для производства мелких пластинок и микропластин использовались одни и те же технологические схемы; зачастую длина и ширина получаемых заготовок зависели лишь от степени сработанности нуклеуса. Более того, анализ характера вторичной обработки и типов, оформляемых, на пластинках и микропластинах орудий не выявил принципиальных различий, обусловленных метрическими ограничениями (*Dictionnaire de la préhistoire*, 1997. P. 627).

Для стоянки Додекатым 2 имеются три релевантных определения абсолютного возраста, выполненные для нижней части слоя 4 радиоуглеродным методом (AMS) в лаборатории NSF Аризонского университета (г. Тусон, США). Два образца показали очень близкий возраст - 23800 ± 190 л.н. (AA69073, датирующий материал - уголь) и 23600 ± 330 л.н. (AA69075, датирующий материал - кость). Один образец дал более позднюю дату в 21850 ± 180 л.н. (AA69074, датирующий материал - уголь). Два образца, отобранных из слоя 2, показали финально-средневековый возраст - 431 ± 33 л.н. (AA69071) и 433 ± 36 л.н. (AA69072), что обусловлено, как уже упоминалось в стратиграфическом описании, наличием многочисленных биотурбаций верхней части отложений памятника.

Основываясь на данных стратиграфических наблюдений, можно сделать следующие выводы: 1) археологический слой 1 является результатом значительного перемешивания верхнепалеолитических артефактов и культурных остатков более поздних этапов истории в силу антропогенной деятельности и активности землероев; 2) археологические материалы культурных слоев 2, 3 и 4 в относительно интактном состоянии, что подтверждается также планиграфическими наблюдениями, результатами технико-типологического и аппликационного анализов. При этом археологический слой 2 объединяет в себе материальные остатки нескольких достаточно продолжительных периодов заселения стоянки, являясь культурным палимпсестом, в то время как археологические слои 3 и 4 отражают, видимо, менее интенсивные и краткие эпизоды обитания древнего человека; 3) каменные артефакты, составляющие культурный слой 5, по всей видимости, подверглись как плоскостному, так и вертикальному смещению, отражая, тем не менее, единый (одновременный) эпизод - период заселения стоянки древним человеком, что подтверждается как данными технико-типологического анализа, так и наличием апплицируемых каменных изделий.

Учитывая результаты технико-типологического анализа индустрий всех культурных слоев памятника (наличие одних и тех же технологий обработки каменных изделий, как на уровне первичного расщепления, так и этапе оформления орудий, а также присутствие «сквозных» типов нуклеусов и орудий), можно предположить

идентификацию всех культурных остатков, как принадлежащих к одной культурной традиции, носители которой заселяли данную территорию около 23-21 тыс.л.н. Наблюдаемые отличия между слоями в процентном соотношении тех или иных категорий каменного инвентаря можно, в частности, объяснить различающимися временными интервалами заселения площадки. Кроме того, принимая во внимание геоморфологические данные по изучаемому району (узкая горная долина с резкими и глубокими врезами) можно сделать вывод о том, что геометрия обживаемой площадки и ее гипсометрическое положение по отношению к базису ручья значительно изменялась во времени.

Соответственно, вскрытые современным раскопом участки археологических слоев могли представлять собой функционально различные зоны обживаемой древним человеком поверхности, пространственная организация которых во время каждого эпизода обитания определялась существовавшими на тот момент границами и относительной высотой площадки. Более того, необходимо учитывать, что культурные слои 4 и 5 в данной публикации представлены только материалами 2005 г., полученными из разведочного шурфа, в то время как вышележащие слои вскрыты на большей площади. Учитывая некоторые статистические различия, обусловленные, на наш взгляд, перечисленными выше факторами, данные проведенного технико-типологического анализа указывают на использование исследуемой площадки древним человеком во время всех эпизодов обитания в качестве более или менее долговременных (сезонных?) поселений, на которых представлен достаточно полный цикл человеческой активности (первичное расщепление, изготовление, использование и подживление орудий). В целом, для первичного расщепления всех культурных слоев стоянки характерно преобладание подпризматического и торцового скалывания, нацеленного, преимущественно, на получение мелких пластинок, использовавшихся в дальнейшем в качестве вкладышей для составных орудий. Орудия, отнесенные к категориям микроинвентаря (прежде всего, треугольные микролиты и пластинки с притупленным краем), доминируют в орудийном наборе, что, на наш взгляд, свидетельствует о преобладании специализированной активности (сезонная охота?). Наличие в заметных пропорциях также и обрабатывающих орудий (скребки, резцы, проколки), видимо, указывает на то, что мы имеем дело с более или менее долговременным «базовым» охотничьим лагерем.

Обращает на себя внимание, что, начиная с самого нижнего слоя, индустрия стоянки Додекатым 2 предстает в уже полностью сложившемся виде. Технология получения, приемы вторичной отделки и морфология основных категорий орудийного набора значительно стандартизированы, и эволюционных различий между слоями не прослеживается (за исключением резкого увеличения количества треугольных микролитов в слое 2, что, на наш взгляд, объясняется планиграфическими, а не культурно-эволюционными факторами).

При отсутствии на настоящий момент в изучаемом районе известных верхнепалеолитических памятников, культурно и хронологически предшествующих индустрии Додекатым, вопрос об истоках данной культурной традиции остается открытым. Наиболее близкие (технико-типологические и географические) аналогии додекатымской индустрии можно проследить в археологических материалах верхних слоев стоянки Куль-Булак (Ташкентская область, Узбекистан), открытой и интенсивно изучавшейся в 60-80-х гг. XX века (Касымов, 1990. С. 42). Данные раскопок прошлого века, а также археологические материалы, полученные из верхних слоев

стоянки Кульбулак в результате возобновления (с 2007 г.) полевых исследований памятника (Деревянко, Исламов, Колобова, Фляс, Кривошапкин, Лещинский, Звинц, Павленок, Мухтаров, 2008. С. 24-37) показывают наличие многих технико-типологических характеристик, позволяющих сопоставление с индустрией стоянки Додекатым.

Первичное расщепление ориентировано на производство мелких пластинок с призматических и торцовых ядрищ, а также микропластин с кареноидных нуклеусов-скребков. Среди орудийного набора доминируют пластинки и микропластины с ретушью, мелкие долотовидные орудия и концевые скребки. Наибольший интерес, в контексте сопоставления индустрий, представляет обнаружение в верхнем верхнепалеолитическом слое Кульбулака треугольного микролита, по технике изготовления и морфологически идентичного геометрическим микроорудиям индустрии Додекатым 2. Учитывая, что стоянка Кульбулак по своему функциональному предназначению преимущественно являлась мастерской, отнесение индустрии ее верхнепалеолитических слоев к единой с Додекатымом культурной общности выглядит достаточно обоснованным. При этом, несмотря на отсутствие на настоящий момент результатов абсолютного датирования верхнепалеолитических слоев Кульбулака, можно предположить более ранний возраст этого памятника по сравнению с комплексами Додекатым 2. В пользу этого, в частности, говорит практически полное отсутствие отжимной техники расщепления и ретуширования камня в индустрии Кульбулака, в то время как в ассамбляже Додекатыма 2 отжим представлен достаточно широко. В качестве дополнительного признака следует указать на отсутствие в наборе Кульбулака пластинок с притупленным краем, при этом кульбулакские пластинки с ретушью аналогичны обработанным пластинчатым заготовкам из нижних слоев стоянки Додекатым 2 и также использовались в качестве вкладышей составных орудий.

К еще более раннему этапу становления культурной традиции, присутствующей в развитом виде на стоянке Додекатым 2, возможно будут отнесены материалы, полученные в 2008 г. при раскопках нового памятника-мастерской Кызылалма 2, расположенного на выходах кремневого сырья в непосредственной близости от Кульбулака (Деревянко, Колобова, 2007. С. 80-83). Каменные артефакты, обнаруженные в значительно потревоженном склоновыми процессами стратиграфическом контексте, имеют ранний верхнепалеолитический облик. При доминировании технологии скалывания среднеразмерных пластин с подпризматических и плоскостных нуклеусов, наблюдается и присутствие стратегий получения мелких пластинок с торцовых ядрищ, близких таковым в индустрии верхнего палеолита стоянки Кульбулак. В немногочисленном орудийном наборе доминируют концевые и боковые скребки.

Основываясь на предварительных данных по памятнику Кызылалма 2, интересным фактом является использование в ней технологических решений (единичные комбинаторные торцово-плоскостные нуклеусы и нуклеусы резцового типа скалывания), характерных для индустрии грота Оби-Рахмат, являющейся на настоящий момент в изучаемом регионе единственным претендентом на роль «переходной» (от среднего к верхнему палеолиту) культурной традиции. Что касается сопоставления индустрии стоянки Додекатым 2 с археологическими комплексами наиболее полно (для региона) исследованной и опубликованной Самаркандской стоянки (Джуракулова, 1987. С. 172), можно отметить присутствие ряда аналогичных типологически выраженных изделий. В первую очередь это касается каре-

ноидных нуклеусов-скребков для производства мелких пластинок и концевых скребков на мелких сколах. В то же время присутствие в материалах Самаркандской стоянки значительного компонента архаичных макроорудий (являющихся, по мнению многих исследователей специфической чертой верхнего палеолита Средней Азии) при отсутствии развитого микроинвентаря заставляет осторожно подходить к вопросу включения указанных памятников в единую культурную общность.

Тем не менее, необходимо отметить, что как наличие архаичных рубящих орудий в развитом верхнепалеолитическом контексте, так и отсутствие, с другой стороны, микропластинчатых продуктов расщепления (при наличии нуклеусов для их производства), может быть объяснено как до сих пор вызывающим вопросы стратиграфическим контекстом культуровмещающих отложений, так и применением при раскопках Самаркандской стоянки методологических подходов, отличающихся от применяющихся в настоящее время. Что касается более широких (географически) аналогий, необходимо отметить, что в период 25-18 тыс. лет назад на всей территории Евразии развиваются культуры с устойчивой тенденцией к микролитизации и производству вкладышевых орудий.

По отдельным категориям инвентаря можно проследить аналогии додекатымской индустрии как в мелкопластинчатых комплексах Сибири (Лисицын, 2000. С. 232; Васильев, 1996. С. 224; Акимова, Стасюк, Мотузко, 2005. С. 15-20), так и в материалах граветтийских стоянок Европы (Нужный, 2008. С. 308; *The Gravettian along the Danube. The Dolní Věstonice studies, vol. 11. Proceedings of the Mikulov conference, 20-21 November 2002. - Brno: Archeologický ústav AV ČR, 2004. P. 297*). Предпочитая природно-экологическое объяснение данному явлению и, соответственно, интерпретацию его в терминах культурно-технологической конвергенции (*Thinking Small: Global Perspectives on Microlithization. Archeological Papers of the American Anthropological Association - Number 12 - 2002. P. 191*), многие исследователи не исключают и единую культурно-генетическую основу микролитических индустрий Евразии, отдавая пальму первенства в плане первичного генезиса территориям Центральной Азии (Otte, Biglari, Flas, Shidrang, Zwyns, Mashkour, Naderi., Mohaseb, Hashemi, Darvish, Radu, 2007. P. 82–96). Однако, как уже отмечалось, неравномерность исследования и опубликованности известных погребенных памятников среднеазиатского региона (открытых, преимущественно, во второй половине XX века), проблематичность их стратиграфического контекста, отсутствие абсолютных хронологических определений затрудняет целостную интерпретацию культурогенеза, имевшего место в азиатской части Евразии в финале верхнего неоплейстоцена. В этом плане комплексное изучение верхнепалеолитических индустрий стоянок Додекатым 2, Кульбулак и Кызылалма 2, на наш взгляд, сможет пролить свет на ранние этапы складывания микролитической культурной традиции.

Немаловажное значение имеют результаты изучения стоянки Додекатым 2 и для изучения истории последующего этапа каменного века на территории Средней Азии – эпохи мезолита, в частности, Обиширской культуры. Опубликованные материалы по мезолитическим памятникам Ферганской долины (Исламов, 1980. С. 181) позволяют проследить значительные аналогии между мезолитом данного региона и индустрией стоянки Додекатым 2. Поскольку на настоящий момент полностью отсутствуют точные хронологические определения исследованных в конце XX века мезолитических памятников, а отнесение ряда стоянок именно к этому периоду каменного века проводилось на основании присутствия микропластинчатого расщеп-

ления и изготовления орудий-микролитов, обнаружение на стоянке Додекатым 2 развитого производства геометрических микролитов требует переоценки имеющихся данных по мезолиту региона, предпочтительно с проведением работ по определению точного возраста исследованных памятников. Не исключено, что подобные исследования приведут к удревнению появления микролитической традиции в регионе и заставят изменить культурно-периодизационную интерпретацию ряда объектов, что в свою очередь позволит более обоснованно говорить о локальном генезисе мезолитических культур на базе верхнепалеолитической традиции додекатымского облика.

Открытие и изучение индустрии стоянки Додекатым 2 в контексте изучения других палеолитических памятников региона (грот Оби-Рахмат, стоянки Кульбулак и Кызылалма 2) позволяет сделать вывод о том, что высказывавшаяся ранее гипотеза о депопуляции региона в хронологическом интервале 40-20 тыс. л.н. требует уточнения. По всей видимости, в условиях повышенной аридизации финала верхнего неоплейстоцена древний человек не покинул полностью центральноазиатский регион, а изменил адаптационные стратегии пространственного освоения ландшафта.

Использование естественных убежищ (гроты и пещеры), расположенных в среднегорном поясе, сменилось предпочтением открытых пространств предгорной зоны и межгорных котловин, в которых сохранялись постоянные водные потоки (Самаркандская стоянка, Додекатым) или восходящие источники предгорного коллекторного типа (Кульбулак, Кызылалма 2). Возможно, что в ответ на изменение экологических условий древний человек вынужден был радикально изменить охотничьи стратегии.

Необходимость охоты на более мелкую и мобильную дичь, возможно, потребовало использования более легкого или дистанционного охотничьего оружия, что и привело к доминирующей переориентации каменного производства на получение мелких пластинок и микролитизации орудий, наблюдаемых в индустрии стоянки Додекатым 2.

КАМЕННЫЙ ВЕК ДОЛИНЫ ЗАРАФШАНА И ЕГО ИЗУЧЕНИЕ СОВМЕСТНЫМИ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ЭКСПЕДИЦИЯМИ

Стоянка Кутурбулак по результатам исследований Узбекско-Польской и Узбекско-Российской экспедиции

Узбекско-Польская международная экспедиция по изучению каменного века долины р. Зарафшан организована в 1994 г. в соответствии с соглашением между Институтом археологии Варшавского Университета и Институтом археологии АН РУз. После ознакомления современным состоянием исследований было решено сосредоточить работы на трех основных направлениях, одним из которых было изучение среднего палеолита долины р. Зарафшан. Полевые работы начались в 1995 г. (Шимчак, Гречкина, 1996. С. 59-63; Гречкина, Хужаназаров, Худайбердиев, Хмельевский, Шимчак, Мадейская, Кауван, Левандовский, Багинская, 1996. С. 1-50) с раскопок среднепалеолитической стоянки Кутурбулак, в основном, для уточнения стратиграфической ситуации и разработки более детальной хронологии.

Стоянка Кутурбулак расположена непосредственно близ одноименного родника на верхней террасе левого берега долины реки Зарафшан, недалеко от г. Каттакурган, примерно в 100 км к западу от Самарканда. Памятник был открыт в 1971 году археологическим отрядом ИА АН РУз под руководством Ю. Ф. Бурякова (Буряков,

Крикис, Равшанов, Ростовцев, 1972. С. 9-14). Исследования памятника проводились в течение 1971-72 гг. Н.Х. Ташкенбаевым, результаты исследований были опубликованы ряд статей и монографии «Культура древнекаменного века долины р. Зарафшана» (Ташкенбаев, 1971. С. 8–13; 1972. С. 23–25; 1973. С. 8–13; 1987. С. 17; Тетюхин, Ташкенбаев, Сулейманов, 1978. С. 5–11; Ташкенбаев, Сулейманов, 1980. С.178). Раскоп 1995 г. после определения приблизительного места расположения старого раскопа, у его южной стенки был заложен новый, размером (5x5 м), представляющий собой прямое продолжение раскопа Н. Х. Ташкенбаева показал, что ранее выделанные верхние слои I-IV механически перемешаны. Раскоп доведен до глубины 1 м от дневной поверхности или 1,89 м от репера (Гречкина, Хужаназаров, Худайбердиев, Хмелевский, Щимчак, Мадейская, Кауван, Левандовский, Багинская, 1996. С. 1-50).

Надо отметить, что каменные изделия встречаются во всех слоях, имеющихся в раскопе, слои с 7 по 4 образовались в процессе человеческой деятельности, при сооружении каких-то построек в средневековое время (на юг от раскопа находится средневековое тепе) и при сооружении водоема вокруг родника, который находится на востоке от раскопа.

Всего из Кутурбулака было собрано 873 артефакта, из них в культурном слое 538 экземпляров, остальные 335 изделий обнаружены в перемешанных слоях (Гречкина, Хужаназаров, Худайбердиев, Хмелевский, Щимчак, Мадейская, Кауван, Левандовский, Багинская, 1996. С. 1-50).

Основная сырьевая база, использовавшаяся на стоянке Кутурбулак в течение всего периода его обживания, была одна и та же. Это плотный аморфный кварцит белого цвета и песчаники разных тонов (от черного цвета до пепельно-серого, иногда с зеленоватым оттенком) (Сайфуллаев, 2001. С. 38; 2003. С. 17). Сырье в изобилии представлено в виде галек в пойме реки Зарафшан и в обнажениях его террас. Кутурбулакцы добывали эти гальки для изготовления орудий, используя «принцип отбора материала по его качеству». В небольшом количестве представлены кремль, кремнистый известняк, глинистые и кремнистые сланцы, которые также присутствуют в коренных обнажениях по склонам Зирабулакских гор в виде галек небольших размеров.

Нуклеусы представлены на всех стадиях расщепления, начиная от подготовки желвака к расщеплению до последней обработанной стадии. Типологически их можно разделить на дисковидные и грубо призматические. Последние подразделяются на одноплощадочные, двуплощадочные односторонние и многоплощадочные (Гречкина, Хужаназаров, Худайбердиев, Хмелевский, Щимчак, Мадейская, Кауван, Левандовский, Багинская, 1996. С. 1-50). Большое количество нуклеусов представлено или сильно сработанными экземплярами, или просто обломками нуклеусов.

Орудий в коллекции немного. В качестве вторичной обработки применялась мелкая невыразительная ретушь. Но здесь надо иметь дело с природным фактором, который очень сильно изменял первоначальный облик изделий. Это в свое время отмечали Сулейманов Р. Х. и Ташкенбаев Н. Х. (Ташкенбаев, Сулейманов, 1980. С. 77). Дело в том, что как это уже указывалось, вскрываемый культурный слой находился в пределах интенсивного воздействия подпочвенных вод, которые и оказали свое влияние на сохранность каменного инвентаря. Зачастую, поверхность изделий сглажена, боковые края притуплены, фасетки ретуши, как бы смазаны. Причем воды оказывали более заметное действие на артефакты, изготовленные из зернистого

плотного песчаника, кремневые орудия имеют значительно лучшую сохранность. Помимо ретушированных краев часто наблюдаются выемки, которые придают краю зубчатый характер. Более крупные выемки имеют дополнительную подправку ретушью.

Таким образом, среди каменных изделий можно назвать пластины и отщепы с мелкой нерегулярной ретушью, иногда чередующейся, иногда нанесенной и с вен-трала и с дорсала; имеются сечения пластин и отщепы с крутой притупляющей край ретушью. Скребки изготовлены на отщепах мелких размеров, лезвия выпуклые. Выемчатые орудия изготовлены, как правило, укороченных заготовок: пластинчатых отщепах и отщепах. Скобели имеют вогнутое лезвие подправленное крутой ретушью.

Наиболее выразительными в типологическом плане являются остроконечники. Они представлены как целыми экземплярами, так и их обломками. Изготовлены они на мустьерских пластинах правильных пропорций высоких в сечении. Края обработаны крутой ретушью крупными фасетками, которые подправлены затем более мелкой ретушью.

Кроме каменных изделий в культурном слое были встречены и кости животных, но они были очень плохой сохранности.

В общем, исследовано скопление артефактов (около 8 м²), давшее около 1000 предметов из базальта, кварца и кремня. Наиболее характерны нуклеусы для отщепов (в т.ч. дисковидные), скребла, отщепы с ретушью, несколько треугольных остроконечников, концевых скребков, отдельные резцы и рубиловидные формы, серия изделий из широких и массивных пластин, среди них имеются удлинённые *острия типа Кутурбулак*.

Были отобраны образцы известковой массы и травертина для разработки хронологии памятника с использованием ураноториевого и термолюминесцентного методов и образцы костного материала (плохой сохранности и мелких фрагментах) для датирования фтор-хлор апатитовым методом. Полученные результаты дали 32 тысячную дату, но исследователи не исключают возможности в том, что большое количество урана в анализируемые пробы попали из-за зачистки родника в историческое время (Szymbazak, Gretchina, Madeska, Khudzhanazarov, Tashkenbaev, Suleimanov, Falgueres, Fontugue, 2000. P. 133). В любом случае такая молодая дата выглядит маловероятной для Кутурбулака (Гречкина, Хужаназаров, Худайбердиев, Хмельевский, Щимчак, Мадейская, Кауван, Левандовский, Багинская, 1996. С. 1-50).

В 1995 г. сотрудниками Узбекско-Польской экспедиции была исследована среднепалеолитическая пещера Аман-Кутан, которая была открыта и изучена Д.Н. Львом (Лев, 1956. С. 8). На расстоянии 7-8 м от входа в небольшом ответвлении с левой стороны от входа удалось обнаружить небольшой по площади участок, сохранившегося туфа с заполнением под ним из бурой глины. Этот участок вплотную подходит к стене пещеры. В бурой глине под туфом обнаружено несколько фрагментов костей животных и сталактиты. Кусок туфа с глиной, сталактитом и костями взят на анализ. Второй образец взят у правой стенки ближе к выходу. Третий образец взят в глубине пещеры, где по мнению профессора Т. Мадейской (проф. Варшавского Университета) прослеживаются две разновозрастные генерации.

Несмотря на то, что пещера считается исследованной, в некоторых местах еще можно обнаружить фрагменты не раскопанных участков, содержащих как остатки

деятельности человека, так и животных, населяющих пещеру на всем протяжении ее существования.

Перспектива получить абсолютную дату для пещеры очень важна, поскольку, несмотря на довольно интенсивные исследования памятников каменного века долины Зарафшана, все даты их существования относительные (Гречкина, Хужаназаров, Худайбекриев, Мадейская, Шимчак, Миловский, Кауван, Давандовский, Багинская, 1996. С. 8-9).

В 2002 г. в рамках совместной программы экспедиционных исследований ИАЭТ СО РАН и ИА АН РУз были продолжены работы на стоянке Кутурбулак (Деревянко, Анойкин, Борисов, Сайфуллаев, 2002. С. 56-63). Основной целью нового этапа работ явилось комплексное изучение памятника, уточнение стратиграфической ситуации на объекте и определение дальнейших перспектив исследования района источника. Для достижения поставленных целей была проведена глазомерная съемка местности и в 15 м к ю-з от раскопа 1971-1972 гг. был размечен раскоп площадью 18 м². Выбор места раскопок был определен условиями местности, т.к. в районе источника ведется интенсивная сельскохозяйственная деятельность. Начальным этапом работ на размеченном участке была вскрыта площадь 4 м², на глубину до 1,4 м (до уровня грунтовых вод), после чего работы на объекте были прекращены.

В ходе раскопок были выделены семь культурных горизонтов мощностью от 0,15 до 0,5 м. Верхние четыре слоя перемешаны со средневековыми и современными материалами. Артефакты представлены изделиями из камня, в основном средних и крупных размеров, залегание хаотичное, более крупные предметы тяготеют в подошве слоя. На глубине 1,4 м от дневной поверхности находится современный уровень грунтовых вод (Деревянко, Анойкин, Борисов, Сайфуллаев, 2002. С. 60).

Выделенные литологические подразделения, в целом, согласуются со стратиграфической схемой, предложенной авторами исследований предыдущих лет, с учетом удаленности вскрытых участков друг от друга. При этом, выделенному ранее нижнему культурному горизонту (слой 5) соответствуют слои 4В и 4Г. В ходе работ 2002 г. была получена довольно представительная коллекция археологического материала, насчитывающая 18 фрагментов керамики и более 200 каменных артефактов (Деревянко, Анойкин, Борисов, Сайфуллаев, 2002. С. 60), которая по своим характеристикам соответствует материалам раскопок 1971-1972, 1995 гг. Среди многочисленных нуклеидных форм в нем доминируют радиальные ядрища небольших размеров, часто сильно истощенные. Орудийный набор представлен в основном продольными разновидностями скребел, остроконечными ретушированными формами, пластинами и отщепами с ретушью. В коллекции присутствует небольшая, но выразительная серия сколов, а также несколько концевых и боковых скребков и угловой резец. Большое количество сколов несет следы нерегулярной эпизодической ретуши. Обращает на себя внимание разная степень сохранности поверхности предметов. Среди артефактов около 20 изделий имеют сильную и среднюю степень дефляции, причем такие изделия присутствуют во всех выделенных литологических подразделениях.

Анализ характера залегания находок подтверждает высказанное ранее рядом авторов предположение о переотложенности верхней части отложений (слой 1-3) (Деревянко, Анойкин, Борисов, Сайфуллаев, 2002. С. 62). Об этом свидетельствует смешанный характер археологического материала, когда в слое одновременно с ка-

менными изделиями, характерными для среднепалеолитических индустрий, содержатся находки, связанные с историческим поселением, расположенным рядом, т.е. фрагменты хорошо обожженных, в том числе и глазурованных керамических сосудов и обожженного кирпича. Нижняя пачка отложений, в первую очередь слои 4В и 4Г, выглядит менее потревоженной, однако ряд наблюдений не позволяет считать содержащийся в них материал, залегающим *in situ*. Артефакты распределены внутри слоя хаотично, не образуя каких-либо скоплений и культурных горизонтов. В верхней части пачки 4-х слоев присутствуют, в основном, мелкие предметы, в то время как основная масса крупных изделий сосредоточена в нижней части разреза. Такое распределение характерно для предметов, перемещаемых вместе с вязкопластичными грунтами. О возможном перемещении и смешивании археологического материала свидетельствует также очень большой процент нерегулярной ретуши на предметах и разная степень дефляции поверхности у вещей из одних литологических подразделений. Кроме того, хотя общий облик индустрии позволяет уверенно отнести ее к среднему палеолиту, в коллекциях 1995 и 2002 гг. имеются предметы, которые характерны для более поздних стадий каменного века (Szymezak, Gretchina, Madeska, Khudzhanazarov, Tashkenbaev, Suleimanov, Falgueres, Fontugue, 2000. P. 136). В целом, на наш взгляд, наиболее вероятным представляется предположение о переотложении культуросодержащих горизонтов в плейстоценовое время и возможном смешении среднепалеолитической индустрии, дающей наиболее массовый материал с комплексами более позднего времени. В дальнейшем, в результате интенсивной антропогенной деятельности, связанной с расположенным недалеко от источника поселением, в том числе периодической чисткой русла водотока, верхняя часть отложений была повторно потревожена. Данное предположение требует, однако, дополнительной проверки в полевых условиях, что затруднено ведущимися в районе стоянки интенсивными сельскохозяйственными работами, а также современным высоким уровнем грунтовых вод.

Резюмируя изложенное выше, можно привести цитату из книги К. Шимчака, посвященную итогам работ 1995 г.: «В настоящий момент является достаточно очевидным то, что большая часть среднепалеолитического каменного материала залегает в переотложенном состоянии, в отложениях, которые были потревожены и смешаны в результате очень высокой человеческой активности, связанной с соседством источника. Также должно быть ясно, что нижние слои, которые с первого взгляда не показывают каких-либо явных следов переотложенности, все же не дают полной уверенности в том, что включенные в них каменные артефакты и костный материал залегают *in situ*» (Szymezak, Gretchina, Madeska, Khudzhanazarov, Tashkenbaev, Suleimanov, Falgueres, Fontugue, 2000. P. 136).

Комплексное изучение материалов из верхнего слоя Самаркандской стоянки (по раскопкам 1961–1967 гг.)

Открытие Н. Г. Харламовым Самаркандской верхнепалеолитической стоянки в 1939 г. явилось крупным событием в изучении истории каменного века Центральной Азии. Она расположена в черте г. Самарканда в бассейне р. Зарафшан, занимая правый берег сая Чашмасиаб. Являясь ключевым памятником верхнепалеолитической эпохи, Самаркандская стоянка постоянно находится в поле зрения многих исследователей. Ей посвящены работы разных ученых (Лев, 1964. С. 5-109; 1972. С. 3-67; Ранов, 1969. С. 30-37; Холюшкин, 1970. С. 64-66; Коробкова, 1972. С. 157-168; Джуракулов, 1972. С. 17; 1987. С. 187; 1992. С. 58; Абрамова, 1984. С. 302-334;

Вишняцкий, 1996. С. 72). В них нашли отражение стратиграфические, археологические, палеозоологические, геологические аспекты. Особое место уделено данным типологического (Лев, 1972.—С. 3-67; Джуракулов, 1987. С. 187), трасологического (Коробкова, 1972. С. 157-168), математико-статистического (Джуракулов, Холюшкин, 1975. С. 4–26; Окладников, 1968. С. 144-157) анализа индустрии. Наличие галечного, отщепового и пластинчатого набора изделий, включающего чопперы, чоппинги, скребла, остроконечники, скребки, выемчатые орудия и изделия с подтеской концов, рубящие инструменты, ножевидные пластины с ретушью и без нее, сразу обратило внимание многих исследователей, занимающихся верхним палеолитом Средней Азии и Сибири.

Внешнее сходство материалов Самаркандской стоянки с сибирскими памятниками (Мальта, Буреть, Ачинская и др.) породило массу откликов о культурологических и этнических связях между культурами двух регионов. Необычность сочетания галечной и пластинчатой техники и отсутствие четкого представления о технико-технологических особенностях индустрии Самаркандской стоянки вызвали разноречивой трактовкой культурогенетической и хронологической линий развития. По мнению А.П. Окладникова (Окладников, 1968. С. 144-157), инвентарь стоянки по набору орудий и их сочетанию повторяет Мальту, Буреть, Ачинскую. Сходство Самаркандской стоянки с енисейскими верхнепалеолитическими комплексами отмечала и З. А. Абрамова (Абрамова, 1984. С. 302-334). Хотя ранее ею была высказана гипотеза об отнесении Самаркандской стоянки к варианту европейских или переднеазиатских культур. Г. Ф. Коробкова сделала акцент на локальные особенности индустрии Самаркандской стоянки, не имеющей в то время близких аналогий с синхронными памятниками Средней Азии и соседних территорий (Коробкова, 1972. С. 157-168). Не остался в стороне от дискуссии и В. А. Ранов, который высказал предположение о типологической привязке Самаркандской стоянки к кругу культур с азиатской линией развития (Ранов, 1968. С. 24). Не отрицая этой гипотезы, Д. Н. Лев подчеркнул непрерывность линии развития Самаркандской стоянки, связанной генетически с мустье Аман-Кутана (Лев, 1964. С. 5-109). На сходство с сибирскими верхнепалеолитическими памятниками указывал М. Д. Джуракулов (Джуракулов, 1987. С. 116-122). Отмечены аналогии Самаркандской стоянки с индустрией Пакистанской пещеры Сангао (Ранов, 1969. С. 36).

Открытие, многослойного позднепалеолитического памятника Шугноу вызвало новую волну сравнительных сопоставлений. И В. А. Ранов и Ю. П. Холюшкин (Ранов, 1973. С. 7; Холюшкин, 1981. С. 8; Шумов, 1981. С. 18) признали хронологическое сходство обеих стоянок.

Последние исследования М. Д. Джуракулова позволили отнести Самаркандскую стоянку к кругу памятников сибирско-китайского палеолита (Джуракулов, 1987. С. 119). Датировка Самаркандской стоянки по археологическим и стратиграфическим данным — начало верхнего палеолита или около 40 тыс. лет тому назад (Лев, 1964. С. 97-107; 1967. С. 97). Ее поддержали П. П. Ефименко (Ефименко, 1964. С. 110-112) и П. И. Борисковский (Окладников, 1968. С. 144-157). Близкая дата предложена М.Д. Джуракуловым, отнесшим Самаркандскую стоянку к концу позднего плейстоцена, времени около 33 тыс. лет тому назад (Джуракулов, 1987. С. 116). З. А. Абрамова считает, что Самаркандская стоянка не столь древняя (Абрамова, 1971. С. 280).

По мнению В. А. Ранова (Ранов, 1969. С. 36), это вторая половина верхнего палеолита, что соответствует возрасту 15-20 тыс. лет тому назад. Данная датировка нашла подтверждение в геологической оценке – рубеж голоднотепского и сырдарьинского этапов (Несмеянов, 1980. С. 46) - и верхнеплейстоценовой фауне. Опираясь на материал нижней террасы, Г. Ф. Коробкова отнесла Самаркандскую стоянку к финалу верхнего палеолита (Коробкова, 1972. С. 168). Ю. П. Холюшкин провел более детальный анализ. Основываясь на сходстве Самаркандской стоянки и верхних слоев Шугноу, он поместил материал первой в интервале между I и II горизонтами Шугноу. Г. Ф. Коробкова допускает даже их однокультурность (там же). Нет определенной ясности и в отношении культурной принадлежности Самаркандской стоянки. Отмечая ее самобытность, Д. Н. Лев высказал гипотезу об особой Самаркандской верхнепалеолитической культуре (Лев, 1964. С. 23), которая была поддержана В. А. Рановым (Ранов, 1969. С. 36) и Ю. П. Холюшкиным. Последний рассматривает стоянку как особый культурно-хозяйственный комплекс (Холюшкин, 1981. С. 23). Джуракулов же считает этот вывод преждевременным (Джуракулов, 1987. С. 125).

Нет единого мнения и относительно функционального назначения Самаркандской стоянки. По данным исследования Д. Н. Лева, это мастерская по обработке камня (Лев, 1967. С. 84-87), Ю. П. Холюшкина – стоянка-мастерская (Холюшкин, 1981. С. 45; Шумов, 1981. С. 51), Г. Ф. Коробковой – стоянка с рабочими площадками для раскалывания камня (Коробкова, 1972. С. 168).

Существуют разные версии по вопросу синхронности трех слоев (местами четырех) нижней террасы. Поэтому материалы из всех трех слоев рассматриваются суммарно (Лев, 1964. С. 97; Джуракулов, 1987. С. 126). По этому вопросу внесены некоторые коррективы С. А. Несмеяновым. Основываясь на геологических и палинологических данных, он допускает разновременность комплексов Самаркандской стоянки, где, возможно, выделится более ранний горизонт в нижнем слое верхней террасы (Несмеянов, 1980. С. 46). Не отрицает такой версии и Л. Б. Вишняцкий (Вишняцкий, 1996. С. 75). Представляется, что для обеих гипотез пока не хватает доказательств. Во-первых, слишком, незначительна выборка из нижнего слоя верхней террасы. Во-вторых, нет детального типологического, технологического и сравнительного анализа материалов из каждого слоя.

Такова картина изучения Самаркандской стоянки, научные страсти по которой не стихают до сих пор. К сожалению в печати пока не получили полного детального освещения вопросы планиграфии и соотношения функциональных типов изделий. Отсюда дискуссионность, неадекватность взглядов и представлений относительно интерпретации этого уникального для Средней Азии верхнепалеолитического памятника.

В 1998-1999 гг. Г. Ф. Коробковой подробно изучались под микроскопом материалы из верхнего слоя Самаркандской стоянки, уточнялась их технологическая характеристика, определялись функции орудий. В результате представилось возможным рассмотрение ряда вопросов интерпретации, которые, к сожалению, остаются не до конца проясненными. Например, это одна стоянка или несколько? Если это две стоянки, то насколько они синхронны или разновременны? Являются ли культурные слои нижней террасы единым комплексом или различаются хронологически? Какова технология расщепления камня в каждом конкретном слое и в целом? Как соотносится Самаркандская стоянка с сибирскими верхнепалеолитическими

ми комплексами, упорно связываемыми с нею? Имеется ли связь с синхронными памятниками Центральной Азии? Является ли Самаркандская стоянка феноменом среди верхнепалеолитических комплексов центральноазиатского региона или входит в круг культур Восточной Азии? Каково функциональное назначение памятника? Вот далеко не все вопросы, которые возникают при знакомстве с публикациями о Самаркандской стоянке. Поставленные вопросы требуют применения тщательного, более детального типолого-морфологического, технологического, экспериментального и трасологического анализов всей индустрии Самаркандской стоянки, взятой как по слоям, так и в совокупности. Именно только такой комплексный подход к изучению позволяет выявить общие черты и нюансы в технологии раскалывания камня, ее специфику и динамику развития.

Указанные методические приемы нацелены на конкретное восстановление техники и технологии расщепления камня и производства орудий. Важная роль в реконструкции принадлежит экспериментам, восстанавливающим сам процесс расщепления с последовательностью операций и его продуктов. Они проводятся не только ради получения модельной информации об изучаемой технологии, но и проверки данных, полученных в результате других исследований, работающих на реконструкцию. Нельзя снимать со счетов значимость трасологического изучения пренуклеусов, нуклеусов и предметов их конечного расщепления: сколов, заготовок и самих орудий.

В основу Г. Ф. Коробковой исследования технологии расщепления камня положен тщательный типолого-морфологический, технологический и трасологический анализы каменной индустрии Самаркандской стоянки. Источником изучения служили нуклеусы, сколы, заготовки, орудия и отходы техники расщепления из раскопок 1958-1960 гг. Особую роль в изучении проблем технологии и функциологии играет экспериментально-трасологический метод, разработанный С. А. Семеновым (Семенов, 1957. С. 168; 1968. С. 144).

В настоящее время исследователи поставили цель комплексного подхода к изучению технологии расщепления камня, чтобы выявить общие и специфические черты, характеризующие способы расщепления камня, орудия обработки и определить конечную цель технологии камня, практикуемой обитателями Самаркандской стоянки.

Коллекция каменных изделий из раскопок 1958-1960 гг., насчитывающая 977 предметов. По данным технологического и трасологического анализов, она включала 3 пренуклеуса, 38 нуклеусов, 116 орудий, 17 галек и желваков, 803 скола. Последние в большинстве случаев представлены отщепами, реже – крупными неправильными пластинами и очень редко – правильными призматическими пластинками и микропластинами. Есть осколки кремня и речных пород камня.

Как показали результаты анализа этих материалов, наибольшая часть заготовок выполнена из галечных пород камня (диорита, кварца, кварцита, кремнистого сланца) и кремня. Единично использовался амфиболовый гнейс, роговик, песчаник. По подсчетам исследователей, 92% всех изделий нижней террасы изготовлены из местного сырья, встречающегося в избытке на берегах р. Зарафшан. И только 6,7% добывались на возвышенности Чупаната (Джуракулов, Холюшкин, Холюшкина, Батыров, 1980. С. 51-95). Местное галечное сырье было наиболее доступным исходным материалом, достаточно прочным, вязким, представленным гальками разных форм, размеров и веса. Среди такого разнообразия можно было подобрать любую нужную

форму для расщепления. Чупанатинский кремьнь был низкого качества, трещиноватый, с кавернами и вкраплениями, небольших размеров. Цветовая гамма кремня переменна – здесь встречается серый, коричневатый, зеленый кремьнь при преобладании первого. По наблюдениям и подсчетам Ю.П. Холюшкина, серый кремьнь имеет тенденцию к количественному возрастанию его в верхних слоях. Гальки и желваки, используемые для расщепления, дифференцируются по размерам. Длина их доходит до 19 см, ширина - 12 см, толщина—6,5-8 см. Среди них встречаются целые экземпляры, с которых заготовки снимались с одной, реже, двух сторон и расколотые поперек одним широким сколом массивные образцы, достигающие длины 9,5-12 см, ширины 5,5- 6,8 см, толщины до 5 см. Нужно отдать должное обитателям Самаркандской стоянки. Они строго и рационально, с присущей им практичностью отбирали наиболее подходящие формы желваков, галек, а также обломков плиток, чтобы с наименьшими усилиями и минимальной подготовкой превратить их в пренуклеусы. Наибольшей популярностью пользовались двояко-плоские или плоско-выпуклые гальки овальных, округлых или вытянутых очертаний.

По данным экспериментов, такие формы были самыми пригодными для изготовления не только нуклеусов, но и чопперов, чоппингов, столь показательных в Самаркандской индустрии (Семенов, 1968. С. 35). То есть заведомо выбранная форма гальки или желвака обеспечивала целевую необходимость технологического процесса. Она оказывала прямое воздействие на приемы обработки камня. Яйцевидные, шаровидные, двояко-выпуклые желваки и гальки требовали особой подготовки площадки для удара путем отсечения одним или двумя поперечными сколами части галечной породы.

Такой технический прием, по данным экспериментов, осуществлялся с помощью контрудара гальки или желвака, возникшего от раскалывания их на каменной наковальне (Семенов, 1968. С. 35). Этот прием встречается и в Самаркандской стоянке, где обнаружена масса подобных расколотых поперек галек и серия каменных наковален, выделенных по материалам раскопок 1958-1960 гг. (Коробкова, 1972. С. 168).

Целью исследования является изучение коллекции изделий из верхнего слоя Самаркандской стоянки по данным раскопок 1961-1967 гг. Это предполагает изучение технологии расщепления камня и изготовления орудий, проведение трасологического анализа. В последнем случае мы ставили перед собой цель, проследить, какие именно заготовки шли на изготовление конкретных видов орудий, включая технические сколы, отходы производства, первичные и полупервичные сколы. Такой подход значительно повышает информативную базу о технико-технологической стратегии обитателей Самаркандской стоянки. Ведь именно данные трасологического изучения материалов позволяют выявить во всей глубине и конкретности, определяющие и эпизодические типы заготовок инструментария. При типологическом и технологическом анализе из поля зрения выпадает функциональный фактор, который, собственно, и определяет всю совокупность используемых населением исходных заготовок и каждую в отдельности. Одно дело получить информацию, как сделан тот или иной предмет определенной морфологической формы и каким способом. И другое - выявить, какое именно орудие выполнено из конкретной заготовки конкретной формы.

По результатам изучения коллекции из раскопок 1958-1960 гг. Г. Ф. Коробковой удалось выяснить, что в числе исходных полуфабрикатов при изготовлении орудий

использовались серии первичных, полупервичных, технических сколов, включающих ударные площадки с нуклеусов, реберчатые пластины и отщепы, неудачные снятия и др.

Данные трасологического анализа материалов Самаркандской стоянки показали повсеместное использование в качестве заготовок технических сколов, полученных при подправке и расщеплении нуклеусов. Из них изготавливали ножи для мяса, скребки для обработки шкур и выделки кож, скобели для дерева, кости, рога и другие орудия. Наиболее популярными группами орудий были скребки – 63, ножи для мяса – 61. Среди ножей обнаружены вкладышевые орудия – 4, выполненные из призматических пластин, полученных отжимной техникой снятия. Примерно одинаковым количеством представлены долота – 62 и скобели – 56. Выявилась значительная группа резцов, использованных для обработки дифференцированных материалов – 28, и совершенно новая, доселе неизвестная категория – стамески – 13, которой пользовались для обработки шкур, дерева, кости и рога. Выразительной серией представлены скребла разнообразных типов – 26 (дежете продольные, диагональные, поперечные, простые), оказавшиеся универсальными орудиями, использованными и как ножи для мяса, и как скобели для дерева и кости, рога, и как скребки для выделки шкур и другие.

В коллекции орудий выявлены сверла – 6, проколки для шкур – 6, строгальные ножи для дерева – 2 и 13 полуфункциональных инструментов, использованных либо на старых изношенных орудиях, либо выполнявших 2–3 функции. Использование технических сколов, первичных и полупервичных отщепов для орудийного набора (119 экз.) можно рассматривать как одну из особенностей технологии Самаркандской стоянки.

Результаты трасологического анализа крупной выборки изделий, полученные осенью 1998 и 1999 гг., показали высокий процент орудий труда – 25,8%, вопреки былому представлению о количественном показателе самаркандского инструментария. В ходе этого анализа удалось установить, какие конкретные морфологические заготовки шли на изготовление определенных видов орудий. Было так же выявлено, что технические необходимости расщепления были обусловлены функциональными запросами обитателей Самаркандской стоянки и традиционностью приемов скалывания. Именно первое обстоятельство служило импульсом прогрессивного развития и технологии орудий труда. Самыми популярными орудиями были скребки, ножи, долота и скобели, представленные примерно близкими количественными показателями. Заготовками для скребков служили мелкие отщепы – 26 (включая 2 первичных и 1 полупервичный), средние – 14 (в том числе 2 первичных и 2 полупервичных), крупные – 7 (из них 1 первичный и 3 полупервичных); макропластинчатые отщепы – 2; крупные пластины – 3; полупервичные сколы – 1; сработанные нуклеусы – 4; ударные площадки нуклеусов – 4; осколки плиток – 1; осколки нуклеусов – 1. Среди них 8 скребел (2 дежете, 4 продольных, 1 простое, 1 диагональное).

Таким образом, основными заготовками являлись мелкие подпрямоугольные и подтреугольные отщепы с тонкими краями и массивной ударной площадкой, преимущественно скошенной, гладкой, с очень редкой подправкой карнизов. Для изготовления скобелей выбирались средние отщепы – 27 (включая 2 первичных и 3 полупервичных), крупные – 11 (в том числе 2 первичных), мелкие – 4 (все первичные), первичные сколы – 3, технические сколы – 4, осколки нуклеусов – 2, ударные

площадки нуклеусов – 1, чопперы – 2. Функции скобелей выполняли 2 крупные пластины и 6 скребел (1 дежете, 3 продольных и 2 поперечных).

Как видим из этого списка, предпочтение отдавалось средним отщепам и тоже подпрямоугольных форм с массивными скошенными гладкими ударными площадками. При этом большую роль играли первичные и полупервичные отщепы и сколы – 14. Конкретными заготовками для ножей служили крупные пластины – 22 (из них 2 полупервичных), макропластины – 7, средние пластины – 5, крупные пластинчатые отщепы – 10, крупные леваллуазские отщепы – 1, крупные первичные – 1 и полупервичные – 2 отщепы, средние отщепы – 12. В функции ножей использовались 2 продольных и 2 скребла дежете. Определяющей категорией заготовок являлись пластины, в меньшей степени отщепы.

Иную картину рисует состав заготовок резцов. Из 28 орудий наибольшее число изготовлено из средних отщепов – 7 (1 первичный), мелких – 4 (в том числе 1 полупервичный), крупных – 5 (включая 1 первичный), крупные пластинчатые отщепы – 3, крупные пластинчатые сколы – 1, крупные пластины – 4 (включая 2 полупервичных), средние пластинки – 1, сработанные нуклеусы – 1, осколки нуклеусов – 1, крупный реберчатый отщеп – 1. В этой категории орудий определяющими заготовками являлись отщепы разных размеров, но все с массивными скошенными гладкими (за редким исключением) ударными площадками.

Для изготовления скребел отбирались крупные отщепы – 12 (в том числе 3 полупервичных), средние – 2 (1 первичный), крупные пластинчатые сколы – 7, мелкие отщепы – 1, ударные площадки – 1, первичные сколы – 2, крупные пластины – 1.

Долота изготавливались на сработанных нуклеусах – 18, осколках нуклеусов – 4, средних отщепках – 19 (из них 5 полупервичных), крупном отщепе – 1, мелких отщепках – 15 (включая 1 первичный), обломках крупной пластины – 1, реберчатых отщепках – 2, осколках гальки – 2. Таким образом, и в этой категории орудий основными заготовками выступали отщепы – 37, реже сработанные нуклеусы и их осколки – 22. Для стамесок использовались крупные – 6 (в том числе 1 полупервичный и 2 первичных), средние – 3 (1 полупервичный) и мелкие – 1 отщепы, ударная площадка – 1, реберчатый отщеп – 1, технический скол – 1. На основании этого перечня становится очевидным определяющее значение среди заготовок отщепов крупных размеров и, как обычно, подпрямоугольных очертаний с прямым или слегка выпуклым верхним краем и массивной скошенной гладкой ударной площадкой.

Совсем иные заготовки применялись для изготовления сверл. Это были крупные пластины с непараллельными боковыми краями – 4, осколки нуклеусов – 1 и реберчатая полупервичная пластина – 1. Предпочтение оказывалось крупным остроугольным, изогнутым пластинам, достаточно массивным, с утолщенными ударными площадками подтреугольных или удлиненных очертаний. А для проколов в основном использовались средние остроугольные пластинки, преимущественно без ретуши, треугольного сечения – 3, реберчатая пластина – 1, средние отщепы – 2 (включая 1 первичный). Заготовками для двух строгальных ножей для дерева служили крупные призматические пластины с параллельными негативами снятий на спинке и почти параллельными боковыми краями.

Исходным материалом для отбойников были нуклеусы – 3, поперечно расколотые гальки – 4, осколки галек – 5, чопперы – 2 и чоппинги – 2. Для чоппингов и чопперов использовались поперечно расколотые крупные гальки зеленой и серой

тонкозернистой плотной породы, а для тесел – такие же гальки или продольно расколотые.

Данные трасологического анализа из верхнего слоя Самаркандской стоянки позволили выявить не только состав используемых обитателями орудий, но и определить количественный коэффициент конкретных групп инструментов. Этому способствовала функциональная типология, разработанная в целях общего и конкретного понимания палеоэкономической ситуации, действовавшей в период существования верхнего слоя. На территории стоянки обрабатывалась принесенная с охоты добыча, разделялись туши убитых животных и выделывались шкуры и кожи. С этим видом деятельности было связано более 35% всех зафиксированных орудий. Важное место занимала обработка дерева, подчеркивающая длительное стационарное обживание стоянки.

Разнообразный набор скобелей, тесел, долот, строгальных ножей, ручных рубящих орудий, резцов, резчиков и других инструментов свидетельствует о сложном технологическом процессе деревообрабатывающего производства. Дерево обтесывали, обстругивали, обскабливали, ошкуривали, выдалбливали, раскалывали, просверливали, прорезали и резали. Из него делали рукоятки и оправы к орудиям, деревянные предметы, бытовые изделия, посуду, орудия, использовали как строительный материал и др. Столь же разнообразна была и технология обработки кости и рога, обеспеченная дифференцированным набором высокоэффективных инструментов.

Количественные показатели орудий кожевенного дела свидетельствуют также о доминирующей роли этого вида хозяйственной деятельности (почти 19%) в производственной системе обитателей Самаркандской стоянки. Шкуры обрабатывали стамесками (срезали мездру), скребками и скреблами. Набор скребковых инструментов оказался профессионально подобранным для выполнения разного вида кожевенных работ. Скребла и скребки, наделенные достаточно протяженными лезвиями, могли обрабатывать шкуры на больших площадях. Микроскребки и концевые с угловыми рабочими участками могли выделывать шкуры мелких животных и в неровных местах. Скребки «с носиком» взрыхляли мездру, подготавливая почву для эффективного выскабливания скребками и скреблами.

Огромное значение на территории стоянки имело производство по расщеплению камня и изготовлению орудий труда. Вместе с тем какой-либо концентрации нуклеусов и связанных с их раскалыванием орудий не наблюдалось (Холушкин, 1981. С. 53). То есть, существование на территории стоянки мастерской или мастерских (Лев, 1967. С. 84) не подтверждается фактами. Наличие значительного числа нуклеусов, желваков, осколков, обломков, технических сколов и других отходов техники расщепления вовсе не означает, что они происходят из мастерских. Эти материалы разбросаны по всей территории стоянки и связаны с активным местным изготовлением орудий труда, предполагающем использование трех этапного расщепления.

Обитатели Самаркандской стоянки бережно относились к традициям своих предков, сохраняя технологии расщепления камня, изготовлении орудий и их наборе архаические черты, обновленные инновационными элементами верхнепалеолитической техники. Четыре вида производств — разделка туш убитых животных, кожевенное и деревообрабатывающее производства, раскалывание камня и обеспечение себя необходимыми типами орудий являлись опорным стержнем деятельности населения. Об этом свидетельствуют как высокие процентные показатели орудий, за-

нятых в данных производствах, так и дифференцированный набор их, указывающий на сложные технологические процессы, осуществлявшиеся самаркандскими мастерами. И, судя по активному износу орудий, самаркандскую стоянку следует рассматривать как базовый лагерь охотников полупустынь и степей на дикую лошадь, плейстоценового осла, первобытного тура. Словом, вся активная деятельность местного населения была сосредоточена на охоте, переработке продуктов охотничьей деятельности и обеспечении себя всем необходимым для длительного проживания на одном месте. Это были стабильные процветающие отрасли, оснащенные дифференцированными инструментами, обеспечивающими высокоэффективную и прогрессивную для того времени технологию.

Данные типологического анализа материалов из верхнего слоя свидетельствуют о широком использовании в изготовлении орудий отщеповых заготовок, являющихся определяющим типом техники расщепления камня. Среди них много пластинчатых отщепов, сколотых каменными отбойниками с имеющихся на стоянке нуклеусов. Ориентация скалывания преимущественно вертикальная, иногда встречная, чаще всего с одной стороны. На это указывает большое количество одноплощадочных односторонних нуклеусов. Второе место занимают двуплощадочные и тоже односторонние ядрища, с которых скалывание производилось во встречном направлении. Третье место обеспечили себе торцовые нуклеусы с односторонней плоскостью расщепления. Поражает небольшое количество сработанных нуклеусов при наличии значительной доли среди ядрищ изделий без следов переоформления. Большинство их было оставлено невостребованными из-за образовавшихся на поверхности снятия уступов, трещин, выпуклостей. И вместо того, чтобы устранить их путем перенесения плоскостей скалывания на новые участки или удалить дефектные поверхности, такие нуклеусы просто выбрасывали, заменяя их новыми.

Ударная техника расщепления была освоена превосходно. Самаркандским мастерам были подвластны и параллельное, и веерообразное, и радиальное, и ортогональное скалывание. И, независимо от характера скалывания, на всех нуклеусах замечены глубокие конусовидные углубления в верхней части негатива, свидетельствующие о массивности ударных площадок на снятых заготовках. Наблюдается также тенденция к уплощению негативов в нижнюю сторону. Вместе с тем самаркандские мастера владели уже и отжимной техникой расщепления, о чем свидетельствуют серии сработанных микронуклеусов с плоскими параллельными негативами снятий на поверхности и точечными вдавлениями-микролунками у самого края ударной площадки. Снятые с таких нуклеусов пластинки и микропластинки обладали особой тонкостью поперечного сечения, параллельностью краев, наличием едва заметной ударной площадки с тщательно подправленными карнизами. Такие заготовки могли быть получены либо путем применения посредника (но их не обнаружено в коллекции), либо особого отжимника, с тонким конусовидным рабочим концом.

Таким образом, в технологии расщепления Самаркандской стоянки преобладала ударная техника, которая стала определяющей в технологической стратегии местных мастеров и была направлена на получение особых отщеповых заготовок, выделяющихся тонкостью краев и массивностью ударных площадок.

Генетические связи этой техники хорошо прослеживаются в материалах более ранних памятников, расположенных по соседству с Самаркандской стоянкой. Речь идет о позднемустьерской стоянке Кутурбулак, исследованной Н. Х. Ташкенбаевым

и статистически обработанной Р. Х. Сулеймановым, и Зирабулак (Ташкенбаев, Сулейманов, 1980. С. 72; Гречкина, 1990. С. 27). Анализ материалов из верхних слоев названных памятников показал исключительное сходство с Самаркандской стоянкой, наиболее раннем варианте.

По мнению исследователей, Кутурбулак и Зирабулак явились исходным пластом, на базе которого родилась собственно самаркандская культура, выделенная в свое время Д. Н. Левом (Лев, 1964. С. 97). Последующие работы, проведенные М.Д. Джуракуловым и Е. Н. Амарцевой, еще больше убедили в справедливости данного заключения. В настоящее время на территории Самаркандской впадины, помимо самой стоянки с эпонимным названием, есть еще две сходные близ расположенные – Ходжамазгиль, Сиабча, исследованные Н. Х. Ташкенбаевым (Ташкенбаев, Сулейманов, 1980 С. 76-86) "Для них тоже типично использование речной гальки, исходных заготовок в виде пластинчатых и обычных отщепов и в меньшей степени пластин, сколотых с дисковидных и грубопризматических нуклеусов, наличие близкого набора орудий – скребков концевых и нуклевидных форм, скребел, резцов, выемчатых и галечных изделий. Сближает с Самаркандской стоянкой устойчивый рост доли сколов с параллельностью огранки в верхних слоях Кутурбулака и редкое использование подправки ударных площадок (Ташкенбаев, 1973. С. 220).

На сходство с Кутурбулаком указывает однотипное сырье, техника расщепления камня, вторичная обработка и даже состав инструментария. Однако, в отличие от него, где орудия с вторичной обработкой являются характерной чертой, в Самаркандской стоянке они представлены значительно меньшим количественным показателем. Кроме того, рассеченных пластин и отщепов, очень мало. Да и те, что встречаются, это не специально рассеченные образцы (признаков рассечения на них нет), а фрагменты сломанных дифференцированных орудий труда. Вместе с тем традиции, заложенные еще в мустьерском Кутурбулаке, продолжают действовать и в Самаркандской стоянке, и Хаджамазгиле, и Сиабче. И там, и тут встречаются дисковидные и одно-двухплощадочные нуклеусы, небольшие серии леваллуазских ядрищ, пластин и отщепов, многочисленные выемчатые изделия, разнообразные скребла, нуклевидные орудия, различные по форме скребки с высоким рабочим краем, долотовидные орудия. И как в Кутурбулаке, так и в Самаркандской стоянке невелик процент галечных орудий. В обоих памятниках встречаются разного вида ретуши, резцовая обработка, подтеска концов.

Однако облик изделий Самаркандской стоянки выглядит более развитым, нежели, верхнего слоя Кутурбулака. При сходстве типологических характеристик обоих памятников бросается в глаза тонкость обработки и сравнительно меньшие размеры орудий в первом памятнике. В этом плане наибольшую близость с материалами Самаркандской стоянки обнаруживает индустрия Зирабулака, содержащая призматические нуклеусы, правильные пластины и пластинки, выемчатые орудия, скребла, скребки высоких форм, остроконечники (Ташкенбаев, Сулейманов, 1980. С. 61-66; Гречкина, 1990. С. 27).

В то же время кутурбулакская группа памятников отличается от Самаркандской стоянки наличием сильно сработанных нуклеусов, удлинённостью пластинчатых заготовок, большим разнообразием типов вторичной обработки (особенно зубчатой ретуши) и типов орудий. Но эти расхождения скорее относятся к области хронологических, нежели культурогенетических различий. Преобладающее значение в Зирабулаке, как и в Самаркандской стоянке, имели отщеповые заготовки с массивны-

ми, но подправленными ударными площадками, с превалированием подтреугольных форм. На более ранний возраст Зирабулака указывают и многочисленные дисковидные ядрища, встреченные в Самаркандской стоянке в небольшом количестве. То есть чисто хронологическое различие. Зато в культурогенетическом плане типологические характеристики Самаркандской стоянки и Зирабулака очень близки.

Сложен и неадекватен вопрос о единстве самого комплекса Самаркандской стоянки и одновременности его существования. Имеющиеся версии о разноречивых датировках памятника от 33 до 20 тысяч лет связаны, возможно, с тем, что территория Самаркандской стоянки могла быть освоена в разные хронологические отрезки верхнего палеолита. В поддержку этой версии в настоящее время выступают материалы нижнего слоя верхней террасы, исследованные еще М. Д. Джуракуловым (Джуракулов, 1972. С. 46; Джуракулов, Холюшкин, 1975. С. 4-26). Уже тогда геологом С. А. Несмеяновым (Несмеянов, 1980. С. 41) были сделаны заключения о наличии двух разновозрастных террас в рамках голодностепского времени.

Результаты палинологического изучения (Иванова, Несмеянов, 1980. С. 48) как будто подтвердили эту мысль. Не отвергал данной версии и М. Д. Джуракулов (Джуракулов, 1992. С. 14), но из-за малочисленности материалов с верхней террасы вопрос о более раннем возрасте нижнего горизонта остается открытым. Вместе с тем частично проведенный анализ материалов из нижнего слоя верхней террасы позволил выявить определенные различия между ними и материалами нижней террасы. И дело не только в использовании совершенно иного типа сырья для изготовления орудий — тонкозернистого песчаника серых и темно-серых тонов, но и отличной техники расщепления камня, и набора орудий. Предварительная характеристика данных материалов дает возможность говорить о наличии на территории Самаркандской стоянки или двух одновременных мест обитания, либо двух разных хронологических комплексов. По мнению С.А. Несмеянова (Несмеянов, 1980. С. 42) обживание ее началось с верхней террасы.

В настоящее время до получения полной информации о материалах верхней террасы (пусть и небольших, но и их игнорировать нельзя), рассмотренных с типологической, технологической и трасологической позиции, можно говорить, что различия между нижней и верхней террасами определенно проявляются. Но для этого необходимо исследовать весь имеющийся материал с верхней террасы.

Нельзя обойти вниманием вопрос о связях Самаркандской стоянки с другими синхронными комплексами Средней Азии и Сибири. Дискуссия, поднятая в свое время А. П. Окладниковым (Окладников, 1968. С. 144-157) о наличии генетических и культурных связей Самаркандской стоянки с Мальтой, Буретью, Кокоревскими и Афонтовскими памятниками, продолжается до сих пор. И решить этот спор может только тщательный технико-типологический анализ (уже не говоря о трасологическом) всех материалов сравниваемых памятников.

В настоящее время выявлены особенности самаркандской индустрии, что позволяет подойти к сравнительной характеристике с конкретной стороны. Приверженцы первой версии полагают, что сходство с Мальтой и Буретью проявляется в наличии дисковидных, галечных орудий, тонких отщепов и пластин, единичных крупных скребел на отщепах (Окладников, 1968. С. 58-59; 1968. С. 146-148).

По З. А. Абрамовой, для Мальтинско-Буретской культуры характерны призматические, конические и кубовидные нуклеусы с поперечным скалыванием и сильно сработанные образцы. Типичные клиновидные ядрища и немногочисленные диско-

видные (Абрамова, 1984. С. 313). Характерными заготовками для орудий являлись кремневые пластинки средних размеров, призматической формы, неправильных очертаний, с неровными краями. В наборе орудий присутствуют острия на пластинках, проколки, небольшие ножи, редко встречающиеся резцы, концевые скребки на пластинках и отщепах, округлые скребки, в том числе высокой формы. Единичны выемчатые отщепы и пластинки, долотовидные орудия с подтеской концов, галечные орудия и скребла. Много костяных орудий и произведений искусства (Абрамова, 1984. С. 313).

Анализируя сказанное и сравнивая приведенные данные с характеристикой индустрии Самаркандской стоянки, можно заключить, что отмеченное А. П. Окладниковым сходство между сопоставляемыми комплексами носит общий характер. Наличие указанных орудий в Мальте и Бурети, и аналогичных в Самаркандской стоянке можно объяснить за счет конвергентных явлений эпохального и регионально-го типа (Массон, 1966. С. 35).

В целом комплекс Самаркандской стоянки резко отличен от Мальтинско-Буретского прежде всего техникой расщепления и разными соотношениями орудий. Для первого памятника характерны одноплощадочные и двухплощадочные односторонние нуклеусы слабой степени срабатывания, при малом количестве дисковидных, конусовидных, а тем более клиновидных нуклеусов. Технологической стратегией самаркандских мастеров было получение отщеповых заготовок при незначительном снятии пластин. Отсюда особая определяющая значимость отщепов как основных заготовок орудий, в то время как в Мальте и Бурети эту роль выполняли пластины.

В наборе орудий Самаркандской индустрии руководящее значение имели скребки, в том числе высоких форм и разных очертаний, выемчатые орудия на отщепах и пластинах, долотовидные изделия с подтеской конца и ножи, в том числе вкладышевые. Большую роль играли резцы, представленные разными типами, и разнообразными скребла, изготовленные на отщепах при полном отсутствии двустороннеобработанных форм. Как редко из этой характеристики, она отнюдь не похожа на мальтинско-буретскую с малым количеством резцов, долотовидных орудий, выемчатых пластин и отщепов, скребел и галечных орудий при доминанте изделий на пластинах.

Наряду с Мальтой и Буретью, в качестве близких аналогий Самаркандской стоянки привлекали Ачинскую верхнепалеолитическую стоянку (Абрамова, 1966. С. 245; Окладников, 1968. С. 149). Индустрия последней характеризуется одноплощадочными сильно сработанными нуклеусами подконусовидной формы, торцовыми ядрищами, пластинками неправильных очертаний с непараллельными боковыми краями, в том числе оформленными ретушью. Типичны пластины и отщепы с выемками, обработанными противоположащей ретушью, скребки высокой формы, выполненные из обломков нуклеусов (Аникович, 1976. С. 186). Имеют место дисковидные орудия, проколки. Обращает внимание редко встречающиеся скребла, сделанные из небольших галек с широким выпуклым лезвием. Из галечных орудий есть чоппер, выполненный из удлиненной гальки. Типичны изделия из бивня мамонта.

Если сравнить стратегию самаркандской и ачинской технологии расщепления камня и изготовления орудий, она скорее отлична, чем близка. Такие орудия как резцы, долота, скребла, галечные чопперы и чоппинги, являющиеся показательными

ми инструментами для Самаркандской стоянки, в Ачинской малочисленны или эпизодичны. Да и заготовки скребел в последнем памятнике резко отличаются от самаркандских. Похожи нуклевидные скребки, но это дань эпохе, а не элементы какого-то генетического родства или диффузии. К тому же нельзя не учитывать того обстоятельства, что оба памятника, как и вышеописанные, относятся к единому азиатско-сибирскому кругу культур со своей особой линией развития.

Таким образом, характерные черты, определяющие своеобразие сравниваемых комплексов, оказались отличными. Последние не позволяют говорить о существовавших, якобы, генетических или культурных связях Самаркандской стоянки с сибирскими верхнепалеолитическими культурами. Такая же картина вырисовывается и при сравнении материалов Самаркандской стоянки и многослойного памятника Шугноу, с которым можно наблюдать больше различий, практически по всем параметрам, чем сходства, о котором неоднократно упоминали и В. А. Ранов (Ранов, 1973. С. 34; Холюшкин, 1981. С. 67; Шумов, 1981. С. 24) и Ю. П. Холюшкин.

По В. А. Ранову (Ранов, 1973. С. 56), 5 слой Шугноу датируется в пределах 25-28 тыс. лет. Но эта явно заниженная дата была им откорректирована и получила определение в 20-25 тыс. лет (Ранов, Никонов, Пахомов, 1976. С. 320). При сравнении этого комплекса с Самаркандской стоянкой бросается в глаза полное отсутствие галечных орудий, резцов, скребел в полном понимании этого термина, нуклевидных скребков. Совсем иные заготовки орудий и техника расщепления. Еще больше различий проявляется при сравнении с I горизонтом Шугноу, где в основе техники скалывания лежит неправильная трехгранная пластинка изогнутого профиля, с редким использованием краевой ретуши. Нуклеусы призматические и конусовидные, есть многоплощадочные. Орудия, выдаваемые автором раскопок за нуклеусы-скребки, являются обычными конусовидными нуклеусами с типичным для верхнего палеолита «перебором карниза» (Нехорошев, 1993. С. 223). Есть здесь и нуклевидные скребки, и скребки «с носиком» высокой формы. Концевые скребки сделаны из узких пластинок и отщепов. Единичны резец, зубчатые орудия, скребла из крупных отщепов или осколков, острия. Расхождения проявляются в типах нуклеусов, основных заготовках, вторичной обработки и наборе орудий.

Достаточно вспомнить, что в Шугноу отсутствуют полностью галечные орудия, практически резцы, а в Самаркандской стоянке исследователями, что сравниваемые комплексы свидетельствуют о вхождении их в сибирско-азиатский круг культур.

Палеолитические материалы археологических разведок Узбекско-Американской экспедиции. В 2001 году совместная Международная Узбекско-Американская студенческая научно-археологическая экспедиция по изучению каменного века Узбекистана производила научные исследования в пещерах северных склонов в горах Зарафшанского хребта. В полевых работах, помимо студентов и преподавателей исторического факультета Национального университета Республики Узбекистан и Департамента антропологии университета штата Колорадо, участвовали сотрудники институтов истории и археологии АН РУз, сотрудники Центра новой истории Академии государственного и общественного строительства при Президенте РУз. Результаты исследования отражены в ряде научных статей и годовых отчетов (Сулейманов, Тойчиев, Ташкенбаев, Джуракулов, Холматов, Крахмаль, Ибрагимов, Гланц, Шраубер, Бургер, Циммерман, 2001. С. 2-13; Сулейманов, Гланц, Шраубер, Бургер, Циммерман, 2004. С. 6-10; Сулейманов, Хасанов, Аминов, Шоназаров, Ибрагимов, Крахмаль, 2002. С. 15-17).

Согласно программе экспедиции одним из научных направлений полевых работ был целенаправленный поиск и обследование древних пещер, рыхлые отложения которых содержат ценную информацию не только о древнем человеке, который жил в них, но и об окружающей среде той эпохи. Анализ состава почв пещер, их содержания позволяет реконструировать флору, фауну и климат той эпохи, когда происходило формирование культурных слоев. Кроме того, и останки самого древнего человека сохраняются в пещерных отложениях.

К западу за г. Каттакурган были осмотрены известные открытые стоянки *Кутурбулак* и *Зирабулак*, расположенные вокруг одноименных родников. Обе стоянки разрушены в результате дренажных работ и освоения окрестностей под посевы. Родник Кутурбулак был механически углублен и от него отведен дренажный канал к северу. Отвалом мелиоративных работ завалено место прежнего раскопа. В отвале было собрано некоторое количество каменных изделий из кремня, кварца, кварцита, диорита.

Зирабулак, находящийся в 2 км к западу от Кутурбулака, тоже пострадал от дренажа. Вода родника дренирована, к югу от стоянки проведен канал в широтном направлении. Здесь также был собран незначительный подъемный материал: скребла, отщепы и т.др. Стационарные работы проводились и в пещере Аманкутан, исследованной в свое время Д. Н.Левом (Лев, 1956. С. 46). Плейстоценовые отложения пещеры с содержащимися в них предметами были полностью вынуты до скального дна раскопками Д. Н. Лева. К настоящему времени дно пещеры вторично заполнено рыхлым темно-красным гумусом с пометом домашних животных. По бортам пещеры местами сохранились остатки древнего плейстоценового пещерного грунта красновато-коричневого цвета. Они прослеживаются в виде отдельных пятен или полос толщиной 2-5 см вдоль пола. При зачистке этих остатков найдено несколько фрагментов костей диких животных, являвшихся в свое время объектом охоты первобытного человека.

Но основные исследования на Аманкутане были сосредоточены на площадке перед гrotто к юго-западу от входа. Здесь поверх слабо окатанных кусков известняка и песка поймы Бульбульзорсая, по правому борту которой расположена пещера, сохранился отвал грунта, вынутого из пещеры при раскопках Д. Н.Лева (Лев, 1970. С. 68). При осмотре его на поверхности были найдены отдельные мелкие фрагменты костей животных и один небольшой отщеп. Отвал грунта имел размер в среднем 15x5 м, толщиной до 1 м. Структура отвала в верхней части состоит из рыхлого грунта палевого и красно-коричневого цвета со значительной примесью кусков известняка, упавшего с кровли пещеры, с редкими обломками сталактитов и сталагмитов. Это типичные пещерные отложения четвертичного времени. Они содержали значительное количество мелких фрагментов костей и зубов диких животных, которые были пропущены при несовершенной методике раскопок 40-50-х гг.

При ознакомительном визуальном изучении стоянок Кульбулак, Кутурбулак, Зирабулак, а также при предварительных стационарных работах на Аманкутане было получено небольшое количество каменных орудий (Сулейманов, Гланц, Шраубер, Бургер, Циммерман, 2004. С. 6-10). Ниже приводим краткую характеристику этих находок. На Кульбулаке из отвалов раскопов прежних лет, а также из осыпей стенок раскопа было найдено около десятка мелких отщепов, обломков и осколков каменных изделий. Среди них выделяется грубое скребло с глубокой выемчатой

ретушью на массивном отщепе коричневой изверженной породы, и тонкая широкая пластина.

На Кутурбулаке и Зирабулаке, также были собраны около двух десятков каменных изделий (Сулейманов, Тойчиев, Ташкенбаев, Джуракулов, Холматов, Крахмаль, Ибрагимов, Глантз, Шраубер, Бургер, Циммерман, 2001. С. 2-13). Они происходят из отвалов земли, полученных при проведении дренажных каналов и механическом углублении резервуаров этих родников, произведенных в последние годы.

Наиболее выразительный подъемный материал происходит с Кутурбулака. Стоит отметить изготовленные из серого песчаника плоский нуклеус параллельного расщепления с отгеской рабочей плоскости по краям и дисковидный нуклеус. Ретушированные отщепы и пластины изготовлены из кремня и диорита. Причем для большинства сколов характерна параллельная огранка спинок, при укороченных мустьерских пропорциях сколов, что типично для индустрии Кутурбулака (Ташкенбаев, 1972. С. 23–25; 1973. С. 8–13; Тетюхин, Ташкенбаев, Сулейманов, 1978. С. 5-11; Ташкенбаев, Сулейманов, 1980. С. 77).

Аманкутан дал всего три каменных изделия. Все они были получены при просеивании грунта отвала, вынутого в свое время Д. Н. Левом при раскопках пещеры. Одним экземпляром представлена мустьерская пластина с грубой ретушью по краям. Второй предмет представляет собой расколотый вдоль тонкий отщеп с отсеченной ударной площадкой. Оба изделия изготовлены из плотной черной изверженной породы. И третья находка - небольшой треугольный отщеп, снятый с дисковидного нуклеуса из зеленовато-серого песчаника.

КАМЕННЫЙ ВЕК ЮЖНОГО УЗБЕКИСТАНА И ЕГО ИЗУЧЕНИЕ СОВМЕСТНЫМИ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ЭКСПЕДИЦИЯМИ

Изучение грота Тешик-Таш-2 и Амир-Темир-1 – как результат совместного сотрудничества Узбекско-Российской археологической экспедиции. В 2002-2003 годах совместная международная Узбекско- (Институт археологии АН РУз)-Российская (ИАЭт СО РАН) экспедиция по изучению каменного века Узбекистана производила научные исследования в горах Байсунтау. В результате работ весенне-осенних сезонов здесь были открыты и исследованы новые пещеры Амир-Темир 1 и Тешик-Таш 2, относящиеся к среднему и позднему палеолиту. Итоги этих исследований опубликованы в ряде статей и подробно представлены в научных отчетах, посвященных полевым исследованиям (Деревянко, Ширинов, Анойкин, Борисов, Гладышев, 2003. С. 101-105; Анойкин, Гладышев, Борисов, Семин, 2003. С. 18-26; Анойкин, Гладышев, 2004. С. 33-42).

Горы Байсунтау относятся к юго-западным отрогам Гиссарского хребта, принадлежащего Памиро-Алайской горной системе, которая охватывает юго-западную часть Узбекистана и соседние районы Таджикистана. Изучение объектов каменного века долины Мачай-Дарьи началось в 1931 г., когда экспедиция Сурхан-Дарьинского краеведческого музея под руководством Г. В. Парфенова в течение четырех лет обследовала скальные навесы в этом районе.

Одновременно с изучением Мачайской пещеры велись работы и на других объектах этого района. С 1938 по 1939 гг., в рамках сотрудничества Сурхан-Дарьинского краеведческого музея и ИИМК АН СССР А. П. Окладников проводил раскопки в гроте Тешик-Таш, где им было обнаружено погребение ребенка-

неандертальца, а также вел планомерные разведочные работы в других карстовых полостях.

Всего, кроме Тешик-Таша и Мачайской пещеры, А. П. Окладников в своих работах упоминает шесть пещер и гротов с археологическим материалом, в том числе грот Амир-Темир, на котором им два года проводились стационарные работы (Окладников, 1940. С. 67-69; 1949. С. 7-85). Вторая мировая война прервала археологические исследования в этом районе, а большая часть полученных результатов так и осталось неопубликованный.

В задачу экспедиции входили как стационарные работы (грот Тешик-таш-2), так и проведение разведочных работ в исследуемом районе (Деревянко, Ширинов, Анойкин, Борисов, Гладышев, 2003. С. 101-105; Анойкин, Гладышев, Борисов, Семин, 2003. С. 18-26). К сожалению, малое количество имеющейся информации и большой хронологический разрыв не позволили точно идентифицировать все упоминаемые в публикациях А. П. Окладникова и записях Г. В. Парфенова пещерные стоянки, тем не менее, отрядом был обследован достаточно обширный горный район и обнаружено значительное количество пещерных объектов.

До 2003 г. наиболее полная информация имела о двух памятниках каменного века в этом районе – гроте Тешик-таш, данные о раскопках, которых были представлены в виде монографических исследований. Кроме того, в серии «КСИИМК» в 1940 г. вышло краткое сообщение А. П. Окладникова о раскопках грота Амир-Темир (Окладников, 1940. С. 67-69). Суммируя все имеющиеся в настоящее время данные, можно представить следующую сводку по памятникам каменного века, сконцентрированных в районе кишлаков Мачай.

Тешик-Таш-2. Объект находится примерно в 100 м к от грота Тешик-Таш, выше по ущелью, по тому же борту, абсолютная высота – 1875 м. Представляет собой большой навес, протянувшийся на 61,6 м с юго-востока на северо-запад, шириной до 15 м. Пол навеса достаточно крутой, угол падения до 25°. Потолок высокий, на капельной линии – до 8–10 м. В формировании полости, скорее всего, принимали участие как карстовые, так и гравитационные процессы. По капельной линии в рыхлые отложения впечатаны огромные глыбы известняка, отделившиеся от свода. В камере навеса прослеживаются оплывшие углубления двух старых шурфов, один внизу склона, в северо-западной части объекта, второй – выше, ближе к центральной части грота. В 2003 г. к его восточной стенке была сделана прирезка 3x4. Общая площадь раскопа составила 12 м², глубина отложений вскрытых до скального основания, достигает 7 м. В целом, рыхлые отложения грота Тешик-Таш-2 (выделено 17 стратиграфических горизонтов) представлены лессовидными суглинками разных оттенков коричневого цвета (Деревянко, Ширинов, Анойкин, Борисов, Гладышев, 2003. С. 101-105). Вниз по разрезу цвет отложений становится темнее, а влажность увеличивается. В нескольких местах суглинки прерываются древесными прослойками и горизонтами крупных глыб известняка. Горизонты дресвы с супесями являются, скорее всего, следами кратковременных водотоков, периодически протекавших в гроте.

В ходе раскопочных работ в отложениях грота обнаружено 28 экз. каменных артефактов. В качестве сырья древний человек использовал местный известняк, выбирая наиболее окремненные куски, тем не менее, сырье имеет низкое качество, изобилует внутренними трещинами и пустотами, а также посторонними включениями.

Каменные изделия залегают практически по всей толще рыхлых отложений (слои 2-14), не образуя каких-либо скоплений как стратиграфически, так и планиграфически. Всего выделено 6 условных горизонтов залегания материала.

Исходя из результатов раскопок, с большой долей уверенности можно сказать, что в гроте Тешик-Таш-2 выраженного культурного слоя нет. Характер артефактов и условия их залегания не позволяют также сколько-нибудь точно произвести хронологическую привязку объекта. Видимо, основные находки все-таки близки по времени материалам грота Тешик-Таш, исследованному А. П. Окладниковым, т.е. относятся к мустьерскому времени. Вместе с тем отдельные артефакты из первого горизонта, например, правильная призматическая пластина, больше соответствуют верхнепалеолитической каменной индустрии (Деревянко, Ширинов, Анойкин, Борисов, Гладышев, 2003. С. 101-105). Единичные находки с разной глубиной залегания свидетельствуют о том, что хотя древний человек и посещал неоднократно этот грот, но это были очень кратковременные и случайные эпизоды. Скорее всего, площадка грота использовалась при транзитном передвижении со стороны Гиссарского хребта в долину Мачай-Дарьи и обратно, т.к. через Зараутолошсай пролегает наиболее короткий путь в этом направлении. Для долговременного же обитания и продолжительных остановок более комфортным являлся рядом расположенный грот Тешик-Таш, что и находит подтверждение в археологических материалах.

Амир-Темир-1. Грот находится в 2,5 км к западу от кишлака Юкори-Мачай ($A=273^\circ$), в одноименном сае, абсолютная высота 1740 м. Грот карстового происхождения, дугообразный в плане, общая протяженность более 70 м, ширина до 23 м, высота потолка у капельной линии около 3,8 м. Вход ориентирован на северо-восток. Наблюдается интенсивная постоянная капель у задней стенки полости. Памятник открыт И. Ф. Ламаевым. Исследовался в 1938-1939 гг. под руководством А.П. Окладникова, а также в 1939 г. Г. В. Парфеновым (Окладников, 1940. С. 67-69; Парфенов, 1941. С. 239). Общая площадь вскрытых участков при работах 1930-х гг. – около 15 м². При раскопках было выделено три культурных слоя – два голоценового времени и нижний (глубина около 1 м от дневной поверхности), предположительно относящийся к мустье. Частично осыпавшийся раскоп А. П. Окладникова, ориентированный строго на север-юг, зафиксирован в средней части грота, за капельной линией. У его восточной стенки, ближе к южному углу была произведена прирезка 1x0,5 м общей глубиной до 1,9 м (Анойкин, Гладышев, Борисов, Семин, 2003. С. 18-26). В целом рыхлые отложения грота Тешик-Таш-2 (выделено 7 стратиграфических горизонтов) представлены легкими лессовидными суглинками разных оттенков коричневого цвета. Вниз по разрезу цвет отложений становится темнее, а влажность увеличивается.

По всей мощности встречаются красно-коричневого цвета линзы, аналогичные по составу основным слоям, с нечеткими границами и разной интенсивностью окраски. В основании разреза залегает щебнистый горизонт с песчанистым и супесчаным заполнителем серо-коричневого и коричневого цветов. Щебень мелкий, слабо окатанный. В слое 3 (глубина около 1 м от дневной поверхности) зафиксировано разнесенное кострище в виде скопления угольков на площади около 1 м². В кострище обнаружено несколько мелких фрагментов кости и средних размеров отщеп из темного окремненного известняка. Скол имеет гладкую ударную площадку и ортогональную огранку дорсала.

Кроме единичной находки 2003 г., в запасниках ИАЭт СО РАН в настоящее время хранится часть коллекции из нижнего горизонта грота, полученной при раскопках А. П. Окладникова. Она насчитывает 47 экз. и представлена 25 обломками, 7 нуклеидными формами, пластиной, 7 отщепами и 6 орудиями, оформленными на двух колотых гальках и 4 обломках. Все изделия выполнены из серого окремненного известняка. Крупный пластинчатый скол представлен медиальным фрагментом, с двухгранной параллельной огранкой дорсала и неровными слабо дивергентными субпараллельными краями. Среди отщепов преобладают крупные изделия (5 экз.), остальные имеют средние размеры. Ударные площадки практически у всех изделий гладкие, у одного – покрыта желвачной коркой. Огранка дорсала либо параллельная (3 экз.), либо бессистемная (3 экз.). Один из средних отщепов относится к категории первичных.

Нуклеидные изделия представлены нуклеидными обломками (4 экз.) и типологически выраженными ядрищами (3 экз.). Все ядрища относятся к категории продольных параллельного принципа скалывания. Одноплощадочный однофронтальный нуклеус средних размеров подпрямоугольной формы уплощенной (7,2x5,5x2,8 см) с естественным выпуклым контрфронтом. Фронт скалывания практически полностью занят негативом крупного слабо удлиненного снятия. По плоскости правой латерали прослеживаются негативы двух небольших удлиненных снятий аморфных очертаний, смыкающиеся с основным фронтом. Ударная площадка прямая, угол 80°, оформлена крупном сколом. Второе ядрище, двухплощадочное однофронтальное, крупное массивное широкое, прямоугольное в плане и подтреугольное в поперечном размере (40,5x12x7,5). Ударные площадки прямые, угол к фронту около 80°, оформлены крупными единичными сколами. Снятие встречно-направленных заготовок различного размера и очертаний производилось в одной плоскости. Фронт скалывания прямой, несет следы подправки в виде мелких широких снятий, произведенных левой латерали. Выпуклый контрфронт частично сохранил галечную корку. Третий нуклеус одноплощадочный двухфронтальный (Анойкин, Гладышев, 2004. С. 33-42; Анойкин, Гладышев, Борисов, Семин, 2003. С. 18-26). Средних размеров, массивный кубовидный (6x6,5x6,5 см) с гладкой прямой ударной площадкой, образованной крупным сколом. Угол к фронту близок к прямому. С ударной площадки по двум сопряженным слабо выпуклым фронтам скалывания производилось снятие широких прямоугольных заготовок различного размера. Расщеплением задействовано более S периметра нуклеуса. Изделия близки к протопризматическим ядрищам. Узкое основание частично сохраняет галечную корку.

Орудийный набор (6 экз.) представлен, в основном, скребущими изделиями (Анойкин, Гладышев, Борисов, Семин, 2003. С. 18-26). Двойное продольное прямое дорсальное скребло выполнено на средних размеров уплощенном квадратном обломке. По двум противоположащим краям заготовки серией мелких и средних широких модифицирующих сколов оформлены скребущие лезвия, подработанные дополнительно мелкой и средней однорядной слабо модифицирующей чешуйчатой вертикальной прерывистой дорсальной ретушью. Один из поперечных краев, более тонкий, несет следы подправки двусторонними мелкими широкими сколами, придающими ему волнистый контур. Крупное скребловидное орудие выполнено на большом (12,5x12,5x6 см) трапецевидном массивном обломке, имеющем следы попыток организации планомерного расщепления. На одной из узких прямых скошенных граней заготовки двумя широкими сколами выровнена ударная площадка,

с которой по основной плоскости изделия произведено два крупных снятия аморфных очертаний. Один из краев заготовки, имеющий вид узкого ребра, примерно на S длины подработан серией мелких и средних широких модифицирующих сколов, оформивших слабоогнутое скребущее лезвие. Рабочий край дополнительно подправлен средней прерывистой дорсальной зубчатой вертикальной модифицирующей ретушью. Интересны два крупных скребловидных галечных орудия, для изготовления которых использовались трапециевидные плоские гальки (Анойкин, Гладышев, 2004. С. 33-42). Один из коротких слабовыпуклых краев заготовки подрабатывался серией уплощающих разномерных широких сколов, оформляющих неровное, скошенное под углом 45° к плоскости гальки лезвие. Противолежачий лезвию край – прямой и широкий. Слабо скошенный к лезвию естественный обушок, без следов преднамеренной подправки.

В коллекции присутствует также концевой скребок, выполненный на средних размеров подпрямоугольном массивном обломке. Прямое рабочее лезвие выполнено по одному из более коротких высоких краев разноразмерной вертикальной модифицирующей однорядной ретушью. Орудие может быть отнесено к категории макроскребков. Кроме того, рассматриваемый инвентарь содержит одно шиповидное орудие. В качестве заготовки для него был использован крупный плоский трапециевидный естественный скол. Наиболее вытянутый естественно острый угол скола серией противолежащих мелких широких модифицирующих снятий, негативы которых накладываются друг на друга, преобразован в массивный удлиненный округлый выступ, на которых читаются следы забитости, в виде хаотично расположенных следов выкола породы.

Грот Ангиллак и исследования Узбекско-Американской экспедиции. Грот Ангиллак было открыт Р. Х. Сулеймановым в 2001 году. Систематические исследования этого палеолитического памятника начались в 2002 году Международной Узбекско-Американской студенческой научной археологической экспедицией, проводящей изучение отдельных памятников археологии Узбекистана. В полевых работах, помимо студентов и преподавателей исторического факультета Национального университета Республики Узбекистан и Департамента антропологии университета штата Колорадо, участвовали сотрудники институтов истории и археологии АН РУз, сотрудники Центра новой истории Академии государственного и общественного строительства при Президенте РУз. Результаты исследования отражены в ряде научных статей и годовых отчетах Р. Х. Сулейманова (Сулейманов, Тойчиев, Ташкенбаев, Джуракулов, Холматов, Крахмаль, Ибрагимов, Глантз, Шраубер, Бургер, Циммерман, 2002. С. 2-19).

Грот находится в 700–800 м выше пещеры Ерма, на северном берегу Аякчисая, в Китабском районе Кашкадарьинской области. Абсолютная высота грота около 250 м над тальвегом сая. Он имеет правильную форму в виде широкой округлой ниши, обращен на юго-запад. Размеры: ширина 10 м, глубина 7 м, высота 6–7 м; у входа отмечена небольшая площадка. Грот очень удобен для укрытия и обитания.

В 2002-2004 годах на полу пещеры были найдены отдельные обломки сколов, поэтому в его глубине были заложены несколько шурфов общей глубиной до 1,5 м.

Во всех раскопанных квадратах производилось продолжение разборки культурных отложений до материка, а местами и ниже. Во всех квадратах нижележащих глинистые стерильные отложения прорезаны еще на 20-30 см, так как находки са-

мого нижнего уровня слоя оказались втопты в стерильной слой глины, накопившийся до прихода сюда человека.

Судя, по зачистке западной стенки раскопа поперечной траншеи характер и цвет выделенных трех палеолитических культурных слоев несколько меняется. Средний серый слой по верхнему уровню имеет красноватую обожженную поверхность. В основании он переходит в темно-коричневый и темно-серый. Контакт с нижним стерильным слоем на западной и восточной стенках поперечной траншеи неровный – с ямками, в основании ямок есть пепел и мелкий гравий. Видимо, до прихода человека поверхность стерильного слоя эродировалась каплями и струйками воды с потолка грота. В западной стенке выявлено много кротовин.

Верхний культурный слой (II) имеет желтоватый оттенок благодаря помету домашнего скота верхнего позднего слоя I. Вода и моча домашнего скота ежегодно в течение веков, просачиваясь вниз, окрасили верхний уровень палеолитических отложений в светло-коричневый, желтоватый цвет. Верхний желтоватый слой ближе к входу в пещеру выклинивается вверх и исчезает.

Верхний золотисто-гумусный I слой здесь также отсутствует. Верхний горизонт средневекового и нового времени тоже утолщается подле стенок грота к центру площадки, а у входа он утончается и выклинивается.

На уровне серого среднего слоя III в центре площадки грота и у входа много глыб и кусков породы, обрушившейся с потолка грота. При раскопочных работах из обоих шурфов было получено множество мелких фрагментов костей диких животных. Среди определяемых преобладают кости мелких копытных и черепахи. Вместе с ними найдено около пятисот изделий из камня и отходов производства, включая мелкие осколки и чешуйки (Сулейманов, Гланц, Пасилов, Ражабова, Паин, Адамс, Ритцман, 2004. С. 2–19; Сулейманов, Гланц, 2004. С. 177-179).

Сырьем для изготовления каменных орудий служила галька из разных пород камня, которые древний человек мог собирать в русле Аякчисая, протекавшего у подошвы горы, в которой находится грот. Использовались все породы, обладающие более или менее изотропной структурой и способные давать раковистый излом при расщеплении. Это был кремний, кремнистый известняк, мелкозернистый кварцит, некоторые интрузивные породы, часто использовался обычный кварц.

В коллекции артефактов грота Ангиллак на несколько сот мелких чешуек, осколков и фрагментов приходится около десятка отщепов и пластин, два десятка ретушированных орудий и их фрагменты. Более половины их изготовлено из пластин или специально рассеченных фрагментов сколов. Видимо, для индустрии Ангиллака было характерно предпочтение мелким, ретушированным отщепам и их фрагментам наряду с использованием пластин и остроконечников, имеющих продольное лезвие и пропорции, удобные для захвата при работе или использования в качестве наконечника при охоте. Нуклеусы в коллекции Ангиллака немногочисленны, мелкие, преобладают атипичные формы. По мнению, Р. Х. Сулейманова орудия труда характерны для мустьерской эпохи. Это разнообразные ретушированные отщепы, некоторые из них можно классифицировать в качестве боковых скребел, ретушированных пластин и остроконечников (Сулейманов, Гланц, Пасилов, Ражабова, Паин, Адамс, Ритцман, 2004. С. 2-19).

Таким образом, типология орудий Ангиллака представлена ретушированными пластинами, остроконечниками, ретушированными отщепами, часть которых мож-

но квалифицировать в качестве скребел. И как отмечалось много фрагментов отщепов и пластин с ретушью. Выделяется серия (12 экз.) ретушированных пластин.

Несмотря на очень низкое качество каменного сырья, насельники Ангиллака упорно преследовали цель получения удлиненных пластинчатых заготовок (Glantz, 2006. С. 29-32; Glantz, 2007. Р. 115; Glantz, Viola, Wrinn, Chikisheva, Derevianko, Krivoshekin, Islamov, Suleimanov, Ritzman, 2008. Р. 223-237). В случае Ангиллака, как отмечалось, видимо, сыграли роль два фактора, обуславливающие мелкие размеры орудий, это дефицит качественного сырья и широкое употребление в пищу степных черепаш, содержимое панцирей которых приходилось выскабливать мелкими орудиями и их фрагментами. Из слоев грота Ангиллак получена радиоуглеродная дата 42000–27000 тысяч лет до н.э. (Tostevin, Glantz, Suleymanov, 2006. С. 32–35). Непосредственный исследователь стоянки Р. Х. Сулейманов принимает нижнюю дату результатов C^{14} . Но по этому вопросу в последние годы появилась и другая альтернативная точка зрения (Сайфуллаев, Хушваков, Курбонбаев, 2007. С. 12-19). Исследователи палеолита Сайфуллаев Б. К., Хушваков Н. О. и Курбонбаев И. принимают верхнюю датировку (27 000 лет до н.э.). При этом ими приводятся довольно убедительные аргументы. Например, криво усеченные пластины, представленные двумя экземплярами в слоях Ангиллака, повсеместно появляются не ранее чем 28 000 лет и характерны для эпохи граветти. Более того, серия остроконечников имеющих в наборе индустрии Ангиллака представлена более удлиненными и достаточно уплощенными, соответственно не являются мустьерскими (Сайфуллаев, Хушваков, Курбонбаев, 2007. С. 12-19).

Изучение древнейшего прошлого Узбекистана (и Центральной Азии в целом) всегда привлекало пристальное внимание археологов в связи с тем, что данный регион на всем протяжении истории человечества являлся своего рода “перекрестком цивилизаций”. Наиболее, конечно, известна роль Средней Азии в период античности и средневековья, когда Великий Шелковый Путь, проходивший здесь, соединял Восточный и Западный миры человеческой ойкумены. Однако и в гораздо более раннее время, в эпоху каменного века, территория Средней Азии, в силу своего географического положения располагалась на пересечении разнонаправленных миграционных маршрутов древних человеческих популяций, расселявшихся по огромным просторам Евразии.

Особенно большой интерес в последнее время вызывают полученные археологами данные, позволяющие говорить, что именно Центральной Азии предстоит сыграть одну из ключевых ролей в решении столь популярного и широко обсуждаемого сейчас вопроса о времени появления и распространения человека современного антропологического типа, его взаимоотношений с предшествующими человеческими популяциями и о связи этого феномена со сменой типа материальной культуры людей каменного века. По мере интенсификации палеолитических исследований за пределами Европы, господствовавшая вплоть до последней четверти прошлого века в первобытной археологии стройная схема зависимости изменения типа материальной культуры от эволюции физического облика и ментальных способностей самого человека потеряла свою универсальность. Новые данные заставляют вносить весомые коррективы в сложившиеся концепции. Если ранее на протяжении значительного времени развития археологии каменного века появление человека современного анатомического облика ассоциировалось с эпохой перехода от среднего к верхнему палеолиту, то имеющиеся в настоящее время материалы уверенно указывают

на то, что, с одной стороны, современная анатомия человека появилась гораздо раньше, а с другой стороны, ряд основных культурных признаков эпохи верхнего палеолита фиксируется в археологических комплексах значительно большей древности.

Так как переход от среднего к верхнему палеолиту на территории Евразии характеризуется значительным структурным изменением культуры древнего человека, в последних исследованиях вводится термин «современный поведенческий комплекс» (Исламов, Кривошапкин, 2009. С. 131-135).

В это понятие включаются такие элементы, как переход к преобладанию сезонно-ориентированной преднамеренно-планируемой охотничьей деятельности (в отличие от доминирования использования туш павших животных в эпоху среднего палеолита), заселение регионов с неблагоприятными климатическими условиями (высокогорья, пустынные и тундровые эколандшафты); расширение обмена между различными популяциями; систематическое производство орудий из некаменного сырья; преобладание экономически более эффективной пластинчатой технологии; расширение артефактного репертуара в связи с его стандартизацией и усилением функциональной специализации; выраженное проявление пространственно-структурного восприятия обживаемого пространства (в том числе выделение функциональных зон внутри поселений, усложнение конструкции очага); увеличение уровня мобильности групп, связанное, видимо, с появлением более сложных социальных структур; массовое появление символической и ритуальной активности (Henshilwood, Marean, 2003. P. 627-637).

С момента обнаружения академиком А. П. Окладниковым в 1938 году в гроте Тешик-Таш (Байсунский район Сурхандарьинской области) знаменитого погребения неандертальского ребенка, обирахматский человек является первой антропологической находкой, позволяющей восстановить физический облик населения Средней Азии в эпоху древнего каменного века (Деревянко, Кривошапкин, Славинский, Анойкин, Чикишева, Вринн, Милютин, Колобова, 2003. С. 63-73; Исламов, 2004. С. 86-87; Деревянко, Кривошапкин, Анойкин, Ринн, Исламов, 2004. С. 5-33). Практически, впервые появилась возможность ассоциировать переходную индустрию с конкретным физическим типом человека, поскольку на настоящий момент в мире известны лишь единичные разрозненные находки останков древнего человека, связанные с этой переломной эпохой.

Благодаря сотрудничеству ученых разных стран (Узбекистан, Россия, США, Австрия) были получены сенсационные результаты. Обирахматский человек демонстрирует смешанные характеристики человека неандертальского вида и людей современного облика (Гланц, Виола, Чикишева, 2004. С. 77-92; Виола, Зайдлер, Дитер, 2004. С. 100-104), а многие параметры не имеют аналогов среди имеющихся на настоящее время палеоантропологических данных. Чем вызвана такая смешанность и специфичность признаков, в настоящее время объяснить затруднительно. Либо обнаружен представитель вида, демонстрирующего независимое мультирегиональное становление человека современного вида, либо получено свидетельство гибридизации современного человека и неандертальца (до настоящего времени возможность подобной метизации считалась маловероятной) (Деревянко, 2008. С. 6-25; Кривошапкин, 2008. С. 26-30).

Уникальность и важность для исторической науки находки обирахматского человека, равно как и обширные новые материалы изучения обирахматской культуры

вызвали необходимость проведения международного совещания по проблемам каменного века Центральной Азии, которое состоялось 9-15 августа 2004 г. на территории Узбекистана (г. Ташкент - пос. Бричмулла - г. Самарканд). Финансовую поддержку проведению конференции оказал авторитетный международный научный фонд Wenner-Gren. В работе совещания принимали участие известные ученые из более чем 10 стран (Узбекистан, Россия, Таджикистан, США, Австрия, Франция, Германия, Чехия, Бельгия, Испания, Швеция, Люксембург, Япония) (Исламов, Кривошапкин, 2005. С. 77-81; Деревянко, Кривошапкин, Анойкин, Кулькова, Кулик, Ринн, Виола, Гланц, Исламов, 2005. С. 62-67). К началу совещания был подготовлен сборник научных статей, в котором была обобщена вся имевшаяся на время проведения мероприятия информация по результатам комплексного изучения древнего человека грота Оби-Рахмат и его материальной культуры. Проведенное на высоком профессиональном уровне совещание ознакомило международную научную общественность с самыми последними данными, касающимися палеолитического прошлого Узбекистана, послужив своего рода "связующей нитью", объединившей в единую картину события прошлых эпох, происходившие в разных концах мира. Помимо исследований в гроте Оби-Рахмат участниками экспедиции были проведены полевые работы и на других памятниках палеолитической эпохи Узбекистана. В частности, были уточнены стратиграфия и культурная последовательность стоянки Кутур-Булак (Самаркандская область) (Деревянко, Анойкин, Борисов, Сайфуллаев, Кривошапкин, 2002. С. 56-63), проведены дополнительные разведочные и стационарные исследования в горном массиве Байсун-Тау (Сурхандарьинская область) (Деревянко, Кривошапкин, Славинский, Сайфуллаев, 2002. С. 68-70; Анойкин, Гладышев, Борисов, Семин, 2003. С. 18-26), выполнены разведочные маршруты и обнаружены палеолитические артефакты в бассейнах рек Кулосья, Пскем и Ахангарон. За время работы экспедиции ее состав стал поистине интернациональным. На настоящий момент в работе над выполнением проекта участвовали или участвуют специалисты из разных стран мира, представляющие различные области знания.

Финансовую поддержку работам экспедиции (помимо российских и узбекистанских источников) в различные годы оказывали и влиятельные международные научные фонды, такие как L.S.B. Leakey Foundation, INTAS и Wenner-Gren Foundation. Результаты работы экспедиции были изложены участниками проекта и вовлеченными в исследования специалистами на более чем двадцати международных конференциях и симпозиумах. На базе экспедиции было проведено два международных совещания (2002 и 2004 гг.). Участниками проекта опубликовано и подготовлено к печати два научных сборника, около 50 статей в различных (включая международные) изданиях и многочисленные тезисы докладов международных конференций (Деревянко, Исламов, Кривошапкин, 2008. С. 3-8; Деревянко, Исламов, Кривошапкин, Колобова, Фляс, 2009. С. 7-16). Работа и результаты экспедиции нашли широкое отражение в средствах массовой информации (включая правительственные источники Республики Узбекистан и Российской Федерации). Помимо научно-исследовательской работы, в рамках экспедиции с 2007 года успешно действует образовательный проект "Международная полевая школа для студентов и аспирантов", в задачи которого входят интеграция высшего образования и науки путем активного вовлечения в исследовательскую работу молодых специалистов, обеспечение национальных научных школ подготовленных на мировом уровне высококвалифицированных молодых специалистов и развитие международного науч-

ного сотрудничества путем участия специалистов, аспирантов и студентов вовлеченных организаций в полевых и лабораторных исследованиях, как на территории Центральной Азии, так и за ее пределами.

На настоящий момент в проведении школы приняли участие студенты и аспиранты из Узбекистана, России, Киргизии, Казахстана, Германии, Испании, Южной Кореи, Ирана и Китая (Деревянко, Исламов, Кривошапкин, Колобова, Фляс, 2009. С. 7-16). При проведении полевой школы, помимо практического обучения молодежи принципам и методам полевой археологии проводится ознакомление с основными методиками и новейшими результатами в области определения абсолютной и относительной хронологии археологических объектов и палеоклиматических реконструкций, а также на регулярной основе организованы лекции и семинары авторитетных ученых по актуальным проблемам первобытной археологии, палеоантропологии, палеоэкологии и четвертичной геологии. Благодаря интернациональному составу экспедиций, подразумевающего хорошую языковую практику, молодые специалисты имеют возможность установления научных связей для дальнейшей собственной исследовательской работы (участие в международных экспедиционных работах и научных мероприятиях, стажировки в ведущих научных центрах, совместные исследовательские гранты и т.д.).

Использованная литература:

- Абрамова З. А.* О локальных различиях палеолитических культур Ангары и Енисея // СА. 1966. № 3.
- Абрамова З. А.* Микронуклеусы в палеолите Енисея // КСИА. Вып. 120. 1971.
- Абрамова З. А.* Палеолит Средней Азии и Казахстана // Палеолит СССР. М., 1984а.
- Абрамова З. А.* Поздний палеолит Азиатской части СССР // Археология СССР. Палеолит СССР. М., 1984 б.
- Акимова Е. В., Стасюк И. В., Мотузко А. Н.* К проблеме изучения «мелкопластинчатых индустрий» в палеолите Средней Сибири // Социогенез в Северной Азии. - Иркутск, 2005. Ч. 1.
- Аникович М. В.* Некоторые итоги раскопок Ачинской палеолитической стоянки // Сибирь, Центральная и Восточная Азия в древности (эпоха палеолита) (под ред. Деревянко А.П.). Новосибирск. 1976.
- Анисюткин Н. К., Исламов У. И., Крахмаль К. А., Сайфуллаев Б. К., Хушваков Н. О.* Предварительные исследования долины реки Ахангаран за 1994 г. С-Пб., 1995.
- Анисюткин Н. К., Исламов У. И., Крахмаль К. А., Хушваков Н. О.* Новые исследования палеолита в Ахангаране (Узбекистан) // Материалы ИИМК. С-Пб., 1995.
- Анисюткин Н. К., Исламов У. И., Крахмаль К. А., Сайфуллаев Б., Хушваков Н. О.* Раскопки стоянки Кульбулак в 1995 г. // Новые археологические открытия и изучение культурной трансформации. С-Пб., 1996.
- Анойкин А. А., Гладышев С. А., Борисов М. А., Семин А. А.* Археологическая разведка в районе хребта Байсун-Тау (Узбекистан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т.IX. Ч.I. Материалы Годовой сессии ИАЭт СО РАН 2003 г., посвящ. 95-летию со дня рожд. академика А.П. Окладникова. Новосибирск, 2003.
- Анойкин А. А., Гладышев С. А.* Памятники каменного века в горах Байсун-Тау (Узбекистан) // Археология и палеоэкология Евразии. Новосибирск, 2004.
- Буряков Ю. Ф., Крикис Я. К., Равианов Р., Ростовцев О. М.* Археологические работы в Самаркандской области // АО 1971 г. М., 1972.
- Васильев С. А.* Поздний палеолит верхнего Енисея (по материалам многослойных стоянок района Майны). С-Пб., 1996.

- Виола Б., Зайдлер Х., Дитер цур Нэдден.** Изучение верхних краев пирамид височных костей OR-1 с помощью компьютерной томографии // Грот Оби-Рахмат. Новосибирск, 2004.
- Вишняцкий Л. Б.** Палеолит Средней Азии и Казахстана. С-Пб., 1996.
- Гланц М., Виола Б., Чикишева Т.** Новые останки гоминидов из Узбекистана (грот Оби-Рахмат) // Грот Оби-Рахмат. Новосибирск, 2004.
- Гречкина Т. Ю.** Некоторые итоги исследования Зирабулакской палеолитической стоянки // Археологические работы на новостройках Узбекистана. Ташкент, 1990.
- Гречкина Т. Ю., Хужаназаров М., Худайбердиев Р., Хмелевский В., Щимчак К., Мадейская Т., Кауван Г., Левандовский М., Багинская С., Миловский М., Давандовский М.** Научный отчет об археологических работах Зарафшанского палеолитического отряда в 1995 году. Научный архив ИА АН РУз. Фонд 04. 01. №243. Самарканд, 1996.
- Джуракулов М. Д.** Результаты археологических исследований Самаркандской верхнепалеолитической стоянки в 1970-1971 гг. // Каменный век Средней Азии и Казахстана. ТД совещания. Ташкент, 1972.
- Джуракулов М. Д., Холюшкин Ю. П.** Некоторые вопросы применения методов математической статистики в археологии каменного века // Материалы по археологии Узбекистана. Тр. СамГУ. Новая серия. Вып. 270. Самарканд, 1975.
- Джуракулов М. Д., Холюшкин Ю. П., Холюшкина В. А., Батыров Б. Х.** Самаркандская стоянка и ее место в позднем палеолите Средней Азии // Палеолит Средней и Восточной Азии. История и культура востока Азии. Новосибирск, 1980.
- Джуракулов М. Д.** Самаркандская стоянка и проблемы верхнего палеолита в Средней Азии. Ташкент, 1987.
- Джуракулов М. Д.** Каменный век бассейна Заравшана // Автореф. дисс... докт. ист. наук. Самарканд, 1992.
- Деревянко А. П.** Переход от среднего к позднему палеолиту на Алтае // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2001. №3.
- Деревянко А. П.** Эволюция человека: откуда мы и кто мы? // Наука и жизнь Узбекистана. Ташкент, 2008. № 3-5.
- Деревянко А. П., Исламов У. И., Петрин В. Т., Сулейманов Р. Х., Кривошапкин А. И., Алимов К., Крахмаль К. А., Феденева И. Н., Зенин А. Н., Анойкин А. А.** Исследования грота Оби-Рахмат (Республика Узбекистан) в 1998 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 1998.
- Деревянко А. П., Исламов У. И., Петрин В. Т., Сулейманов Р. Х., Таймагамбетов Ж. К., Кривошапкин А. И., Анойкин А. А., Зенин А. Н., Крахмаль К. А., Алимов К. А.** Результаты возобновления исследований грота Оби-Рахмат // ИМКУ. Вып. 30. Самарканд, 1999.
- Деревянко А. П., Исламов У. И., Петрин В. Т., Сулейманов Р. Х., Кривошапкин А. И., Алимов К., Анойкин А. А., Милютин К. И., Сайфуллаев Б.** Исследования грота Оби-Рахмат (Республика Узбекистан) в 1999 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 1999.
- Деревянко А. П., Кривошапкин А. И., Анойкин А. А., Исламов У. И., Петрин В. Т., Сайфуллаев Б. К., Сулейманов Р. Х.** Ранний верхний палеолит Узбекистана: индустрия грота Оби-Рахмат (по материалам слоев 2-14) // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2001. №4.
- Деревянко А. П., Исламов У. И., Кривошапкин А. И., Анойкин А. А., Милютин К. И., Сайфуллаев Б. К.** Исследования грота Оби-Рахмат (Республика Узбекистан) в 2001 г. // Проблемы каменного века Средней и Центральной Азии. Новосибирск, 2002.
- Деревянко А. П., Анойкин А. А., Борисов М. А., Сайфуллаев Б. К.** Новые данные о стоянке Кутурбулак (Республика Узбекистан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. 8. Новосибирск, 2002.

- Деревянко А. П., Кривошапкин А. И., Славинский В. С., Сайфуллаев Б. К.* Разведочные исследования среднеазиатского палеолитического отряда в горном массиве Байсун-Тай // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. 8. Новосибирск, 2002.
- Деревянко А. П., Ширинов Т. Ш., Анойкин А. А., Борисов М. А., Гладышев С. А.* Исследование грота Тешик-Таш-2 (Республика Узбекистан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. IX. Ч. I. Мат-лы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2003 г., посвящ. 95-летию со дня рожд. академика А.П. Окладникова. Новосибирск, 2003.
- Деревянко А. П., Кривошапкин А. И., Славинский В. С., Анойкин А. А., Чикишева Т. А., Вринн П., Милютин К. И., Колобова К. А.* Анализ каменной индустрии и антропологических находок из слоя 16 грота Оби-Рахмат (Республика Узбекистан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. IX. Ч. I. Мат-лы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2003 г., посвящ. 95-летию со дня рожд. академика А.П. Окладникова. Новосибирск, 2003.
- Деревянко А. П., Кривошапкин А. И., Анойкин А. А., Ринн П. Дж., Исламов У. И.* Каменная индустрия грота Оби-Рахмат // Грот Оби-Рахмат. Новосибирск, 2004.
- Деревянко А. П., Кривошапкин А. И., Анойкин А. А., Исламов У. И., Петрин В. Т., Сайфуллаев Б. К., Сулейманов Р. Х.* Ранний верхний палеолит Узбекистана: индустрия грота Оби-Рахмат (по материалам слоев 2-14) // Переход от среднего к позднему палеолиту в Евразии: гипотезы и факты. Новосибирск, 2005.
- Деревянко А. П., Кривошапкин А. И., Анойкин А. А., Кулькова И. В., Кулик Н. А., Ринн П. Дж., Виола Б. Т., Гланц М., Исламов У. И.* Грот Оби-Рахмат - опорный памятник финала среднего и начального этапа перехода к верхнему палеолиту на территории Средней Азии // Актуальные вопросы евразийского палеолитоведения. Новосибирск, 2005.
- Деревянко А. П., Колобова К. А., Фляс Д., Исламов У. И., Ков Н., Коуп Д., Звинц Н., Павленок К. К., Мамиров Т. Б., Крахмаль К. А., Мухтаров Г. А.* Возобновление археологических работ на многослойной стоянке Кульбулак // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. 13. Ч. 1. Мат-лы годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН. Новосибирск, 2007.
- Деревянко А. П., Исламов У.И., Колобова К. А., Фляс Д., Кривошапкин А. И., Лещинский С.В., Крахмаль К. А., Звинц С. В., Павленок К. К., Мухтаров Г. А.* Возобновление археологических работ на многослойной стоянке Кульбулак в 2007 г. // ИМКУ. Вып. 36. Ташкент, 2008.
- Деревянко А., Исламов У., Кривошапкин А.* Предварительные итоги работы узбекско-российской археологической экспедиции (1998-2008) // Ўзбекистон тарихи. Тошкент, 2008. №3.
- Деревянко А.П., Исламов У.И., Кривошапкин А.И., Колобова К.А., Фляс Д.* Страницы истории древней культуры Узбекистана // Ўзбекистон пойтахти 2200 ёшда. Тошкент шаҳрининг 2200 йиллик юбилейига бағишланган халқаро илмий конференция. Тошкент, 2009.
- Ефименко П. П.* К вопросу о возрасте позднепалеолитической стоянки в Самарканде. Вероятность раннего возраста стоянки // Тр. СамГУ. Новая серия. Вып.135. Самарканд, 1964.
- Иванова Н.Г., Несмеянов С.А.* Результаты палинологического изучения Самаркандской верхнепалеолитической стоянки // Палеолит Средней и Восточной Азии. Новосибирск, 1980.
- Исламов У. И.* Обиширская культура. Ташкент, 1980.
- Исламов У.* Сенсационные археологические находки в Узбекистане // Ўзбекистон тарихи. Тошкент, 2004. №3.
- Исламов У. И., Анисюткин Н. К., Крахмаль К. А.* Древнепалеолитический памятник Кызылалма // ОНУ. Ташкент, 1994. № 9-10.

- Исламов У. И., Крахмаль К. А., Анисюткин Н. К.** Ташсай - новый древнепалеолитический памятник Узбекистана // ОНУ. 1995. №1-2-3.
- Исламов У. И., Деревянко А. П., Кривошапкин А. И., Анойкин А., Сайфуллаев Б., Кулькова И.А.** Исследования грота Оби-Рахмат в 1999 г. // Научный архив ИА АН РУз. Ф. 7. О. 1. Д. 154. Самарканд, 1999.
- Исламов У., Кривошапкин А.** Международная конференция “Археология верхнего плейстоцена Центральной Азии и появление раннего верхнего палеолита” (9-15 августа 2004 г., Ташкент-Самарканд) // Ўзбекистон тарихи. Тошкент, 2005. №1.
- Исламов У. И., Кривошапкин А. И., Сайфуллаев Б. К., Мухаммадиев А. Г., Алимов К., Колобова К. А., Славинский В. С.** Отчёт по археологическим работам 2005 год. Археологические исследования в бассейне реки Пальтау // Научный архив ИА АН РУз. Ф. 7, О. 1, Д. 164. Самарканд, 2006.
- Исламов У. И., Кривошапкин А. И., Колобова К. А., Милютин К. И., Мухаммадиев А. Г.** Отчёт по археологическим работам 2006 г. Полевые исследования стоянок Оби-Рахмат и Додекатим-П // Научный архив ИА АН РУз. Ф. 7, О. 1, Д. 165. Самарканд, 2007.
- Исламов У. И., Кривошапкин А. И.** Индустрия грота Оби-Рахмат (Узбекистан) в контексте появления современного поведенческого комплекса на территории Центральной Азии // Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар 2006-2007 йиллар. Вып. 6. Тошкент, 2009.
- Касымов М. Р.** Памятники каменного века в долине Ангрена // ОНУ. Ташкент, 1967. №2.
- Касымов М. Р.** Культуры и варианты палеолита Узбекистана // Каменный век Средней Азии и Казахстана. Ташкент, 1972.
- Касымов М. Р.** Многослойная палеолитическая стоянка Кульбулак в Узбекистане // МИА. № 185. Палеолит и неолит СССР. Т. 7. М., 1972а.
- Касымов М. Р.** Кремнеобрабатывающие мастерские и шахты каменного века Средней Азии. Ташкент, 1972б.
- Касымов М. Р.** Проблемы палеолита Средней Азии и Южного Казахстана (по материалам многослойной палеолитической стоянки Кульбулак) // Автореф. дис. докт. ист. наук. Новосибирск, 1990.
- Касымов М. Р.** О проблемах изучения палеолита на территории Средней Азии и Южного Казахстана // ОНУ. Ташкент, 1990а. № 9.
- Касымов М. Р., Дуке Х., Гречкина Т. Ю.** О новых данных по каменному веку Туябугуза // ИМКУ. Вып. 15. Ташкент, 1979.
- Касымов М. Р., Годин М. Х.** Важнейшие результаты исследований многослойной стоянки Кульбулак // ИМКУ. Вып. 19. Ташкент, 1984.
- Касымов М. Р., Тетюхин Г. Ф., Годин М. Х., Хусанбаев Д. И.** К вопросу о комплексном исследовании многослойной палеолитической стоянки Кульбулак в Узбекистане // КСИА. 1985. № 181.
- Касымов М. Р., Коробков И. И., Годин М. Х.** Стратиграфия, литология и характеристика каменной индустрии многослойной стоянки Кульбулак // Проблемы взаимосвязи природы и общества в каменном веке Средней Азии. Ташкент, 1988.
- Касымов М. Р., Годин М. Х., Худайбердыев Т. Н.** Домустьерские культуры на территории Узбекистана // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной, Восточной Азии и Америки. Новосибирск. 1992.
- Коробкова Г. Ф.** Трасологическое исследование в каменного инвентаря Самаркандской стоянки. (По материалам 1958-1960 гг.) // МИА. № 185. Палеолит и неолит СССР. Т. 7. М., 1972.
- Кривошапкин А. И.** Обирахматский человек: загадка эволюции // Наука и жизнь Узбекистана. Ташкент, 2008. №3-4-5.
- Кривошапкин А. И., Анойкин А. А., Рыбин Е. П.** Грот Оби-Рахмат (Республика Узбекистан): ранневерхнепалеолитическая индустрия слоев 2-14 // Исследования молодых ученых в области археологии и этнографии. Новосибирск, 2001.

- Кривошапкин А. И., Анойкин А. А., Милютин К. И., Сайфуллаев Б. К.** Новые исследования в гроте Оби-Рахмат // ИМКУ. Вып. 33. Ташкент, 2002.
- Кривошапкин А. И., Милютин К. И., Славинский В. С., Рыбин Е. П., Колобова К. А., Новиков И. С., Высоцкий Е. М., Мухаммадиев А. Г.** Новые стоянки каменного века в бассейне реки Пальтау // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. 11. Ч. 1. Новосибирск, 2005.
- Кривошапкин А. И., Милютин К. И., Новиков И. С., Исламов У. И., Мухаммадиев А. Г.** Новые верхнепалеолитические стоянки в бассейне реки Пальтау (Республика Узбекистан) // ИМКУ. Вып. 35. Ташкент, 2006.
- Лев Д. Н.** Древний палеолит в Аман-Кутане. (Исследования 1953-1954 гг.) // Труды Узбекского государственного Университета. Новая серия. №61. 1956.
- Лев Д. Н.** Поселения древнекаменного века в Самарканде. Исследования 1958-1960 гг. // Труды Самаркандского государственного университета. Новая серия. Вып. 135. Археология Узбекистана. Самарканд, 1964.
- Лев Д. Н.** Палеолит Самаркандской области и его специфические особенности // Труды Самаркандского государственного университета. Новая серия. Вып. 166. Самарканд, 1967.
- Лев Д. Н.** Из истории изучения первобытной археологии Самарканда // Труды Самаркандского государственного университета. Новая серия. Вып. 182. 1970.
- Лев Д. Н.** Итоги работы археологического отряда Самаркандского Государственного университета имени А.Навои в 1966 г. // Труды Самаркандского государственного университета. Новая серия. Вып. 218. Материалы по истории и археологии Узбекистана. Самарканд, 1972.
- Литвинский Б. А., Окладников А. П., Ранов В. А.** Древности Кайрак-Кумов // Труды института истории АН Таджикской ССР. Т. 33. Душанбе, 1962.
- Массон В. М.** Исторические реконструкции в археологии. Самара, 1966.
- Несмеянов С. А.** Геологическое строение Самаркандской верхнепалеолитической стоянки // Палеолит Средней и Восточной Азии. История и культура Востока Азии. Новосибирск, 1980.
- Нехорошев П. Е.** К методике изучения нижнепалеолитической техники и технологии расщепления камня // РА. 1993. № 3.
- Нужний Д. Ю.** Розвиток мікролітичної техніки в кам'яному віці // Удосконалення зброї первісних мисливців. Київ, 2008.
- Окладников А. П.** Амир-Темир, новый памятник каменного века в горах Байсун-Тау (Узбекистан) // КСИИМК. Вып. 6. 1940.
- Окладников А. П.** Исследование мустьерской стоянки и погребения неандертальца в гроте Тешик-Таш, Южный Узбекистан (Средняя Азия) // Тешик-Таш: Палеолитический человек. М., 1949.
- Окладников А. П.** Древние связи культур Сибири и Средней Азии // Бахрушинские чтения 1966 г. Вып. 1. Новосибирск, 1968.
- Окладников А.П.** Сибирь в древнекаменном веке. Эпоха палеолита // История Сибири. Т. 1. Древняя Сибирь. Л., 1968.
- Парфенов Г.В.** Каменный период Сурхан-Дарьинской области УзССР (по материалам к археологической карте УзССР) // Рукопись. Архив Археологического музея г. Термез. Дело № 167. Термез, 1941.
- Ранов В. А.** Изучение каменного века Средней Азии за двадцать лет (1945-1965) // Материальная культура Таджикистана. Вып. 1. 1968.
- Ранов В. А.** Самаркандская стоянка и ее место в каменном веке Средней Азии // Труды института археологии и этнографии ТаджССР. Отд. общ. наук. №4/58. 1969.
- Ранов В. А.** Шугноу – многослойная палеолитическая стоянка в верховьях р. Яхсу. Раскопки 1969-1970 гг. // Археологические работы в Таджикистане. Вып. 10. 1973.
- Ранов В. А., Никонов А. А., Пахомов М. М.** Люди каменного века на подступах к Памиру (палеолитическая стоянка Шугноу и ее место среди окружающих памятников) // Acta Archaeologica Carpatica. Т. 16. 1976.

- Ранов В. А., Несмеянов С. А.* Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии. Душанбе, 1974.
- Ранов В. А., Амосова А. Г.* Раскопки мустьерской стоянки Худжи в 1978 г. // Археологические работы в Таджикистане. Вып. 18. Душанбе, 1978.
- Сайфуллаев Б. К.* Каменная индустрия среднепалеолитического местонахождения Кутурбулак (в свете новых исследований) // ИМКУ. Вып. 32. Ташкент, 2001.
- Сайфуллаев Б. К.* Палеолит долины реки Зарафшана и Северо-Восточных Кызылкумов // Автореф..... канд.ист. наук. Самарканд, 2003.
- Сайфуллаев Б. К., Хушваков Н. О., Курбонбаев И.* О позднем палеолите Узбекистана // ИМКУ. Вып. 35. Ташкент, 2007.
- Семенов С. А.* Первобытная техника (опыт изучения древнейших орудий и изделий по следам работы) / МИА. №54. М., 1957.
- Семенов С. А.* Развитие техники в каменном веке. Л., 1968.
- Сулейманов Р. Х.* Статистическое изучение культуры грота Оби-Рахмат. Ташкент, 1972.
- Сулейманов Р. Х.* Грот Оби-Рахмат и проблемы палеолита Центральной Азии // Археология Узбекистана. Самарканд, 2010. № 1.
- Сулейманов Р. Х., Тойчиев Х. А., Ташкенбаев Н. Х., Джуракулов М. Д., Холматов Н. У., Крахмаль К. А., Ибрагимов Р. З., Гланц М., Шраубер А. Х., Бургер О. Ф., Циммерман Х. П.* Отчет по результатам полевых исследований совместной эколого-археологической экспедиции по изучению памятников каменного века. Ташкент, (май-июнь, 2001 г.) // Научный архив ИА АН РУз. Ф. 7, О. 1, Д 160.
- Сулейманов Р. Х., Хасанов М., Аминов Б., Шоназаров Ш., Ибрагимов Р. З., Крахмаль К. А.* Отчет по результатам полевых исследований совместной эколого-археологической экспедиции по изучению памятников долины Кашкадарьи. Ташкент, (сентябрь-октябрь, 2001 г.) // Научный архив ИА АН РУз. Ф. 3, О. 1, Д.124.
- Сулейманов Р. Х., Гланц М., Пасилов Б., Ражабова Н., Паин Л., Адамс Дж., Ритзман Т.* Отчет о полевых исследованиях совместной Узбекско-Американской археологической экспедиции в 2003 году. Раскопки грота Ангиллак // Научный архив ИА АН РУз. Ф. 3, О. 1, Д. 128. Ташкент, 2004.
- Сулейманов Р. Х., Гланц М.* Раскопки грота Ангиллак // Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар - 2003 йил. Вып. 4. Тошкент, 2004а.
- Сулейманов Р. Х., Гланц М., Шраубер А. Д., Бургер О. Ф., Циммерман Х. П.* Исследования пещер северных склонов Зарафшанского хребта в 2001 г. // ИМКУ. Вып. 34. Самарканд, 2004б.
- Ташкенбаев Н. Х.* Новые памятники древнекаменного века в Самаркандской области // ОНУ. Ташкент, 1971. №11.
- Ташкенбаев Н. Х.* Исследование новой мустьерской стоянки Кутурбулак (Самарканд) // Тезисы докладов совещания по каменному веку Средней Азии и Казахстана. Ташкент, 1972.
- Ташкенбаев Н. Х.* Новая мустьерская стоянка Кутурбулак // ИМКУ. Вып. 10. Ташкент, 1973.
- Ташкенбаев Н. Х.* Некоторые данные по палеолиту Зарафшанской долины // ИМКУ. Вып. 21. Ташкент, 1987.
- Ташкенбаев Н. Х., Сулейманов Р. Х.* Культура древнекаменного века долины Зарафшана. Ташкент, 1980.
- Тетюхин Г. Ф., Ташкенбаев Н. Х., Сулейманов Р. Х.* Геоморфологическое положение мустьерского местонахождения Кутурбулак // ИМКУ. Вып.14. Ташкент, 1978.
- Холюшкин Ю. П.* Специфика каменного инвентаря Самаркандской палеолитической стоянки // Материалы 12-й СНК Средней Азии и Казахстана. Фрунзе, 1970.
- Холюшкин Ю. П.* Проблемы корреляции позднепалеолитических индустрий Сибири и Средней Азии. Новосибирск, 1981.
- Шимчак К., Гречкина Т. Ю.* Польско-Узбекская археологическая экспедиция. Первый сезон полевых работ // Новые археологические открытия и изучение культурных трансформаций. С-Пб., 1996.

- Шумов В. В.** Самаркандская стоянка первобытного человека (полевой отчет о раскопках и геологическая характеристика // Архив Самаркандского Музея истории, культуры и искусства УзбССР. №. 996. 1981.
- Bordes F.** Typologie du paleolithique ancien et moyen. Bordeaux. Ed. Delmas. Vol. 1, fig. 11. Et atlas, pl.108. 1961.
- Glantz M.** Summary of the hominin materials from Obi-Rakhmat and Anghilak Caves, Uzbekistan // Қарши шаҳрининг жаҳон цивилизацияси тарихидаги ўрни. Қарши шаҳрининг 2700 йиллик юбилейига бағишланган халқаро илмий анжуман материаллари, Тошкент – Қарши, 2006.
- Glantz M.** The history of hominine occupation in Central Asia in review // Abstracts of 76 Annual Meeting of the American Association of Physical Anthropologists. 2007.
- Glantz M., Viola B., Wrinn P., Chikisheva T., Derevianko A., Krivoshapkin A., Islamov U., Suleimanov R., Ritzman T.** New hominin remains from Uzbekistan // Journal of Human Evolution. 2008. Vol. 55.
- Dictionnaire** de la préhistoire. 1997.
- Henshilwood C. S., Marean C. W.** The Origin of Modern Human Behavior. Critique of the Models and Their Test Implications // Current Anthropology. Vol. 44, Number 5. 2003.
- Nujniy D. Y.** The Gravettian along the Danube // The Dolní Věstonice studies. Vol. 11. Proceedings of the Mikulov conference, 20-21 November 2002 Brno. Archeologický ústav AV ČR. 2004.
- Otte M., Biglari F., Flas D., Shidrang S., Zwyns N., Mashkour M., Naderi R., Mohaseb A., Hashemi N., Darvish J. & Radu V.** The Aurignacian in the Zagros region: new research at Yafteh Cave, Lorestan // Antiquity. Vol.81. 2007.
- Tostevin G., Glantz M., Suleymanov R.** Preliminary Analyses of the Lithic Assemblages from Anghilak Cave // Қарши шаҳрининг жаҳон цивилизацияси тарихидаги ўрни. Қарши шаҳрининг 2700 йиллик юбилейига бағишланган халқаро илмий анжуман материаллари. Тошкент–Қарши, 2006.
- Szymezak K., Gretchina T., Madeska, Khudzhazarov M., Tashkenbaev N., Suleimanov R., Falgueres Ch., Fontugue M.** Kuturbulak Revisited. A Middle Paleolithic Site on Zerravshan River Valley, Uzbekistan. Warsaw: Institute of Archaeology Warsaw University. 2000.

УДК: 903 (902.62)

ЕЩЕ РАЗ О ПЕРЕХОДЕ ОТ НИЖНЕГО ПАЛЕОЛИТА К СРЕДНЕМУ ПАЛЕОЛИТУ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

© 2018. Р.Х. Сулейманов

Национальный университет Узбекистана

Ключевые слова: Обирахмат, Каратау, Ангиллак, галечное орудие, нуклеус, рубило, ашель, выемчатое орудие, чешуйчатая ретушь, илк палеолит, леваллуа, веерообразный нуклеус

Мақола палеолитишунослик энг долзарб масалаларидан бири - илк палеолитдан ўрта палеолитга ўтиши муаммоларига бағишланган. Унда муаллиф Жанубий Қозоқистондаги Қоратов топилмажойлари материалларини техник-типологик таҳлили ҳамда қиёсий таҳлиллар асосида Обирахмат маданияти технокомплексларини Яқин Шарқ билан эмас (Табу), балки ҳудудий жиҳатдан яқин бўлган Қоратов комплекслари билан генетик жиҳатдан боғлашни таклиф қилади. Шунингдек, мақолада Ўзбекистон ҳудудида олиб борган шахсий тадқиқотлари натижасида обирахмат маданияти соҳибларининг кенг экологик жиҳатдан ўхшаш ландшафтли ҳудудларга (дашт ва чўл ҳудудлари) тарқалганлигини исботлайди.

R.H. Suleymanov

NEW THOUGHTS ON TRANSITION FROM THE LOWER TO THE MIDDLE PALEOLITHIC IN CENTRAL ASIA

The article focuses on the problems of transition from the Lower to the Middle Paleolithic, one of the most important issues in the Paleolithic studies. On the basis of analyses of the materials from the Karatau sites in South Kazakhstan, the author proposes to genetically relate the Obi-Rahmat cultural techno-complexes to the closer located Karatau complexes instead of the Near Eastern techno-complexes (Tabun). In addition, based on his studies in Uzbekistan, the author proves that the carriers of the Obi Rahmat Culture were widely spread on environmentally similar landscapes of steppes and deserts.

Более 100 лет назад, после находок Дюбуа, начиная со времён Габриэля де Мортилье и Г. Обермайера, археологи и антропологи пытались дать общую картину развития культуры человека эпохи каменного века. Была дана известная на тот век картина памятников каменного века, разработана первая периодизация каменного века Европы на базе геологической периодизации четвертичной эпохи. Уже тогда отмечались отличия синхронных индустрий как в самой Европе, так и между континентами. Был понят гигантский хронологический интервал каменного века, но предполагалось, что культура первобытного человека должна была развиваться более или менее однообразно.

Лишь спустя почти полвека Х. Мовиус на основе своих наблюдений за обликом палеолита Малакка и Бирмы, учитывая находки из Чжоу – Коу – Тяня и Соана в южной и восточной Азии, предложил идею о глобальном отличии культур каменного века Юго–Восточной Азии от западной части Евразии (Movius, 1944). Это была серьёзная заявка в понимании глобального облика культуры человека столь далёкого прошлого как нижний палеолит. Однако слишком слабо были изучены просторы Евразии, где белых пятен было гораздо больше чем изученных. К тому же и на западе

были известны нижнепалеолитические культуры, как например клэктон в Англии, где не было рубил, но были галечные орудия. Впоследствии было установлено, что рубило являлось ведущей формой ашельской культуры, которое, где-то около миллиона лет назад вместе с ашельской культурой распространилось и по Евразии. Хотя носители ашельской культуры и не дошли до востока Азии, здесь впоследствии были найдены очень редкие рубила синхронные ашельским, и выработана эта форма орудия в недрах местного нижнего палеолита.

Кроме того, по умолчанию было явно, что линия Х. Мовиуса шла в основном вдоль границы двух современных больших рас монголоидной и европеоидной, что вызывало критику (Замятин, 1951).

Согласно схеме Х. Мовиуса, обширным районам Центральной Азии отводилась роль буферной зоны, между двумя указанными большими историко-культурными зонами. При этом вся аналитическая работа по выявлению индивидуального облика коллекций палеолита Средней Азии, вместо углубленного сравнительного анализа по выявлению особенностей тех или иных индустрий, свелась к дихотомному делению их на две группы – с галечными орудиями с рубилами. Последствия первых впечатлений Х. Мовиуса о фундаментальных отличиях палеолита западной и юго-восточной Евразии опубликованные в 40-х годах XX века надолго затмили археологам истинную картину реальных очень сложных процессов культуригенеза и расогенеза эпохи палеолита. В частности десятилетиями некоторые археологи в материалах Средней Азии не шли далее приобщения известных или новых находок к одной из двух провинций Х. Мовиуса, зачастую не затрудняя себя выявлением индивидуального облика этих индустрий. Сам Х. Мовиус относил Тешик–Таш к восточноазиатской индустрии, отмечая наличие галечных орудий, хотя сам исследователь Тешикташа А.П. Окладников указывал на близость индустрии его к левалуа – мустье Ближнего Востока. Развитие этой концепции шло по пути упрощения и тотальной подгонки всех индустрий палеолита Средней Азии под канонизированную схему Х. Мовиуса, получившего логическое завершение в трудах В.А. Ранова, который, даже памятники среднего и верхнего палеолита раскладывал по схеме Х. Мовиуса (Ранов, 1965).

После толчка заданного типологическими разработками Ф. Борда 60-х гг. ведутся интенсивные исследования, направленные на выявление сходства и различий локальных индустрий разных регионов Евразии. В результате вырисовывается конкретная, доказуемая картина, как миграций, так и роли местного субстрата в длительной эволюции палеолита Евразии (Деревянко, 2009а, 2009б). Выясняется, что картина была гораздо сложнее, и что она динамически менялась со временем.

Установлено, что после того как первые выходцы из Африки – носители архаической индустрии в течение сотен тысячелетий освоили миллионы км² территорий Евразии подходящих для них, было ещё две волны выходцев из Африки. Вторая волна документирована распространением ашельской индустрии с бифасами. Третья волна археологических следов не имеет, но исходя из разницы возраста известных Homo Sapiens эпохи палеолита, а также данных современных достижений, в изучении генома человека предполагается, что Homo Sapiens также распространился из Африки, ассимилируя на своём пути представителей более ранних гоминид.

Из-за скудости археологических находок и слишком большой дисперсии их во времени и пространстве эти построения носят гипотетический характер с относительной долей вероятности.

В одной из своих ранних работ (Сулейманов, 1972) автор попытался обосновать идею о гомогенном характере материала большинства среднепалеолитических стоянок Средней Азии и отличие их леваллуа – мустье Ближнего Востока, потому что, в них преобладала не леваллуазская техника расщепления, а призматическая или параллельная, а также технология расщепления дисковидного мустьерского нуклеуса. Эта общность была названа обирахматской культурой. Вопросы о генезисе и дальнейшей судьбе этой культуры специально не ставились.

Последние исследователи индустрии Обирахмата в своём обобщающем исследовании грота Обирахмат, продолжают придерживаться традиционного взгляда А.П. Окладникова на происхождение этой культуры с Ближнего Востока. Отмечают, что пластинчатая индустрия последнего, берёт своё начало в ближневосточном мустье типа Табун Д. Допускается, что в движении этой традиции с запада на восток могли принять участие и традиции индустрии мустьерской культуры Загроса, для которой характерны массивные интенсивные ретушированные остроконечники и тронкированно-фасетированные изделия характерные и для обирахматской культуры (Кривошапкин, 2012. С. 27-28).

Наши наблюдения убеждают в важной роли автохтонизма в процессах не только перехода от среднего палеолита к верхнему, но и от нижнего к верхнему. В 2008 году во время разведочных работ в Южном Казахстане совместно с Ж.К. Таймагамбетовым, М. Глантз и Ж. Галмом нами была произведена предварительная классификация и статистическая обработка раннепалеолитических коллекций Х.А. Алпысбаева собранных им близ северо-восточных склонов Каратау на нижнепалеолитических местонахождениях Борикозган, Таннирказган, Акколь и другие.

Коллекции хранятся в фондах музеев палеолита КазГУ им. Фараби. Нами было обработано более полутора тысяч изделий, что составило около половины этих материалов. Коллекции Х.А. Алпысбаева хранились в небольших латках количеством чуть менее сотни. В каждом из них находилось от нескольких крупных до нескольких десятков каменных изделий. Как уже неоднократно отмечалось Х.А. Алпысбаевым, предметы даже иногда одних и тех же пунктов имеют разную степень дефляции и разную сохранность. Подавляющая часть находок однообразна по технике, технологии, сырью и относится к формам нижнего палеолита.

В дальнейшем с 1998 года в этом же районе сборы аналогичных материалов, были произведены Российско-Казахстанской экспедицией, по которым, А.А. Цыбанковым защищена диссертация кандидата исторических наук (Деревянко и др., 2002; Цыбанков, 2004). Эти материалы, собранные там же и на смежной территории, где работал ранее, Х.А. Алпысбаев представляют собой продолжение россыпей обработанной породы, тянущейся на многие километры вдоль северо-восточной подошвы Малого Каратау. Характеристика физико-географических условий окружающей среды и геоморфологических условий находок охарактеризована в автореферате А.А. Цыбанкова.

На эти местонахождения палеолитические люди приходили за легкодоступным пластинчатым и легко обрабатываемым каменным сырьём, которое находилось неподалёку в изобилии в обнажениях и осыпях пластов известняка рассечённого многочисленными оврагами. Здесь же они и проживали по берегам многочисленных озёр и водоёмов, окружённых тугаями с многочисленной дичью. Сюда ежедневно на водопой спускались стада копытных, которые паслись на более высоких платообразных террасах, и на окружающих равнинах. Это были очень удобные участки охоты на самую разнообразную дичь. Поэтому эти местонахождения общей протяжённостью

сти, как отмечает А.А. Цыбанков, в несколько десятков километров можно квалифицировать в качестве открытых стойбищ, отдельные из которых могли обживаться долгое время. На что указывают сборы А.А. Цыбанкова. Например, на площадке 1 размером в 25 м² им было собрано 10536 экземпляров и на площадке 2 в 18 м² 4709 экземпляров артефактов. В силу специфики формирования местного рельефа они оказались на современной дневной поверхности. Отмеченные Х.А. Алпысбаевым и А. А. Цыбанковым различия в степени дефляции, и загара предметов одних и тех же местонахождений позволяет высказать предположение, что они обживались в течение довольно длительного времени. Однако, нельзя исключать и того фактора, что куски слоистого окремнённого известняка, служившего основным сырьём, безусловно изначально имели разную плотность и в разной степени были подвержены влиянию атмосферных факторов.

Мы не пытались делить коллекции по степени окатанности и дефляции на ранние и поздние хронологические комплексы, как это делал А.А. Цыбанков, считая это рискованным, и даём общую характеристику находок, учитывая, что они наверняка существовали в длительном хронологическом интервале. Кроме того артефакты залегающие на поверхности рыхлых отложений всегда в нижней части сохраняют более целую, свежую поверхность в отличие от поверхности обращённой наружу, которая залощена потоками мути при осадках и ветре несущего пыль и песок.

В коллекции Х.А. Алпысбаева явно выделяются два лотка изделий чисто мустьерской индустрии. Они более мелких размеров, хотя из того же тёмно-серого известняка. Техника расщепления мустьерская, нуклеусы дисковидные, орудия – скребла, ретушированные отщепы, есть остроконечники. Все изделия не обкатаны, имеют свежую поверхность. Они не обрабатывались нами.

Кроме того, в отдельных лотках было отмечено несколько единиц верхнепалеолитических изделий из светло–серого некачественного кремня: призматические нуклеусы, пластины, скребки. Они резко отличаются лучшей сохранностью, а также по всем морфологическим признакам от основной массы архаического нижнепалеолитического материала коллекций, который будет охарактеризован ниже. Этот поздний материал также был исключён из анализа.

В сырьевом наборе изделий сборов Х.А. Алимбаева существенно преобладает окремнённый известняк серого цвета разной степени плотности, который в изобилии представлен в осыпях по склонам и в низинах северо-восточных Каратау. Изредка встречаются изделия из светлого и коричневого кварцевого песчаника. Также есть редкие изделия из пластичных изверженных пород. Широко использовались крупные гальки этих пород.

Изобилие не очень твёрдого окремнённого известняка порождало склонность к гигантизму артефактов Каратау. Большая часть сколов, нуклеусов орудий имеет крупные размеры и грубые формы. Обработка орудий обычно ограничивается несколькими самыми необходимыми сколами, которые заостряли или лезвие орудия или подправляли часть рукоятки.

Ниже будут изложены результаты нашей классификации каменных орудий Каратау.

Нуклеусы (1017 экземпляров): в подавляющем большинстве представлены дисковидными (38%) и веерообразными (34%) формами; около 5% ортогональных форм (кубические, прямоугольные); нуклеусов параллельного расщепления, одноплощадочных и двухплощадочных около 15%. Есть образцы призматические (более 1%) и

нуклеусы беспорядочного расщепления с круговой обивкой. Сколы с них снимались с любой стороны где можно сколоть отщеп (более 1%).

К нуклеусам веерообразного расщепления, известным в индустрии Клектона, были отнесены овальные нуклеусы, ударная площадка которых занимает от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ периметра гальки, негативы от снятий с них сходятся на дистальном конце нуклеуса. С них скалывались удлинённые треугольные отщепы и пластины. Если же протяжённость ударной площадки достигает $\frac{1}{2}$ периметра нуклеуса и более, он был классифицирован как дисковидный. Оба типа нуклеусов составляют около 80% от всех ядрищ обработанной нами выборки коллекции нуклеусов. Они вместе с нуклеусами ортогональными и также с нуклеусами параллельного расщепления придают всей технике клектонский характер. При соответствующих пропорциях, позволявших снимать сколы с боковых граней, веерообразный или двухплощадочный нуклеус мог быть преобразован в дисковидный.

Следует отметить, что часто встречаются так называемые вторичные нуклеусы, изготовленные на больших массивных сколах, снятых с более крупных галек или блоков сырья. Все эти типы нуклеусов и приёмы расщепления характерны для обирахматской культуры, но в иных долях процентов.

Из всех памятников обирахматской культуры особенно близок Каратау по технике расщепления Тешик–Таш, где также использованы крупные гальки и блоки кремневого известняка.

Вторичная обработка орудий – ретушь и подтеска, как правило лёгкая. Интенсивное крутое ретуширование с целью predания определённой формы орудию отсутствует. В подавляющем большинстве случаев ретушь нанесена со стороны брюшка; преобладает чешуйчатая ретушь, иногда ступенчатая, очень крутая почти отсутствует. При толстых заготовках чешуйчатая ретушь часто переходит в крупные сколы отески утончающие рабочее лезвие. Иногда встречается двухсторонняя (бифасная ретушь), редко ретушь чередующаяся, переходящая вдоль лезвия, то на одну, то на другую стороны. Встречаются крупные клектонские выемки – анкоши. Они сделаны на массивных сколах. Ретушированные орудия в подавляющем большинстве можно квалифицировать как прямые скребла, оформленные чешуйчатой, иногда выравнивающей ретушью вдоль бокового края отщепа или пластины.

Встречается техника намеренного рассечения отщепов и пластин, что характерно и для обирахматской культуры.

Орудия (621 экземпляра) представлены в основном крупными ретушированными отщепами (75%), есть выемчатые орудия (5%), скребла оформленные интенсивной чешуйчатой ретушью (5%). Некоторые из них на нуклевидных обломках сходны с таковыми из Обирахмата. Есть крупные тяжёлые, ретушированные пластины (7%). Ретушь, как и на клектонских орудиях, чаще зубчатая и неравномерная, разных размеров, часто встречается латеральная и двухсторонняя. Единичны экземпляры изделий заovalенного абриса напоминающие рубило, но они не имеют заострённых краёв характерных для ашельских рубил, которые представлены большими сериями на местонахождениях возвышенности Мугожар.

Выделяются несколько галечных орудий. Они изготовлены на небольших гальках двусторонней отеской лезвия. В.А. Ранов, который писал, что палеолит Каратау представляет собой классический образец галечной индустрии, принимал за галечные орудия веерообразные и одноплощадочные галечные нуклеусы этого местонахождения.

Частой формой являются нуклевидные орудия на массивных кусках породы с крутым рабочим скоблящим краем, оформленным на углу в 90^0-80^0 . Их можно квалифицировать как примитивные орудия типа рабо.

Встречаются крупные очень массивные отщепы с ретушью по режущему краю, они напоминают орудия для рубки. Общее количество подобных орудий на гальках, массивных отщепах, обломках и сработанных нуклеусах составляет около 5% от всех орудий. В советской литературе бытовало широко распространённое мнение о галечном типе орудий этих местонахождений, что не подтверждается при детальном рассмотрении всей коллекции.

Таким образом, описанные индустрии северных склонов Каратау представляют собой палеолитические индустрии с орудиями на отщепах, иначе говоря, это традиционные индустрии средних и высоких широт Евразии или моды 1. В связи с этим особо следует остановиться на вопросе о галечных орудиях Каратау. Хотя галечные орудия палеолита Азии неоднократно изучались в публикациях П.И. Борисковского и А.П. Деревянко.

Х.А. Алпысбаев в первых своих публикациях склонен был считать находки очень древними, как шелль–ашельские. Затем, под давлением В.А. Ранова и других исследователей, он выделяет в коллекции галечные орудия и сравнивает материалы Каратау с соанской культурой (Алпысбаев, 1979, рис. 10, 13). Но в то же время часть изделий он продолжает считать рубилами. З.А. Абрамова выразила сомнение в определении рубил и отметила наличие галечных орудий в коллекциях Х.А. Алпысбаева (Палеолит СССР, 1984, с. 138). Медоев А.Т., наоборот относил материалы восточных склонов Каратау к леваллуазской индустрии (Медоев, 1982).

Кажется, разницей в подходе к коллекциям Каратау, порождённый стремлением увязать эти материалы со схемой Х. Мовиуса, вызван тем, что значительная часть нуклеусов этих местонахождений изготовлена на галечном сырье, что при ещё примитивной технике расщепления было чревато потерей морфологических границ между нуклеусами и галечными орудиями. Уже отмечалось, что часто галечные нуклеусы клектонской культуры Англии очень сходны с галечными орудиями и могли использоваться в качестве таковых (Брей, Трамп, 1990, с. 113). Там же на местонахождении в Берхеме в коллекциях клектонской индустрии встречаются единичные бифасы, но из этого не следует ревизии культурно–исторической принадлежности клектонской культуры.

При формальном подходе к классификации материалов Х.А. Алпысбаева большую часть веерообразных нуклеусов на гальках можно квалифицировать в качестве галечных орудий, особенно если пользоваться иллюстрациями в таблицах. Нами при классификации этих материалов уделялось особое внимание отделению галечных орудий от нуклеусов на гальках. Нуклеусы, как правило, более крупные и тяжёлые, чем галечные орудия (до 3-4 кг). На них хорошо выделяется подготовленная ударная площадка, с которой вдоль плоской поверхности снята серия крупных удлинённых сколов треугольного контура. Как отмечалось, очень редко, галечные орудия сделаны на мелких, плоских гальках, которые удобно зажимаются в руке. Их лезвие оформляет двухсторонняя отеска, чопперов с отеской с одной стороны тут нет.

Видимо, галечные орудия Средней Азии преобладали там, где сырьем служила мелкая галька. (Кутурбулак в Самаркандской области, Карабура на юге Таджикистана). Но на Каратау, где помимо материковых кремневых пород изобиловали россыпи крупной гальки, безраздельно господствовали орудия на отщепах. Кстати, редкие галечные орудия есть как в самом комплексе Обирахмата, так и близких по типу

местонахождениях, больше их на Тешик–Таше и особенно Кульбулаке, но они не определяют культурную атрибуцию этих стоянок. Так Тешик–Таш, несмотря на мнение Х. Мовиуса, все специалисты сближают с леваллуа – мустье Ближнего Востока.

Местонахождения Кызылтау, о которых упомянуто выше, представляющие собой продолжение исследованных Х.А. Алпысбаевым пунктов типа Бориказган и Танирказган, по классификации А.А. Цыбанкова вообще не содержат галечных орудий (Цыбанков, 2004). Хотя там было собрано более 16 тысяч артефактов, т.е. в десять раз более того, что мы проработали из сборов Х.А. Алпысбаева. Автор по степени дефляции и патинизации находок делит их на четыре хронологических этапа, от древности до позднего палеолита. При этом отмечается преемственный и гомогенный характер всей индустрии Каратау. Классификация коллекций Кызылтау в целом соответствует тому, что наблюдается в сборах Х.А. Алпысбаева. Хотя мы, как указано выше, небольшое количество позднего материала не рассматривали.

Не следует забывать, что большинство историко–культурных построений и реконструкции на базе археологических находок с точки зрения статистического мышления носят гипотетический, вероятностный характер. Это относится и к вопросу взаимоотношений понятий галечное орудие и нуклеус, особенно если индустрия основана на галечном сырье, как в большинстве случаев подъемных материалов склонов Каратау. При внимательном изучении морфологии каждого предмета мы с большой долей вероятности можем отделить рубящее орудие от нуклеуса на гальке. Конечно, все эти вопросы, волнующие археологов, не имели особого значения для изготовителей, они всегда могли переделать нуклеус в орудие и наоборот. Данные изделия в зависимости от изменения пропорций могли использоваться двояко, о чём свидетельствует прочно утвердившийся в литературе термин – нуклеовидное орудие.

Гораздо большее значение для понимания историко–культурного места нижнего палеолита Каратау имеют единичные орудия, характерные для более поздних среднепалеолитических стоянок Средней Азии и в частности типичных для обирахматской культуры. Это резцы на грубых пластинах и сколах, также орудия с подтеской ударной площадки. Мелкая отеска ударной площадки вокруг выемки ударного бугорка на спинке отщепы – прием типичный для обирахматской культуры. В коллекции грота Обирахмат подобные орудия на ударной площадке пластин были названы скобелями и стругами. Встречаются смежные анкоши на конце скола, один из них со стороны дорсала, второй смежный со стороны латерала. Они образуют клюв или очень короткий резец на углу (*bekburinalalterne*). Эти особенности изготовления редких здесь орудий представлены в полном развитии и разнообразии на материалах среднепалеолитической обирахматской культуры.

Обработка материалов Х.А. Алпысбаева показывает, что в индустрии раннепалеолитических местонахождений северо-восточных предгорий хребта Каратау, крайнего северо-западного отрога Тянь-Шаня, нет ничего такого чего, бы не было в индустрии стоянок более поздней среднепалеолитической обирахматской культуры. Это одни и те же типы нуклеусов, с той разницей, что в первом случае господствуют дисковидные, веерообразные и ортогональные (характерные для клетонской техники). Во втором случае это уже индустрии одноплощадочных и двуплощадочных призматических нуклеусов. В обеих общностях есть небольшая доля леваллуазского расщепления с центростремительной отеской ядрища. Есть вторичные ядрища и другие общие для обирахматской культуры признаки.

В наборе орудий обе общности дают одни и те же типы орудий с преобладанием массивных, архаических типов в первом случае и наоборот, преобладанием ретуши-

рованных пластин и орудий на пластинах во втором случае. В серии не дефлированной коллекции Кызылтау А.А. Цыбанков отмечает и струги столь характерный тип орудия Обирахмата (Цыбанков, 2004). Так называемые орудия с шипом или орудия с носиком, образованные двумя смежными выемками на одном из углов отщепа или пластины, являются характерными изделиями обирахматской культуры. Где-то их больше (Кутурбулак), где-то меньше.

Это даёт нам основание полагать, что генезис среднепалеолитической обирахматской культуры не связан с леваллуа–мустьерской индустрией палеолита горы Кармел, расположенной не менее чем в 4000 км к юго-западу. Можно полагать генетическую связь обирахматской культуры с автохтонной раннепалеолитической индустрией клектонского типа Средней Азии, которая входила в обширную зону средних широт Евразии, где господствовали традиции отщеповых индустрий Моды 1. Видимо, этим следует объяснить наличие примеси черт европейских неандертальцев у людей из Тешик-Таша и Обирахмата.

Конечно, не может быть речи о непосредственных родственных связях предков носителей культуры грота Обирахмат с людьми оставившими индустрию на склонах Каратау. Мы можем лишь рассуждать о различных этапах развития единой традиции каменной индустрии большой этнокультурной общности, заселявшей обширные районы предгорий и среднегорий Западного Тянь-Шаня в конце нижнего и начале среднего палеолита. При этом многочисленные открытые нижнепалеолитические местонахождения предгорий хребта Каратау северного борта среднего течения Сырдарьи и пещерные памятники среднегорий бассейна Сырдарьи, расположенные в верхней водосборной части Сырдарьи, иллюстрирует нам лишь состояние развития каменной индустрии этой общности в различных точках Западного Притяньшанья для разных эпох разделённых тысячелетними интервалами времени.

Описанные местонахождения Каратау и Обирахмат находятся по прямой на расстоянии 200 км друг от друга. От Обирахмата до крайнего южного пункта обирахматской культуры Тешик-Таша по прямой 500 км. Все эти памятники расположены в единой нише экологических условий западных предгорий и среднегорий Тянь-Шаня и Памиро-Алая.

Мы не имеем материальных свидетельств о непосредственном перерастании индустрии типа Каратау в пластинчатую индустрию среднего палеолита Обирахмата. Хотя материалы индустрии грота Тешик-Таш, который нами в своё время по технике расщепления и типологии был включён в круг индустрии обирахматской культуры, по своей архаичности близок материалам Каратау. Как всегда нет промежуточного звена, которое воочию подтверждало бы генетическую связь между широко распространёнными индустриями Центральной Азии нижнего и среднего палеолита.

Отсюда, естественно, делались выводы о сходстве индустрии Обирахмата с индустрией Табун Д, имеющей корни в нижележащем Табун Е. Действительно, технология и индустрия расщепления этих двух комплексов, разделённых тысячами километров, и их хронология близка, сходятся и многие типы орудий. Но Табун Д – это ранний комплекс леваллуа–мустье Палестины, т.е. начало среднего палеолита и он содержит помимо всех среднепалеолитических орудий серию рубил. Они немногочисленны, но изготовлены очень тщательно. Рубила есть и в комплексе Табун Д. Своим происхождением он уходит в традицию материнского комплекса ашельской культуры Табуна Е, все горизонты которого содержат тысячи разнообразных бифасов, которые Д. Гаррод делит на множество форм. Леваллуа – мустье Леванта также происходит от ашельской культуры. Этого нет в наших материалах. Больше всего в

Табун Д мустьерских остроконечников и скребел, масса разнообразных скребков, много леваллуазских отщепов (Garrod, Vate, 1937, p. 76-78).

Всё это чуждо как материалам Каратау, так и обирахматской культуре. В Каратау и обирахматской культуре есть грубые скобящие орудия типа рабо, они по форме приближаются к грубой полусфере. В Оби-Рахмате часть их обретает формы высоких ладьевидных скребков с тонкой параллельной отеской рабочей лезвия как у высоких скребков из Табуна и скребков типа карене ориньякской культуры. При этом в типологических комплексах обирахматской культуры такие орудия обнаруживают морфологическую связь с орудиями изготовленными на концах массивных отщепов и пластин, которые часто квалифицируются как плоские резцы или называются орудиями с подтёсанными концами. В публикации материалов Обирахмата они даны как струги и скобели. О сходстве и отличиях индустрии Обирахмата мы писали 40 лет назад (Сулейманов, 1972).

Следует остановиться и на понятии «леваллуа–мустье», которое использовал на Ближнем Востоке Д. Гаррод, в связи с характеристикой среднепалеолитического этапа индустрии грота Табун. В Средней Азии этот термин был озвучен А.П. Окладниковым, который указывал на сходство техники Тешик-Таша с леваллуа – мустье горы Кармел. Затем В.А. Ранов и другие специалисты все пластинчатые индустрии обиширского региона Центральной Азии эпохи мустье, следуя традиции, называют леваллуа–мустьерским.

Давно установлено, что леваллуазская техника расщепления является неотъемлемой принадлежностью ашельской культуры, где пластины леваллуа (не в понятиях типологии Ф. Борда) со временем начинают замещать позднеашельские рубила, благодаря более лёгкому их изготовлению по сравнению с бифасами.

Дефинициями пластин леваллуа уделял внимание и Ф. Борд (Bordes, 1961). Однако введённый им же по иному поводу принцип отделения отщепа от пластины, где критерием является более чем двойное превышение длины скола по сравнению с его шириной, вносит путаницу, так как многие пластины леваллуа не дотягивают до этого критерия. Ф. Борд осознавал это, отмечая долю субъективности в определении пластин леваллуа. Этот вопрос подробно рассмотрен в нашей основной публикации по Оби-Рахмату (Сулейманов, 1972, с. 113–114).

Черепавидные нуклеусы для снятия округлых отщепов леваллуа имеются в небольшом количестве, в раннепалеолитических индустриях районов Каратау Южного Казахстана, и в Обирахмате. Их появление в Каратау и в слоях Обирахмата не обязательно следует объяснять влиянием представителей второй волны переселенцев эпохи позднего ашеля из Африки в Азию. Люди на протяжении всей сознательной жизни готовившие и расщепляющие нуклеусы и занятые изготовлением каменных орудий на отщепах сами могли сообразить, что на коротком камне проще всего получить удобный скол – полуфабрикат с острыми краями путём предварительной круговой отески плоской рабочей плоскости нуклеуса, затем ударом сбоку снять этот скол. Естественно, при этом готовилась и ударная площадка, подбирались и отбойник с подходящим концом, так как эта операция требует предельной точности в точке нанесения удара.

Треугольных леваллуазских острий, типичных для мустье Табуна, в коллекциях Каратау и в обирахматской культуре нет. Пещера Усть – Канская на Алтае даёт прекрасную серию леваллуазских треугольных острий с ударной площадкой шапо де жандарм. Они хранятся в Эрмитаже. То, что обычно преподносится в литературе как «удлиненные леваллуазские острия» обычно представляют собой пластинчатые с

конвергентно сходящимися на дистальном конце краями. Это сколы, снятые с веерообразных и треугольных нуклеусов параллельной огранки или конических нуклеусов. На юго-востоке Казахстана отмечено наличие леваллуазской технологии (Медоев, 1979; Байпаков, Таймагаитов, 2006, с. 55-57).

Вопрос о термине леваллуа и особой технике леваллуа некорректен изначально, поскольку в локальной культуре леваллуа попадающей между нижним и средним палеолитом Франции, используются три отдельные и оксанометрически различные стратегии расщепления, которым отвечают три различного типа нуклеусов: черепаховидный, параллельного расщепления и для снятия треугольных остроконечников.

Поскольку хотя бы один из этих нуклеусов можно найти почти во всех стоянках развитого нижнего и среднего палеолита, получается, что ярлык леваллуа безудержно расплзается по большей части Евразии. Поэтому в нашей публикации 1972 года мы отказались от этого термина и при классификации материалов первых лет изучения грота Оби–Рахмат (Сулейманов, 1972) термин леваллуа использовался нами только по отношению к черепаховидным нуклеусам и сколам с них.

Отрицать культурные связи между Центральной Азией и Ближним Востоком у нас нет оснований, и это имело место. Наглядное совпадение важнейших диагностических особенностей распространённых в степных районах Центральной Азии индустрий местонахождений нижнего палеолита с индустриями пещерных местонахождений Средней Азии поры среднего палеолита позволяет высказать предположение об их генетической преемственности.

Сходство технологий расщепления индустрий обширного региона аридных ландшафтов, тянущихся от Средиземноморья на западе до среднего течения Хуанхе на востоке вдоль субтропиков и средних широт, я склонен объяснять тем, что сходство, а порой и идентичность экологических условий этой степной и полупустынной полосы приводило и к сходству ресурсной базы жизнеобеспечения древних гоминид. Миграции, культурные и расовые контакты развивались именно вдоль этих широт, колоссальные расстояния преодолевались без проблем адаптации, все прогрессивные и выгодные технические новшества быстро распространялись вдоль этого пояса. Видимо, сопровождалось активной метисацией, что стимулировало сапиентацию и способствовало нивелировке и унификации локальных палеолитических культур в процессе их развития. При сохранении основных типов орудий, они обретали единые пропорции заготовок. Пластина как наиболее оптимальная форма для изготовления специализированных инструментов почти синхронно распространяется вдоль этого пояса. Неспроста позже этими путями типы бронзового оружия Ближнего Востока достигают плато Ордос, позже складываются трассы континентального шёлкового пути. Именно здесь по поясу открытых степей и полупустынь, лишённых естественных границ, где происходят основные направления миграции животных и ранних гоминид, с эпохи среднего палеолита активное взаимодействие различных популяций способствует быстрому распространению пластинчатого и призматического расщепления, отвечающих переходу от примитивных орудий нижнего палеолита к ранним специализированным орудиям среднего палеолита. Организация жизни в условиях активных связей вырабатывала иное отношение к пространству и времени. Развитие шло однонаправленно и синхронно. Поэтому индустрии Центральной Азии кажутся однородными, хотя исследование мелких нюансов типологии орудий выявляет преемственность локальных традиций местных индустрий и позволяют нам находить на этой же территории их предковые формы. Подобный путь развития Н.К. Анисюткин называет линейным (Анисюткин, 2002).

Иная динамика культурогенеза среднего палеолита характерна для пересечённых ландшафтов, часто покрытых к тому же густыми лесами. Здесь уверенно выделяются локальные среднепалеолитические и верхнепалеолитические культуры, которые соответствовали локальным этнокультурным популяциям. Эти вопросы обсуждались и ранее по поводу индустрии алтайской стоянки Кара – Бом синхронной и сходной по облику с материалами Обирахмата. Авторы публикации Кара – Бома предлагают называть серию центральноазиатских индустрий этого типа не культурой, а карабомовским пластом (Деревянко и др., 1998, с. 135). Причиной сложения подобной обширной общности, доходящей до стоянки Шуйдунгоу в северном Китае, видимо, была их общая подоснова, восходящая к ранней палеолитической отщеповой индустрии Мо-да I приледниковых районов средних широт Евразии.

В последние годы в Средней Азии было обнаружено и исследовано еще несколько новых стоянок эпохи среднего палеолита, которые дополняют круг памятников, входящих в сферу обирахматской культуры.

В 2012 г. А.Н. Подушкиным в долине р. Угам – Северный приток р. Чирчик, был собран подъемный материал того же облика, что и в гроте Обирахмат. Здесь по крутому склону правого берега реки бульдозером была прорезана грунтовая дорога. Благодаря периодическому движению автомашин и дождям в колеях дороги скопилось несколько десятков изделий эпохи среднего палеолита. Выяснилось, что здесь, на уровне 50–70 м выше поймы реки залегают погребенные почвы, в которых сохранились эти находки. В 2013 году нами, по приглашению А.Н. Подушкина, было произведено дополнительное обследование этого местонахождения (Сулейманов и др., 2014). На протяжении нескольких километров по грунтовому полотну дороги было собрано еще несколько десятков каменных изделий обирахматской культуры. В зондаже ниже края дороги (размеры 3 на 2 м, глубина 130 см) в погребенной почве четвертичного времени был получен *in situ* комплекс находок обирахматской среднепалеолитической культуры. Предметы каменной индустрии изготовлены из тех же пород, что и в Обирахмате. Индустрии обоих местонаждений имели идентичный облик. По этому же берегу Угама выявлены выходы пластов розоватого кремня, который тоже использовался при изготовлении орудий здесь. Изредка подобный кремень встречался в Обирахмате.

Это новое и важное местонахождение обирахматской культуры находится вдоль линии Обирахмат и Малым Каратау.

Материалы аналогичной индустрии обирахматской культуре обнаружены также в Южном Таджикистане (Ранов, Шефер, 2000, с. 29-31). Они происходят из таких же погребенных почв долины р. Вахш. Датируются находки в интервале 100–300 тыс. лет, что вполне отвечает хронологии среднего палеолита.

Кроме того нами в начале 2000 гг. в долине Кашкадарьи в Узбекистане был открыт и изучен грот Ангилак. Непотревоженные слои его датируются временем более 40 тыс. лет. Атипичный облик множества изделий из мелких галек мелкого кварца. Есть здесь небольшое количество тонких и мелких изделий из мелкой гальки коричневого кремня. Но сколы и орудия, изготовленные из крупных галек и кусков осадочных и изверженных пород, однозначно имеют облик индустрии обирахматской культуры (Сулейманов, 2015 и др.). Аналогичная картина наблюдается в собранных коллекциях на недавно обнаруженной нами стоянке открытого типа на роднике Пашшат близ г. Нурата. При этом выясняется, что специфика и физические свойства каменного сырья оказывают колоссальное влияние на общий облик каменной индуст-

рии каждой отдельной стоянки, придавая ей неповторимые индивидуальные особенности.

Использованная литература:

- Аллысбаев Х.А.* Памятники нижнего палеолита в Южном Казахстане. Алма-Ата, 1979.
- Байпаков К.М., Таймагамбетов Ж.К.* Археология Казахстана. Алма-Ата, 2006.
- Брей У., Трамп Д.* Археологический словарь. Перевод с англ. языка. М., 1990.
- Деревянко А.П., Петрин В.Т., Рыбин Е.Л., Чевалков Л.М.* Палеолитические комплексы stratифицированной части стоянки Кара-Бом (мустье – верхний палеолит). Новосибирск, 1998.
- Деревянко А.П., Петрин В.Т., Николаев С.В., Таймагамбетов Ж.К., Цэрэндагаева Я.* Раннепалеолитический комплекс Кызылтау 1 в Южном Казахстане // Проблемы каменного века в Средней и Центральной Азии. Новосибирск, 2002.
- Деревянко А.П.* Древнейшие миграции человека в Евразии в раннем палеолите. Новосибирск, 2009а.
- Деревянко А.П.* Переход от среднего палеолита к верхнему палеолиту и проблема формирования Homo Sapiens Sapiens в Восточной, Центральной и Северной Азии. Новосибирск, 2009б.
- Замятнин С.Н.* О возникновении локальных различий в культуре палеолитического периода // Происхождение человека и древнее расселение человечества. Труды Института этнографии АН СССР. Новая серия. Вып. XVI. М., 1951.
- Кривошапкин А.И.* Оби – Рахматский вариант перехода от среднего к верхнему палеолиту в Центральной Азии // Автореф..... док. ист. наук, Новосибирск, 2012.
- Любин В.П.* Палеолит Туркмении // СА. 1984, №1.
- Медоев А.Г.* Геохронология палеолита Казахстана, Алма – Ата, 1982.
- Палеолит СССР.* М., 1984.
- Ранов В.А.* Каменный век Таджикистана. Вып.1. Душанбе, 1965.
- Ранов В.А., Шефер Й.* Лессовый палеолит // Археология, этнография и антропология Евразии, 2 (2), 2000.
- Сулейманов Р.Х.* Статистическое изучение культуры грота Оби – Рахмат. Ташкент, 1972.
- Сулейманов Р.Х. и др.* Новое местонахождение среднего палеолита в долине реки Угам // Диалог культур Евразии в археологии Казахстана. Материалы международной конференции в честь 90 летия К.А. Акишева. Астана, 2014.
- Сулейманов Р.Х. и др.* Последние работы по изучению грота Ангилак в Узбекистане // Казахское ханство в потоке истории. Сборник материалов конференции 550 - летия Казахского ханства. Алматы, 2015.
- Цыбанков А.А.* Палеолитические комплексы Кызылтау (Южный Казахстан) // Автореф..... канд..... ист. наук. Новосибирск, 2004.
- Bordes F.* Typologie du palolithique ancien et moyen. Memoir, Bordeaux, 1961, № 1-2
- Garrod D. A. E., Bate M. A.* The stone age of mount Carnel, vol.1, Oxford, 1937.
- Movius H.* Earli man and Pleistocene stratigraphy in Southern and Eastern Asia. Popera of the Peabody of Amer. Archaeolog. And Ethn., v. XIX, Cambridge , 1944, No. 3.

УДК: 903.01 (903.011/903.013)

“КЎРСАТГИЧ БАРМОҚ” ТИПИДАГИ ТОШ ПИЧОҚЛАРНИНГ ЗИРАБУЛОҚ ВАРИАНТИ

© 2018. М.Д. Джўрақулов, Б.Қ. Сайфуллаев

Самарқанд Давлат университети,
Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси
Археологик тадқиқотлар институти

Калит сўзлар: "кўрсатгич бармоқ" пичоқлари, "ўзинга торт", "олдинга" ҳаракат, гўшт пичоқ, Зирабулоқ, пластина, учиринди, нуклеус, Биз типигаги пичоқлар, тери пичоғи, дорсаль, дисталь.

Статья посвящается технико-типологическим исследованиям нового типа каменных ножей, серийно обнаруженных в наборе индустрии местонахождения Зирабулак в Самаркандской области. Эти изделия отличаются от всех известных в палеолитоведении ножей "указательного пальца" со своей predeterminedностью еще на нуклеусе, т.е. серия ядрищ памятника специально подготавливалась для отделения готовых ножей для указательного пальца.

M.D. Juraqulov, B.Q. Sayfullayev

THE ZIRABULAQ VARIANT OF THE STONE KNIVES OF THE "FOREFINGER" TYPE

The article focuses on technical typology studies of the new type of stone knives found serially in the among inventories of the stone industry of the Zirabulaq Site in Samarkand Province. These tools differ from all known knives of the "forefinger type" in Paleolithic studies with their predetermined character even on the core, i.e. the series of cores on the site were prepared for obtaining ready knives of the "forefinger" type.

Айрим луғатларда тош даврига оид тош пичоқларнинг 17 хил тури санаб ўтилган (Васильев и др., 2007. С. 153-154), М. Брезийоннинг луғатида эса бундай пичоқларнинг 26 турига таъриф берилган (Brézillon, 1983. P. 198-203).

Пичоқларнинг суякка, ёғочга, терига, гўшт кесишга, арралашга ва бошқа қаттиқ жисмларга ишлов беришда фойдаланиладиган ўнлаб турлари мавжуд. Улар орасида гўштпичоқ ўта мураккаб кинематик характеристикаси билан ажралиб туради. У – овчининг пичоғи бўлиб, ўлдирилган ҳайвоннинг гўштини, терисини шилиш таксимлаш ва истеъмол қилишдан аввалги майда бўлақларга бўлиш каби хизматларни бажарган. Гўшт пичоқнинг меҳнат жараёнидаги иш ҳаракатлари бошқа пичоқлар–никига қараганда турли-тумандир. Қайишқоқ тери, мушак ҳамда кемирчакларга эга ҳайвон терисининг резистент толалари пичоқ таъсирида чўзилиши ва эгилиши мумкин бўлган. Гўшт пичоқ ёрдамида ҳайвоннинг қорнини ёришда пастдан юқорига қараб ҳаракат қилинганда, пичоқ маълум бир қия бурчак остидаги ҳолатда бўлади, агар юқоридан пастга қараб тортилганда, пичоқ худди металл пичоқлар сингари арралашдаги ҳаракатларни бажаради. Ҳайвоннинг гўштини майдалаш, терисини ва пайларини кесиш ва ички аъзоларни олиб ташлаш пайтида пичоқ юзаси ботиқ ҳаракатда бўлганлиги сабабли унинг қирраси ва тарафлари силлиқланиб борган.

Тадқиқотларнинг кўрсатишича, палеолит даври одамлари гўшт майдалаш учун нисбатан узун призматик пластиналардан ишланган, нафақат учли, балки тўмтоқ

пичоқлардан ҳам фойдаланишган ва уларни ҳам ов пичоқ дейиш мумкин. Уй хўжалигида кўпинча калта пластинкалар ёки учириндилардан ишланган пичоқлар ҳам қўлланилган ва улар учта - бош, кўрсатгич ва катта бармоқлар ёрдамида қўлда ушланган. Бу ҳолларда кўрсатгич бармоқ бошқа бармоқлар устидан, пичоқнинг елкасига қўйилган ва бу елка ретушлаш ёки кесгич йўнилғиси ёрдамида ўтмаслаштирилган бўлган (Семенов, 1957. С. 128).

Палеолит даври тош қуролларининг энг муҳим функцияларидан бири овда қўлга киритилган ўлжанинг терисини арчиш, гўштини бўлаклаш ва истеъмол пайтида майдалаб кесиш ҳисобланган. Ҳайвоннинг териси, мушак тўқималари ҳамда пайлари ажратиби олиш учун юқори даражада қаттиқ ва мустаҳкам материал ҳисобланади. Одамнинг тиш системаси, бармоқлари ва тирноқлари йирткич ҳайвонларникига қарама-қарши ўлароқ, йирик ўлжани ҳатто, кўпол бўлаклашга ҳам мослашмаган. Шунинг учун ўткир қиррали чакмоқтош учиринди ёки пластина палеолит даври овчисининг қўлида муҳим қурол вазифасини ўтаган.

Гўшт майдалаш ва кесиш, қуроллар ишлаб чиқариш сингари (тош, суяк ёки ёғоч қуроллар яшаш) таркибий фаолият эмас ва фақатгина гўштни тақсимлашга қаратилган бўлиб, бу фаолият гўёки қўлда маҳкам ушланадиган ҳар қандай чакмоқтош учиринди ёки пластина ёрдамида бажарилиши мумкиндек туюлади. Шунинг учун ҳам, маконлардаги кўплаб чакмоқтош материаллар орасидан кесишга мўлжалланган махсус қуролларни ажратишнинг иложи йўқ, деб ҳисобланарди. Аслида эса ундай эмас.

Костенко I маконидан топилган кертikli пайконларни трасологик таҳлилининг кўрсатишича, ўлжани ёриш, терисини шилиш ва бўлаклашда қўлланиладиган қуролларда ҳосил бўладиган излар специфик белгиларга эга. Бундай излар бошқа фаолиятдан ҳосил бўлиши мумкин эмас. Аммо кўпгина (Костенко ёдгорликларидан бошқа) палеолит даври маконларида бундай кертikli пайконлар аниқланмаган, гарчи уларда ҳам овда ўлдирилган ҳайвоннинг гўштини майдалаш шубҳасиз, кундалик фаолият бўлган бўлса-да. Афтидан, уларда ўлжанинг гўштини бўлаклаш ва кесиш учун бошқа турдаги ва шаклдаги қуроллар мавжуд бўлган (Семенов, 1968. С. 128).

Мальта ёдгорлиги материаллари орасида калта ҳажмли пластиналар сериялари аниқланган ва улар айрим кичик текислашларни ҳисобга олмаганда деярли ретушланмаган. Уларнинг энг йириклари бўйи 80 мм, кичиклари – 50 мм гача, эни эса 20-35 мм оралиғида бўлган. Уларнинг ҳар бирида биттадан қирралари қўлланилиш оқибатида силлиқланган. Иккинчи қирраси қалин ва кесиш учун яроқсиз бўлган. Қирраларидаги едирилганлик пластиналарнинг ҳар иккала юзаси бўйлаб тарқалган бўлган (вентраль ва дорсаль тарафларда) ва бу юмшоқ материални, афтидан, гўштни кесиш ишлари амалга оширилганини кўрсатади. Аммо едирилганлик бутун қиррани қамраб олмаган. Пластинанинг қалин чеккасидаги қирра силлиқланмаган ва бир вақтнинг ўзида унинг қарама-қарши юпқа қирраси едирилган (расм. 1, 1-3).

Қирраларининг едирилганлик (изнашивания) белгиларига асосланган ҳолда Мальтадаги гўшт пичоқларни кўндоксиз қўлланилган дейиш мумкин. Улар учта бармоқ – катта, кўрсатгич ва ўртанча бармоқлар ёрдамида қўлда ушланган. Катта ва ўртанча бармоқлар пичоқни ён томонлардан қисиб ушлаган бўлса (вентраль ва дорсаль тарафлардан), кўрсатгич бармоқ эса буюмнинг устидан қўйилган ва бу ерда синдирилган ёки ретушлаш орқали ўтмаслаштирилган кичик майдонча мавжуд бўлган (расм. 1, 4).

Палеолит даврида овқатланишнинг асосий манбаи гўшт ҳисобланиб, у яхши қовирилмаган, қуритилган ёки хом тарзда истеъмол қилинган. Одатда бундай гўштни чорвадор ва овчи қабилалар (Мўғулистон, Тибет, Аббесинна ва бошқа давлатларнинг кўчманчилари) қўлида пичоқ ушлаган ҳолда ейишади. Гўшт энсиз ва узун қилиб кесилади ва шу ҳолатда пиширилади ёки қуритилади. Сўнгра ҳар бир одам биттадан бўлакни олиб, унинг бир учини тишлайди ва оғзи олдида тез ҳаракатлар билан кесиб танаввул қилади. Ушбу ҳаракатлар гўшт бўлаги тугагунича қайта-қайта такрорланади. Бунда гўштни кесиш пастдан юқорига қараб амалга оширилади. Гўшт кесиб ейишнинг бундай усули 1928 йилда Канин яриморолида яшовчи кийикбоқар ненецларда ҳам кузатилган. Кийикнинг хом гўшти ва ёғини истеъмол қилишда бу услуб барча шимолликларда деярли бир хилда амалга оширилади. Бу ҳолат одат ёки анъана билан эмас, балки қулайлик ва маиший ҳаёт даражасининг примитивлиги билан тушунтирилиши мумкин (расм. 2, 3).

Палеолит даврида терига ишлов берадиган алоҳида пичоқлар ҳам мавжуд бўлган (кожанний нож). Терига ишлов бериш пичоғи Мальтадан шох қўндоқ билан топилган кремний пичоққа ўхшаш бўлган. Иш қирраси юмалоқ бўлганлиги учун ушбу пичоқнинг ишлатиш пайтидаги эгилиш бурчаги ҳақида тахмин қилиш мумкин. Палеолит даврининг тери пичоғи ёрдамида аввало “ўзига тортиш” ҳаракати (“на себя”) амалга оширилган, сўнгра, унга қилинадиган қўндоқнинг пайдо бўлиши билан энди катта куч билан босим қилиш имкони туғилади ва “олдинга” (“от себя”) ҳаракатга ўтилади. Ана шундай "олдинга ҳаракат" усули билан неолит даврига оид Шимолий ёдгорликлардан бизга маълум "қайрилма пичоқ" (коленчатый нож) ишлатилган. Бунда ҳозирги этикдўзнинг пичоғи сингари ҳаракат қилинади. Ушбу ҳаракатнинг афзаллиги, унга энди катта босим беришдангина иборат бўлибгина қолмасдан, уста олдинга бўлаётган ҳаракатни кўриш ва унинг аниқлигини назорат қилиб бориш имконига ҳам эга бўлади. Шундай қилиб, терига ишлов беришда ҳаракат бир томонлама бўлади.

Тери пичоғидаги едилганлик излари кесгичлардаги каби ҳар иккала тараф юзаларида $80-90^{\circ}$ эмас, балки $45-90^{\circ}$ да бўлади, негаки, пичоқ ўқининг эгилиш бурчаги кесилаётган қисмининг шаклига боғлиқ бўлади (Мальтадан топилган пичоқ $45-60^{\circ}$ га, неолит даврининг "қайрилма пичоқ"лари эса 45 дан 90° гача бурчак остида эгилган бўлади) (Семенов, 1957. С. 27).

Қрим яримороли мезолит даври гор маконларининг чақмоқтош пичоқлари.

Чақмоқтошли призматик пластинкалардаги ишлатилганлик изларини ўрганиш уларнинг тош даври хўжалигида анчайин турли-туман ишларда фойдаланилганлигидан далолат беради. Ишлатилганлик характерига кўра ўзига хос категорияларга Г.А. Бонч-Осмоловский ва С.Н. Бибиковлар томонидан қазиб ўрганилган Кара-Куш-Коба, Фатъма-Коба, Шан-Коба, Мурзак-Коба каби гор маконларининг чақмоқтош пичоқлари киритилиши мумкин (Бибиков, 1946. С. 156; 1959. С. 134. Бонч-Осмоловский, 1934. С. 56).

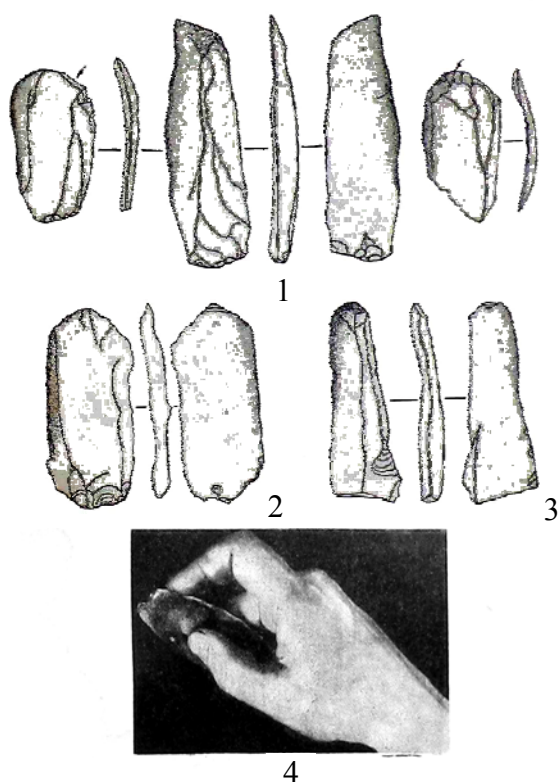
Ушбу гуруҳга кирувчи пичоқларнинг биринчи нусхаси 1949 йилда Е.А. Векилова томонидан Кара-Куш-Коба ғоридан қазиб олинган (Векилова, 1966. С. 67). Катта бўлмаган қирраларидан бири тишсимон ретушли чақмоқтош пластинанинг (узунлиги 75 мм, эни 10-12 мм) интенсив равишда ишлатилганлиги билан ажралиб турарди ва бу ҳақда пластинани ҳар иккала тарафдан (дорсаль ва вентраль тарафлардан) қоплаб олган силлиқланганлиги гувоҳлик беради. Бундан ташқари, елкасининг неготивларида ва иш қиррасида кучли ўтмаслашув кузатилади ва бу материал

вазнининг бироз йўқотилишига ҳам олиб келган бўлиши мумкин. Бундай кучли емирилганлик анча узоқ вақт қўлланиш натижасида ҳосил бўлиши мумкин. Шуни алоҳида таъкидлаш жоизки, унинг барча белгилари (пластинканинг катталиги, кесмаси, жойлашуви ва ундаги изларнинг микротекстураси) пичоқнинг ҳайвонни қайишқоқ танаси қаршилигига учраган ёки резистент материалга ишлов берганлигидан гувоҳлик беради. Шундан келиб чиқиб, пичоқнинг тош, суяк, ёғоч кабиларга ишлатилганлиги тўлиқ истисно қилинган.

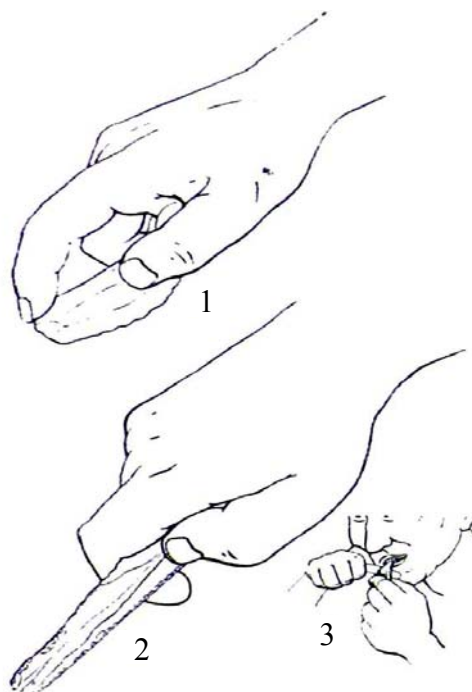
Едирилган чизиксимон излар шаклида бўлиб, пластина елкаси ва қорнининг иккала яқин қирраларида иш қиррага перпендикуляр ҳолатда жойлашган (расм. 3, 2). Микрофотографияга кўра, чизиксимон излар перпендикулярдан анча четлашган ва ўзаро кесишган ҳамда бу пичоқ ўқининг ишлов берилаётган материалга нисбатан беқарор ҳолатда ҳаракатланганлигидан далолат беради. Бундай вазият қўл меҳнатида тез-тез юз бериб туради (расм. 3, 3). Нима бўлганда ҳам, ушбу изларнинг текстураси гўшт пичоқлардаги изларникидан фарқ қилади. Бундан ташқари, иш қиррасининг кучли ўтмаслашуви гўшт пичоқларда ҳосил бўлиши мумкин эмас (расм. 3, 4).

Фатъма-Коба, Мурзак-Коба, Шан-Коба ғорлари материаллари орасида юқоридагига ўхшаш едирилганлик изларига эга пластинкалар серияси учрайди (расм. 3, 5). Бу пластинкалар шакли, ҳажми, қиррасининг кесмасига кўра турлича бўлса-да, ишлатилганлик белгиларига кўра бир хил. Барча ҳолатларда уларнинг силлиқлашуви қирранинг ҳар иккала тарафини ҳам эгаллаган, яъни елка ва қорин тарафларда, иш қиррасида ўтмаслашганлик кузатилади, бироқ бу ўтмаслашганлик турли даражада. Ушбу пичоқларнинг барчасидаги чизиксимон излар иш қирраларига перпендикуляр ҳолатда жойлашганлиги аниқланган (расм. 3, 5).

Ушбу пластинкалардаги изларни талқин қилиш катта қийинчиликлар туғдиради. Кўриниб турардики, ушбу қуроллар билан ишлаш кесиш усули билан эмас, балки рандалаш усули ёрдамида амалга оширилган, бироқ ишлов берилаётган буюм бир вақтнинг ўзида йўнилғининг ҳар иккала юзасига ҳам қаршилик кўрсатган. Натижада ишлатилганлик излари буюмнинг ҳам елка ва ҳам қорин тарафларида ҳам кузатилар эди. Яна шу нарса аниқ эдики, қуролнинг ҳаракати “ўзинга торт” («на себя») йўналишида эди. Қурол шубҳасиз, қўндоқсиз ишлатилган, бу ҳақда қуролни иш майдонидан бошқа юза қисмларининг кам силлиқлашганлиги гувоҳлик беради. Бизга маълум бўлган тошга, суякка, ёғочга, терига, гўшт кесишга, арралашга ва бошқа қаттиқ жисмларга ишлов бериш излари Қримдан топилган мезолит даври ғорлари пластинкаларидаги изларга ўхшамас эди. Ягона имконият шунда эдики, ушбу пластинкалардаги излар балиқни тангадан тозалаш ишлари оқибатида ҳосил бўлиши мумкин эди (Семенов, 1957. С. 29). Бундай фаолият жараёнида пичоқ рандаланувчи юзага қия бурчак остида қўйилади ва қирра билан сидирувчи ҳаракат амалга оширилади. Қирра икки тарафлама предметнинг қаршилигига учрайди. Пастдан балиқнинг териси, юқоридан балиқ тангачалари билан ишқаланиш орқали қаршилик кўрсатади. Натижада балиқ тангалардан тозаланади (расм. 3, 6). Тозаланган балиқ Қрим ғорларида яшаган мезолит даври аҳолиси томонидан овқат сифатида истеъмол қилинганми? Ушбу ғорлардан балиқ суякларининг қолдиқлари топилган. Бу даврнинг иқлим шароитлари теримчилик билан бир қаторда примитив балиқчилик хўжалигининг ҳам пайдо бўлишига имкон берган. Балиқни, афтидан, кўпгина океанияликлар, австралиянинг соҳилбўйи аҳолиси, шимолий балиқчилар ва бошқа халқлар пиширилган ва хом ҳолларда истеъмол қилишган.

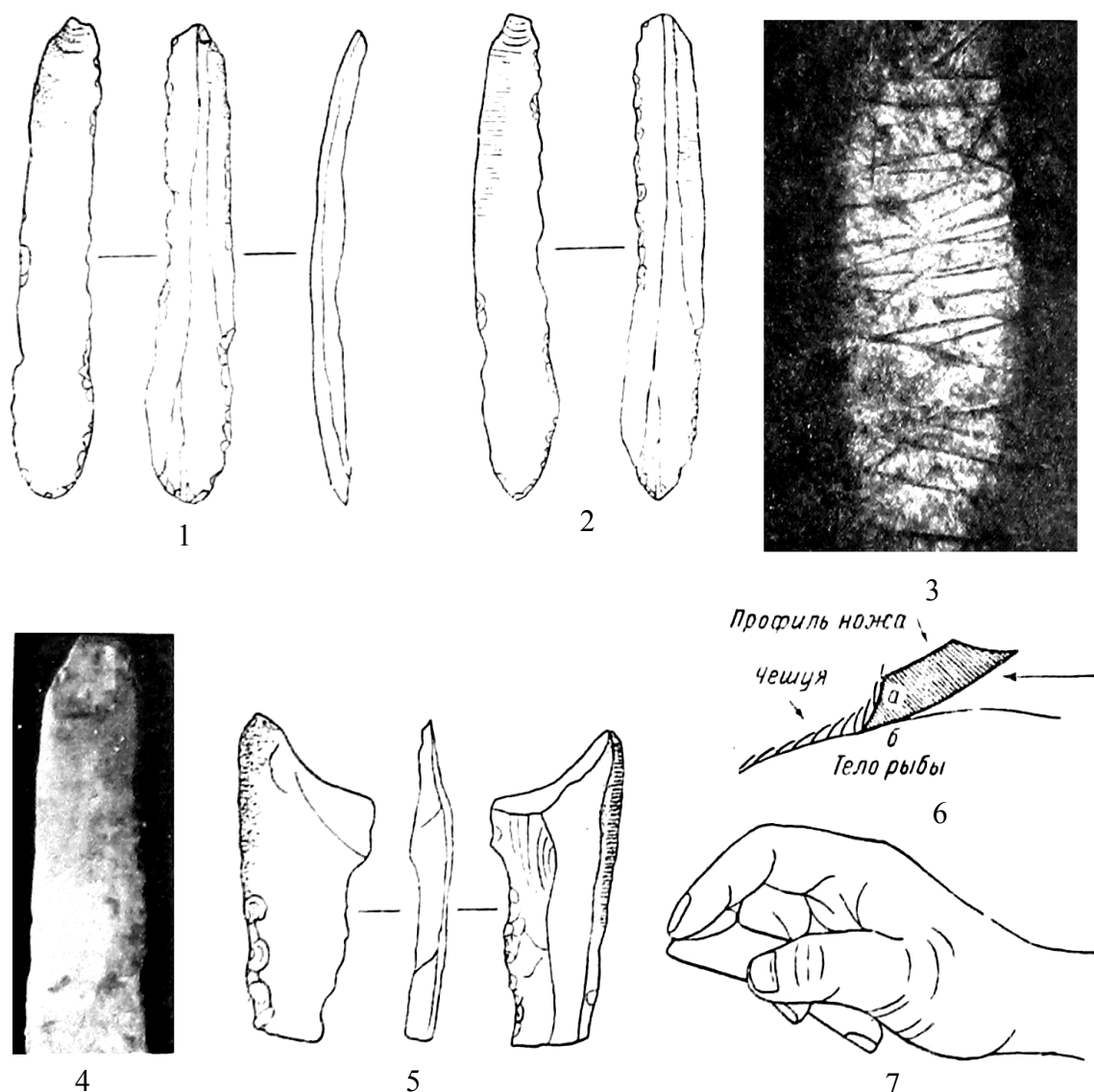
1-расм. Мальта, Сўнги палеолит
1-3 калта чақмоқтош пластинкалардан
ишланган бир қиррали гўшт пичоқлар;
4 бундай пичоқни қўлда ушлаш ҳолати.
(С.А. Семенов, 1957)

2-расм. Мальта ва Костенко I матери-
аллари асосида сўнги палеолитга оид
гўшт пичоқларнинг икки тури. 1-калта
пичоқнинг қўлдаги ҳолати; 2-уzun
пичоқнинг қўлдаги ҳолати 3-овқатланиш
пайтида ҳам гўштни оғизга солиб кесиш
(реконструкция). (С.А. Семенов, 1957)

Тош пичоқлар масаласида Зирабулоқ топилмажойи индустрияси жуда қизиқарли маълумотларни берди. 1977-78 йилларда М.Ж. Жўракулов раҳбарлигидаги СамДУ Археология кафедраси гуруҳи томонидан йиғиб олинган материаллар орасида юқорида тилга олинган “ўзинга торт” (“на себя”) туридаги пичоқлар серияси аниқланди.

Гап шундаки, Зирабулоқ маконининг индустриясида “ўзинга торт” (на себя) ти-
пидаги пичоқлар серияси топилибгина қолмасдан, балки комплекснинг чақмоқлаш
техникаси ҳам бундай пичоқларнинг тановорларини синдириб олишга бўйсунди-
рилганлиги аниқланди. Бу кўрсаткич бармоқ устига қўйилган ҳолда ушланадиган ва
фақат Зирабулоқнинг индустриясигагина характерли бўлган махсус концептуаль
техника ҳисобланади. Чақмоқлаб олинган тановорлар бир қарашда учлари қия ке-
силган пластина ёки пластинкаларни эслатади. Бироқ ушбу қия кесилганлик
Зирабулоқ индустриясида нуклеусдаёқ проекция қилингани аниқланди, яъни нукле-
уснинг пастки учи бир ёки бир нечта қия йўниш орқали йўниб ташланади ва бу кей-
инчалик дисталь учи қиялашиб ўтмаслашган ва дисталь бурчакларидан бири
ўткирлашган йўнилғиларни ёки кўрсаткич бармоқ устига қўйиб ушланадиган тайёр
пичоқларни қўлга киритиш имконини беради. Сўнгра, ушбу тановорнинг
қирраларидан бири тўғридан-тўғри ёки қўшимча ретушлашдан кейин пичоқ сифа-
тида қўлланилиши мумкин. Уларнинг латералларидан бири ўтмаслашган бўлади.
Бундай чақмоқлаш техникаси палеолитшуносликда дастлаб Зирабулоқ материалла-

3-расм. 1-4 - Кара-Куш-Коба мезолит даври горидан олинган ва пичоқ вазифасини бажарган чақмоқтош пластинка (Қрим). 1 - умумий кўриниши-қирраларидан бирининг вентраль ва дорсаль тарафдан едирилганлиги, 2 - едирилган юзадаги чизиқсимон изларнинг умумий кўриниши, 3 - пластинка вентралидаги чизиқсимон изларнинг микрофотографияси, 50 марта катталаштирилган ҳолатда, 4 - пичоқнинг ишлатилган қисми, чап қирраси ўтмаслашган, ўнг қирра вентраль тарафдан тишсимонлашган, 2 марта катталаштирилган ҳолатда, 5 - Фатъма-Коба мезолит даври горидан олинган ва вентраль ҳамда дорсал тарафдан ишлатилганлик изларига эга чақмоқтош пластинка; 6 - балиқни тозалаш жараёни схемаси (а, б ишқалашга туташган юза); 7 - Фатъма-Коба пичогининг қўлда ушланиш усули (реконструкция) (С.А. Семенов, 1957)

рида аниқ номоён бўлганлиги учун ушбу усулни биз «Зирабулоқ типидagi чакмоқлаш усули» ёки «Зирабулоқ типидagi нуклеуслар» деб, улардан ҳосил қилинган тановорларни (баъзан қирраларидан бири ретушланган ва кўрсатгич бармоқда ушлашга мўлжалланган йўнилғиларни) эса, «Зирабулоқ типидagi кўрсатгич бармоқ пичоқлари», деб номладик. Дунё палеолитшунослигида нуклеусдаёқ кўзда тутилган тош пичоқлар Франциядаги Биз (*cousteaux de Bize*) ёдгорлигидан топилган ва улар шу ном билан луғатларга кирган. Бироқ улар елкаси тўлиқ ўтмаслаштирилган пичоқлардир (Lumley, 1971. P. 130).

«Кўрсатгич бармоқ» типидagi тош пичоқлар Ўзбекистоннинг палеолит (Сулейманов и др., 2003. С. 17-23) ва Кавказнинг мезолит даври ёдгорликларида ҳам аниқланган (Семенов, 1957. С. 128). Бироқ бу буюмлар йўнилғи-тановорлар нуклеусдан чакмоқлаб олинганидан кейингина дисталь учларини қия кесиш ёрдамида пичоқларга айлантирилган ва сўнгра қирраларига ретуш берилган. Айрим типологик услубларда бундай буюмлар қия кесилган пластиналар ёки йўнилғилар деб ном олган.

Зирабулоқнинг кўрсатгич бармоқ пичоқлари қумли ва кремнийлашган сланец, кремний ҳамда қайроқтошлардан ясалган, шунингдек, ўнг ва чап кўрсатгич бармоқларга мўлжалланган (Жадвал №1).

Қумли сланец - 11 та. Улар чап (5 та) ва ўнг (6 та) кўрсатгич бармоққа мўлжалланган пичоқларга ажралади. Бунда биз С. А. Семеновнинг бундай пичоқлар қўлланилаётган пайтда йўнилғиларнинг анча текис вентраль тарафи ишлов берилаётган материалга қаратилганлиги ҳақида мезонига асосландик.

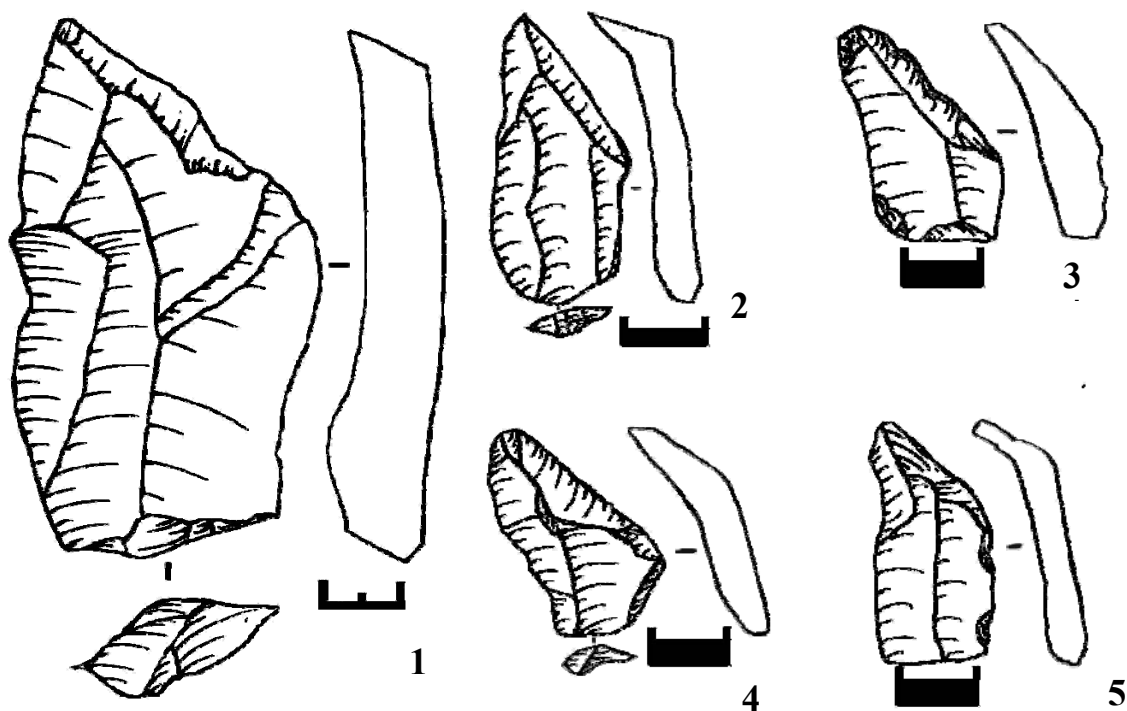
Ўнг кўрсатгич бармоққа мўлжалланган пичоқлар-5 та. Улардан бирининг ҳажми 84x47x15 мм бўлиб, у ўнг қўлда ишлашга мўлжалланган зирабулоқ типидagi пичоқдир. Ушбу узунчоқ учириндининг зарб майдончаси фасеткалаштирилган-стропиласимон, орқа тарафига ўта қиялаштирилган ва у узунасига-кўндалангига текислашлар ёрдамида шакллантирилган. Учиринди дорсалидаги йўнилғи негативлари узунасига - бир йўналишда-субпараллель характерга эга. Унинг дисталь қисмидаги тик перпендикуляр йўнилғи негативи учириндини чакмоқлашдан аввал нуклеусда амалга оширилган (расм. 4, 1). Ушбу тоифадаги иккинчи буюм ҳажми 56x25x10 мм пластина бўлиб, унинг зарб майдончаси фасеткалаштирилган-бўрттик кўринишга эга. Пластина дорсалидаги йўнилғи негативлари узунасига-бир йўналишда-субпараллель характерга эга. Пластинанинг кўндаланг дистали битта

1-Жадвал. Зирабулоқнинг кўрсатгич бармоқ пичоқлари турлари ва хом-ашё таркиби

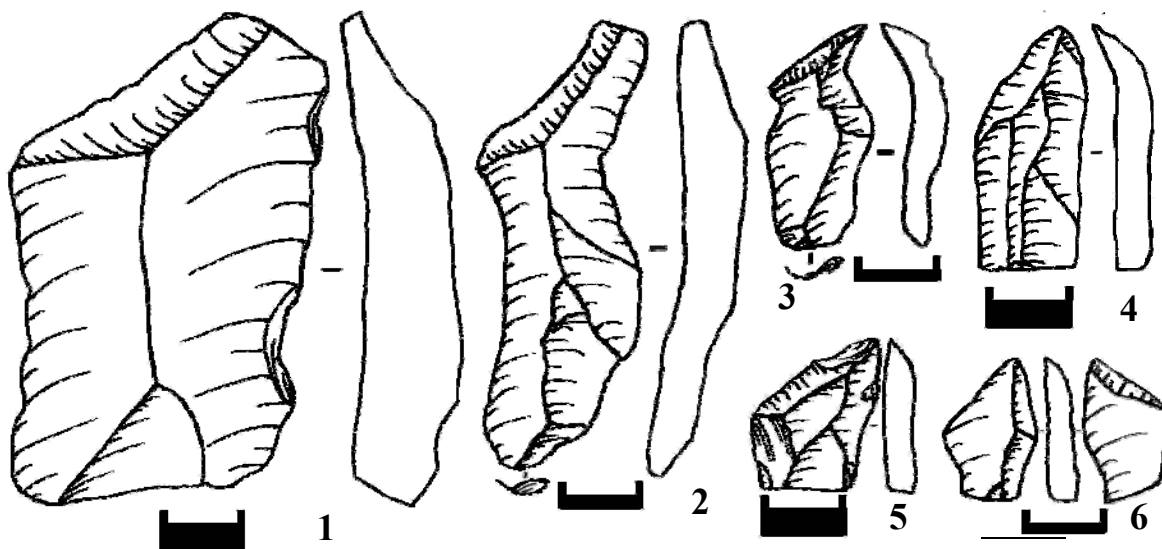
№	Хом-ашё тури	Ўнг кўрсатгич бармоққа мўлжалланган		Чап кўрсатгич бармоққа мўлжалланган		Жами	%
		сони	%	сони	%		
1	Қумли сланец	5	62,5	6	37,5	11	45,84
2	Кремнийлашган сланец	0	0	2	12,5	2	8,3
3	Жигарранг кремний	1	12,5	4	25	5	20,83
4	Кулранг кремний	0	0	1	6,25	1	4,2
5	<i>Қайроқтош</i>	2	25	3	18,75	5	20,83
Жами (%)		8	100	16	100	24	100

йўниш ёрдамида қия кесилган ва бу нуклеусда амалга оширилган. Бундай йўниш пластинанинг чап дисталидан ўнг латералига йўналган (расм. 4, 2). Зирабулоқ типидagi учинчи чап кўрсатгич бармоққа мўлжалланган ва қумли сланецли пичоқнинг ҳажми 44x28x13 мм. Йўнилғининг зарб майдончаси синган, дорсалидаги йўнилғи негативлари узунасига-бир йўналишда-субпараллель характерга эга. Унинг дисталидаги қия кесилганлик чап дисталь бурчакдан ўнг латералга қарата йўналган ва бу йўниш нуклеусдаёқ амалга оширилган. Учириндининг дорсалида узунасига-бир йўналишда-субпараллель йўнилғи негативлари сақланиб қолган. Учиринди дорсалининг дисталида охак қопламасини қисман сақлаб қолган. Бундан ташқари, учириндининг чап проксималь бурчаги ҳамда кўндаланг дисталида дорсалга йўналтирилган локализациялашган ярим тик ва субпараллель иррегуляр ретушлар мавжуд (расм. 4, 3). Ушбу тоифадаги тўртинчи буюмнинг ҳажми 40x30x10 мм. Учириндининг зарб майдончаси икки фасеткали-текис кўринишга эга, дорсалидаги йўнилғи негативлари эса узунасига-бир йўналишда-субпараллель характерда. Қия кесилганлик учириндининг чап дисталь бурчагидан ўнг латералига йўналтирилган бўлиб, бу нуклеусдаёқ амалга оширилган (расм. 4, 4). Тўпламдаги қумли сланецдан ишланган бешинчи чап кўрсатгич бармоқ пичоғининг ҳажми 50x23x8 мм ва бошқаларидан фарқли ўлароқ, унинг қия кесилганлиги чап дисталь бурчакдан ўнг латералига йўналган, бироқ сўнгра, ушбу қия кесилган қисми дорсалдан вентралга йўналтирилган кўндаланг ва тик йўниш ёрдамида қайта шакллантирилган. Пластинанинг зарб майдончаси синган, дорсалидаги ўзидан аввалги йўнилғи негативлари узунасига-қарама-қарши-субпараллель характерга эга. Пичоқнинг уч қисми ҳам синиб қолган. Пластинанинг ўнг латералида дорсалга йўналтирилган механик характердаги бир нечта алоҳида субпараллель, ярим тик ва тишсимон ретушлар мавжуд (расм. 4, 5).

Ўнг кўрсатгич бармоққа мўлжалланган пичоқлар-6 та. Ушбу тоифага кўндаланг дистали ўнг дисталь бурчакдан чап латералга қарата қиялаштирилган пичоқлар киритилди. Улардан бирининг ҳажми 00x60x18 мм. Йўнилғининг зарб майдончаси синган, дорсалидаги негативлари бир йўналишда-узунасига-субпараллель тарзда жойлашган. Пичоқнинг ўнг дисталь бурчакда жойлашган учи синиб қолган. Йўнилғининг ўнг латерали дорсалга йўналтирилган иккита алоҳида тик клеттон типидagi анкошларга эга (расм. 5, 1). Тўпламдаги иккинчи ўнг кўрсатгич бармоққа мўлжалланган пичоқнинг ҳажми 90x26x13 мм. Пластинанинг зарб майдончаси бир фасеткали ва текис, бироз орқа тарафига қиялашган. Унинг дорсалидаги йўнилғи негативлари бир йўналишда-узунасига-субпараллель характерга эга. Пичоқнинг учи синган (расм. 5, 2). Ушбу тоифадаги учинчи пичоқнинг ҳажми 43x22x12 мм. Пластинанинг зарб майдончаси бир фасеткали ва текис, орқа тарафига бироз қиялашган. Пластинанинг дорсалидаги йўнилғи негативлари бир йўналишда-узунасига-субпараллель характерда. Пластина кўпоровчи шарнирга эга (расм. 5, 3). Коллекциядаги қумли сланецдан ишланган тўртинчи ўнг кўрсатгич бармоққа мўлжалланган пичоқнинг ҳажми 47x20x6 мм. Пластинанинг зарб майдончаси синган, дорсалидаги ўзидан аввалги йўнилғи негативлари бир йўналишда-узунасига-субпараллель тарзда жойлашган. Пластинанинг профили бироз эгилган (расм. 5, 4). Тўпламнинг навбатдаги ўнг кўрсатгич бармоқ пичоғининг ҳажми 30x24x5 мм. Учириндининг зарб майдончаси синган, дорсалидаги йўнилғи негативлари перпендикуляр-субпараллель характерга эга. Пичоқнинг учи битта юпка ретушлаш ёрдамида текисланган (расм. 5, 5). Ва ниҳоят, тўпламнинг қумли сланецдан ишланган сўнги

4-расм. Зирабулоқ. Қумли сланецдан ишланган чап кўрсатгич бармоққа мўлжалланган пичоқлар (1977-1978 йй. материаллари)

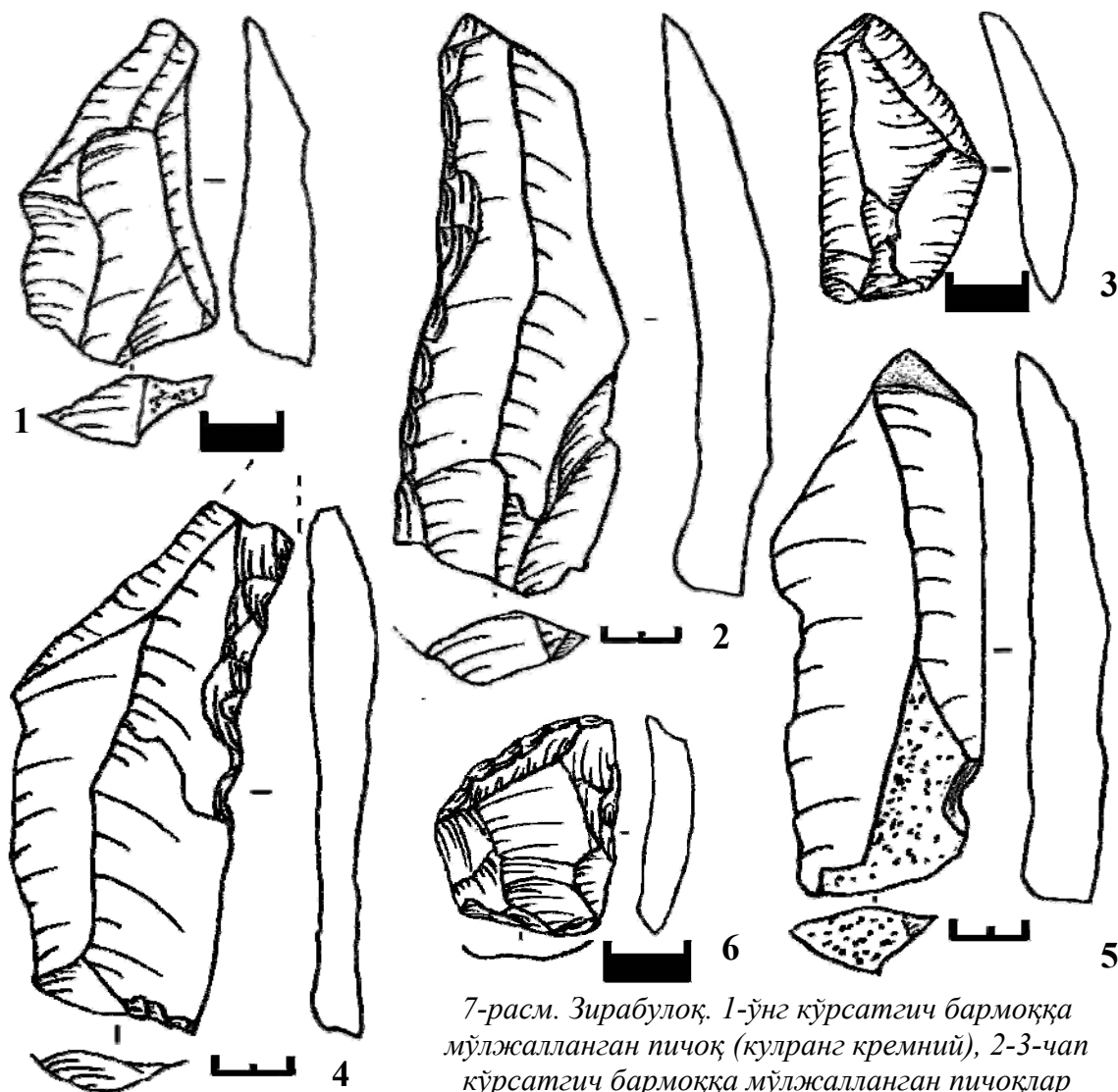
5-расм. Зирабулоқ. Қумли сланецдан ишланган ўнг кўрсатгич бармоққа мўлжалланган пичоқлар (1977-1978 йй. материаллари)

ўнг кўрсагич бармоққа мўлжалланган пичоғининг ҳажми 29x18x5 мм. Учириндининг зарб майдончаси синган, дорсалидаги йўнилғи негативлари узунасига-субпараллель тарзда жойлашган. Унинг дисталидаги қия йўниш венграль тарафига қиялаштирилган тарзда амалга оширилган (расм. 5, 6).

Кремнийлашган сланец—2 та. Тўпламда 2 та кремнийлашган сланецдан ишланган чап кўрсатгич бармоққа мўлжалланган пичоқлар мавжуд. Улардан бирининг ҳажми 51x15x11 мм. Пластинанинг зарб майдончаси чизиксимон-бўртиб чиққан

6-расм. Зирабулоқ. 1-2-чап кўрсатгич бармоққа мўлжалланган пичоқлар (кремнийлашган сланец), чап кўрсатгич бармоққа мўлжалланган (жигарранг кремний), 4-7-чап кўрсатгич бармоққа мўлжалланган пичоқлар (жигарранг кремний), (1977-1978 й. материаллари)

7-расм. Зирабулоқ. 1-ўнг кўрсатгич бармоққа мўлжалланган пичоқ (кулранг кремний), 2-3-чап кўрсатгич бармоққа мўлжалланган пичоқлар (қайроқтош), 4, 5, 6-ўнг кўрсатгич бармоққа мўлжалланган пичоқлар (қайроқтош), (1977-1978 й. материаллари)

шаклда. Дорсалидаги йўнилғи негативлари узунасига-субпараллель характерга эга. Унинг кўндаланг дисталидаги қия йўнилганлик чап дисталь бурчагидаг ўнг латералига йўналтирилган. Пластинанинг профили бироз эгилган ҳолатда (расм. 6, 1). Бундай буюмларнинг иккинчисининг ҳажми 55x27x10 мм. Учириндининг зарб майдончаси синган, дорсалидаги йўнилғи негативлари узунасига-субпараллель тарзда жойлашган. Шунингдек, учириндининг дорсалида охаки табиий қопламаси қисман сақланиб қолган. Унинг дисталида чап дисталь бурчагидан ўнг латералига йўналган ярим қия йўнилган негатив изи мавжуд (расм. 6, 2).

Жигарранг кремний—5 та. Улар оч жигаррангли кремнийлардан ишланган ва чап (1 та) ҳамда ўнг (4 та) кўрчатгич бармоқларга мўлжалланган тош пичоқлар ҳисобланади.

Чап кўрсатгич бармоққа мўлжалланган пичоқ жигарранг кремнийли пластинадан ишланган бўлиб, ҳажми 76x27x10 мм. Пластинанинг зарб майдончаси фасеткалаштирилган ва бўртиб чиққан, дорсалидаги йўнилғи негативлари узунасига-субпараллель характерга эга. Унинг дистали битта йўниш ёрдамида (нуклеусдаёк) дисталининг медиалидан ўнг латералига йўналтирилган ҳолда қия кесилган (расм. 6, 3).

Ўнг кўрсатгич бармоққа мўлжалланган пичоқлар-4 та. Улардан бири кулранг аралашган жигарранг кремнийдан ишланган ва ҳажми 36x16x7 мм. Пластинанинг зарб майдончаси синган, дорсалидаги йўнилғи негативлари узунасига-субпараллель тарзда жойлашган. Пластинанинг дистали ўнг дисталь бурчагидан чап латералига йўналтирилган тик йўниш ёрдамида кесилган (расм. 6, 4). Бу тоифадаги иккинчи зирабулоқ типидagi пичоқнинг ҳажми 23x20x6 мм. Ушбу майда учириндининг зарб майдончаси чизиқсимон ва бўртик, дорсалидаги йўнилғи негативлари узунасига-субпараллель кўринишга эга. Буюмнинг кўндаланг дистали ўнг дисталидан чап латералига йўналган тик йўниш ёрдамида нуклеусдаёк кесилган. Бундан ташқари, пичоқнинг ўнг дисталь бурчақда жойлашган учи дорсаль тарафдан юпқа субпараллель ретушлаш ёрдамида ишлов берилган (расм. 6, 5). Ушбу гуруҳдаги учинчи пичоқнинг ҳажми 35x20x7 мм. Учириндининг зарб майдончаси чизиқсимон ва бўртиб чиққан, дорсалидаги йўнилғи негативлари узунасига-субпараллель характерга эга. Учириндининг кўндаланг дистали ўнг дисталь бурчагидан чап латералга йўналтирилиб тик йўниш ёрдамида нуклеусдаёк кесилган (расм. 6, 6). Бу тоифадаги сўнгги буюмнинг ҳажми 39x20x10 мм. Сире аксиденти типидagi ушбу учириндининг зарб майдончаси синган, дорсалидаги ўзидан аввалги йўнилғи негативлари узунасига-субпараллель кўринишга эга. Учириндининг дисталь қисми чап дисталь бурчагидан ўнг латералига йўналтирилган тик ва қия йўниш ёрдамида нуклеусдаёк кесилган (расм. 6, 7).

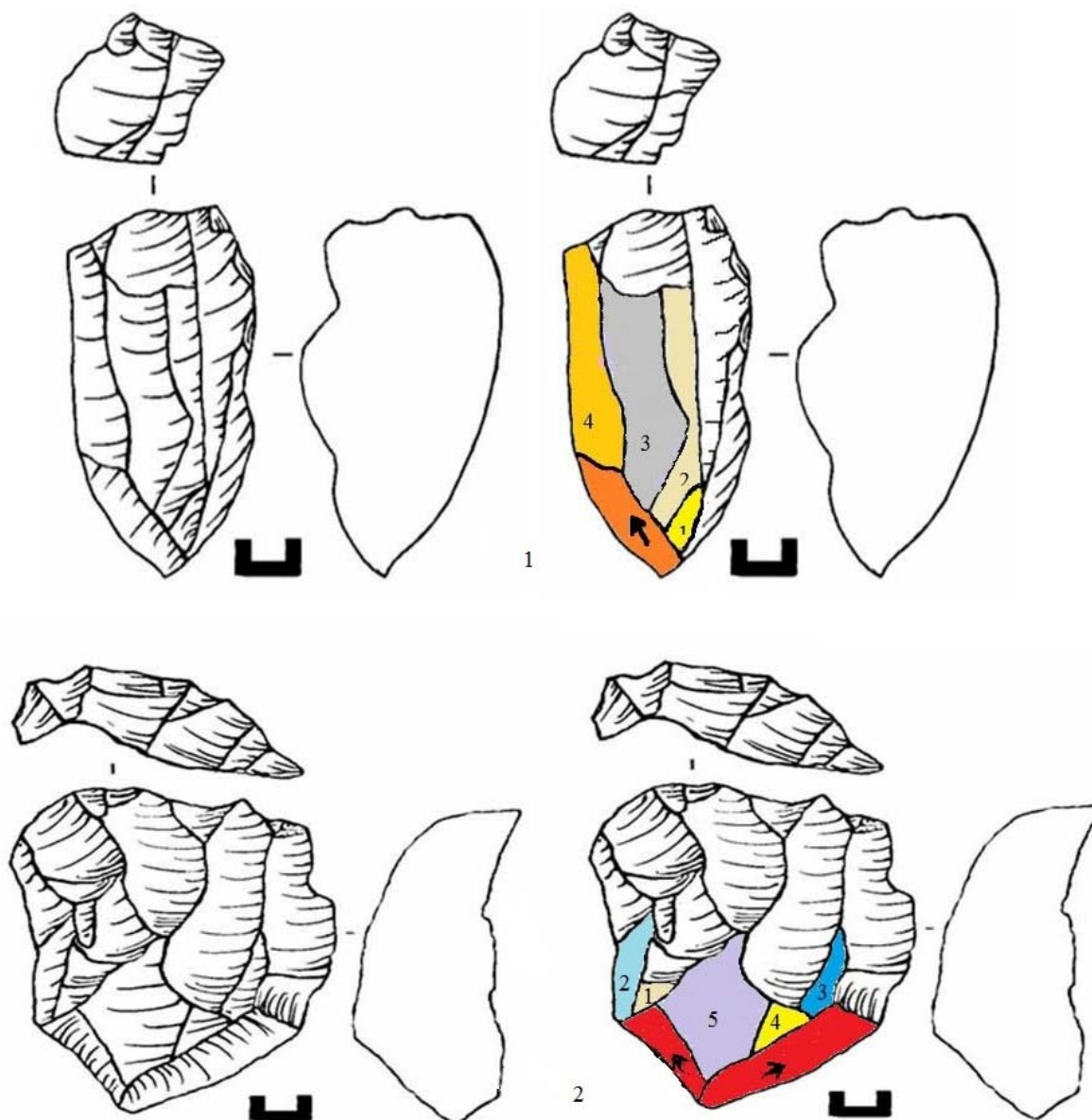
Кулранг кремний—1 та. У ўнг кўрсатгич бармоққа мўлжалланган зирабулоқ типидagi пичоқ бўлиб, ҳажми 46x26x12 мм. Учириндининг зарб майдончаси икки қиррали ва орқа тарафига бироз қиялашган. Бу зарб майдончанинг бир қисми охак қопламали ва қолган қисми битта кўндаланг негатив орқали текисланган. буюмнинг дорсалидаги йўнилғи негативлари перпендикуляр характерга эга. Учириндининг кўндаланг дистали ўнг дисталдан чап латералига йўналтирилган иккита қия ва тик негативлар ёрдамида кесилган (расм. 7, 1).

Қайроқтош—5 экз. Улар ҳам ўнг ва чап кўрсатгич бармоққа мўлжалланган пичоқларга ажралади ва барчаси қора тусли майда кумли қайроқтошлардан ишланган.

Чап кўрсатгич бармоққа мўлжалланган пичоқлар—2 та. Улардан бири чап қўлга мўлжалланган Зирабулоқ типдаги пичоқ бўлиб, ҳажми 80x30x10 мм. Пластинанинг зарб майдончаси фасеткалаштирилган, бўртиб чиққан ва орқа тарафига бироз қиялашган. Унинг дорсалидаги йўнилғи негативлари узунасига-субпараллель тарзда жойлашган. Пичоқнинг учи пластинанинг чап дисталь бурчагида шакллантирилган ва унинг чап латерали дорсаль тарафдан юпқа қия регуляр субпараллель ретушлар ёрдамида ишлов берилган. Иш қиррасининг шакли эгик ҳолатда (расм. 7, 2). Ушбу тоифадаги иккинчи буюмнинг ҳажми 58x33x11 мм. Учириндининг зарб майдончаси чизиксимон, бўртиб чиққан ва дорсалидаги йўнилғи негативлари карама-қарши-субпараллель характерга эга. Буюмнинг дистали нуклеусдаёқ қия йўниш ёрдамида чап дисталь бурчагидан ўнг латералига қарата қиялаштирилган (расм. 7, 3).

Ўнг кўрсатгич бармоққа мўлжалланган пичоқлар—3 та. Улардан бирининг ҳажми 74x33x9 мм. Пластинанинг зарб майдончаси текис ва орқа тарафига бироз қиялашган. Дорсалидаги йўнилғи негативлари узунасига-субпараллель тарзда жойлашган. қия кесилганлик ўнг дисталь бурчагидан чап латералига қарата амалга оширилган. Пичоқнинг ўнг латералидаги иш қирраси медиаль ва дисталь қисмларида қия тишсимон локализациялашган субпараллель ретушлар ёрдамида дорсаль тарафдан ишлов берилган. Ушбу қирранинг шакли зигзагсимон. Пичоқнинг учи синиб қолган (расм. 7, 4). Қора қайроқтошдан ишланган Зирабулоқ типдаги бундай пичоқлардан яна бирининг ҳажми 72x30x10 мм бўлиб, у галька қобиқли текис зарб майдончага эга. Пластинанинг дорсалидаги йўнилғи негативлари узунасига-субпараллель характерга эга, шунингдек, унинг дорсалида галькали қобиқ қолдиқлари ҳам қисман сақланиб қолган. Қия кесилганлик пластинанинг ўнг дисталь бурчагидан чап латералига қарата амалга оширилган. Аммо буюмга иккиламчи ишлов берилмаган (расм. 7, 5). Ушбу тоифадаги учинчи буюмнинг ҳажми 43x34x9 мм. Учириндининг зарб майдончаси чизиксимон ва бўртиб чиққан, дорсалидаги йўнилғи негативлари перпендикуляр-субпараллель тарзда жойлашган. Қия кесилганлик ўнг дисталь бурчақдан чап латералига қарата битта йирик ва тик йўниш ёрдамида нуклеусдаёқ амалга оширилган. Учириндининг кўндаланг дистали дорсалга йўналтирилган юпқа ярим тик регуляр субпараллель ретушлар орқали ишлов берилган. Иш қирранинг шакли бўртиб чиққан. Буюмнинг ўнг латерали аввало юпқа йўнишлар ёрдамида дорсаль тарафидан юпқалаштирилган ва қисман ретуш берилган (расм. 7, 6).

Зирабулоқ топилмажойи нуклеуслари асосан ҳаддан ташқари ишлов берилган ва сийқаси чиққан шаклда сақланиб қолган. Бирок таъкидлаб ўтганимиздек, ёдгорликнинг ўзақлари орасида елкали пичоқлар чакмоқлаб олишга мўлжалланган серияси ёрқин намоён бўлади. Бундай нуклусларнинг пастки учи қия йўнишлар ёрдамида йўниб кесилади ва сўнгра ўзакнинг иш юзасидан чакмоқлаб олинган йўнилғиларнинг пастки учи қайрилган ҳамда ўтмаслашган ҳолатда синиб тушади (расм 8, 1, 2). Айнан шундай типдаги пичоқларни чакмоқлаб олишга бўйсундирилган ўзақлар серияси биринчи маротаба Зирабулоқда аниқланаётганлиги учун ушбу техникани "кўрсатгич бармоққа мўлжалланган елкали тош пичоқларни синдириб олишга ихтисослашган техника" ёки "Зирабулоқ типдаги нуклеуслар" деб, қўлга киритилган буюмларни кўрсатгич бармоққа мўлжалланган тош пичоқларнинг зирабулоқ варианты деб номладик. Елкали ёки елкаси ўтмас пичоқлар, аникроғи, кўрсатгич бармоқда ушлашга мўлжалланган пичоқлар фанга маълум эканлигини

7-расм. Кўрсатгич бармоқ типдаги тош пичоқларни чақмоқлашга мўлжалланган нуклеуслар (Зирабулоқ, 1977-1978 й. материаллари)

юқорида таъкидлаб ўтдик. Бироқ кўрсатгич бармоқ пичоқларининг нуклеусдаёк кўзда тутилганлиги ёки проекция қилинганлиги илк маротаба Зирабулоқ топилмажойи материаллари орасида аниқланди.

Даврий жиҳатдан айтиш мумкинки, Зирабулоқни кўрсатгич бармоққа мўлжалланган тош пичоқлари тановорларининг аксарияти енгил тош ушатғич ёрдамида чақмоқлаб олинганлиги аниқланди. Маълумки, ушбу техника сўнгги палеолит даврида пайдо бўлиб, кейинги даврларда ҳам ҳукм сурган. Функционал жиҳатдан бундай пичоқлар балиқни тангачалардан тозалашда ишлатилган. Эхтимол, Кавказнинг мезолит даврига оид Фатъма-Коба ғорида бўлгани каби кўхна Зарафшон ва булоқ бўйида яшаган зирабулоқликларда ҳам примитив балиқчилик хўжалиги мавжуд бўлган.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Бибиков С. Н.** Позднепалеолитические поселения в навесе Шан-Коба и гроте Мурзак-Коба в Крыму // КСИА. Вып. 13. М., 1946.
- Бибиков С. Н.** Раскопки в навесе Фатъма-Коба в 1956 г. // КСИА АН УССР. №8. Киев, 1959.
- Бонч-Осмоловский Г. А.** Итоги изучения Крымского палеолита // Труды II Международной конференции АИЧП. 5. М.-Л., 1934.
- Векилова Е. А.** К вопросу о связях населения на территории Крыма в эпоху мезолита. // МИА. №126. М.-Л., 1966.
- Семенов С. А.** Первобытная техника (Опыт изучения древнейших орудий и изделий по следам работы) // МИА. №54. М.,-Л. 1957.
- Сулейманов Р. Х., Майкл Г.** Грот Ангиллак на территории Кашкадарьинской области // Археологические исследования в Узбекистане 2002 г. Ташкент, 2003.
- Васильев С. А., Бозински Г., Бредли Б. А., Вишняцкий Л. Б., Гирия Е. Ю., Грибченко Ю.Н., Желтова М. Н., Тихонов А. Н.** Четырехязычный (русско-англо-франко-немецкий) словарь-справочник по археологии палеолита. С-Пб., 2007.
- Brézillon Michel.** La dénomination des objets de pierre taillée. Matériaux pour un vocabulaire des préhistoriens de langue française. IV –supplément à Gallia Préhistoire. CNRS. 1983.
- Lumley H. De.** Le Paléolithique inférieur et moyen du Midi méditerranéen dans son cadre géologique, Vol. I: Ligurie, Provence: Vol. II: Bas-Languedoc, Roussillon, Catalogne. Callia préhistoire Supplement 5. Paris: CNRS. 1971.

УДК: 903.2 (903.07/ 903.21)

ТОШЛАРНИ ЧАҚМОҚЛАШНИНГ ТЕХНОЛОГИК УСЛУБЛАРИ

© 2018. Б. Қ. Сайфуллаев, Ҳ. Б. Хошимов

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Археологик тадқиқотлар институти

Калит сўзлар: оғир тош ушатғич, кенгил тош ушатғич, воситачи, органик ушатғич, учиринди, пластина, аксидент йўнилғи, зарб майдонча, ёрик, зарб нуктаси, эзма таёқчаси, эзма техника.

Статья посвящается эволюции способов техники расщепления камня. Дело в том, в науке о каменном веке недавно раскрылись новые методы определения способов раскалывания камня, существовавших в каменном веке, подтвержденные археологическими данными. С помощью данных технологических методик появляются новые возможности определения, выявления и выделения культурно-хронологических привязок, даже переотложенных технокомплексов.

B. Q. Sayfullayev, H. B. Hashimov.

TECHNOLOGICAL WAYS OF STONE KNAPPING

The article is devoted to the evolution of the methods of stone knapping technology. The fact is, in the science of the Stone Age, the new methods for determining the methods of stone knapping, which existed in the Stone Age and confirmed by archaeological data, have recently been discovered. With the help of these technological methods, new opportunities appear to identify, identify and isolate cultural-chronological bindings, even of the disturbed techno-complexes.

Ибтидоий давр тош буюмларини типологик ўрганишни ҳозирда технологик билимларнинг иштирокисиз тасаввур қилиш қийин. Технологик тадқиқотлар тош индустрияларни ўрганишга шунчалик чуқур кириб бордики, уларнинг натижаларидан фойдаланмасдан амалга оширилган типологик ўрганишлар тўлиқ бўлмасдан қолади, айниқса, гап турли даврларга оид материалларни ўзида жамлаган аралаш характердаги топилмажойлар технокомплексларини тадқиқ қилиш ҳақида борганда. Албатта, кўпгина технологик мезонларнинг типологик тадқиқотлар номенклатурасига аллақачон кириб улгурганини ҳам инкор этиб бўлмайди. Аммо Марказий Осиё палеолитшунослигида тошларни чақмоқлаш усуллари ҳақидаги, масалан, ўрганилаётган йўнилғи (учиринди, пластина, пластинка, микропластинка) қандай турдаги ушатғич (оғир тош, органик ёки енгил тош ушатғич) ёки воситачи ёрдамида синдириб олинганлиги масаласи кўпинча эътибордан четда қолиб келди. Бундай чақмоқлаш усулларининг пайдо бўлиш даври археологик материаллар асосида исботланган.

Асосий қисм. Тошларни чақмоқлашнинг энг қадимги усули «блок-он-блок» («blok-on-blok») техникаси бўлиб, унда бир тош бўлаги қўлда даст кўтарилиб, иккинчи бир йирик тошга кучли зарб билан урилган. Натижада, урилаётган тош майда бўлақларга парчаланган ва улар орасидан энг ўткир ёки кесгирлари дастлабки гоминидлар томонидан йиғиб олинган ҳамда ишлаб чиқаришда қўлланилган. Қўлга киритилган тош қуроллар фанда *эолитлар* номи билан машҳурдир. Ушбу энг қадимги техника австралопитекларда ҳукм сурган.

Оғир тош ушатғич ёрдамида чакмоқлаш

Энг қадимги ва кўп қўлланилган оғир тош ушатғич ёрдамида чакмоқлаш усули даставвал галькали қуроллар тайёрлашда ишлатилган. Хомо хабилислар томонидан қўлланила бошланган ушбу техниканинг энг қадимги излари Шарқий ва Жанубий Африкадан топилган бўлиб, 2,6 миллион йиллар билан саналанган. Сўнгра оғир тош ушатғич (1-расм) ёрдамида зарб бериб чакмоқлаш усули ҳамма жойга тарқалиб, бутун ибтидоий давр мобайнида хукм суради (2, 3-расм). Оғир тош ушатғич ёрдамида регуляр учиринди ва пластиналар чакмоқлаш, нуклеусни ва унинг зарб майдонини аввалдан кўзда тутилган шаклда тайёрлаш ҳамда энг яхши тош бўлагини синдириб олишга қаратилган леваллуа техникаси орқали неандерталлар томонидан системалаштирилган.

Оғир тош ушатғич ёрдамида чакмоқланган йўнилғиларнинг характеристикаси куйидагича:

- ушатғичнинг зарб нуктаси ўзак зарб майдонининг “ичкарироғига кирган” (“заходящий”) бўлиши шарт, агар ушатғич нуклеуснинг бортига тегиб қолса, ўзакнинг қирраси эзилади (раздавльвание) ва исталган йўнилғи ҳосил бўлмайди. Оғир тош ушатғич ёрдамида чакмоқлаб олинган йўнилғиларнинг зарб майдончалари маълум қалинликка эга бўлади (бир неча мм ва ундан катта). Йўнилғиларнинг зарб майдончалари текис ёки фасеткалаштирилган бўлиши мумкин (агар зарб майдонча икки қиррали бўлса, у ҳолда зарб унинг қирраларидан ёки фасеткаларидан бирига берилади);

- оғир тош ушатғичнинг зарб берган нуктасида тўқнашувдан ҳосил бўлган билинар-билимас из қолади ва унинг ҳажми бир неча мм бўлади (4-расм). Эни бир неча см бўлган учиринди учун ушбу изнинг ҳажми бир неча мм бўлиши мумкин ва бу из ўзак зарб майдонининг анча ичкарида жойлашади. Бундай изнинг кўриниши юмалоқ ёки тухумсимон ёриқ шаклида бўлади;

- зарбнинг йўналиши доимо йўнилғи конусининг бош қисмидаги ёриқ билан белгиланади. Доирасимон ва зарб нуктасининг ўзидан бироз каттароқ ёриқ ўзакнинг зарб майдонида ҳам ҳосил бўлади. Шунинг учун ўзак зарб майдонининг ичкари томонида у ёки бу даражада кўринишли деформация содир бўлади.

Шундай қилиб, оғир тош ушатғич ёрдамида чакмоқланган маҳсулотлар хаамиша маълум бир қалинликдаги зарб майдончага эга бўлади. Яқин Шарқдаги Хумалийлар оғир тош ушатғич ёрдамида елкаси регуляр пластиналар чакмоқлаб олганлар. Аммо ушбу пластиналар кесмада нисбатан йирик ҳажмли бўлган (Peligrin; 2004. -P. 29). Бу пластиналардаги зарб тепаликларининг бўртганлиги жуда турлича, профиллари тўғри ва кам эгилган ҳолатда (қўпорувчи шарнирли нухалари бундан мустасно). Улар кўпинча йирик ҳажмли ва дисталь қисмларида ондуляцияга эга.

Юмшоқ органик ушатғич ёрдамида чакмоқлаш

Ушбу техника илк палеолит даврининг ашель маданиятида бундан тахминан 1 миллион йиллар муқаддам пайдо бўлади. Юмшоқ органик ушатғич даставвал бифаслар яшаш ёки уларга ишлов беришда қўлланилган. Бу техника хомо еректуслар томонидан кашф қилинган. Неандерталлар – мустье индустрияларининг муаллифлари ҳам ушбу техникадан бифасларга ишлов бериш ва қуролларни ретушлашда фойдаланишганлар. Ушбу техника шунингдек, айрим ретушлаш операцияларида ҳам қўлланилган (тишсимон, анкош ва ҳ.к. қуроллар яшашда).

Юмшоқ органик ушатғич ёрдамида чакмоқлаш техникаси сўнгги палеолит даврига келиб пластина ва пластинкалар чакмоқлашда, шунингдек, лавр барги шаклидаги солютре маданияти қуролларига ишлов беришда кенг қўлланилади.

Ушбу техника қуроллар ясашда йирик ва анчайин юпқа учириндилар чакмоқлаб олиш имконини беради ҳамда чуқурроқ зарб бериш муаммосини енгиллаштиради. Тош қуролларга ишлов берилганда юмшоқ органик ушатғич қуролнинг қиррасига қадалади ва устидан тош ушатғич ёрдамида зарб берилади. Бундай усулни қўллаш қуролнинг қирраларини доимо текислаб туришни талаб қилади, негаки, органик ушатғични қадаш учун доимо қулай майдонча зарур бўлади (Inizan Et al ., 1995. -P. 163) .

Бундай чакмоқлаш техникаси ўта катта аниқликни талаб қилади.

Неолит даврида ушбу техника йирик ҳажмли пластиналардан тош болталар ясашда қўлланилган, шунингдек, бутун шу давр мобайнида енгил органик ушатғич қуролларни ретушлашда қўлланилган.

Органик юмшоқ ушатғичлар қўидаги материаллардан ясалган бўлиши мумкин:

- кийиксимонларнинг шохларидан (5-расм, 1): сўнгги палеолит даврида шимолий буғисимонларнинг шохларидан фойдаланилган бўлса, мезолит ва неолит давларида кийик шохларидан фойдаланилган. Уларнинг оғирлиги ретушлаш, лавр баргисимон қуролларга ишлов бериш ва пластинкаларни чакмоқлаш учун 150 дан 300 граммгача, майда ва ўрта ҳажмли баргисимон қуролларга ишлов бериш учун 300 дан 500 граммгача, пластиналарни чакмоқлаш ва йирик баргисимон қуролларга ишлов бериш учун эса 500 дан 700 граммгача бўлган.

- қаттиқлигига кўра танлаб олинадиган ўсимлик шохчасидан: дуб, карағай, бук, самшит, кизил (бута) ва ҳ.к. Бундай (“палочная техника”) техниканинг ҳукм сурганлиги эксперименталь тадқиқотлар ёрдамида асосланган ва айрим археологик материаллар билан тасдиқланган (5-расм, 2).

- суякдан ясалган, бироқ у жуда синувчан бўлган ва улар кўпроқ ретушерлар сифатида қўлланилган.

Археологик контекстда ушбу техниканинг қолдиқлари серияси Л. Гутиер (Goutier, 1929. P. 172-174) томонидан топилган (6-расм). Бироқ юмшоқ органик ушатғич ёрдамида чакмоқлаш техникаси замонавий эксперименталь тадқиқотлар туфайли тўлиқ тан олинган. Ҳақиқатда, палеолит даври ёдгорликларидан топилган юмшоқ ушатғичлар кам сонли (Peligrin, 1997. P. 73-83), мавжудлари ҳам ўзининг кичик ҳажмдалиги билан бифасларга ишлов беришда ёки ретушерлар ва компрессорлар сифатида қўлланилган бўлиши мумкин. Пластиналар чакмоқлаб олиш учун эса эксперименталь чакмоқлаш ишларини амалга ошириш муқаррар бўлиб қолади.

Ф. Борд (F. Bordes, 1947. P. 1-29), Ж. Пелигрин ҳамда Ж.-П. Тиксьелар (Pelegrin, Tixier, 2004. P. 26-33) қаттиқ ёғоч тўқмоқ (самшит) ва кийиксимонлар шохларининг қаттиқ асоси ёрдамида бифасларга ишлов бериш ва сўнгги палеолит даври ёдгорликларидагига ўхшаш пластиналар чакмоқлаш ҳамда уларнинг археологик материалларда учрайдиган белгиларини кузатиш учун кўплаб тестлар ўтказганлар (7-расм).

Юмшоқ органик ушатғич ёрдамида чакмоқлаш юпқа, зарур ҳолларда кенг йўнилғилар чакмоқлаб олиш имконини беради, бу ҳолат йирик қуролларга ишлов

бериш ҳамда нуклеусларни шакллантиришда ботиқ ва қоплама йўнишларни амалга ошириш каби манфаатларга хизмат қилади. Бу техника шунингдек, чакмоқлаш маҳсулотларини бўйини узайтиришни ҳам енгиллаштиради, нисбатан назорат қилинадиган эгри зарб бериш ва бошқа кўплаб параметрларга кўра: чакмоқлашнинг ҳолати, ҳаракатлар характери, нуклеусларнинг морфологияси ва чакмоқлашга тайёрлаш, буларнинг барчаси охир оқибатда пластинасимон маҳсулотлар чакмоқлаб олиш имконини беради (8, 9-расм).

Енгил органик ушатғич ёрдамида чакмоқлаш нуклеусларни чап қўл ёрдамида ҳавода ушлаш ҳолатида амалга оширилади ва кўпинча қаттиқ тош ушатғичга нисбатан чуқурроқ зарб берилади (Pelegrin, 1995. P. 104).

Органик ушатғич ёрдамида чакмоқлаш оғир ушатғичдагидек зарбнинг тегиш нуқтаси нуклеус зарб майдонининг ичкарироғидан эмас, балки унинг қиррасидан бир неча мм бурчак остида амалга оширилади. Бу ҳолат зарб майдончанинг орқа тарафида "лабча" ҳосил қилади ва контакт зонасининг глобал бурчаги ҳамда чакмоқлаш юзаси ўртасидаги бурчак қанча ўткир бўлса, "лабча" янада аниқроқ кўриниш касб этади. Шунингдек, агар зарб майдон текис бўлса (10-расм а-в), унинг орқа тарафи нотекис бўлади, агар зарб майдон фасеткалаштирилган бўлса, зарб унинг қирраларидан бирига тушади, бироқ тегиш нуқтаси кўзга кўринмайди.

Оғир тош ушатғичга қарама-қарши ўлароқ, зарб майдонда кўзга кўринадиган ёриқлар кузатилмайди, бироқ ёриқ баъзан зарб майдончанинг ёнларидан бирида ҳосил бўлади. Зарб майдончаларнинг қалинлиги майда ва ўрта ҳажмли пластиналар учун 2 ва 4 мм оралиғида бўлади: қалинлик амалда ушатғични текказиш ёки ушлаш билан боғлиқ бўлиб, лабчаларда акс этади. Шунингдек, ушатғич нисбатан юмшоқ бўлганлиги сабабли зарб майдончадаги тегиш нуқтасини аниқлаб бўлмайди, гарчи баъзан синиш бошланган жойни аниқлаш имкони бўлса-да (10-расм, с). Таъкидланган маълумотлар кузатилганидан сўнг, кўпинча, зарб майдонча ва пластина ёки учириндининг технологик ўқи ўртасидаги бурчак 50 дан 80 градусгача бўлишини кўрамиз. Юмшоқ ушатғич ёрдамида чакмоқланган йўнилғиларнинг ушбу бурчаги 80 градусдан юқори бўлиши техник жиҳатдан жуда қийин. Бир вақтнинг ўзида зарб майдончанинг эни, қиррасининг бурчаги ва ушатғичнинг қаттиқлигига кўра зарб тепалигининг рельефи кичраяди. Зарб майдонча ёнлама текислашлар ёрдамида текисланган ёки елпиғич шаклида текисланган ва қиррасининг бурчаги жуда ўткир ҳамда жуда тор бўлса зарб тепалик деярли бўлмайди (диффузив) (10-расм. d).

Юмшоқ органик ушатғич ёрдамида чакмоқланган йўнилғиларнинг характеристикаси:

- зарб майдончада зарб изи бўлмайди;
- зарб майдончаси тор, бироқ кўринарли бўлади (бир неча мм);
- зарб майдонча регуляр қалинлик ва "лабча"га эга бўлади, дебитаж қиррасининг бурчаги қанча ўткир бўлса, "лабча" шунча аниқроқ намоён бўлади;
- зарб майдонча ва чакмоқланиш ўқи ўртасидаги умумий бурчак асосан 80 градусдан кам бўлади;
- зарб тепалиги ёрқин эмас ва баъзан умуман бўлмайди;
- қўлга киритилган йўнилғилар анчайин юпқа бўлади.

Оғир тош ушатғичга қарама-қарши ўлароқ, йўнилғиларнинг дисталь учлари анчайин юпқа ("feathering"), сезиларли ондуляцияларсиз бўлади. Бу услубнинг адаптация қилиниши нуклеусларни (икки қарама-қарши зарб майдонли

нуклеусларни) тайёрлаш, шунингдек, чакмоқлаш ҳаракатлари энгил ва баъзан тўғри чизикли пластиналар чакмоқлаб олиш имконини беради ва бу айрим Перигордликларда граветти типига тиғларнинг пластина-тановорларини ясаганликларида кузатилади (Pelegrin, 1991b. P. 78).

Қўлга киритилган йўнилғилар юпқа, у ёки бу даражада кенг, энидан кўра бўйи анча узунроқ ва эгик шаклда бўлади. Зарб майдончалари текис ёки фасеткалаштирилган ва баъзан икки қиррали бўлади. Зарб майдончанинг орқа тарафида кўпинча "лабча"си қайд этилади, зарб тепалиги кичрайган, ёйиқ (ёки ноаниқ), баъзан умуман бўлмади (Pelegrin, 1991b. P. 78).

Юмшоқ тош ушатғич ёрдамида чакмоқлаш

Юмшоқ тош ушатғич ёрдамида чакмоқлаш техникаси илк сўнгги палеолит даври ёдгорликларида аниқланган (Шательперрон) ва у характериға кўра органик ушатғич ёрдамида чакмоқлашга жуда ўхшаш ва ҳатто, нуклеусларни ундан ҳам кўпроқ тайёрлаш ишларини талаб қилади (Pelegrin, 2000b, P. 80). Ушбу техника майда, бир вақтнинг ўзида энгил ва тўғри чизиксимон пластиналар чакмоқлаб олиш учун мўлжалланган (11-расм).

Бу техника кам ҳолларда мустъе даври неандерталларида учрайди, бироқ унинг кенг қўлланилиши 40-минг йилликдан бошланади ва бу сўнгги палеолит даври маданиятларига тўғри келади (шательперрон, граветти). Юмшоқ тош ушатғич ёрдамида чакмоқлаш техникаси мезолит ва неолит даврларида ҳам ҳукм суришда давом этади (Яқин Шарқдаги қайиксимон чакмоқлаш).

Юмшоқ тош ушатғич тўғри чизиксимон профилли энгил пластина ва пластинкалар чакмоқлаб олиш учун қўлланилган. Оғир тош ушатғич асосан қалин тановорларни синдириб олган бўлса, бироз эгилган ва энгил йўнилғилар чакмоқлаб олиш учун энгил тош ушатғич идеал компромис вазифасини ўтаган. Ушатғичнинг энгиллиги ва мўртлиги нуклеус зарб майдонининг қиррасидан зарб бериш имконини ҳосил қилган ва бу қўлга киритиладиган маҳсулотнинг юпқа бўлишини таъминлаган. Зарб етарлича куч билан берилганки, натижада, узунчоқ шаклли учириндилар чакмоқлаб олинган. Ишлаб чиқарилган тановорлар улоқтирувчи қуроллар ясашга жуда яхши мослашган бўлган (Шательперрон, Граветти, Азиль типига тиғларни ясашга).

Юмшоқ тош ушатғични қўллаш учун тош жинси кичик ҳажмли, аммо мўрт бўлиши лозим бўлган: булар тузилишига кўра қайроқтош, қаттиқ охақтош, қалин қобиқли кремний ғўла (галька), айрим сийқаси чиққан оғир ушатғичлар бўлиши мумкин бўлган. Уларнинг вазни бир неча 10 грамдан 1 кг гача бўлган ва охириги 20 см узунликдаги пластиналарни чакмоқлаб олиш учун қўлланилган.

Юмшоқ тош ушатғич ёрдамида чакмоқлаш энгил органик ушатғичники билан бир хил бўлган, аммо қўлда ушлаш унчалик текис бўлмаган. Юмшоқ тош ушатғич билан зарб бериш "ичкарига кирган" эмас, бироқ тўғри ҳолатда зарб берилган (чакмоқланиш бурчаги 70-85 градуслар оралиғида бўлган). Зарб берилгунга қадар нуклеус зарб майдонининг қирраси яхшилаб эзиб текисланган бўлиши лозим бўлган. Чакмоқлаб олинган йўнилғиларни зарб майдончаларининг қирралари синчиклаб ўтмаслаштирилган ва баъзан майдончаларининг орқа тарафида кичик "лабча"ларга эга бўлади. Йўнилғиларнинг зарб тепаликлари у ёки бу даражада бўртиб чиққан, бироқ жуда кичик ҳажмли ҳам бўлиши мумкин.

Б. Мадсен биринчи бўлиб энгил тош ушатғичдан ўрта ҳажмли пластиналар олишга мўлжалланган нуклеусларни шакллантириш ва чақмоқлашда систематик равишда фойдаланган. Шунингдек, унинг томонидан Шимолий Европадаги сўнгги музлик даври коллекцияларидан ушбу техниканинг излари топилган (Madsen, 1983. P. 12-31 1992. P. 93-131). Шунга асосланган ҳолда ўн йиллардан буён ушбу техника ёрдамида олинган маҳсулотларнинг морфологик гаммасини бир томондан йирик пластиналаргача, иккинчи томондан микролитлар учун тановор вазифасини ўташи мумкин бўлган кичик пластинкаларгача кенгайтириш ва бунда сифатли гомоген ва майда кумли кремнийдан фойдаланиш ишлари Ж. Пелигрин томонидан амалга оширилган (Peligrin, 1991b. P. 81).

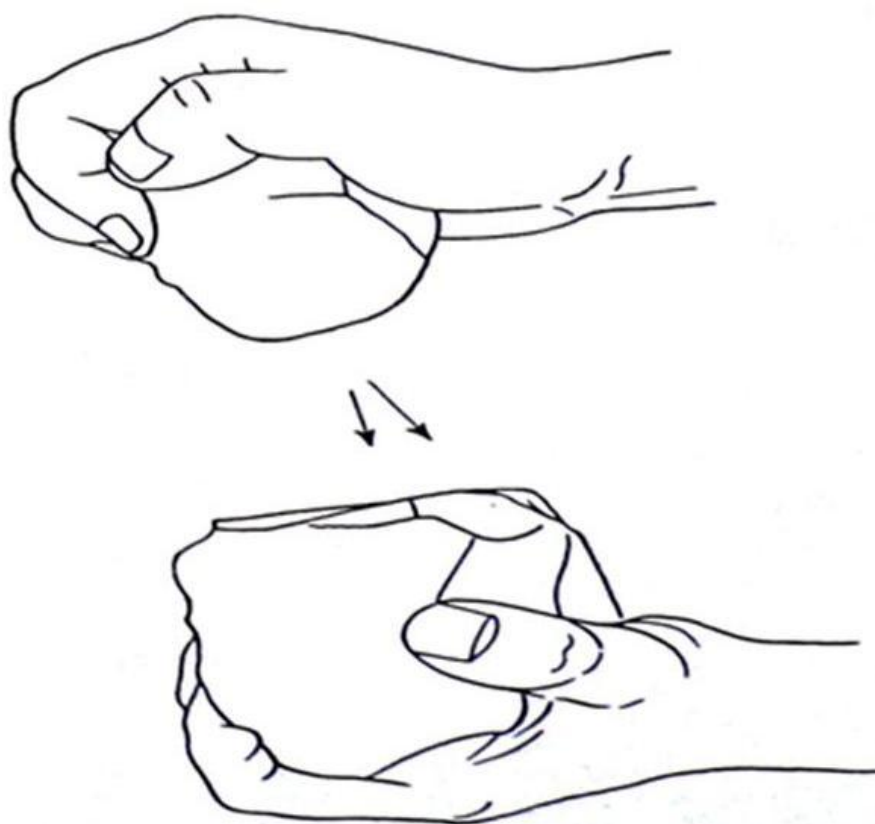
Энгил тош ушатғич ёрдамида чақмоқлашнинг икки хил услуби мавжуд ва улар иккаласи ҳатто операциялар занжирини ҳам ташкил қилиши мумкин. Биринчи усул худди оғир тош ушатғичдаги каби бўлади: нисбатан қалин йўнилғилар олиш учун зарб нуклеус зарб майдонининг ичкарироғидан берилади. Зарб майдонда қоладиган излар оғир тош ушатғичники каби бўлади, зарб конуси бош қисмининг ёрилиши диаметри каттарок, баъзан қисман бўлиши мумкин (унча каттиқ бўлмаган материаллар учун). Ушбу биринчи услуб оғир тош ушатғичдан кўра алоҳида фарқ қилмайди. У иккинчи услубни қўллашдан аввал нуклеусларни шакллантириш ва ҳатто чақмоқлашни бошлашдан олдинги тайёргарликдан далолат беради.

Иккинчи услубда тош ушатғич ёрдамида энгил зарб билан йўнилғилар ишлаб чиқарилган. Тажрибаларга кўра, энгил тош ушатғич учун галькалар, юмалоқ шаклли бўлақлар, ўртacha цементлашган майда кумли қайроқтош қулай ҳисобланади. Шунингдек, қалин қобикли (коркали) тухумсимон кремний ғўласи ҳам юмшоқ тош ушатғич вазифасини бажариши мумкин, бироқ унинг қўлланилиш муддати узоққа чўзилмайди, негаки бундай ушатғич жуда мўрт бўлади.

Иккинчи услубда ўртacha ҳажмдаги энгил тош ушатғич ёрдамида чақмоқлаш (кичик ва ўрта ҳажмли пластиналар олиш учун унинг ҳажми бир неча 100 грамм, 20 см лик пластиналар олиш учун эса 1 кг оғирликда бўлиши лозим) худди юмшоқ органик ушатғичда бўлгани каби қўлланилади, яъни ҳавода тутилган ҳолатда чақмоқланади. Энгил тош ўсимлик таёқчасидан ёки кийиксимонлар шохидан кўра каттиқроқ, олдиндан кўзда тутилган контакт нуқтасини синчиклаб эзиш ва ҳатто ўтмаслаштириш зарур бўлади. Зарб майдондаги нотекислик ёки эгрилик ярамайди, негаки, контакт пайтида энгил тош ушатғични синдириб юбориши мумкин. Шунингдек, зарб пайтида майдончанинг бир қисми бузилади, бу зарур (кўрсатғич) характер бўлиб, зарб беришдан аввал бир неча ўн секунд ишқаланади ва бу кўплаб йўнилғи маҳсулотларида кўриниб туради, айниқса, тўлиқ чақмоқланган регуляр йўнилғиларда. Ушатғичнинг сифатига кўра (жуда майда кумли ва оптимал даражада нозик қайроқтош ёки қалин коркали энгил кремний) ва тайёрлаш ишларида, техник стигматлар баъзан энгил ушатғичникидек ҳосил бўлиши мумкин. Дастлабки синиш ҳақиқатда контакт зонасининг орқа тарафида органик юмшоқ ушатғич каби амалда кераксиз ёрқин лабча ҳосил қилиши мумкин (12-расм а, 10-расм d). Аммо баъзан майдончанинг контакт нуқтасини орқа тарафида чала ёриқни кузатиш мумкин. Шундай бўлса-да, кўпинча энгил тошнинг ўткир кум зарралари юпқа зарб нуқтасининг изини ҳосил қилади ва у ёруғ кунда яхши кўриниб туради ҳамда унинг шакли дастлабки мм да кичик конус шаклида бўлади (12-расм b), баъзан юпқа тўлқинлар концентрацияси ҳам кўриниб туради. Ана шу феномен

1-расм. Оғир тош ушатгичлар
(Вердон музейи экспериментал лабораторияси)

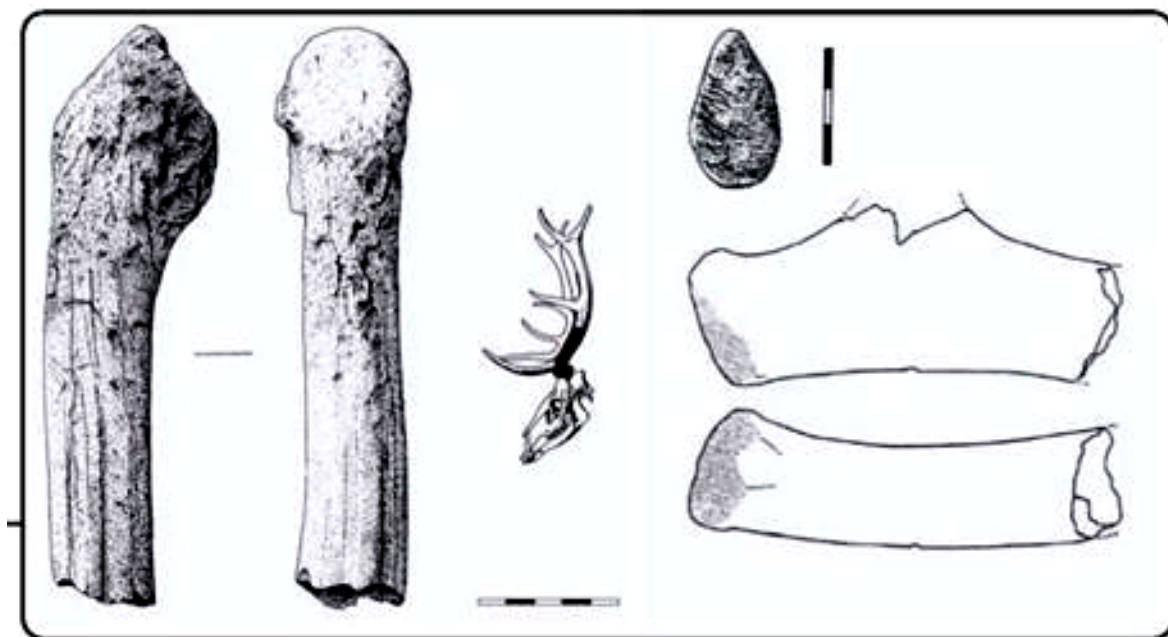
2-расм. Оғир тош ушатгич ёрдамида чақмоқлаш

3-расм. Оғир тош ушатгич ёрдамида чақмоқлаш (O. Notter)

4-расм. Оғир тош ушатгич ёрдамида чақмоқлаш олинган учиринди (Peligrin, Texier, 2004. P. 29)

5-расм. Юмшоқ органик (шоҳ) ушатгичлар археологик контекстда (Goutier, 1929. -P. 173).

6-расм. Органик ушатгичлар: 1-кийик шохи; 2-қаттиқ ёғоч шохчаси (Вердон музейи экспериментал лабораторияси)

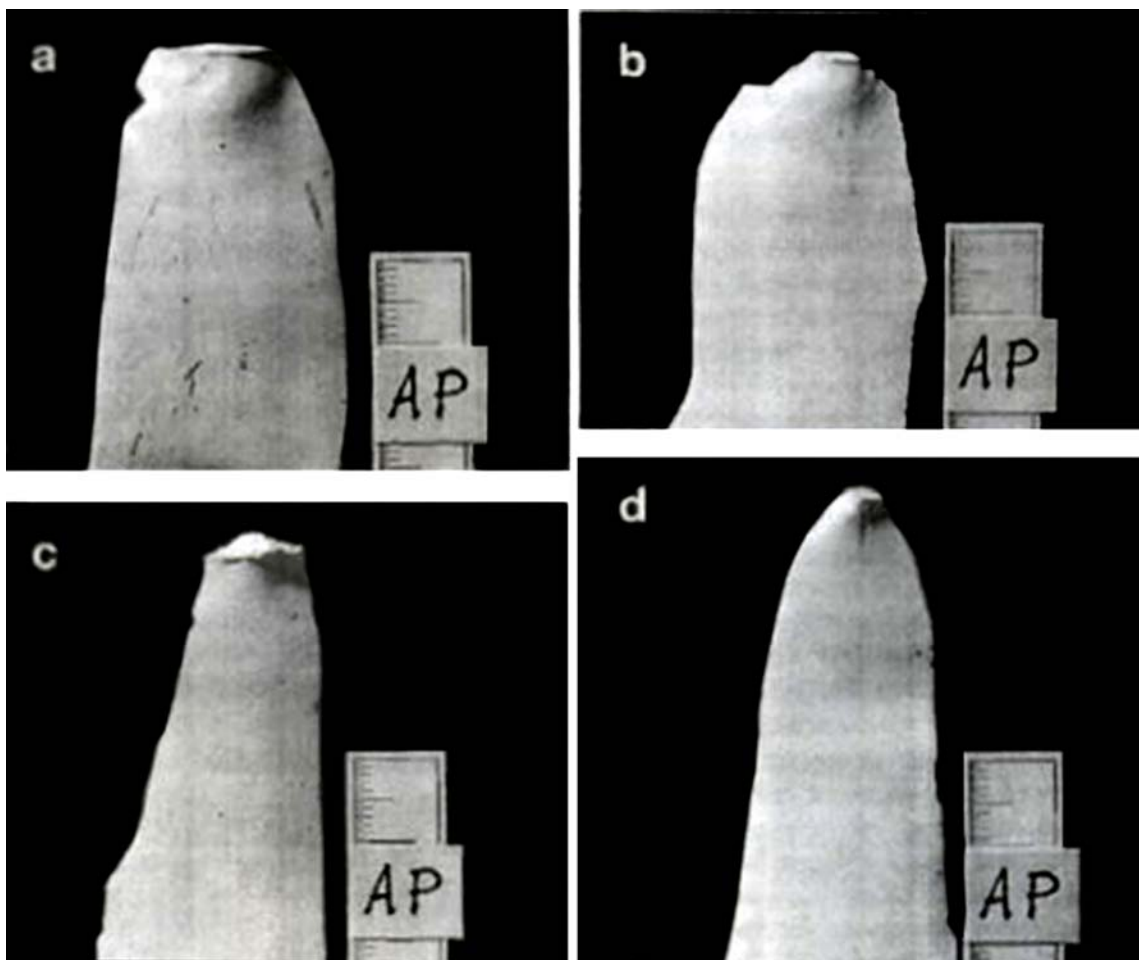
7-расм. Органик (ёғоч) ушатғич ёрдамида бифасларга шилов бериши (Peligrin, Texier, 2004. P. 29)

8-расм. Юмшоқ органик (кийик шохи) ушатғич ёрдамида чақмоқлаш (O. Notter)

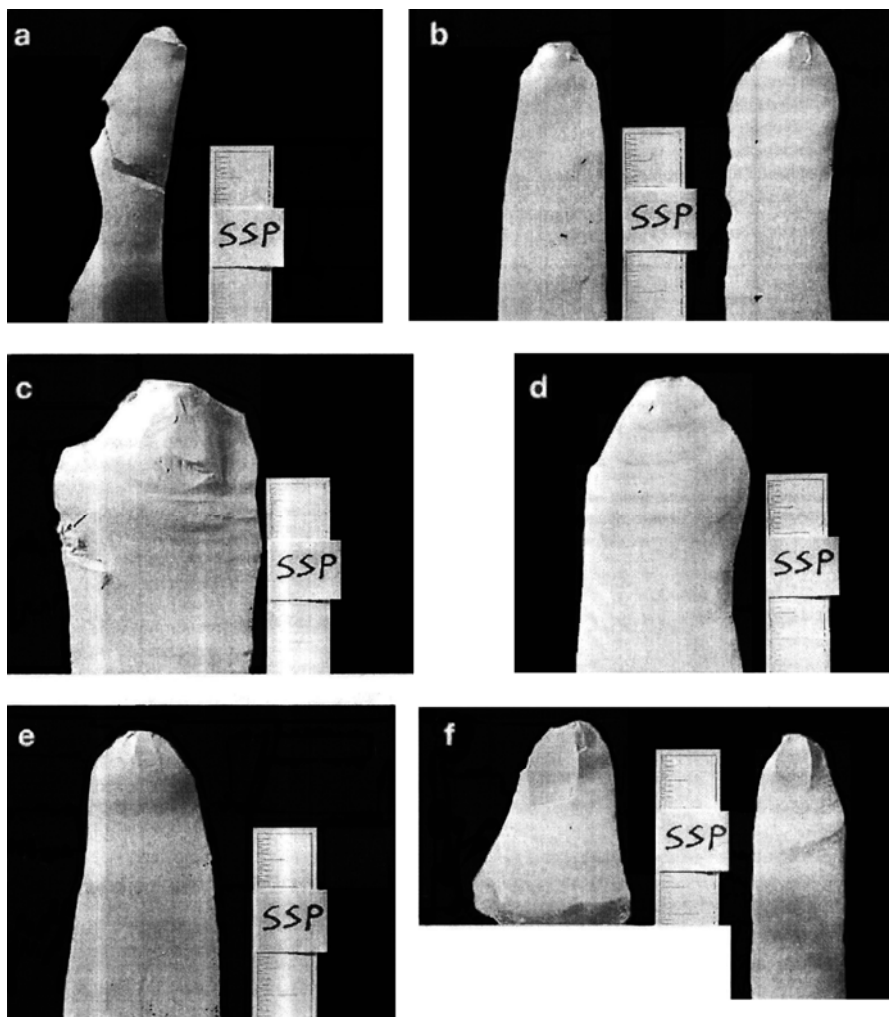
9-расм. Юмишоқ органик (ёғоч) ушатгич ёрдамида чақмоқлаш (O. Notter)

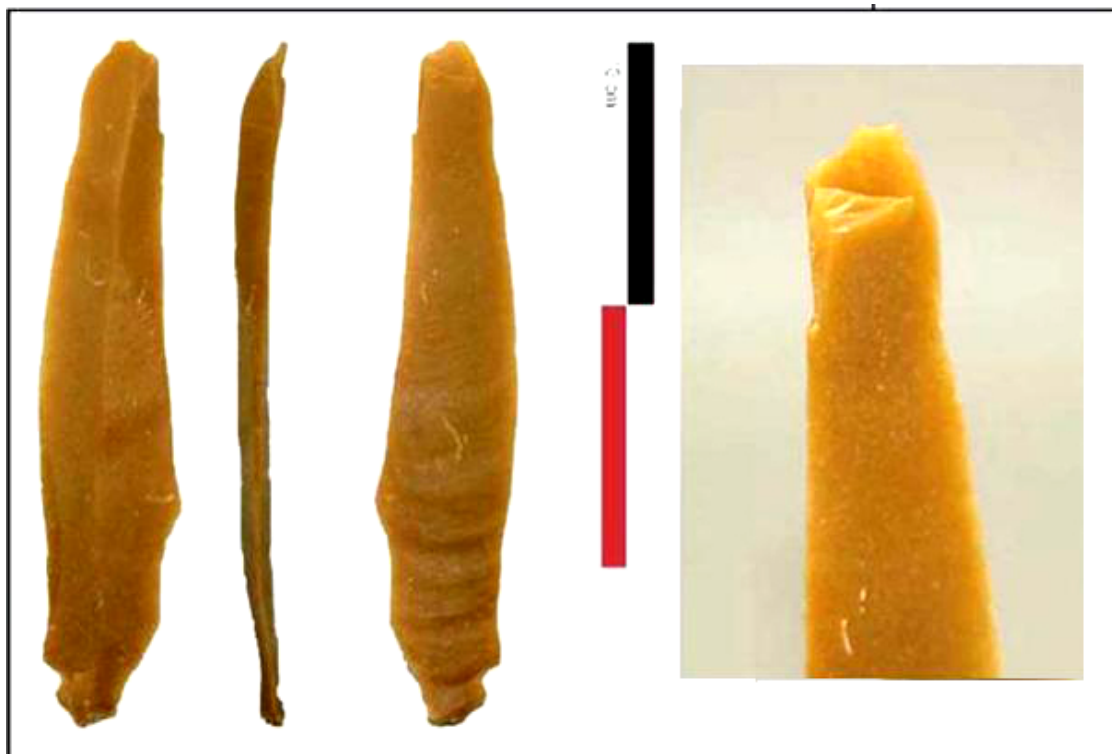
10-расм. Юмишоқ органик ушатгич ёрдамида чақмоқланган пластиналарнинг 4 хил фотографик кўриниши (Pelegrin, 2000b. P. 78).

11-расм. Юмиоқ тош ушатгич ёрдамида чақмоқлаш (Peligrin, 2013. P. 9)

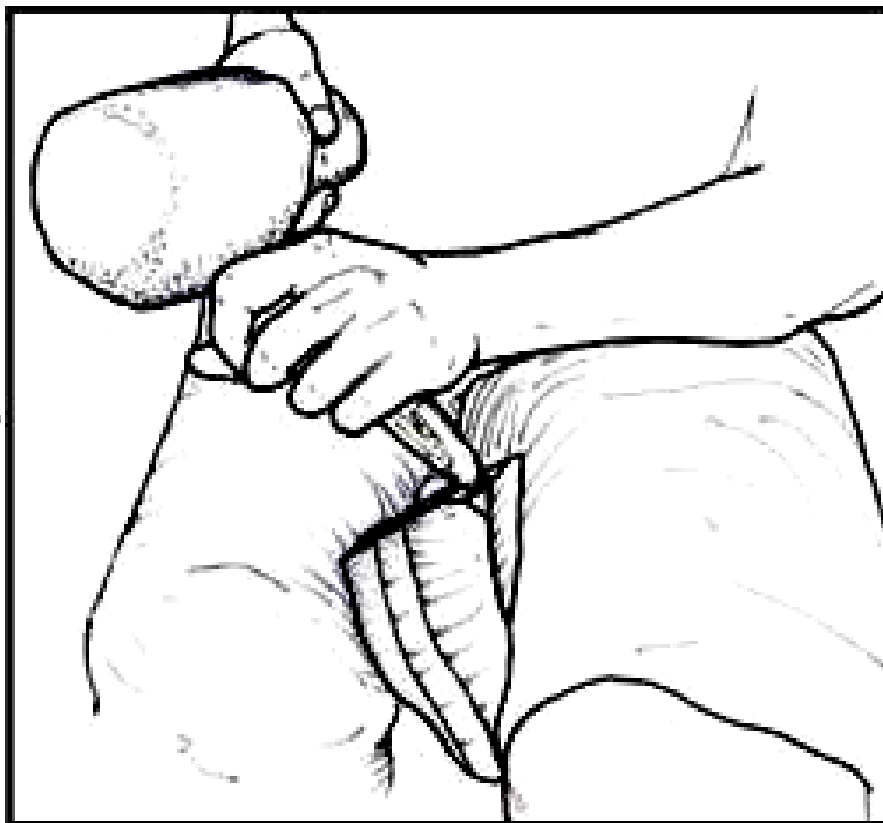
12-расм. Юмиоқ тош ушатгич (майда қум заррали қайроқтош галька) ёрдамида чақмоқланган пластиналарнинг 8 хил фотографик кўриниши (Peligrin, 2000b. P. 79)

13-расм. Юмшоқ тош ушатгич ёрдамида чақмоқланган пластиналарнинг 2 хил аксидент ҳолати: 1-вентраль қисмида микротўлқинлар билан; 2-зарб майдончанинг ўйилиши (J. Peligrin, 2013. P. 10)

14-расм. Юмшоқ тош ушатгич ёрдамида чақмоқланган зарб майдончасидан ўйилган пластина (Зирабулоқ)

15-расм. Воситачи ёрдамида чақмоқлаш (Peligrin, 2013. P. 12)

16-расм. Воситачи (кййик шохи) ёрдамида чақмоқлаш (O. Notter)

17-расм. Воситачи (кийик шохи) ёрдамида чақмоқлаш (O. Notter)

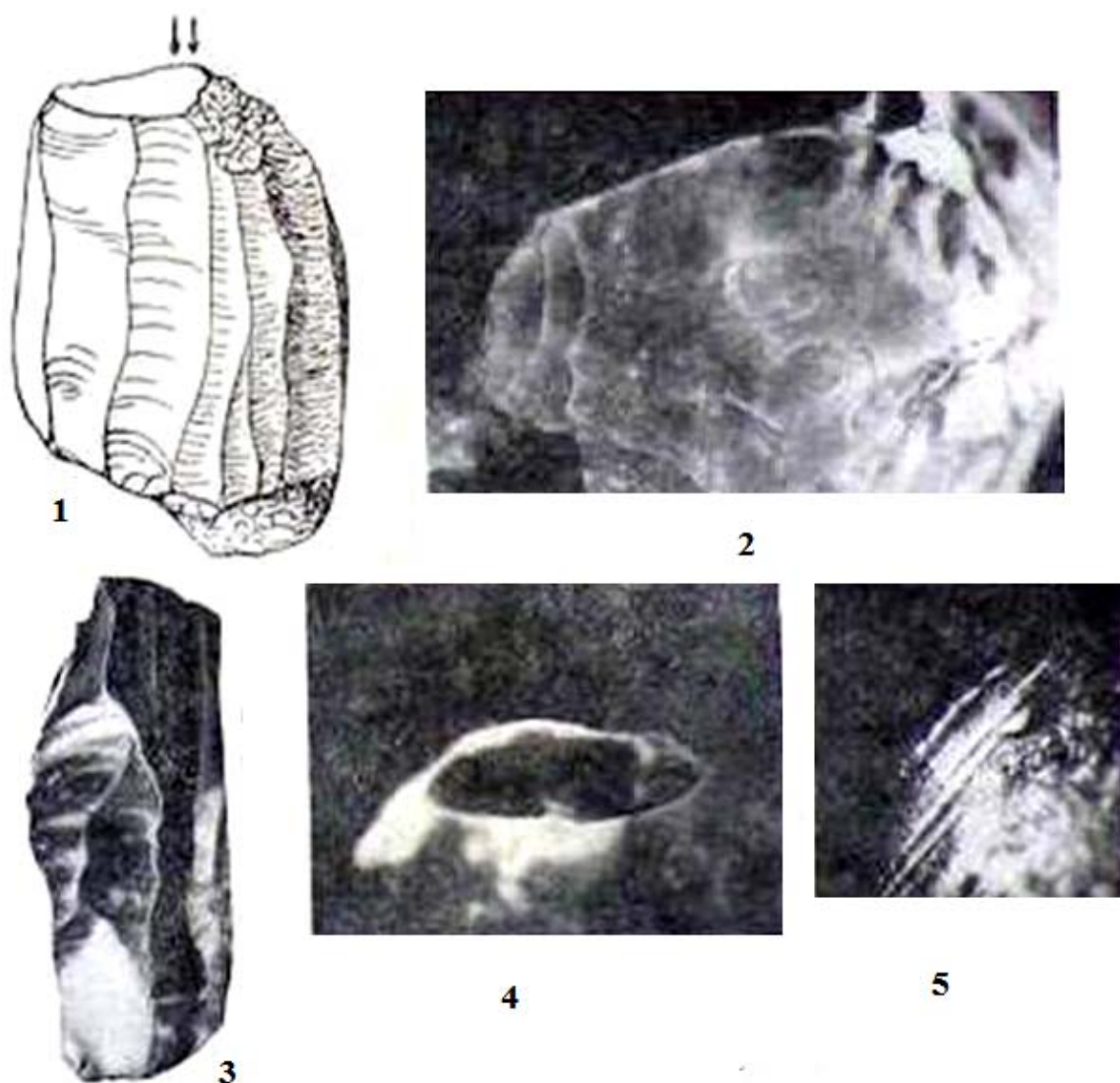
18-Эзгич таёқчаси (Вердон музейи экспериментал лабораторияси)

19-расм. Эзгич мосламасига ўрнатилган нуклеус чақмоқлашга тайёр ҳолатда (Вердон музейи экспериментал лабораторияси)

20-расм. Эзма техника ёрдамида чақмоқлаш (Вердон музейи экспериментал лабораторияси)

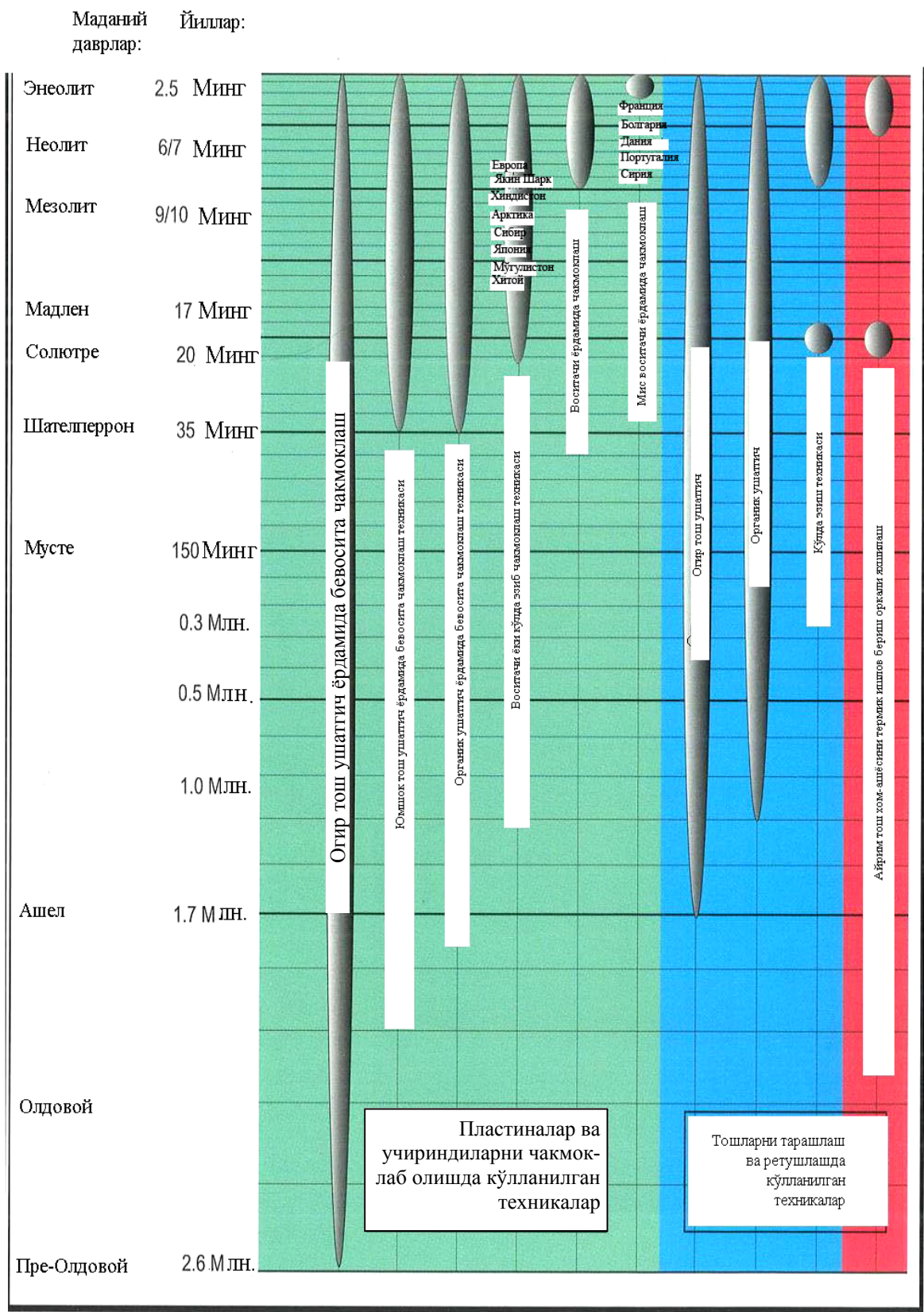

21-расм. 1, 2-Шан-Коба нуклеуси, мезолит (1-умумий кўриниши, 2-эзгич таёқчаси ёрдамида эзиш орқали ҳосил қилинган ёриқларга эга эзма зарб майдон, 3 марта катталаштирилган); 3, 4-Костенко IV сўнгги палеолит даври макони (3-умумий кўриниши, 4-нуклеуснинг зарб майдонидаги ёриқларни бўйиш орқали кўриниши микрофотографияси, 5-нуклеус эзма зарб майдонидаги чуқурчалар ва тирналганлик изларининг микрофотографияси) (С.А. Семенов, 1957)

билан боғлиқ равишда, майдончанинг орқа тарафидаги чизиғи органик чакмоқлашга нисбатан камроқ регуляриланган ва “соф” эмас:

- у яхшилаб ҳавода ушланади ва кўндалангига зарб берилади. Лабчалари кичик ва баъзан умуман бўлмайди, ҳатто контакт нуқтасида ҳам, баъзида эса тасодифан лабча ён томонларида бўлади (12-расм с), ва зарб майдонча жуда юпқа бўлиши ёки зўрға ўлчанадиган бўлиши мумкин (мм атрофида);

- айрим йўнилғилар юпқа ва дастлабки сантиметрларда вентраль арафдан қалин ва тор тўлқинларга эга бўлади (12-расм d; 13-расм, 1), ушбу феномен, афтидан, ушатғич кум зарраларининг ишқаланиши ёки синишнинг бошланишидаги зарб нуқтасининг бузилиши, синиши ёки шикастланиши оқибатида содир бўлади;

22-расм. Ибтидоий даврда тошларга ишлов бериш усулларининг эволюцияси (Peligrin, 2004. P. 33; J. Peligrin, J-P. Tixier, 2004. P. 33)

- айрим маҳсулотлар (бундан олдин таърифланган нусха ҳам бўлиши мумкин) аксидент феноменига эга бўлади ва бу “зарб тепалигининг ўйилиши”, деб аталади, буни зарб тепалигининг ординар ўйилиши, деб қарамаслик керак, негаки ординар ўйик майдончадан бироз масофадан кейин бошланади ва кўпинча эгри ва баъзан кўндаланг ҳолатда бўлади.

Бу ҳолатда эса ўйик йўнилғи чакмоқланаётган пайтда зарб натижасида ҳосил бўлади ва у (pièces esquillées) эсквие буюмларидагига ўхшаш бўлади ва уларнинг ҳосил бўлиш механизми бир хилда (13-расм, 2; 14-расм). Зарб тепаликнинг бундай ўйилиши зарб майдончадан бошланади ва баъзан зарб майдончани тўлиқ синдириб тушади. Ушбу ўйикни унинг негативига қараб аниқласа бўлади, чунки зарб тепаликнинг ординар ўйиғига нисбатан анча қалин ёки тўлқинли ўйик пайдо бўлади. 12f - расмдаги буюм зарб тепалиги ўйилган ёрқин мисол бўла олади, 12 с - расмдаги буюм эса, бироз ёрқинроқ мисолдир. 12b ва 12с расмларидаги зарб тепалик ўйиклари (ўнгда) ординар ўйиклардир ва улар аслида зарб майдончадан бироз пастроқдан бошланган.

Зарб тепаликнинг ўйилишини бундай механизмида зарб майдонча олдинга қараб синиши мумкин (бу зарб тепалигининг ўйилишига нисбатан “зарб майдончанинг ўйилиши” деб аталади); бундай ҳолларда зарб майдонча тўлиқ синган бўлади, уларни ўлчаб ва характерлаб бўлмайди.

Тажрибаларга кўра, дебитаж бурчаги бурчаги 70 ва 85 градус атрофида бўлади. Контакт нуқтасини тайёрлашнинг икки шакли мавжуд:

- текис ва эгилган зарб майдончали, демак бурчаги нисбатан ўткир;
- фасеткалаштирилган ва бўртиб чиққан зарб майдончали, бу зарб майдончалар бироз қалин ва қирранинг бурчаги камроқ ўткирлашган, баъзан ўтмаслаштирилган ёки юмалоқлашган ва буни йўнилғиларнинг зарб майдончаларидан аниқласа бўлади.

Ҳар иккала услуб ҳам зарб нуқтасида кўзга ташланадиган билатераль текислашлар ёрдамида амалга оширилган бўлиши мумкин.

Юмшоқ тош ушатгич ёрдамида чакмоқланган йўнилғиларнинг характеристикаси.

Ушбу техника ҳали кенг тан олинган эмас ва уни ўрганаётганда синишнинг механикасини ҳисобга олиш зарур. Амалиётда иккита тенденция кузатилиши мумкин:

Зарб майдончанинг бурчаги кўпинча ўткир: енгил ушатгич ёрдамида зарб беришнинг асосий аспекти; кўпинча зарб майдончалар кичрайтирилган ва лабчалари кўпинча кичик, аммо баъзан қалин, бироқ бошқа ҳолларда майдончалар фавқулотда юпқа ва зарб нуқталари кўринарли, баъзан эса синган ва микротўлқинлар билан давом этади.

Ўтмаслаштирилганлик жуда кучли, нотекисликлар кесиб ташланган ва зарб майдон юмалоқлаштирилган (майдончанинг олдинги чизиғида) бўлади.

Баъзи ҳолларда 2 та ёрқин аксидент ҳоллар учрайди: юпқа ва тигис тўлқинлар вентраль қисмининг бир неча сантиметрида ёки бутун қорин қисмида бўлади, зарб тепалиги ўйик бўлади.

Зарб майдонининг бурчаги кўпинча ўтмаслаштирилган (афтидан, юмалоқ контакт нуқтасидан олдинроқда ўтмаслаштирилган бўлади), фасеткалаштирилган зарб майдонча: маҳсулотларнинг айрим қисми зарб майдоннинг ичкарироғидан

уриб синдирилган (демак оғир тош ушатгичга яқин аспект), бироқ бошқа майдончалар жуда юққа, олдинги чизиғи кучли ўтмаслаштирилган, зарб нуқтаси кўриниб туради, бир неча юққа ва тиғис тўлқинлар билан давом этади.

Қўлга киритилган маҳсулотларнинг морфологияси энгил органик ушатгичникига яқин. Ушбу техника ёрдамида деярли тўғри чизиқли пластинасимон йўнилғилар олинган.

Воситачи орқали зарб бериш.

Ушбу техниканинг яна қайтадан қўлланилиши мезолитнинг охири ва неолит даврида бошланади. Бу даврда ушбу техника анча такомиллашди ва системалаштирилди. Бу техника энди нуклеуснинг қиррасига оралиқ курул – воситачи ёрдамида зарб бериб чақмоқлашда қўлланила бошланади (пунш ёки «пластина овловчи») ва у кийиксимонлар шохидан ҳамда турли ҳажмдаги ёғоч тўқмоқдан ёки болгадан иборат бўлган. Уста нуклеусни икки тиззалари ёки оёқлари орасига олиб, икки қўли билан ушлаб туради (15-расм). Чақмоқланиш бурчаги жуда ёпиқ: 80 дан 95 градусгача бўлади. Чақмоқлашнинг аниқ бўлиши учун нуклеусни шакллантириш регуляр бўлиши лозим. Ушбу техника мезолит даврида регуляр пластинкаларни чақмоқлаб олиш учун қўлланилган. Неолит даври давомида бу техника пластиналар ёки йирик пластина-ханжарларни чақмоқлашга (40 см. гача) ёки пластина-болталарга ишлов беришда хизмат қилган.

Пунш асосан кийиксимонлар шохларидан ясалган ва у мисдан ясалган бўлиши ҳам мумкин бўлган (Европанинг энеолитида). Зарба ёғоч болга, тўқмоқ, шох (16, 17-расм) ёки галька ёрдамида берилган. Бундай гальканинг оғирлиги калта пластиналар учун бир неча ўн грам ва йирик пластиналар учун 3 кг ва ундан зиёд бўлган. Пунш ушатгичнинг вазнига мослашиб, исталган йўнилғиларнинг габаритига кўра ўзгариб бориши зарур бўлган: 10 дан 20 см. гача бўлган пластиналар учун, кийикнинг ёш ва бақувват шохи танлаб олинган (кичик габаритлар учун) ёки катта габаритлар учун шохнинг асоси воситачи сифатида танлаб олинган. Кийикнинг ёш шохи 1 кг дан ошиқ бўлганда унинг эластик танаси билан чақмоқлашга кўмаклашиш мумкин бўлган, у нуклеуснинг қиррасига қўйилган ва йўнилғилар чақмоқлаш масофадан назорат қилиб турилган.

Қўлга киритилган йўнилғиларнинг профиллари қайрилган ва кўпинча уларнинг дисталь қисми эгилган шаклда бўлган. Зарб тепалиги ёрқин намоён бўлади, зарб тепалигидаги ўйиқ зарб майдончанинг остидаги дастлабки см ларда жойлашади. Зарб майдончалари текис, фасеткалаштирилган ёки икки қиррали бўлиши мумкин ва баъзан жуда кичик бўлган (нуқтасимон). Қўлга киритилган буюмлар регуляр, пластина ёки пластинкаларнинг қирра ва елкалари параллель бўлган.

Эзиб чақмоқлаш техникаси

Мосламани нуклеус зарб майдонига жойлаштириш ва эзишнинг йўналиши юқори визуал назоратда бўлган (18, 19, 20-расм). Прогрессив равишда қўлланилаётган куч ҳаракатнинг тезлигига кўра аниқроқ тарзда амалга оширилган.

Эзиб чақмоқлашда зарб беришга қараганда мислсиз катта куч талаб қилинган, чунки зарбанинг кучи потенциал энергиянинг тўсатдан кинетик энергияга айланиши ҳисобига кучаяди.

Призматик пластиналарни чақмоқлаш техникаси қисқа силкиниш ёки импульсни қўллашга асосланган. Шу нарса аниқки, айрим тадқиқотчиларнинг фикрича, бундай

пластиналар бевосита зарб бериш орқали қўлга киритилиши мумкин эмас (Ефименко, 1953. С. 238). Бу ҳақда ушбу пластиналарнинг чеккаларидаги жуда кичик ва баъзан зўрға кўринадиган зарб майдрнчалари ҳам гувоҳлик беради. Нуклеусларнинг зарб майдонларида ҳеч қачон (оптик кузатувларда ҳам) зарб излари кузатилмайди. Бироқ ҳар бир пластина чакмоқлаб олишдан аввал ушбу майдончанинг синчиклаб тайёрланганлиги кўзга ташланади. Бундай тайёргарлик авваломбор, зарб майдонда олдинги пластиналар синишидан ҳосил бўладиган “майдонча бахромаси” деб номланган бўртмаларни олиб ташлашдан иборат бўлади. Зарб майдонни тайёрлаш эзгич ёрдамида майдончанинг қиррасида ишончли таянч нуқтасини ҳосил қилиш учун зарур ҳисобланади. Эзиш нуқтаси зарб майдон қиррасига иложи борича яқинроқ жойлашиши лозим. Агар у ёки бу сабабларга кўра нуклеус зарб майдонининг қиррасида эзиш учун қилинган таянч нуқтасига эзгич яхши ўрнатилмаса, у ҳолда зарб майдон горизонтал йўниш ёрдамида текисланади, яъни қисман олиб ташланади. Кўпинча бундай олиб ташлаш эзиш йўли билан амалга оширилади. Бунда кўп нарса нуклеуснинг ҳолатига боғлиқ бўлиб қолади. Агар нуклеус зарб майдонининг қиррасида аввалги муваффақиятсиз амалга оширилган пластиналар йўниш ишларидан қолган зинасимон чизиклар ҳосил бўлса, зарб майдондан оғир зарба ёрдамида йирик ва қалин учиринди синдириб олиб ташланади. Аммо бу нуклеуснинг ва шунга мос равишда қўлга киритиладиган пластиналарнинг ҳам узунлигини кичрайишига олиб келади. Нуклеус зарб майдонини эзиш ёрдамида йўниш эзгични қадаш учун зарур бурчак ҳосил қилиш мақсадида амалга оширилади.

Ўғулалар ёки галькалардан нуклеуснинг ўзини тайёрлаш, уни текислашнинг турли усуллари ва пластиналар олиш техникаси устида Д. Эванс ва Л. Капитандан тортиб, Ф. Борд, Л. Гутие, А. Барнес ва ҳ.к. археолог олимлар иш олиб борганлар ва ўрганганлар.

Аммо бу борада энг қизиқарли маълумотларни этнографик манбалар беради.

Бироқ археологик материаллар этнографик маълумотларни тўлиқ тасдиқламайди. Палеолит ва неолит даврларига оид турли типдаги суяк буюмлар орасидан эзгичнинг воситачиси сифатида қўлланилган бўлиши мумкин бўлганлари ҳам топилган. Суяк ретушерлар жуда эрта, мустъе давридан бошлаб учрайди. Бироқ эзгич қуроллар деярли учрамайди.

Костенко 1 ва 4, Тимоновка ва Шан-Коба ёдгорликларининг нуклеуслари микроскопик таҳлилдан ўтказилган. Кузатишлар натижасида нуклеусларнинг зарб майдонларида қизиқарли излар аниқланди. Улар чуқурчалар (лункалар), ёриқлар (трещина) ва тирналган (царапина) излардан иборат эди. Ушбу учта гуруҳдаги излар ҳамиша зарб майдоннинг энг чеккасида гуруҳлашган ва жуда кам ҳолларда майдоннинг қиррасида эмас, балки марказида жойлашади. Таъкидлаш жоизки, лункалар ҳамиша бир майдонда ёриқлар ёки тирналган излар билан бирга учрайди. Алоҳида ёриқ ва тирналганликнинг ўзи чуқурчаларсиз учрамайди.

Бу шундан далолат берадики, лункалар эзгичнинг воситачиси учи билан зарб майдонни эзиш оқибатида пайдо бўлади. Ёриқлар дўғасимон (дуга), ярим айлана, баъзида эса, агар эзиш нуқтаси зарб майдон қиррасидан узоқлашган бўлса, ёпик эгри доира (нотўғри айлана) кўринишида бўлган. Бу ёриқлар, эзиш кучининг чакмоқлаш актини бажариш учун етарли бўлмаган ёки эзиш нуқтаси муваффақиятсиз танланган вақтларда ҳосил бўлган.

Тирналганлик излари эса, баъзан якка, бироқ кўпинча бир неча қатор ва ҳатто бир тўп ҳолатда жойлашиб, улар эзғичнинг ишчи учи эзиш нуқтасидан узилиб ва майдон бўйлаб тойиб кетган вақтларда ҳосил бўлган. Битта лункани кўпинча бир нечта тирналганлик излари давом эттиради. Бу шундан далолат берадики, эзғич вочитачисининг учи зарб майдонни эзиш пайтида майдаланган ва ўткир қирралари билан майдонни тирнаб кетган (21-расм, 5).

Шан-Кобадаги нуклеуслар зарб майдонлари учун фақат лункаларнинг ёриқлар билан бирга келиши характерлидир. Уларда ҳеч қандай олов таъсири йўқ, шунингдек, бутун зарб майдонлари ёриқлар билан қопланган. Олов таъсирида ёрилганлик излари нотўғри сетка шаклида бўлади. Бу ердаги ёриқлар эса зарб майдоннинг энг чеккасида жойлашган ва дўға шаклига эга, зарб майдоннинг ичкарироғида жойлашганлари эса – юмалоқ шаклда. Зарб майдонларнинг қирралари кўплаб зинасимон синиқлар билан қопланганва бу эзғич ёрдамида қайта қайта муваффақиятсиз эзишлар натижасида ҳосил бўлган. Синиқлар –барча тўпламдаги нуклеуслар учун одатий ҳол бўлиб, устанинг қатиятлилигидан дарак беради, негаки, у қайта қайта муваффақиятсизга учраса ҳам натижасиз ҳаракатларни давом эттираверган.

Нуклеуснинг қирраси синиб қолса ва майдаланиб кетса, уста эзғични қиррадан узокроққа ва зарб майдоннинг марказида бир нечта мақсадсиз эзишларни амалга оширган ва сўнгра нуклеусни ташлаб юборган. Зарб майдоннинг марказидаги эзиш излари энди дўға эмас, балки ёпиқ эгри доира шаклига эга бўлган (21-расм, 1, 2).

Кўриниб турибдики, ушбу излар одам на фаолиятининг натижасида, на суяк ва на ёғоч билан эмас, балки қаттиқлиги ишлов берилаётган материалдан кам бўлмаган кремний воситали эзғич таъсирида ҳосил бўлган.

Амалда бир материалнинг иккинчисини тирнаши (царапания) фанда Моос таклиф этган ўн эталонли шкала асосига қўрилган. Ушбу шкалага кўра, эффект бири иккинчисидан камида битта бирликка қаттиқроқ бўлган материал ёрдамида ҳосил қилиниши мумкин. Турли қаттиқликка эга минераллар ёрдамида ҳам тирнаш изларини қолдириш мумкин, бироқ бу агар қаттиқ жисмлар бўлса катта куч талаб қилади.

Нуклеусларда ўта қаттиқ ушатғич излари аниқланганидан сўнг, призматик пластиналарнинг зарб майдончалари устида ҳам тадқиқотлар олиб борилган (Семенов, 1957. С. 66). Шу мақсадда Костенко 1 коллекциясидан ўзгаришларга учрамаган зарб майдончали пластиналар серияси ажратиб олинган (21-расм 1). Уларда ретушлаш ёки ишлатилганлик излари йўқ, уларда чакмоқланиш ишлари бузилмаган ҳолатда сақланиб қолган. Кузатишлар 65 марта катталаштирадиган бинокуляр микроскоп ёрдамида амалга оширилган. Пластиналарнинг эзма зарб майдончалари, улардаги изларни аниқлаш ва кузатилаётган белгиларни контрастлигини ошириш учун пушти ранг бўёқ билан бўяб чиқилган.

Эзма зарб майдончалардаги кузатишлар изларнинг 4 хил категориясини аниқлаш имконини берди: тирналганлик (царапины), чуқурчалар (лунки), ёриқлар (трещины) ва майдончалар қирраларининг ғижимсимонлиги (смятость). Агар майдончага чакмоқланаётган вақтдаги каби ҳолатда юқоридан қаралса тирналганлик излари тор эзма майдончани диагонал бўйлаб кесиб ўтади (ўнгдан чапга). Бу тирналган изларнинг бошланиш қисми кенг ва уч қисми торроқ ва стрелкасимон кўринишга эга, бу одамнинг кўлидаги эзғичнинг майдон бўйлаб ҳаракатини кўрсатади. Тирналган изларнинг чуқурлиги, нафақат эзғич асбобнинг учи кремнийдан

бўлганлигини, балки пластиналар чакмоқлаб олиш учун катта куч ишлатилганлигини ҳам кўрсатади. Тирналган изларнинг майдончада диагональ йўналганлиги (ўнгдан чапга), одамнинг битта, ўнг қўлда ишлаганлигидан далолат беради.

Чукурчалар (Лунки) ва уларни ўраб турадиган ёриқлар эзгич томонидан майдончага неча марта эзиш амалга оширилганлигини кўрсатади. Айрим майдончаларда чукурча ва ёриқларнинг излари кўпроқ бўлади, яъни бир неча ўнтагача етади. Бундай турдаги излар одамнинг исталган пластинани эзиб ажратиб олиш учун катта куч ва уринишлар сарф қилганлигини кўрсатади. Бу ҳақда майдонча ташқи қиррасининг ғижимлиги (уваланганлиги раздробленность) ҳам гувоҳлик беради (дорсал тарафдан). Пластинканинг ўзида ретушь ёки ишлатилганлик излари йўқ, у худди ҳозир чакмоқлангандек сақланган, қирралари устара каби кесгир ва бирорта фасеткаси йўқ. Аммо бир вақтнинг ўзида унинг эзиш майдончаси бир томондан уваланган, майда тўрсимон ёриқлар билан қопланган. Қиррасида чукурчалар, тирналганлик излари, ёриқлар ва ғижимлигининг мавжудлиги ушбу пластинкани ажратиб олиш учун қулай контакт нуқтасини топиб, одамнинг кремний воситали эзгич ёрдамида бир неча бор зарб майдонни эзиш ишларини амалга оширганлигидан далолат беради. Жуда кам ҳолларда пластинкалар нуклеус зарб майдонини бир маротаба эзиш орқали қўлга киритилган.

Санаб ўтилган 4 та категориядаги излар зарб майдончаларда турли таркибда учрайди. Баъзида тирналганлик ва ёриқлар кўпчиликни ташкил қилса, бошқа ҳолларда – чукурчалар (лунки) ва ёриқлар (трещины) кўпроқ учрайди, кўп ҳолларда ушбу излардан фақат биттасигина учраши мумкин: фақат тирналганлик, ёки ёриқлар, ёки чукурчалар нуклеус зарб майдонини бир маротаба эзиш орқали қўлга киритилган.

Шундай қилиб, ибтидоий тош синдириш техникаси мақсадли равишда оғир тош ушатғичдан эзиб чакмоқлаш услубларигача бўлган узоқ эволюцион даврни босиб ўтган. Технологик билимларнинг бугунги кундаги тараққиёт даражаси тош буюмларга қараб уларни қайси услуб ёрдамида синдириб олинганлигини аниқлаш имконига эга. Бу эса ўз навбатида ўрганилаётган технокомплексларнинг маданий-даврий талқини борасидаги билимларимизни янада оширишга ва объективлаштиришга хизмат қилади (22-расм).

Фойдаланилган адабиётлар:

- Ефименко Е. Е.* Первобытное общество. Киев, 1953.
- Семенов С. А.* Первобытная техника // Материалы и исследования по Археологии СССР. №54. М.-Л., 1957.
- Bordes F.* Etude comparative des differentes techniques de taille du silex et des roches dures // L'Antropologie. Vol. 51. Paris, 1947.
- Inizan, M., Reduron M. L., Roche H., Tixier J.* Technologie de la pierre taillée // Prehistoire de la Pierre Taillée. Vol. 4. CNRS. Université Paris 10. Meudon-Nanterre. 1995.
- Goutier L.* Expériences de taille pour rechercher les anciennes techniques paléolithiques // Bulletin de la Société Préhistorique Française. Vol. 26. 1929.
- Madsen B.* New evidence of late paleolithic settlement in East Jutland // Journal of Danish Archaeology. Vol. 2. 1983.
- Madsen B.* Hamburgrulturens flintteknologi i Jels // Holm J. & Rieck F. Istidsjægere ved Jelsøerne: Hamburgrulturen i Danmark. Haderslev, Skrifter fra Museumsrådet for Sønderjyllands Amt. 5. 1992.

- Pelegrin J.*** Sur une recherche technique expérimentale des techniques de débitage laminaire et quelques résultats // Archéologique expérimentale. T.2. La terre. L'os et la pierre; la maison et les champs. Actes du Colloque International "Expérimentation en archéologie: bilan et perspectives" (Archéodrome de Beaune; 6-9 avril 1988). Paris, 1991a.
- Pelegrin J.*** Les savoir-faire: une très longue histoire // Terrain. Vol.16. 1991b.
- Pelegrin J.*** Technologie lithique: le Châtelperronien de Roc de Combe; Lot, et de la Côte // Cahiers du Quaternaire. Vol. 20. Dordogne. Paris: CNRS, 1995.
- Peligrin J.*** Les techniques de débitage laminaire au Tardiglaciaire: critères de diagnose et quelques réflexions // L' Europe Centrale et Septentrionale Au Tardiglaciaire. Table-ronde de Nemours, 13-16 mai 1997. Mémoires du Musée de Préhistoire d'Ile de France, 7. 2000.
- Peligrin J.*** Outillage en pierre du Paléolithique ancien au Mézolithique. Evolution des techniques de taille et de l'outillage; Etude des industries lithiques // Arkéo Fabrik. Paris, 2013.
- Pelegrin J., Tixier J-P.*** Les techniques de taille de la pierre préhistorique // Dossiers 'Archéologie. Paris. Février. 2004. №290.
- Peligrin J., Texier P-J.*** La tribologie. Comment la science fait parler les vestiges archéologiques // Dossiers d'Archeologie. Février 2004. № 290.

УДК: 903 (903.01/.09)

ЎЗБЕКИСТОН ХУДУДИДАГИ ТОШГА ИШЛОВ БЕРИШ УСТАХОНАЛАРИНИНГ ТАСНИФИ

© 2018. О. Т. Эргашев, А. Назаров

Самарқанд Давлат университети

Калит сўзлар: Учтут, палеолит, Есен 2, Кўкаёз, Қоратов, Есен 2, Шахпахти, Қорақудук, Кўкча, Султон-Увайстов, классификацион схема, индустрия.

В работе впервые разработана классификационная схема развития мастерских на территории Центральной Азии, с добавлением совершенно нового их типа – специализированных мастерских.

O. T. Ergashev, A. Nazarov

CLASSIFICATION OF STONE KNAPPING WORKSHOPS ON THE TERRITORY OF UZBEKISTAN

The article is devoted to classification and dating of stone knapping workshops known on the territory of Central Asia. A new stone knapping workshop type discovered in Uzbekistan was introduced into scientific turn, which is a specialized type of workshops.

Марказий Осиё ҳудудлари ер юзининг тош даврига оид тошга ишлов бериш устахоналарига бой ўлкалардан биридир. Ушбу устахоналарнинг аксарият кўпчилиги Ўзбекистон ҳудудларида жойлашган. Юртимизда тош даври тошга ишлов бериш устахоналарининг топилиши ва ўрганилиши XX асрнинг 60-70-йилларига тўғри келади (Касымов, 1962. С. 18; 1972. С. 1-160). Бу ерлардан илк, ўрта ва сўнги палеолит ҳамда неолит даврларига оид устахоналар топилган. Бу устахоналарнинг эволюциясини кузатиш имконини беради.

Маълумки, тош даври ёдгорликлари иккита катта гуруҳга ажратилади: маконлар ва тошга ишлов бериш устахоналари.

Маконлар ўчоқлар (баъзан уй-жой қолдиқлари), ошхона чиқитлари, тош ва суякдан ишланган буюмлар ва бошқа қолдиқларга эга бўлади.

Марказий Осиё тош даври тошга ишлов бериш устахоналарининг классификацияси М. Р. Қосимов ҳамда Л. Я. Крижевскаялар томонидан амалга оширилган эди (Касымов, Крижевская, 1969. С. 265-268). Улар бу ердаги тошга ишлов бериш устахоналарини таснифлар экан: "ушбу таснифнинг абадий эмаслиги ва Марказий Осиё ҳудудларида олиб бориладиган кейинги тадқиқотлар унга ўзгартиришлар ва аниқликлар киритиши мумкинлигини" (Касымов, Крижевская, 1969. С. 265-268). башорат қилган эдилар. Қуйида биз М. Р. Қосимов ва Л. Я. Крижевскаялар томонидан ишлаб чиқилган Марказий Осиё устахоналари таснифини келтиришни лозим топдик:

Улар тошга ишлов бериш устахоналарини иккита типга ажратганлар: макон-устахоналар ва том маънодаги устахоналар. Ўз навбатида макон-устахоналар ҳам икки гуруҳга ажратилади:

Биринчи гуруҳга тош конларининг бевосита яқинида жойлашган топилмажойлар киради. Бундай устахоналар аҳолисининг машғулоти асосан, хом-ашёни қўлга киритиш, тошларга бирламчи ва қисман иккиламчи ишлов беришдан иборат бўлган.

Иккинчи гуруҳ макон-устахоналар биринчисидан хом-ашё конларидан олис масофада жойлашганлиги билан ажралиб туради. Бундай устахоналарнинг аҳолиси хом-ашёни ташқаридан маконларига келтирганлар ва бу ерда унга тўлиқ ишлов берганлар.

Ҳар иккала гуруҳ макон-устахоналарнинг ҳам характерли белгиси уларда бирламчи ишлов берилган тошлар билан бир қаторда, бу жойларнинг одамлар томонидан мавсумий ёки доимий истиқомат қилинганлигидан гувоҳлик берувчи маиший аҳамиятга молик буюмларнинг мавжудлигидадир.

Том маънодаги устахоналарда фақат қуроллар ишлаб чиқариш билан боғлиқ буюмларнинг мавжудлиги билан характерланади. Бу жойларда одамнинг узоқ вақт яшаганлигини кўрсатувчи белгилар учрамайди. Бундай устахоналар одатда, қуроллар яшаш учун яроқли бўлган маълум тош жинслари конлари яқинида жойлашади. Бу устахоналар одамларнинг ишлаб чиқариш фаолиятини характерига кўра икки турга ажралади:

Биринчи тур том маънодаги устахоналар – тошларга бирламчи ишлов бериладиган ва қўпол тановорлар чақмоқлаб олинадиган жойлар ҳисобланади. Бу ерларда палеолит ва неолит даврларида хом-ашёни қўлга киритиш оддий ёки очиқ усул билан амалга оширилган. Неолит давридан бошлаб эса, хом-ашё ўралар, қудуқлар ва шахталар қазиб усули билан қўлга киритила бошланган.

Иккинчи тур том маънодаги устахоналарда биринчи турдагилардан фарқли ўлароқ, нафақат тошларга бирламчи ишлов берилган, балки ихтисослашган (специализациялашган) қуроллар типлари ишлаб чиқарилган. Маълум қуролларга ишлов бериш характерига кўра, бу типдаги ёдгорликлар болталар, қирғиччалар, найза тиғлари ва ҳ.к.лар ясаладиган бир нечта устахоналар турларига ажралади.

Муаллифларнинг таъкидлашича, бундай “ихтисослашув” неолит даври учун характерлидир. Палеолит даврида эса бундай устахоналар ҳали мавжуд бўлмаган. Бу ҳолат палеолит даври устахоналарининг яхши ўрганилмаганлиги учун эмас, балки палеолит даврида ижтимоий меҳнат тақсмоти даражаси ҳали энди куртаклана бошлаганлиги билан изоҳланади (Касымов, Крижевская, 1969. -С. 265-268).

Неолит даврида ишлаб чиқаришда катта дифференция содир бўлган ва бу анча тақсимланган ва такомиллашган меҳнат тақсмоти билан боғлиқ бўлган. Бу ҳолат ёдгорликларнинг турли типлигида ўз ифодасини топган.

Палеолит даврида макон устахоналар, “уй” устахоналари ёки “ихтисослашган аҳамиятга эга” устахоналар бўлиши гумон. Гарчи В.П. Любин бундай устахоналар мустье даврида ҳам бўлган бўлиши мумкин, деган фикрни билдиради (Любин, 1965. С. 55-56).

Неолит даврига келиб эса устахоналар ишлаб чиқариш жараёнларининг улардан келиб чиқадиган барча интенсив меҳнат тақсмоти кўринишидаги ижтимоий оқибатлари билан бирга ёрқин манзарага эга бўлади. Бу айирбошлашда ўз аксини топади ва у ўз навбатида ишлаб чиқариш кучларининг кейинги тараққиётига олиб келади.

**Марказий Осиё палеолит даври тошга ишлов бериш
устахоналарининг классификацияси**

Том маънодаги устахоналар	Ихтисослашган устахоналар	Макон- устахоналар	Шахталар, ўралар
Қопчиғой, Охангарон (Қизилолма 1-4, Жарсой, Ғиштсой, Увоксой), Қоратов (Учтут, Ижонт, Вауш), Султон-Увайстов, Кўкча	Кўкаёз 1-8	Самарқанд макони, Қизилқир	Учтут, Ғиштсой 2
Илк палеолит-неолит	Сўнгги палеолит	Сўнгги палеолит- неолит	Неолит

Қуйида биз Марказий Осиё тош даври тошга ишлов бериш устахоналарини классификацион типларга ажратишга ҳаракат қиламиз (жадвал).

Жадвалдан кўриниб турибдики, Марказий Осиёда тошга ишлов бериш устахоналарининг уч хил (хом-ашёни очик усулда қўлга киритилган) ва қазиб олиш усулларининг икки хил (шахта ва ўра қазилар) турлари мавжуд.

Кўкаёз 1-8 бифас-тиғлар ишлаб чиқаришга ихтисослашган устахоналарининг топилиши ва уларнинг сўнгги палеолит даври билан саналаниши аниқланган ноёб ҳодисадир. Юқорида келтирилганидек, ихтисослашган устахоналарнинг пайдо бўлиши анча мураккаб меҳнат тақсимоти шароитлари билан боғлиқ бўлиб (айирбошлаш), улар бутун дунёда фақатгина неолит давридан бошлаб учрайди.

Бундан ташқари, шу пайтгача ихтисослашган устахоналар фақат битта қурол типларини ишлаб чиқаришга ихтисослашган бўлиб, уларда бошқа ишлаб чиқариш чиқитлари учрамас эди (Касымов, Крижевская, 1969. С. 265-268). Кўкаёз 1-8 устахоналарида эса, ишлаб чиқариш чиқитлари ва бошқа типлардаги тош қуроллар етарлича учрайди.

Шундай қилиб, Кўкаёз 1-8 устахоналарининг топилиши ва илмий муомалага киритилиши нафақат Марказий Осиё, балки дунё устахоналари таснифларини тубдан ўзгартириб юборди. Кўкаёз (1-8) устахоналари бифас-тиғларнинг тановорларини ишлаб чиқаришга ихтисослашган сўнгги палеолит даврига оид дунёда биринчи ва ҳозирча ягона ёдгорликлардир

Фойдаланилган адабиётлар:

- Касымов М. Р.* Кремнеобрабатывающие мастерские каменного века в Средней Азии // Автореф. к.и.н. Л., 1962.
- Касымов М. Р.* Кремнеобрабатывающие мастерские и шахты каменного века Средней Азии. Ташкент, 1972.
- Касымов М. Р., Крижевская Л. Я.* О классификации кремнеобрабатывающих мастерских // СА. М., 1969. №1.
- Любин В. П.* К вопросу о методике изучения нижнепалеолитических каменных орудий // МИА. №131. М., 1965.

УДК: 903-03

**СЛЕДЫ ПЕРВОБЫТНОГО ЧЕЛОВЕКА
В АНДИЖАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

© 2018. **Б. Х. Матбабаев, Б. М. Абдуллаев, Х. Б. Хошимов, Б. К. Сайфуллаев**

*Институт археологических исследований
Академии наук Республики Узбекистан*

Ключевые слова: Андижанская область, Кутурбулак, палеолит, пластина, Коштепа-2, Кокбулак, отщеп, технический скол, нуклеус, шурф, лёсс, резец.

Мақола Андижон вилояти ҳудудидан топилган тош даврига оид Қўштепа-2, Кўкбулоқ ва Қўтирбулоқ каби топилмажойларнинг дастлабки археологик тадқиқига бағишланган. Шунингдек, мақолада асосий этибор Қўтирбулоқ топилмажойи тош буюмларининг техник-типологик талқинига қаратилган. Бундан ташқари, Қўштепа-2 ҳамда Кўкбулоқ топилмажойларини ўрганишининг истиқболлари белгилаб берилган. Ушбу тадқиқотлар натижасида Андижон вилояти ҳудудида ilk мартаба тош даврига оид ёдгорликлар аниқланган. Асосан пластиналар ишлаб чиқариш йўлга қўйилган Қўтирбулоқ топилмажойи даврий ва функциональ жиҳатдан сўнги плейстоцен даврига оид устахона деб топилган.

B. H. Matbabayev, B. M. Abdullayev, H. B. Hashimov, B. Q. Sayfullayev
THE TRACES OF PREHISTORIC HUMANS IN ANDIJAN PROVINCE

The article focuses on preliminary archaeological studies of the Stone Age sites Qoshtepe-2, Kokbulaq and Qotirbulaq found in the Andijan Province. The main focus is made to technical-typological interpretation of stone objects of the Qotirbulaq Site. In addition, the perspectives of studies at Qoshtepe-2 and Kokbulaq sites were demonstrated. As a result of these studies for the first time the Stone Age sites were discovered in the Andijan Province. According to the studies the Qotirbulaq Site was a Pleistocene workshop mainly specialized to producing blades.

Изучение каменного века Ферганской долины началось во второй половине XX столетия А. П. Окладниковым (Окладников, 1951. С. 7; 1954. С. 59; 1956. С. 145; 1958. С. 135; 1954. С. 59), М. Р. Касымовым (Касымов, 1966. С. 7-13), У. И. Исламовым (Исламов, 1972. С. 11; 1977. С. 35; 1980. С. 67; 1984. С. 4; 1988. С. 12; Исламов, Оманжулов, 1984. С. 5; Исламов, Зубов, Харитонов, 1988. С. 66; Исламов, Величко, Кременецкий, Маркова, Ударцев, 1988. С. 24; Исламов, Крахмаль, 1987. С. 6; 1990. С. 7; 1992. С. 50-51. Исламов, Тимофеев, 1972. С. 56; 1977. С. 18) и другими исследователями (Батыров Б., Батыров А., 1988. С. 7; Величко, Арсланов, Герасимова, Исламов, Кременецкий, Маркова, Ударцев, Чиколини, 1990. С. 76-79; Гамбург, Горбунова, 1958. С. 23; Горбунова, Оболдуева, 1968. С. 34; Горбунова, Кулик, Оболдуева, Тимофеев, 1971. С. 45; Заднепровский, 1966. С. 13. Конопля, 1959. С. 47; Коробкова, 1966. С. 24; 1968. С. 16; 1969. С. 127-142; 1970. С. 17; 1972. С. 18; 1975. С. 77; 1977. С. 28; Массон, 1964. С. 47; 1970. С. 43; Тимофеев, 1972. С. 256; Ранов, 1963. С. 168; 1958. С. 47; Ранов, 1993. Р. 6).

В рамках этой территории каменный век Андижанской и Наманганской областей не изучен. Благоприятные экологические условия в данных районах не могли не

привлечь внимания первобытного человека. О следах пребывания здесь людей в эпоху камня свидетельствуют памятники и находки орудий, которые будут рассмотрены ниже.

Коштепа-2

Археологическим отрядом, во главе со старшим научным сотрудником Института Археологии АН РУз Б. М. Абдуллаевым при раскопках классического памятника Коштепа-2, расположенного в махалле Янгихаёт, Кургантепинского района Андижанской области, в 2014 г. на глубине 4 м от поверхности земли, прямо на платформе сооружения античного периода обнаружены каменные изделия (рис. 1).

Находка представляет собой отщеп из кремнистого известняка зеленоватого оттенка размером 100x105x45 мм. Ударная площадка отщепа двухфасеточная, сильно скошенная к тылу. Данный артефакт является техническим сколом при отделении галечного покрова нуклеуса. На дорсале изделия имеются следы от подправок предшествующей ударной площадки ядрища и уни-продольно-субпараллельных снятий, не доходившие до нижнего основания ядрища. Затем, на этом нуклеусе под углом 45° подготовлена другая ударная площадка, с которой полностью отделена корковидная поверхность ядрища. После снятия данного крупного отщепа с его дистальной полукрутой конечности имеются следы попытки расщепления со стороны вентрала отщепа-заготовки. С этой стороны снят один отщеп среднего размера. По технике обработки это изделие напоминает орудие позднепалеолитического периода и является свидетельством проживания человека в Андижанской области в эпоху палеолита. Эти находки приводят к мысли о том, что предгорная зона – массива Карасув Кургантепинского района перспективна для дальнейших исследований палеолита в Ферганской долине.

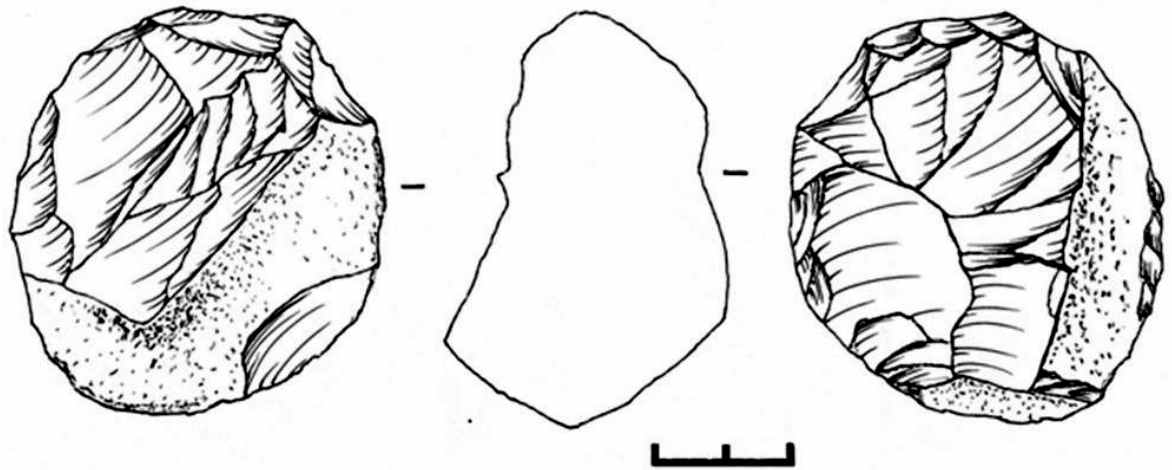
В связи с этим в 2016 году на памятнике были проведены целенаправленные исследования. В результате выяснилось, что памятник Коштепа-2 возведен на лессовых отложениях эпохи неоплейстоцена. Вполне вероятно, что памятник классического периода был построен на стоянке эпохи палеолита. Каменные изделия этой эпохи, в результате строительных работ, проводившихся в античное время, вместе с грунтом перемешивались и перемешивались с материалами позднего времени.

Среди многочисленных камней на кургане нами обнаружены нуклеус и отщеп, описание которых приводим ниже. Частично обработанный бифасиальный нуклеус из гальки кремнистого известняка черного цвета размером 83x80x60 мм. С одного фаса нуклеуса, на котором частично сохранились остатки галечной корки, снимались отщепы укороченных пропорций бипродольно-встречным-субпараллельным методом. Края изделия местами имеют механические зазубрения. С другого фаса нуклеус несет следы унипродольных субпараллельных снятий укороченных пропорций. Встречно к этим негативам был нанесен один укороченный скол. Большая часть поверхности ядрища покрыта галечной коркой (рис. 2).

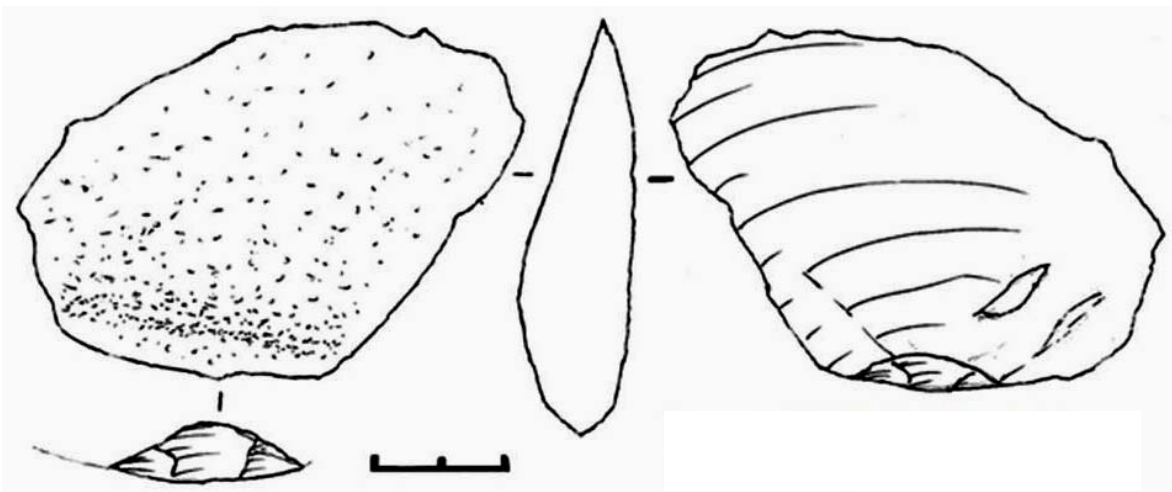
Второе изделие является первичным отщепом от гальки песчаника темно-

Рис. 1. Технический скол

Рис. 2. Дисквидный нуклеус

Рис. 3. Первичный отщеп

серого цвета размером 48x75x16 мм Ударная площадка отщепа фасетированная и ровная, сильно скошенная к тылу (рис. 3).

Кукбулак

В полевом сезоне 2016 года Коштепинский археологический отряд произвел разведку вблизи источников в окрестностях памятника. Одним из них являлся родник Кукбулак, расположенный на территории массива Султанабад Кургантепинского района Андижанской области на высоте 732 м над уровнем моря. С северной и восточной сторон источника имеются два мощных холма, на одном из которых произведены расчистки. В результате обнаружен один крошечный отщеп из кремнистого известняка размером 28x31x9 мм Ударная площадка отщепа фасетированная и слегка скошенная к тылу, негативы сколов на дорсале расположены перпендикулярно. Левый латераль отщепа сохраняет остатки галечной корки, но со стороны вентрала. Видимо, это был технический скол обновленной поверхности мелкого ядрища, так как на правом латерале скола сохранились следы ретушей от дебитажа (рис. 4). Судя по сохранности и технико-типологическим признакам, изделие предварительно можно отнести к ранним этапам голоцена, т.е. мезолиту-неолиту.

Кутурбулак в сезоне 2016 года

Коштепинский археологический отряд ИА АН РУз. произвел разведку по изучению каменного века Ширманбулакского района Андижанской области. Разведочные работы производились у родника Кутурбулак, расположенного на левом берегу Южноферганского канала, у северного подножья Алайского хребта (рис. 5). Высота над уровнем моря 678 м. Координаты памятника: 43 Т: 0324943, UTM: 4512583.

Родник Кутурбулак вытекает из-под скалы и около него расположен древний холм. В результате изысканий на этом холме нами собрано несколько каменных изделий разной степени дефлированности. Среди них имеются нуклеусы, скребла, ножи для обработки мяса и шкуры, долото-видные орудия для обработки дерева, а также резцы для обработки костей животных. Технично-типологические показатели артефактов свидетельствуют о пребывании людей в эпоху позднего энеолита. Следовательно, можно полагать, что жители Кутурбулака, обживали местность сезонно и занимались охотой, разделкой туши, обработкой шкуры животных, а также выделкой каменных орудий для хозяйственной деятельности. Немаловажно что, здесь же имеются выходы пригодного для обработки сырья – кремнистого известняка. Возможно, на склоне холма кутурбулакцы жили в полуземлянках или шалашах.

Таким образом, местонахождения Кутурбулак является первым памятником эпохи позднего палеолита в Андижанской области. Его изучение представляется перспективным. Отметим, что близкие аналогии каменным изделиям Кутурбулака можно привести в материалах культуры Обирахмат Ташкентской области. Вполне вероятно, что обирахматская культура (Обирахмат, Кульбулак, Кызылалма-2), характеризующая переходные процессы от среднего к позднему палеолиту, распространилась на территории Андижанской области.

Надо отметить, что Обирахматская культура стала знаменитой из-за палеоантропологической находки из 16-слоя одноименного грота силами Узбекско-Российской экспедиции в 2003 году. Останки ископаемого ребенка принадлежали гибридной форме неандертальца, что вызвало в науке мировой резонанс. Этот факт, как отмечали авторы, позволил пересмотреть старые представления о формировании хомо сапиенс сапиенса, т.к. до недавнего времени считалось, что неандертальцы являются тупиковой ветвью и не участвовали в развитии современного человека. Однако, обирахматская палеоантропологическая находка, по мнению авторов, представляющая один из этапов превращения неандертальца в хомо сапиенса, служит доказательством того, что на территории Узбекистана современный человек произошел от неандертальца и здесь находился пока единственный в мире культурный очаг, где произошли процессы сапиенизации. Однако, единого мнения на этот счет нет, высказываются ранние версии.

В результате шурфовки и зачистки на Кутурбулаке, было обнаружено несколько каменных изделий, относящихся к эпохе позднего палеолита, описание которых приводим ниже:

Рис. 4. Отщеп

Рис. 5. Общий вид памятника Кутурбулак (Андижанская область)

Двухплощадочный унифасиальный нуклеус из кремнистого известняка серого цвета размером 66x47x39 мм. Снимались с основной ударной площадки удлиненные пластинчатые сколы уни-продольно-субпараллельным образом. Но видимо, эти снятия не доходили до нижнего основания ядрища и, из-за ликвидации образовавшегося не удобства в этой части рабочей поверхности была оформлена вторая встречная ударная площадка, с которой снимались укороченные сколы, также в уни-продольно-субпараллельном направлении. Нуклеус имеет среднюю степень дефлированности. Обе ударные площадки ядрища фасетированные и слегка скошенные к тылу (рис. 6).

Одноплощадочный унифасиальный нуклеус из кремнистого известняка серого цвета размером 96x48x40 мм. Ударная площадка ядрища подправленная и сильно

скошена к тылу. Негативы сколов на рабочей поверхности нуклеуса уни-продольно-субпараллельные, снимались пластинчатые сколы (рис. 7).

Многоплощадочный нуклеус из кремнистого известняка размером 65x61x60 мм, для снятия укороченных сколов в уни-продольно-субпараллельным образом. Нуклеус трифасиальный, в качестве ударной площадки послужили негативы сколов на другой поверхности (рис. 8).

Одноплощадочный нуклеус из кремнистого известняка размером 48x55x38 мм. Ударная площадка ядрища двухфасеточная и сильно скошена к тылу. Снимались с него отщепы укороченных пропорций уни-продольно-субпараллельным образом. Но негативы сколов ломались в середине нуклеуса, и образовало неудобства в этой части (рис. 9).

Двухплощадочный унифасиальный нуклеус с встречным способом расщепления. Его размеры 105x60x44 мм. С одной из его широкой, фасетированной и сильно скошенной ударной площадки (основной) снимались удлиненные сколы уни-продольно-субпараллельным образом. Видимо, некоторые из этих снятий ломались в середине ядрища, и образовало не удобства в этой части и в целях ликвидации чего, оформлялась вторая встречная площадка, с которой снимались мелкие подправочные сколы уни-продольно-субпараллельным образом. В поперечном сечении нуклеус срединно-выпуклый (рис. 10).

Одноплощадочный унифасиальный нуклеус из кремнистого известняка серого цвета размером 60x30x23 мм Ударная площадка ядрища подправленная скошенная к тылу, на которой имеются следы, свежей микропластинчатых снятий. Снимались с него отщепы укороченных пропорций в уни-продольно-субпараллельным образом (рис. 11).

Одноплощадочный унифасиальный нуклеус из кремнистого известняка размером 65x58x32 мм Ударная площадка ядрища подправленная и скошенная к рабочей поверхности. Видимо после экстракции рабочей поверхности ядрища начинали подготавливать ударную площадку, и была оставлена на этой стадии. Снимались с

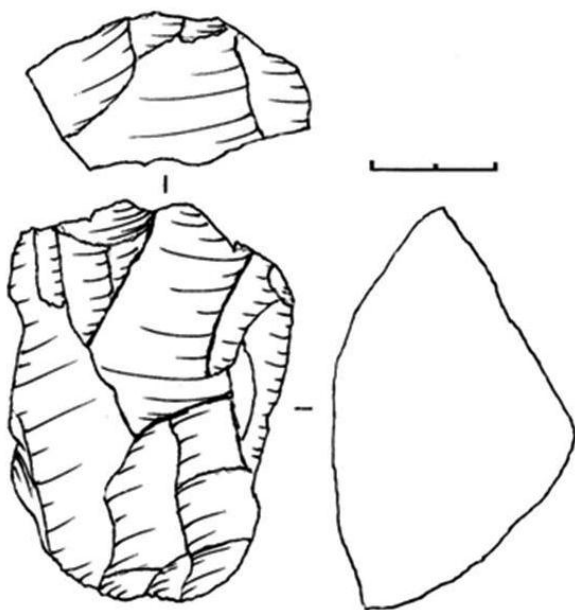

Рис. 6. Одноплощадочный нуклеус

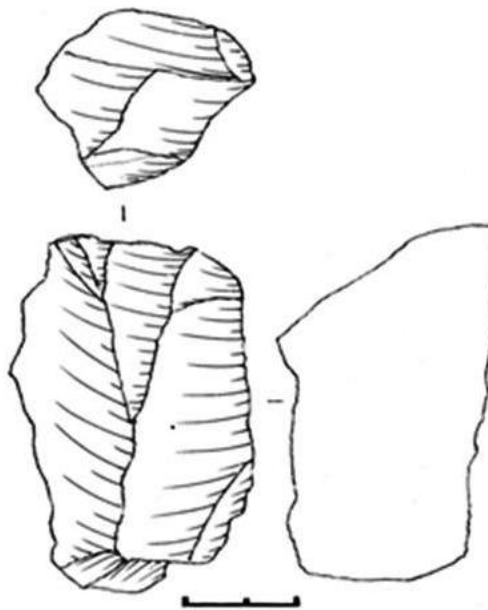
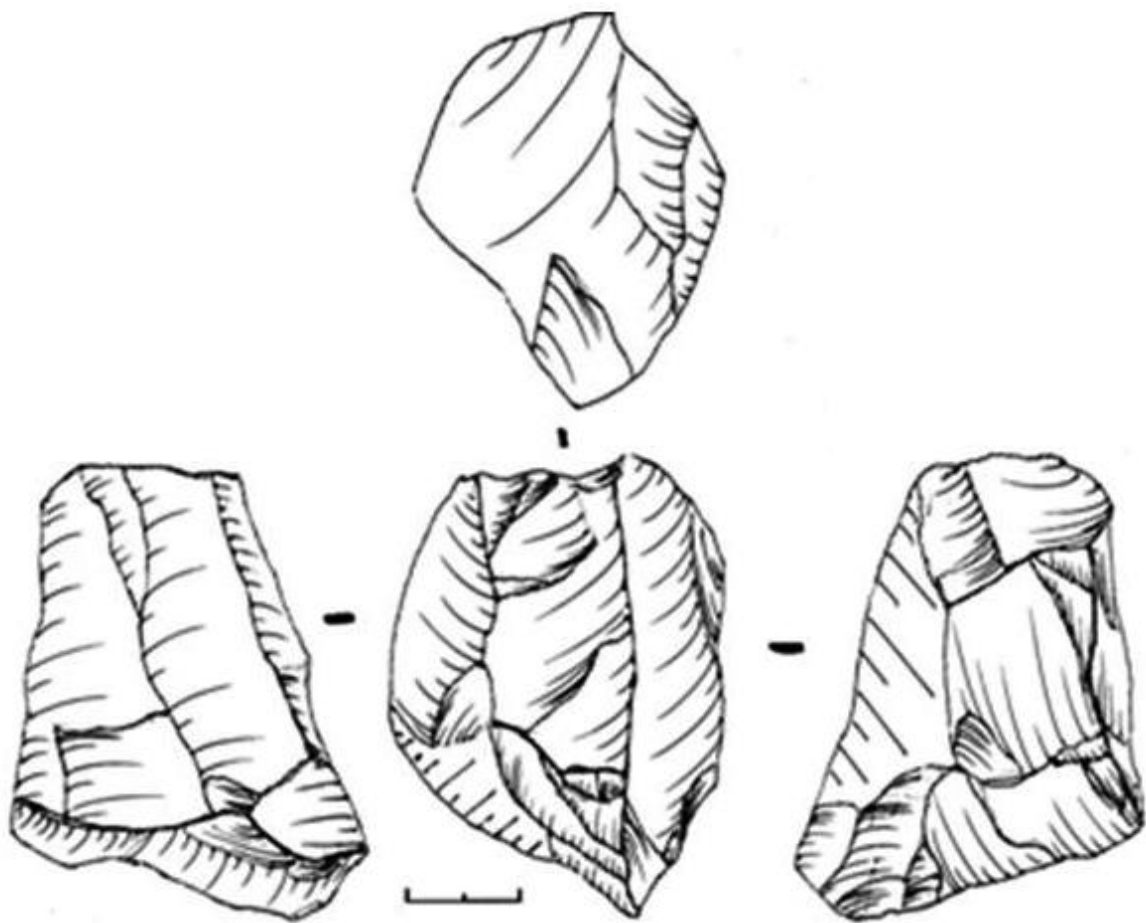
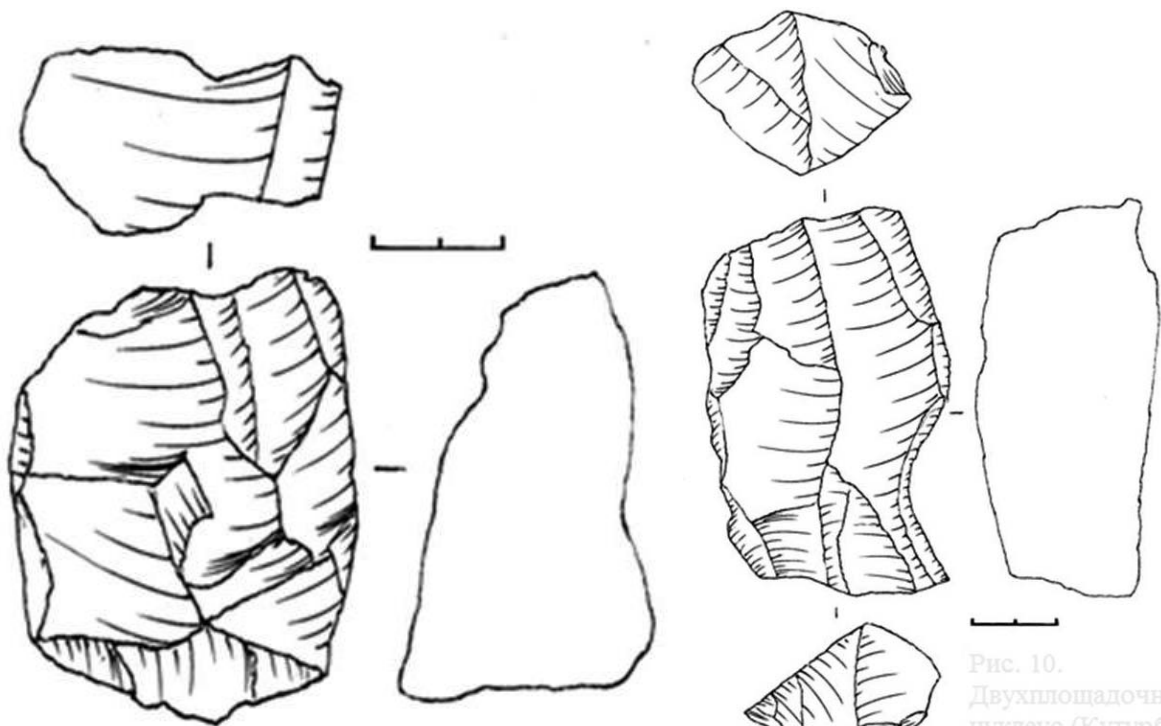

Рис. 7. Одноплощадочный нуклеус

Рис. 8. Многоплощадочный нуклеус

Рис. 9. Одноплощадочный нуклеус

Рис. 10. Двухплощадочный нуклеус (Кутурб)

него отщепы удлиненных пропорций в уни-продольно-субпараллельным образом. Нуклеус слабо дефлированный (рис. 12).

Двухплощадочный унифасиальный нуклеус со встречным би-продольно-субпараллельным снятием. Сделан кремнистого известняка серого цвета. Его размеры 55x32x24 мм. Обе ударные площадки ядрища подправленные и скошенные к тылу. Снимались с него удлиненные пластинчатые сколы (рис. 13).

Нуклеус-резец из кремнистого известняка серого цвета размером 80x25x30 мм, оформленный на отщепе. Ударная площадка фасетированная и слегка скошенная к тылу. С неё снимались пластинчатые сколы, напоминающие резцовые снятия в уни-продольно-параллельным образом, которые ломались в середине заготовки. В нижней части изделия оформлялась вторая встречная подправленная площадка, с которой по левому латералу, снимались резцовые снятия. Изделие можно отнести к категории двойных резцов (рис. 14).

Мелкий нуклеус для уни-продольно-субпараллельных снятий мелких пластинчатых сколов. Он изготовлен из кремнистого известняка размером 45x22x17 мм. Ударная площадка ядрища подправленная и скошенная к тылу. Нуклеус слабо дефлирован (рис. 15).

Отщеп с борта нуклеуса из кремнистого известняка размером 58 x53x25 мм, ударная площадка скола усеченная. Негативы сколов на дорсале уни-продольно-субпараллельные (рис. 16).

Каменный нож из кремнистого известняка размером 65x28x15 мм. Обработан левый латераль удлиненного скола с помощью дорсальных постоянных полукрутых субпараллельных ретуширований. Форма края выпуклая. Левый латераль изделия обработан при помощи притупляющей ретуши. Дорсаль заготовки усеченная (рис. 17).

Резец-скребло из кремнистого известняка размером 70x42x17 мм. Резец оформлен на левом латерале отщепы-заготовки со сломанным проксималем. С ним смыкается скребло, обработанное на дистале изделия со стороны дорсала при помощи плоско-проникающего ретуширования. Форма края выпуклая (рис. 18).

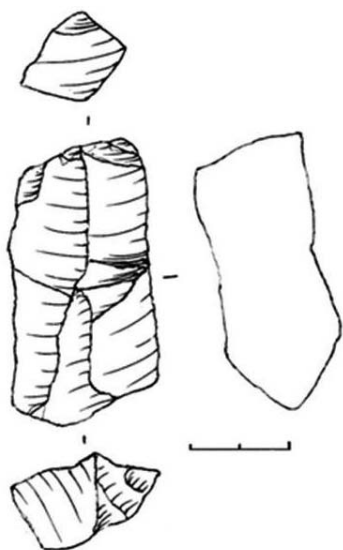

Рис. 11. Двухплощадочный нуклеус

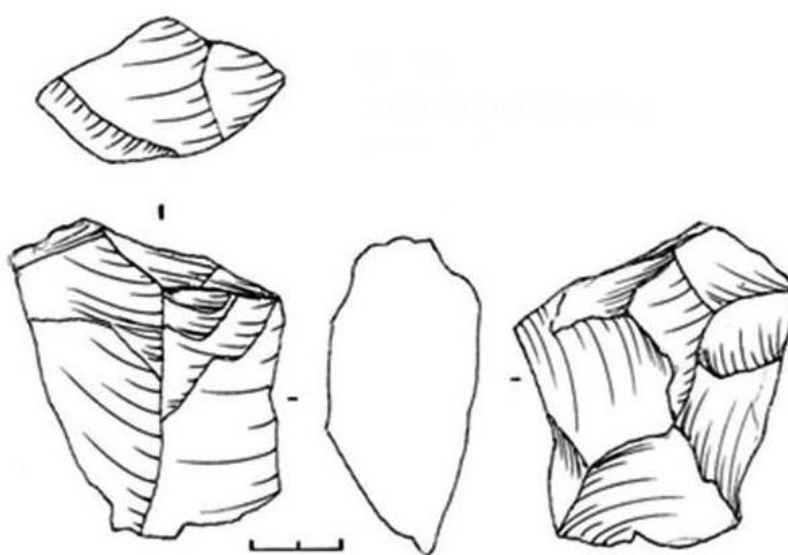
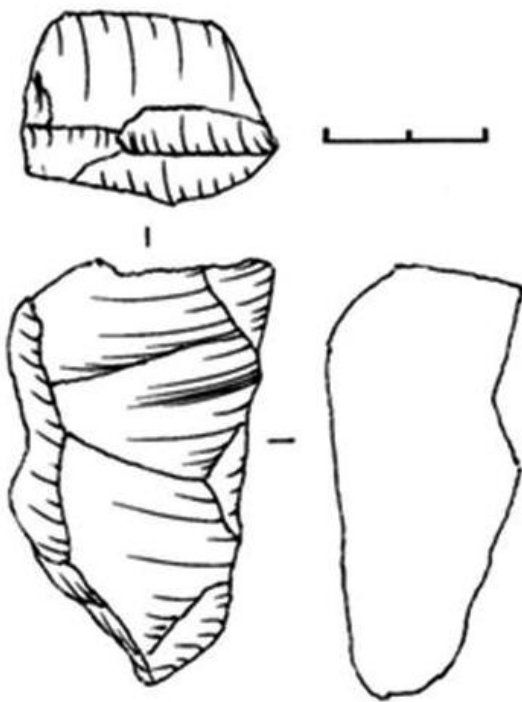
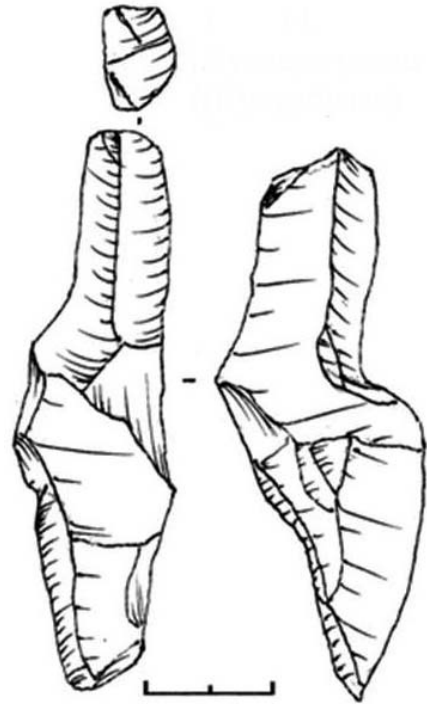

Рис. 12. Одноплощадочный нуклеус

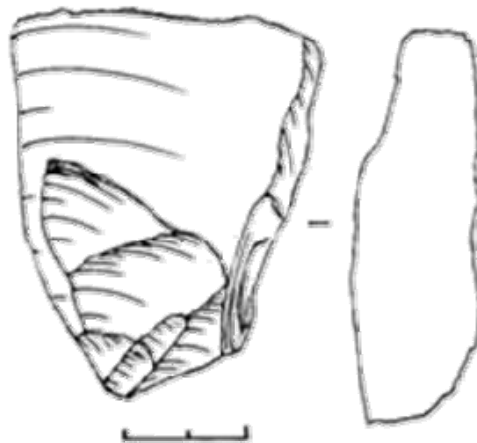
Рис. 13. Двухплощадочный нуклеус

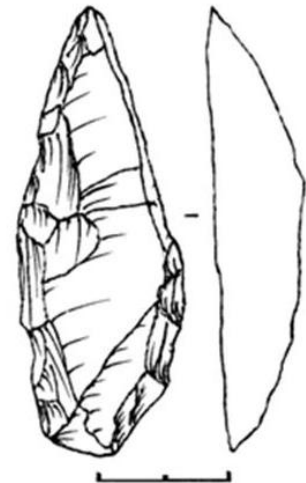
Рис. 14. Нуклеус резец

Рис. 15. Нуклеус для пластинок

Рис. 16. Технический скол

Рис. 17. Каменный нож

Долотовидные орудия из кремнистого известняка (3 экз.). Одно из них оформлено на дистале отщепа со сломанной ударной площадкой при помощи крутых постоянных субпараллельных ретуширований со стороны дорсала. Форма рабочего края вогнуто-выпуклая. Негативы сколов на дорсале заготовки перпендикулярные. Размер изделия 35x45x25 мм (рис. 19) .

Второе долотовидное орудие является также обработанным на дистале скола при помощи крутых подтесок и эпизодических субпараллельных ретуширований со стороны дорсала. Форма рабочего края вогнуто-выпуклая. Большая часть проксимали заготовки сломанная, негативы сколов на дорсале перпендикулярные. Размеры изделия 35x35x2 мм (рис. 20).

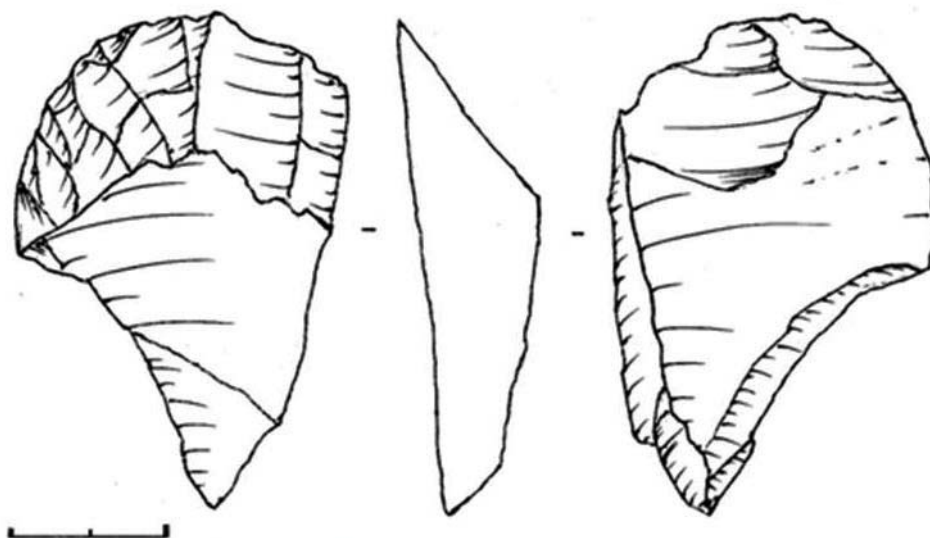

Рис. 18. Комбинированное орудие

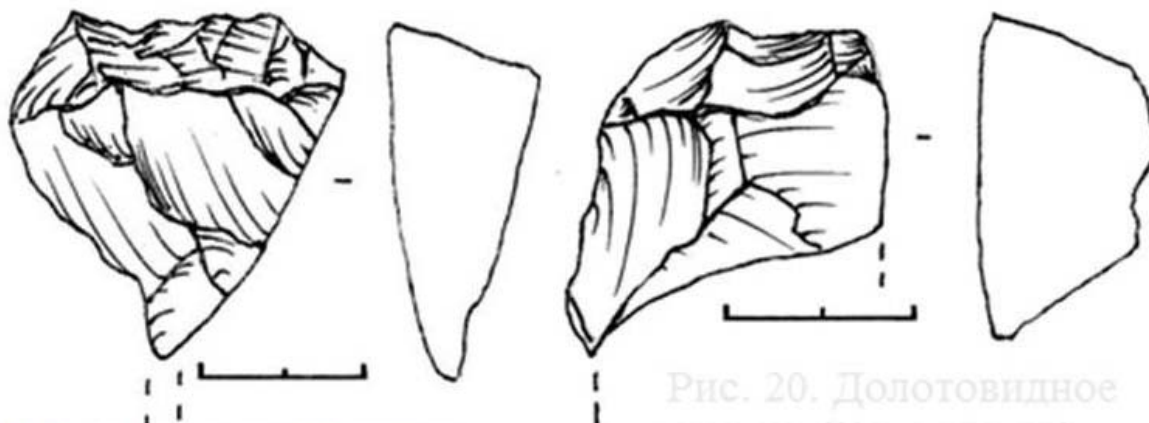

Рис. 19. Долотовидное орудие

Рис. 20. Долотовидное орудие

Третье изделие этой категории орудий является двойным долотовидным орудием, выполненным на поперечных частях пластины с помощи дорсально-вентральных крутых субпараллельных постоянных подтесок. Форма рабочих краев двояковыпуклое. Негативы сколов на дорсале пластины уни-продольно-субпараллельные. Размер изделия 45x25x15 мм (рис. 21).

В целом, результаты первичных изысканий по каменному веку Андижанской области требуют проведения широко-масштабных исследований в этом направлении. Безусловно, эти исследования дадут немало открытий, которые

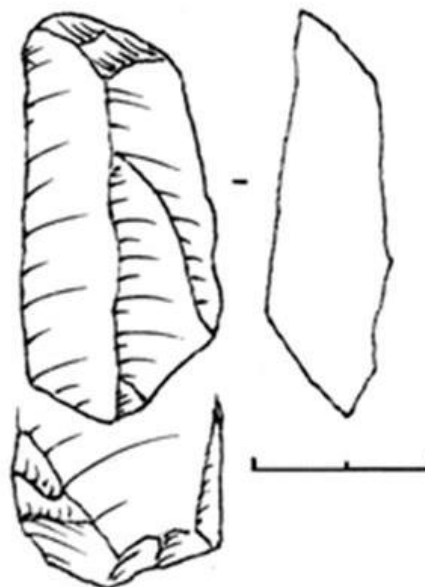

Рис. 21. Двойное долотовидное орудие

прольют свет в истории каменного века не только Узбекистана, но и всей Центральной Азии.

Исследования на Кутурбулаке в сезоне 2017 года

В связи с находками каменных орудий на Кутурбулаке было продолжено обследование этого памятника в 2017 г. Изучение проводила целевая археологическая экспедиция с целью уточнения функционального назначения памятника и его культурно-хронологической привязки (рис. 22). Были заложены пять шурфов размерами 2x1 глубиной от 0,5 до 2, 5 метров.

Стратиграфия шурфа №1. Шурф №1 размером 2x1 м, в направлении восток-запад был заложен в 3 м к востоку от резервуара источника. Глубина шурфа доведена до 2 м, до просачивания родниковой воды. Квадраты были обозначены буквами А и В. На рисунке (рис. 23а и 23 б) приводится разрез восточной стены данного шурфа.

Первый верхний дерновый слой толщиной 20-15 см.

Второй слой рыхлый песок с примесью обломков известняка и реже гальки из базальта, песчаника и даже зеленого кремня. Толщина слоя доходит до 50 см, цвет слоя серовато-желтый.

Третий слой также состоит из песка с примесью мелкого щебня и реже галек мелкого размера. Цвет слоя зеленовато-серый. Толщина слоя доходит до 50 см.

Четвертый слой имеет желтый цвет и перемешан, рыхлым, лессовым отложением. В слое встречаются обломки известняка, гальки и каменные изделия.

Находки встречены во всех слоях в перемешанном состоянии из-за взрывных работ при строительстве гидроэлектростанции. Поэтому шурфы №2, №4 и №5 оказались покрытыми мощным слоем осколков горной породы.

Стратиграфия шурфа №3. Южная стена.

Первый дерновый слой, толщина от 8 до 20 см.

Второй слой зеленовато-серый песок с примесью щебня. Толщина слоя доходит до 35 см. Что интересно ниже по стратиграфии шурфа очередным слоям оказался неогеновые красноцветные отложения с примесью щебня толщина слоя доходить до 30 см.

Далее идет мощный слой перемешанного рыхлого лесса. Квадраты шурфа обозначены буквами С и D. В квадрате D на глубине 80 см лежит крупная глыба, что не позволило провести дальнейшие исследования. В квадрате шурфовка доведена до 3 м глубины. Здесь продолжался слой чистого и рыхлого лесса. В шурфе находки встречаются, в основном, во 2 слое.

Каменные изделия - 120 экз (Табл.).

Из-за смещения и переотложенности культурных горизонтов, будет целесообразно рассматривать индустрию Кутурбулака, как единый комплекс. Все изделия сделаны из кремнистых известняков разной плотности.

Одноплощадочные нуклеусы (50 экз.). Самую большую коллекцию среди нуклеусов Кутурбулака составляют одноплощадочные. Их можно разделить на 2 категории: одноплощадочные с узкой ударной площадкой (8 экз.) и одноплощадочной широкой ударной площадкой (42 экз.).

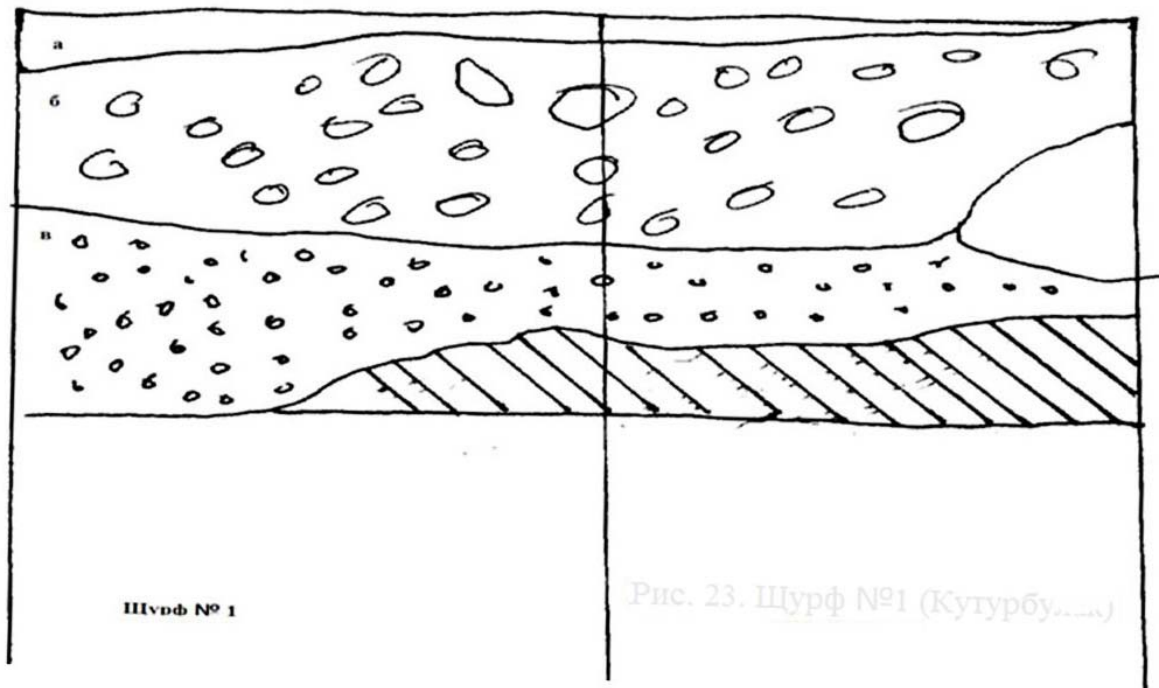
Одноплощадочные с узкой площадкой (8 экз.). Один из них достигал размеров 115x47x37 мм. Ударная площадка нуклеуса подправленная и сильно скошенная к тылу. Снимались с него пластинчатые сколы в уни-продольно-субпаралельном на-

Рис. 22. Процесс раскопок на Кутурбулаке

Рис. 23а. Кутурбулак. Шурф №1

Рис. 23б. Кутурбулак. Разрез шурфа №1

правлении. С левого латерала и дистала нуклеус имеет подправочные сколы, осуществленные, видимо, для отдачи форму ядрищу и ликвидации образовавшегося неудобства на рабочей поверхности (рис. 24). Второй одноплощадочный узкий нуклеус имеет размеры 66x21x33 мм. Ударная площадка ядрища сломанная. Негативы сколов на рабочей поверхности ядрища уни-продольно-субпараллельные. Часть рабочей поверхности нуклеуса потерпела сильное видоизменение (рис. 25). Третий нуклеус из этой категории имеет размеры 78x43x18 мм. Ударная площадка нуклеуса подправленная и сильно скошена к тылу. Негативы сколов на рабочей поверхности уни-продольно-субпараллельные (рис. 26).

Одноплощадочные нуклеусы с широкой ударной площадкой (42 экз.). Основную массу среди одноплощадочных нуклеусов составляют их варианты с широкой ударной площадкой. Один из них имеет размеры 49x37x38мм. Ударная площадка подправленная и слегка скошенная к тылу. Снимались с него удлиненные сколы в уни-продольно-субпараллельном направлении (рис. 27). Второй нуклеус из этой категории имеет размеры 54x44x26 мм. Ударная площадка ядрищ, подправленная и сильно скошенная к тылу. Снимались с него удлиненные сколы в уни-продольно-субпараллельном направлении. На левом дистальном углу и на дистале правого латерала ядрищ имеются боковые подправочные негативы (рис. 28). Третий нуклеус этой категории имеет размеры 75x53x56 мм. Ударная площадка нуклеуса подправленная и слегка скошенная к тылу. Снимались с него пластины в уни-продольно-субпараллельном направлении. На дистале правого латерала нуклеус имеет один негатив подправочного снятия, направленный на рабочую поверхность (рис. 29).

Двухплощадочные нуклеусы (2 экз.). Один из них имеет размеры 96x34x30 мм. Основная ударная площадка нуклеуса гладкая и ровная. Снимались с этой площадки пластинчатые сколы в уни-продольно-субпараллельном направлении. На медиальной части правого латерала ядрища имеется негатив бокового снятия, направ-

Таблица №1. Тип-лист каменных изделий Кутурбулака

№	Тип	Кол-во
Нуклеусы		67
1	Одноплощадочные	50
2	Двухплощадочные	2
3	Ортогональные	4
4	Многоплощадочные	1
5	Торцовые	6
6	Конусовидные	4
Пластины		29
1	Крупные	5
2	Средние	17
3	Мелкие	7
Отщепы		13
1	Крупные	2
2	Средние	9
3	Мелкие	2
Технические сколы		5
1	Таблетки	3
2	Фланки	2
3	Сколы с борта нуклеусов	1
Орудия		6
1	Отщепы с ретушью	2
2	Резцы	3
3	Скребки	1
Всего:		120

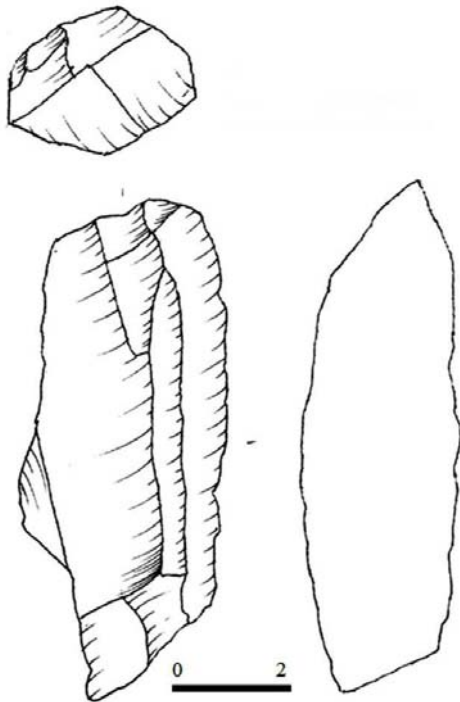

Рис. 24. Одноплощадочный нуклеус

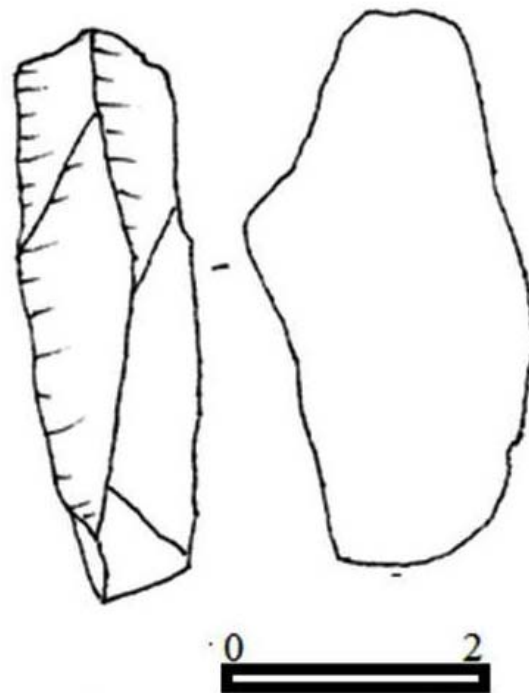
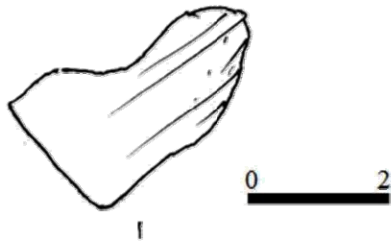
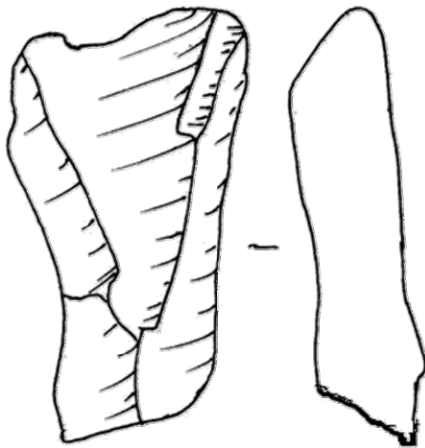

Рис. 25. Одноплощадочный нуклеус

Рис. 26. Одноплощадочный нуклеус

Рис. 27. Одноплощадочный нуклеус

ленного в тыл, затем с дистала рабочего фаса нуклеуса производились встречные снятия, видимо, для ликвидации образовавшегося неудобства в этой части ядрища (рис. 30). Второй двухплощадочный нуклеус размером 90x45x40 мм, имеет две противоположно расположенные, фасетированные ударные площадки. Снимались с них пластинчатые сколы встречно попеременным субпараллельным образом (рис. 31).

Ортогональные нуклеусы (4 экз.). В коллекции нуклеусов представлены также и их ортогональные варианты. Один из них имеет размеры 78x92x59 мм. Основная ударная площадка нуклеуса подправленная сильно скошенная к тылу, потерпела сильную видоизменения. Снимались с этой площадки отщепы укороченных пропорций в уни-продольно-субпараллельном направлении. В нижней части рабочей поверхности левого латерала имеется один поправочный негатив скола. Затем с тыльной стороны, ортогонально к первому рабочему фасу произведено одно крупное снятие, что срезало дистальную часть ядрища (рис. 32). Второй ортогональный нуклеус имеет размеры 68x60x37 мм. Основная ударная площадка нуклеуса фасетированная и сильно скошенная к тылу. Снимались с нее пластинчатые сколы в уни-продольно-субпараллельном направлении. Затем, крайний левый негатив на рабочей поверхности ядрища послужил ударной площадкой для ортогональных снятий, с которой снимались отщепы удлиненных пропорций. В нижней части этой поверхности имеются встречные поправочные негативы снятия (рис. 33).

Многоплощадочные нуклеусы (1 экз.). Этот сработанный нуклеус имеет размеры 61x52x25 мм. Его остаточные противоположащие ударные площадки фасетированные и скошенные к тылу. С них производились расщепления встречных субпараллельных сколов. Затем, с двух латералов ядрища осуществлялись боковые снятия,

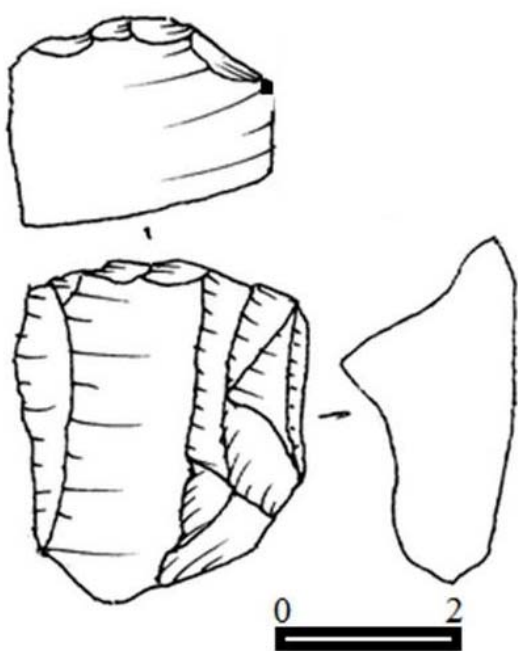

Рис. 28. Одноплощадочный нуклеус

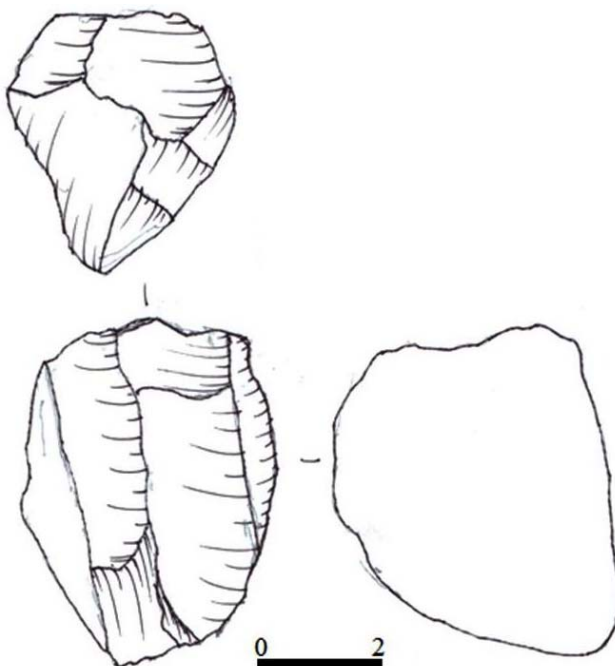

Рис. 29. Одноплощадочный нуклеус

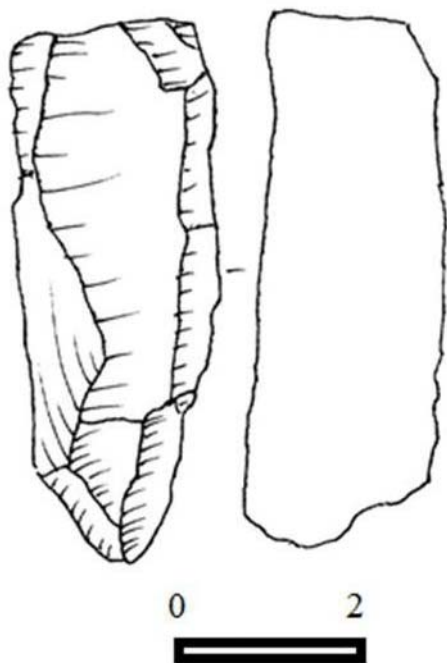

Рис. 30. Двухплощадочный нуклеус

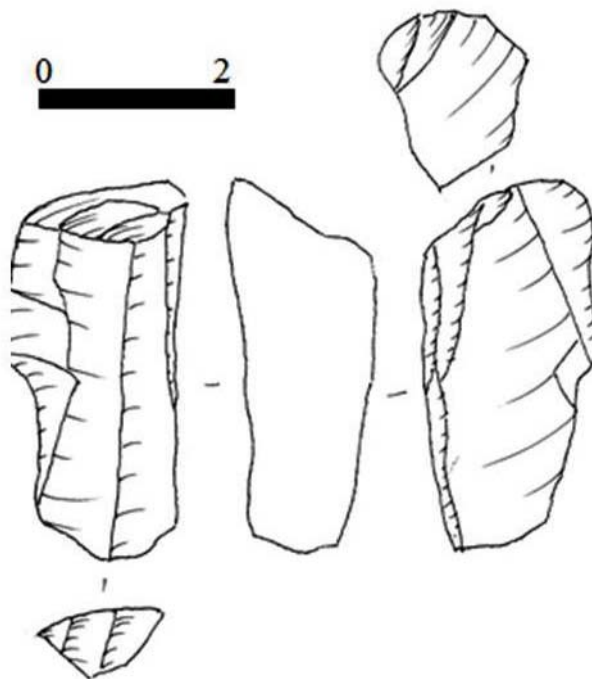

Рис. 31. Двухплощадочный нуклеус

срезающие негативы сколов на рабочей поверхности. Снимались с нуклеуса отщепы разных пропорций (рис. 34).

Торцовые нуклеусы (6 экз.). Один из них имеет размеры 41x13x23 мм. Ударная площадка нуклеуса подправленная и слегка скошенная к тылу. Снимались с него пластинки в уни-продольно-субпараллельном направлении с торца заготовки (рис. 35). Второй торцовый нуклеус размером 73x36x50 мм имеет сильно скошенную ударную площадку. Снимались с него удлиненные пластинчатые сколы в уни-продольно-субпараллельном направлении с торца заготовки (рис. 36). Третий нук-

леус из этой категории имеет размеры 53x25x31 мм. Ударная площадка ядрища поправленная сильно скошенная к тылу. Снимались с него удлиненные пластинчатые сколы с торца заготовки (рис. 37).

Конусовидные нуклеусы. Один из них имеет размеры 42x62x39 мм. В качестве ударной площадки использована широкая видоизмененная плоскость породы. Снимались с него отщепы укороченной и субпараллельной огранкой дорсалов. Форма края нуклеуса конусовидная (рис. 38). Второй конусовидный нуклеус имеет размеры 46x43x30 мм. Ударная площадка ядрища видоизмененная и сильно скошенная к тылу. Снимались с него пластинчатые сколы в уни-продольно-субпараллельном направлении. Форма края нуклеуса конусовидная (рис. 39). Третий нуклеус этой категории имеет размеры 31x40x33 мм. Ударная площадка ядрища фасетированная и скошенная к тылу. Снимались с него пластинчатые сколы мелких размеров. Форма края нуклеуса конусовидная (рис. 40).

Пластины. Их можно разделить на три группы: крупные (5 экз.), средние (17 экз.) и мелкие (7 экз.) пластины.

Крупные пластины. Одна из них имеет размеры 120x45x25 мм. Ударная площадка пластины сломанная, негативы сколов дорсале уни-продольно-субпараллельные (рис. 41). Вторая крупная пластина размером 95x56x25 мм, на дорсале сохранились остатки естественного известкового слоя, также негативов перпендикулярно-субпараллельных снятий. Ударная площадка пластины сломанная, профиль изогнутый (рис. 42). Третья пластина этой категории размером 86x37x18 мм, имеет сломанный проксималь. Негативы сколов на дорсале фрагмента бипродольно-субпараллельные (рис. 43).

Пластины среднего размера. Самую большую коллекцию среди пластин коллекции Кутурбулака составляют средне размерные. Одна из них имеет размеры 60x29x17 мм. Ударная площадка пластины гладкая и слегка скошенная к тылу. Негативы сколов на дорсале уни-продольно-субпараллельные (рис. 44). Вторая пластина среднего размера имеет сломанный проксималь. Негативы сколов на дорсале подперекрестные. Размеры изделия 63x29x18 мм (рис. 45). Третья пластина из этой категории размерами 67x27x12 мм, также имеет сломанный проксималь. Негативы сколов на дорсале уни-продольно-субпараллельные (рис. 46). Среди пластин среднего размера встречаются и медиальные фрагменты. Один из них имеет размеры 32x19x8 мм. Негативы сколов на дорсале уни-продольно-субпараллельные (рис. 47).

Пластины мелкого размера. В эту категорию включены пластины шириной менее 2 см. Одна из них изготовлена из мелкозернистого песчаника и имеет размеры 27x10x4 мм. Ударная площадка пластинки фасетированная и слегка скошенная к тылу. На дорсале пластика сохраняет остатки галечной поверхности и негатив одного уни-продольно-субпараллельного пластинчатого снятия. В профиль пластинка изогнутая (рис. 48). Вторая пластинка имеет размеры 25x10x7 мм. Ударная площадка сломанная. Негативы сколов на дорсале уни-продольно-субпараллельные (рис. 49). Третья пластинка размером 35x10x5 мм, также имеет сломанный проксималь. Негативы сколов на дорсале уни-продольно-субпараллельные (рис. 50).

Отщепы. Отщепы Кутурбулака также можно разделить на три группы: крупные (2 экз.), средние (9 экз.) и мелкие (2 экз.).

Крупные отщепы. Один из них имеет размеры 97x104x37 мм. Ударная площадка отщепа фасетированная и скошенная к тылу. Негативы сколов на дорсале отщепа

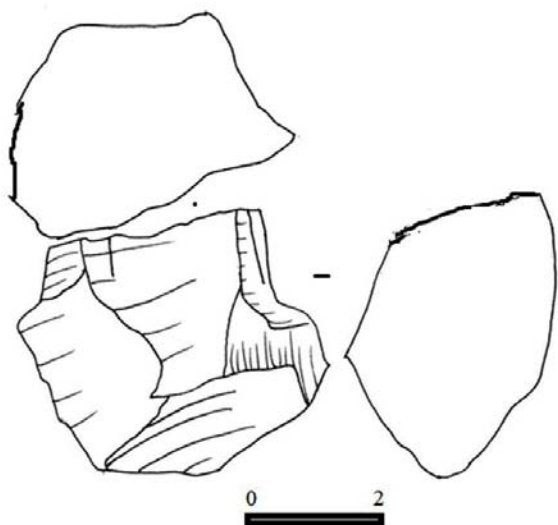

Рис. 32. Ортогональный нуклеус

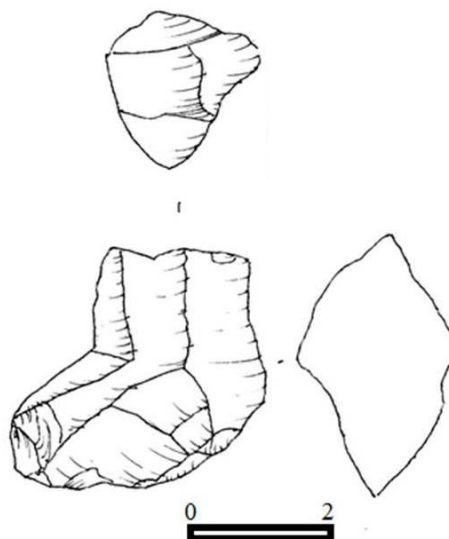

Рис. 33. Ортогональный нуклеус

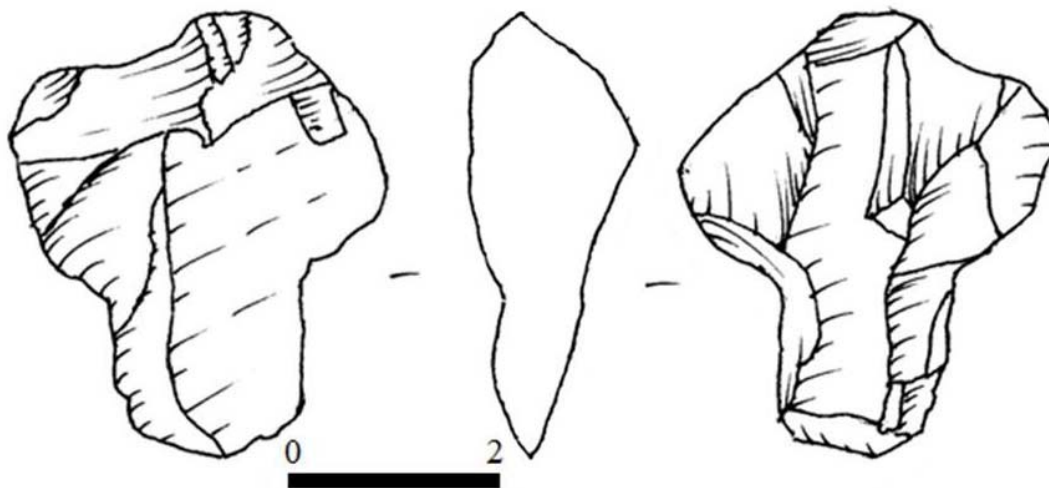

Рис. 34. Многоплощадочный нуклеус

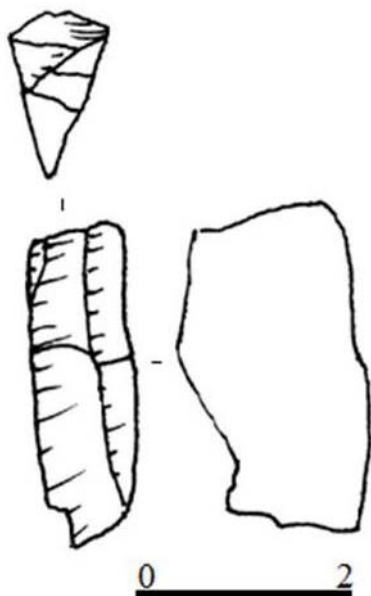

Рис. 35. Торцовый нуклеус

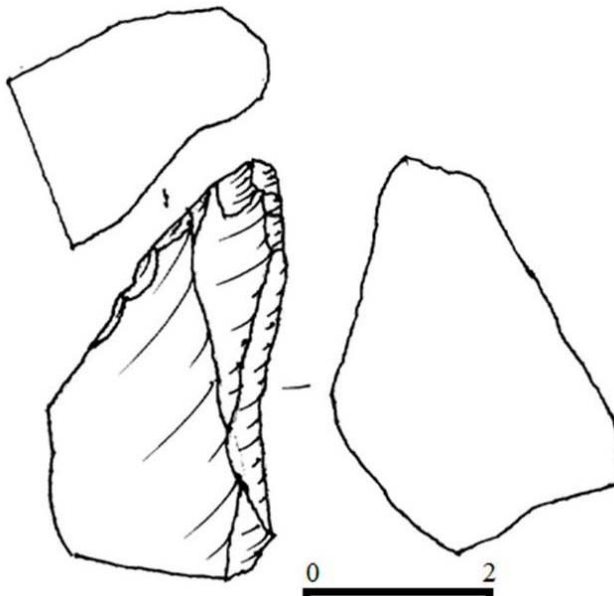
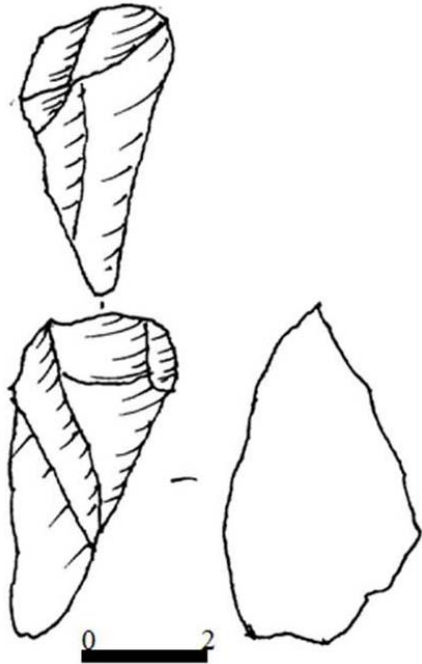
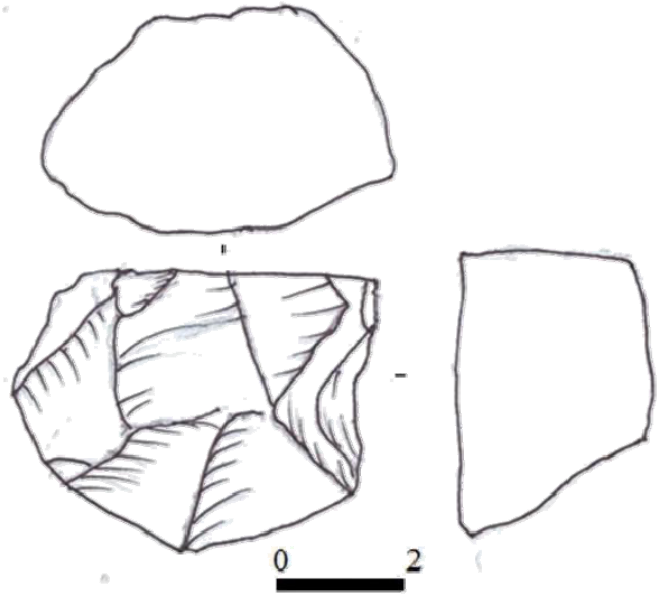

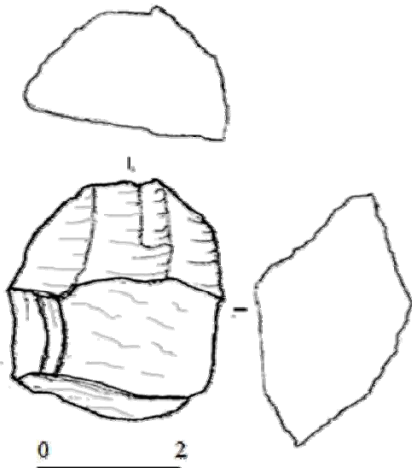
Рис. 36. Торцовый нуклеус

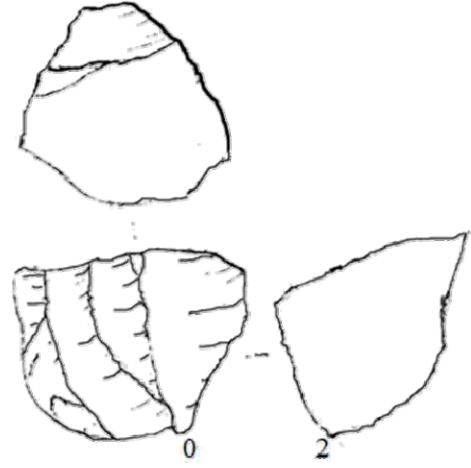
Рис. 37. Торцовый нуклеус

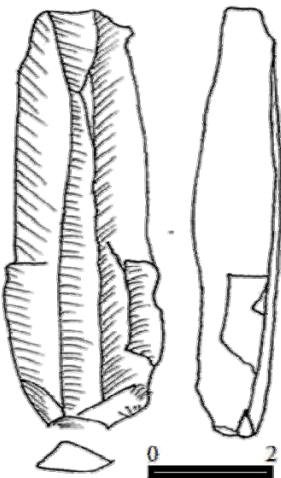
Рис. 38. Конусовидный нуклеус

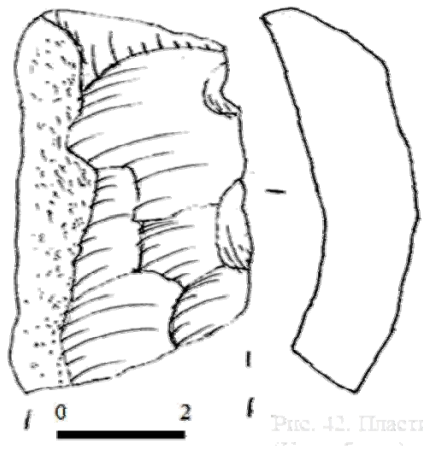
Рис. 39. Конусовидный нуклеус

Рис. 40. Конусовидный нуклеус

Рис. 41. Пластина

Рис. 42. Пластина

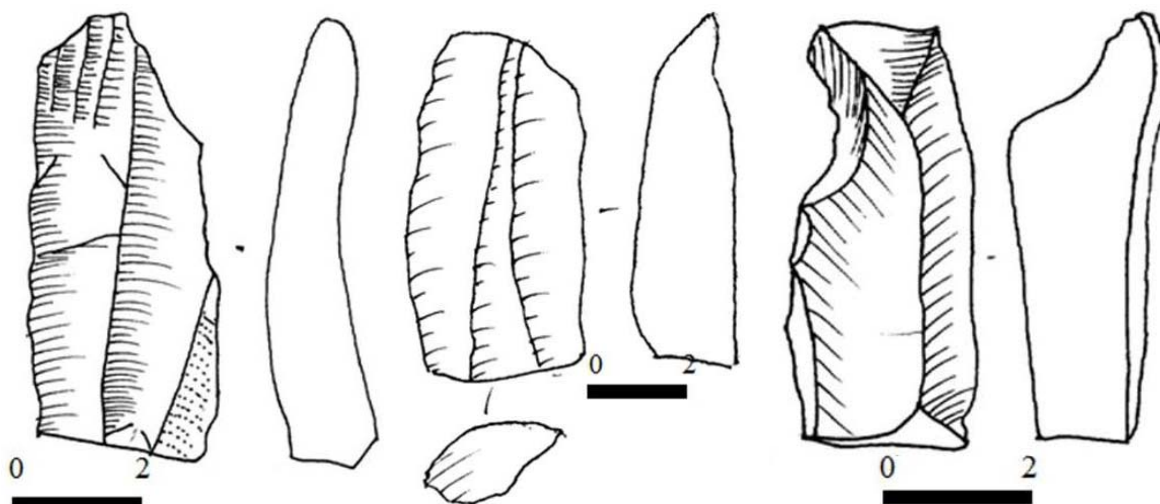

Рис. 43. Пластина

Рис. 44. Пластина

Рис. 45. Пластина

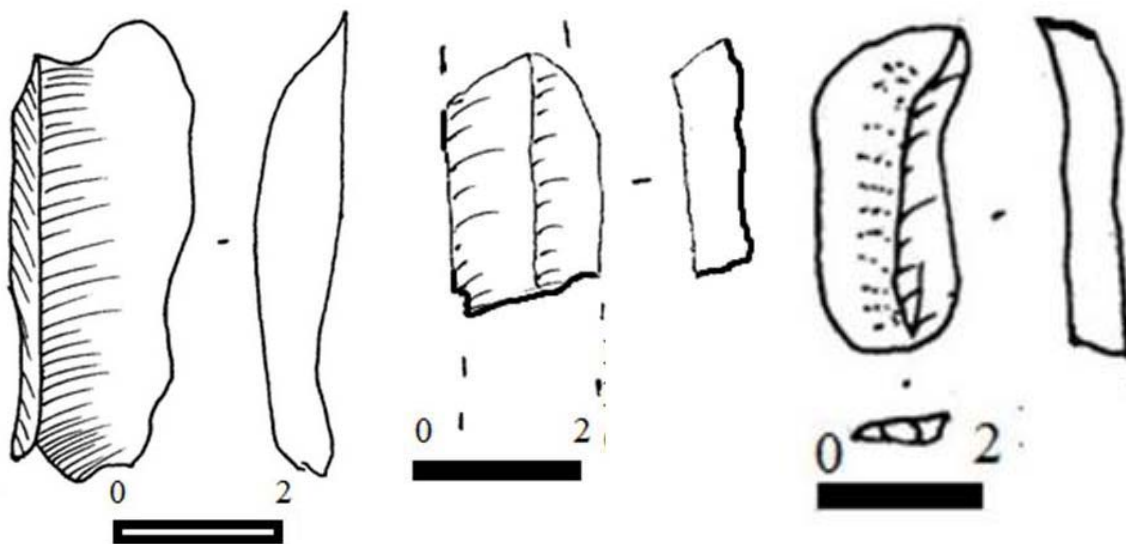

Рис. 46. Пластина

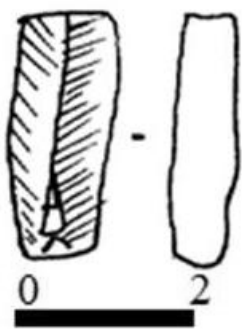
Рис. 47. Пластина

Рис. 48. Пластинка

центростремительные (рис. 51). Второй отщеп из этой категории имеет размеры 55x65x26 мм. Ударная площадка отщепа гладкая и слегка скошенная к тылу. Негативы сколов на дорсале бипродольно-субпараллельные (рис. 52).

Отщепы среднего размера. Один из них имеет размеры 58x30x23 мм. Ударная площадка отщепа сломанная. Негативы сколов на дорсале бипродольно-субпараллельные (рис. 53). Второй отщеп из этой категории имеет размеры 33x43x13 мм. Ударная площадка отщепа гладкая и сильно скошенная к тылу. Негативы сколов на дорсале перпендикулярно-субпараллельные (рис. 54). Третий отщеп среднего размера (29x24x11 мм) имеет фасетированную и слегка скошенную к тылу ударную площадку. Негативы сколов на дорсале уни-продольно-субпараллельные (рис. 55).

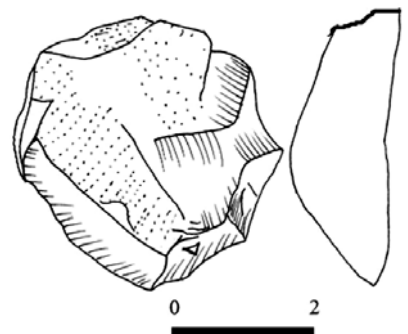
Отщепы мелкого размера. В эту категорию включены отщепы менее 2 см шириной. Один из них имеет размеры 24x17x11 мм. Ударная площадка отщепа двухгранная. Негативы сколов на дорсале уни-продольно-конвергентные (рис. 56). Вторым отщепом размером 26x16x7 мм имеет гладкую и скошенную к тылу ударную пло-

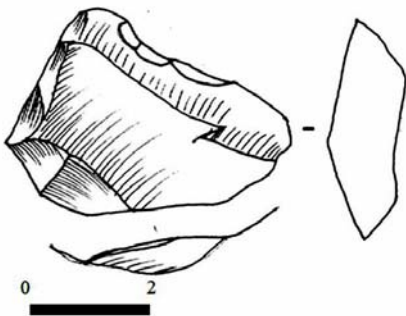
Рис. 49. Пластинка

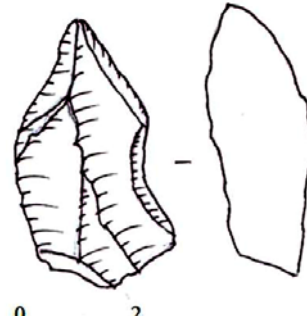
Рис. 50. Пластинка

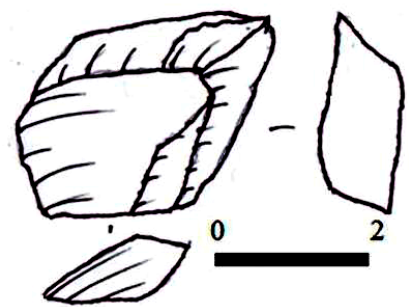
Рис. 51. Отцел

Рис. 52. Отцел

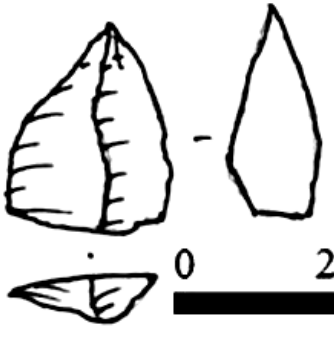
Рис. 53. Отцел

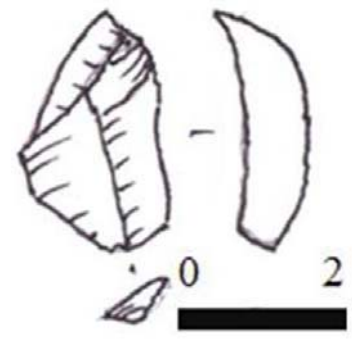
Рис. 54. Отцел

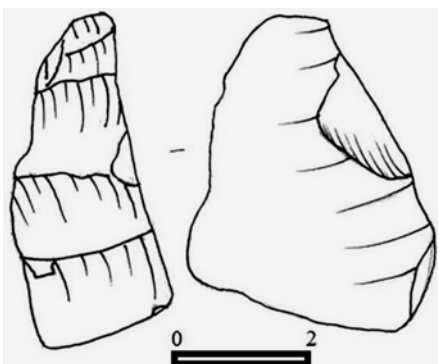
Рис. 55. Отцел

Рис. 56. Отцел

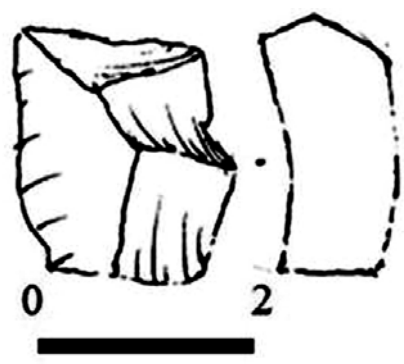
Рис. 57. Отцел

Рис. 58. Технический скол

Рис. 59. Технический скол

Рис. 60. Технический скол

щадку. Негативы сколов на дорсале подперекрестные. В профиле отщеп изогнутый (рис. 57).

Технические сколы (6 экз.). Среди отщепов коллекции Кутурбулака представлены технические сколы, которые делятся на следующие типы: отщепы таблеток (3 экз.), фланки (2 экз.) и отщеп с борта нуклеуса (1 экз.).

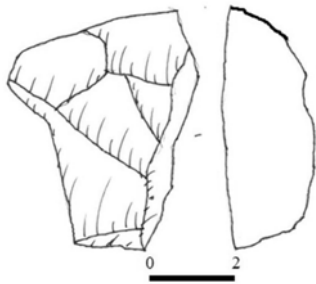
Таблетки. Один из них имеет размеры 70x54x29 мм. Ударная площадка скола сломанная. Дорсаль изделия использовано в качестве ударной площадки нуклеуса и имеет один подправочный перпендикулярный негатив. Левый латераль отщепа полностью покрыто негативами уни-продольно-субпараллельных снятий, т.е. этот скол является сколом от обновления ударной площадки подпризматического нуклеуса (рис. 58). Второй таблет коллекция имеет размеры 64x32x12 мм. Ударная площадка скола удалена. Негативы сколов на дорсале уни-продольно-субпараллельные. Правый толстый латераль отщепа полностью покрыт уни-продольно-субпараллельными негативами сколов, направленными на дорсаль (рис. 59). Третий таблет имеет размеры 26x24x13 мм. Ударная площадка отщепа сломанная, негативы сколов на дорсале перпендикулярно-субпараллельные. Правый латераль и дисталь отщепа полностью покрывают негативы уни-продольно-субпараллельных снятий (рис. 60).

Отщепы типа фланк. Один из них имеет размеры 67x53x26 мм. Ударная площадка отщепа сломанная, негативы сколов на дорсале перпендикулярно-субпараллельные. Правый толстый латераль отщепа был использован в качестве ударной площадки предшествующего нуклеуса, с которой снимались укороченные сколы. Но с левой части латерала данного скола имеется негатив встречно расположенный к перпендикулярным снятиям, что свидетельствует о снятии этого скола с двухплощадочного нуклеуса встречным скалыванием. Этот скол фланк был снят в целях обновления шапки одного из ударных площадок нуклеуса (рис. 61). Второй скол фланка имеет такие же характеристики, как и первый. Но только он был снят с одноплощадочного нуклеуса. На правом латерале сохраняется остатки предшествующей ударной площадки ядрища. Ударная площадка самого отщепа фасетированная, негативы сколов на дорсале перпендикулярно-субпараллельные (рис. 62).

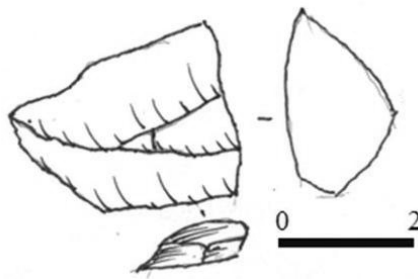
Отщеп с борта нуклеуса. Имеет размеры 35x43x15 мм. Ударная площадка отщепа сломанная. Негативы сколов на дорсале перпендикулярно-субпараллельные. Левый толстый латераль отщепа использован в качестве ударной площадки нуклеуса. На дистале отщеп имеет негативы перпендикулярно расположенных сколов (рис. 63).

Каменные орудия (6 экз.). Они состоят из отщепов с ретушью (2 экз.), резцов (3 экз.) и одного скребка.

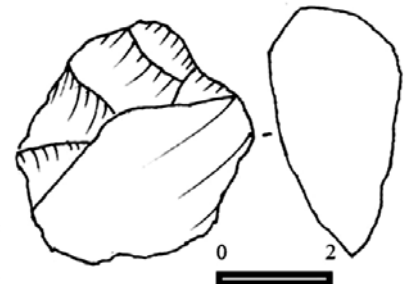
Отщепы с ретушью. Один из них имеет размеры 65x65x30 мм. Ударная площадка подправленная вогнутая и сильно скошенная к тылу. Негативы сколов на дорсале отщепа видоизмененные. Ретуширована поперечная дисталь отщепа с помощью полукрутых субпараллельных постоянных вентральных ретушей. Форма рабочего края выпуклая (рис. 64). Второй отщеп с ретушью имеет размеры 53x70x39 мм. Ударная площадка отщепа подправленная, вогнутая. Негативы сколов на дорсале перпендикулярно-субпараллельные. Обработана поперечная дисталь отщепа с помощью полукрутых субпараллельных постоянных дорсальных ретушей. Форма рабочего края вогнутая (рис. 65).

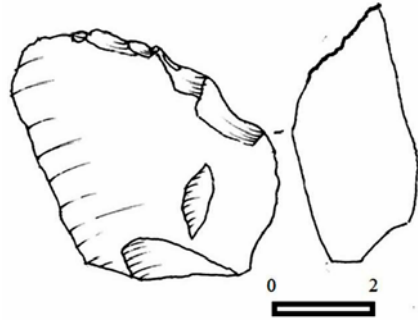
Рис. 61. Технический скол

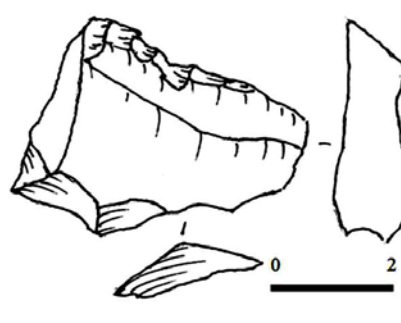
Рис. 62. Технический скол

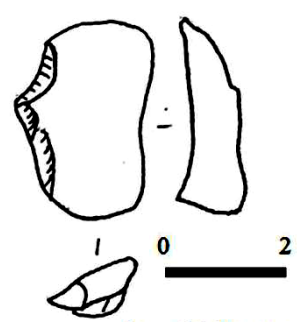
Рис. 63. Технический скол

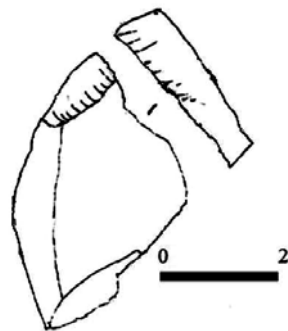
Рис. 64. Отщеп с ретушью

Рис. 65. Отщеп с ретушью

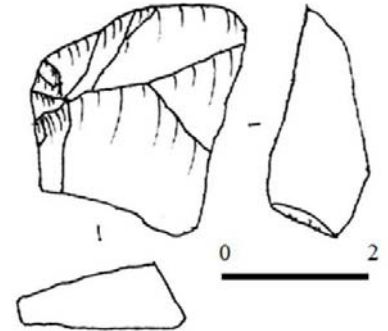
Рис. 66. Резец

Рис. 67. Резец

Рис. 68. Резец

Рис. 69. Скребок

Резцы. Один из них имеет размеры 38x26x14 мм. Ударная площадка отщепа фасетированная и слегка скошена к тылу. Негативы сколов на дорсале не читаемые. Резцовое орудие оформлено на медиале левого латерала с помощью двух резцовых снятий (рис. 66). Второй резец оформлен на одном из длинных конечностей обломка породы с помощью двусторонних резцовых снятий. Изделие имеет размеры 63x40x15 мм (рис. 67). Третий резец, в отличие от других подобных изделий, оформлен на остаточном двуплощадочном нуклеусе размером 34x26x15 мм. Основная и сохранившаяся ударная площадка нуклеуса фасетированная и скошена к тылу. Снимались с него мелкие отщепы в уни-продольно-субпараллельным направлении. Но дистальный конец ядрища переоформлен на резце с помощью двусторонних резцовых снятий (рис. 68).

Скребок. Среди каменных орудий Кутурбулака одним экземпляром представлено угловой скребок на отщепе. Его размеры 48x43x21 мм. Ударная площадка отщепа подправленная вогнутая, негативы сколов на дорсале перпендикулярные. Скребковое лезвие оформлено на левом дистальном углу с помощью крутых пластинча-

тых субпараллельных микропластинчатых постоянных ретушей. Форма рабочего края выпуклая (рис. 69).

Таким образом, в местонахождение Кутурбулак практиковалась одноплощадочная однонаправленная, реже встречно двухплощадочная и ортогональная пластинчатая техника расщепления. Одноплощадочные нуклеусы нами разделены на две группы: одноплощадочные с узкой и широкой ударной площадкой. Стадия технических операций у одноплощадочного расщепления такова: расщепление начиналось на широкой поверхности крупной заготовки, постепенно эта площадка сужалась и превращалась в узкую ударную площадку.

В Кутурбулаке практиковались также торцовые и атипично конусовидные расщепления. В обоих случаях техники расщепления древние мастера стремились получить удлиненные заготовки с более или менее параллельной огранкой дорсалов.

Что касается остатков расщепления, то большинство из них составляют пластины разных размеров, в большей мере средних размеров. Отщепы коллекции составляют очень малую долю.

По всем параметрам на Кутурбулаке функционировали мастерские по изготовлению орудий. Об этом свидетельствуют географическая близость этого пункта к источнику сырья и малый процент готовых каменных орудий, что характерно для большинства камнеобрабатывающих мастерских древнекаменного века Центральной Азии.

Что касается культурно-хронологической привязки материалов Кутурбулака, то близкие аналогии наблюдаются среди пластинчатых индустрий переходного характера от среднего к позднему палеолиту Ферганской долины (Капчигай, Сарикурган-1, Чадак) и Ташкентского оазиса (Обирахмат, Кульбулак). В индустриях всех отмеченных комплексов в изобилие встречаются пластины и соответствующие к ним нуклеусы, торцовые и конусовидные ядрища, а также простые резцы и скребки.

Открытие местонахождения Кутурбулак является первым свидетельством эпохи палеолита на территории Андижанской области, является одним из немногих культурных очагов, где происходили процессы сапиенизации.

Использованная литература:

- Батыров Б. Х., Батиров А. Р.** Ископаемые млекопитающие пещеры Сель-Унгур // Проблемы взаимосвязи общества в каменном веке Средней Азии. Ташкент, 1988.
- Величко А. А., Арсланов Х. А., Герасимова С. А., Исламов У. И., Кременецкий К. В., Маркова А. К., Ударцев В. П., Чиколини Н. И.** (Советская Средняя Азия). Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки. Новосибирск, 1990.
- Гамбург Б. З., Горбунова Н. Г.** Новые данные культуры эпохи бронзы в Ферганской долины // СА. М., 1958. № 3.
- Горбунова Н. Г., Оболдуева Т. Г.** Работы в зоне строительства Центрального Ферганского канала // АО. 1967 г. М., 1968.
- Горбунова Н. Г., Кулик Т. И., Оболдуева Т. Г., Тимофеев В. И.** Работы Ферганской экспедиции // АО. 1970 г. М., 1971.
- Заднепровский Ю. А.** Неолит Центральной Ферганы // КСИА. Вып. 7. М., 1966.
- Исламов У. И.** Мезолитические памятники Ферганской долины // ИМКУ. Вып. 9. Ташкент, 1972.
- Исламов У. И.** Мезолит Средней Азии // Автореф. дис. докт. ист. наук. Новосибирск, 1977.

- Исламов У. И.* Обиширская культура. Ташкент, 1980.
- Исламов У. И.* Первая нижнепалеолитическая пещерная стоянка в Ферганской долине // ОНУ. 1984. №8.
- Исламов У. И.* Итоги и перспективы изучения пещерной стоянки Сель-Унгур // Проблемы взаимосвязи общества в каменном веке Средней Азии. Ташкент, 1988.
- Исламов У. И., Величко А. А., Кременецкий К. В., Маркова А. К., Ударцев В. П.* Палеоэкология ашельской стоянки Сель-Унгур (предварительное сообщение) // Проблемы взаимосвязи общества в каменном веке Средней Азии. Ташкент, 1988.
- Исламов У. И., Зубов А. А., Харитонов В. М.* Палеолитическая стоянка Сель-Унгур в Ферганской долине // ВА. Вып. 80. 1988.
- Исламов У. И., Крахмаль К. А.* Древнепалеолитические орудия труда из Ферганской долины // ОНУ. 1987. № 4.
- Исламов У. И., Крахмаль К. А.* Некоторые проблемы палеоэкологической реконструкции ашельской стоянки Сель-Унгур // ОНУ. 1990. № 12.
- Исламов У. И., Крахмаль К. А.* Комплексные исследования древнепалеолитической пещерной стоянки Сель-Унгур // Раннепалеолитические комплексы Евразии. Новосибирск, 1992.
- Исламов У. И., Оманжулов Т.* Пещерная стоянка Сель-Унгур // ИМКУ. Вып. 19. Ташкент, 1984.
- Исламов У. И., Тимофеев В. И.* Культура каменного века Центральной Ферганы. Ташкент, 1972.
- Исламов У. И., Тимофеев В. И.* Стоянки каменного века южной части Центральной Ферганы // ИМКУ. Вып. 13. Ташкент, 1977.
- Касымов М. Р.* Новые исследования по палеолиту Ферганской долины в 1964 г. // ИМКУ. Вып. 7. Ташкент, 1966.
- Конопля П. Т.* Следы людей каменного века на территории Южной Киргизии // Известия АН КиргССР. Серия общ. наук, т. 1. Вып. 1. Фрунзе, 1959.
- Коробкова Г. Ф.* Орудия труда и хозяйство неолитических племен Средней Азии (по данным функционального анализа) // Автореф. ... канд. ист. наук. М., 1966.
- Коробкова Г. Ф.* Культуры Средней Азии эпохи мезолита и неолита // Проблемы археологии Средней Азии // Тезисы и сообщ. к совещанию по археологии Средней Азии. (1-7 апреля, 1968 г.). М., 1968.
- Коробкова Г. Ф.* Орудия труда и хозяйство неолитических племен Средней Азии // МИА. М., 1969. № 158.
- Коробкова Г. Ф.* Проблема культур и локальных вариантов в мезолите и неолите Средней Азии // КСИА. Вып. 127. М., 1970.
- Коробкова Г. Ф.* Изучение каменной индустрии и проблема выделения культур и локальных вариантов // ТД совещания "Каменный век Средней Азии и Казахстана". Ташкент, 1972.
- Коробкова Г. Ф.* Культура и локальные варианты мезолита и неолита Средней Азии (по материалам каменной индустрии) // СА. М., 1975. № 3.
- Коробкова Г. Ф.* Мезолит Средней Азии и его особенности // КСИА. Вып. 149. М., 1977.
- Массон В. М.* Историческое место Среднеазиатской цивилизации. СА. Вып. 31. М., 1964.
- Массон В. М.* Неолит Средней Азии // Каменный век на территории СССР. М., 1970.
- Окладников А. П.* Древнейшие археологические памятники Красноводского полуострова // Труды ЮТАКЭ. Т. 2. М., 1951.
- Окладников А. П.* Работы Киргизской комплексной археолого-этнографической экспедиции в 1953 г. (Первый год работы Киргизской комплексной экспедиции) // СЭ. М., 1954. № 2.

- Окладников А. П.** Палеолитическое время на Тяньшане и Енисее // История Киргизии Т. 1. Фрунзе, 1956.
- Окладников А. П.** Работы палеолитического отряда в 1958 г. (предварительное сообщение) // Известия АН Узб.ССР. Серия общественных наук. № 4. Ташкент, 1958.
- Тимофеев В. И.** Выделение территориальных групп среди неолитических стоянок Центральной Ферганы // ТД совещания “Каменный век Средней Азии и Казахстана”. Ташкент, 1972.
- Ранов В. А.** Находки каменного века в Алайской долине // ТИИ АН Кирг.ССР. Вып. 4. Бишкек, 1958.
- Ранов В. А.** Каменный век Таджикистана // Обобщающий доклад по работам, представленных к защите на соискание уч. степени канд. ист. наук. Душанбе, 1963.
- Ranov V. A.** Decouverte des civilisations d'Asie Centrale // Dossiers d'Archeologie. №185. Septembre. Paris, 1993.

ХАЛҚАРО ҲАМКОРЛИК

**МЕЖДУНАРОДНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО**

**INTERNATIONAL
COLLABORATION**

УДК: 903 (930.85)

**НОВЕЙШИЙ ЭТАП ИЗУЧЕНИЯ ПАЛЕОЛИТА
ЗАПАДНОГО ТЯНЬ-ШАНЯ**

© 2018. А. П. Деревянко, М. Хужаназаров, А. И. Кривошапкин,
К. А. Колобова, К. К. Павленок, Г. Д. Павленок, С. В. Шнайдер

*Институт археологии и этнографии Сибирского отделения
Российской Академии наук*

Институт археологических исследований Академии наук Республики Узбекистан

Ключевые слова:

Аннотация. Мақола Ғарбий Тянь Шань тоғларида кейинги йилларда (1991 йилдан ҳозирги кунларгача) олиб борилган палеолит даври ёдгорликларини изланиш натижаларига бағишланган. Бу жойлардаги палеолит даврини таянч ёдгорликлари бўлган (Оби-рахмат гори, Кульбулоқ, Додекатим-2, Қизил олма-2) манзилгоҳлар комплекс жиҳатдан урганилиб, илгари ўрта ва сўнги палеолит даври ёдгорликлари учун олдинга сурилган эски фикрлар ва одамнинг моддий маданияти ривожланиш жараёнлари қайтадан кўриб чиқилди. Натижада сўнги палеолит даврига ўтишни Оби Раҳмат варианты ва Қулбулоқ сўнги палеолит маданиятларини технологик жиҳатдан ривожланишига ўзгартирилди. 2013-2015 йилларда янги топилган Катасой 1 манзилгоҳида олиб борилган қазимиша ишлари натижасида бу регионда биринчи марта мустье даври тизмалари комплекс ривожланиши тўғрисида фикр юритишига имконият яратилди.

A. P. Derevyanko, M. Hojanazarov, A. I. Krivoshapkin, K. A. Kolobova, K. K. Pavlenok, S. V. Shnyder

THE NEWEST STAGE IN STUDYING THE PALEOLITHIC OF THE WESTERN TIAN-SHAN

The article focuses on the results of studies of the Paleolithic in the Western Tian-Shan at the newest stage (beginning from 1991). The complex studies of the base objects of the region (the Obi-Rahmat Grotto, Kolbulaq Site, Todahatin-2, Qizil-Alma-2) allowed to reconsider the earlier thoughts on the evolution of human material culture in the Middle and Upper Paleolithic of the region. The Obi-Rahmat variant of transition to the Upper Paleolithic was identified as well as the Kolbulaq Upper Paleolithic Culture, which determined the direction and dynamics of technological development in the region of the studied period. Excavations of the Kattasay-1 Site in 2013-2015 for the first time allowed to talk about the existence in the region of the complexes of the Mousterian lineage of development.

В географическом отношении территория Западного Тянь-Шаня представляет собой систему круто-склонных хребтов северо-восточного простирания, отходящих от Таласского Алатау и разделенных глубокими внутри горными впадинами. Северной границей района является р. Арысь, восточной - хр. Каратау, южной - Ферганская депрессия, западной - долина р. Сырдарьи (Вишняцкий, 1996; Кривошапкин, 2012). Данный регион располагается в центральной части евразийского континента, и его географическое положение во многом предопределила динамику и направление культурного развития. Начиная с древнейших этапов преистории, он постоянно являлся зоной активных транскультурных контактов представителей древних популяций (Деревянко, 2011; Кривошапкин, 2012), приведших, в конечном итоге, к заселению территории Северной и Юго-Восточной Азии популяциями человека современного анатомического облика. Как следствие, в период плейстоцена он

был одним из крупных центров развития палеолитической культуры, в которой сочетались локальные и привнесенные элементы.

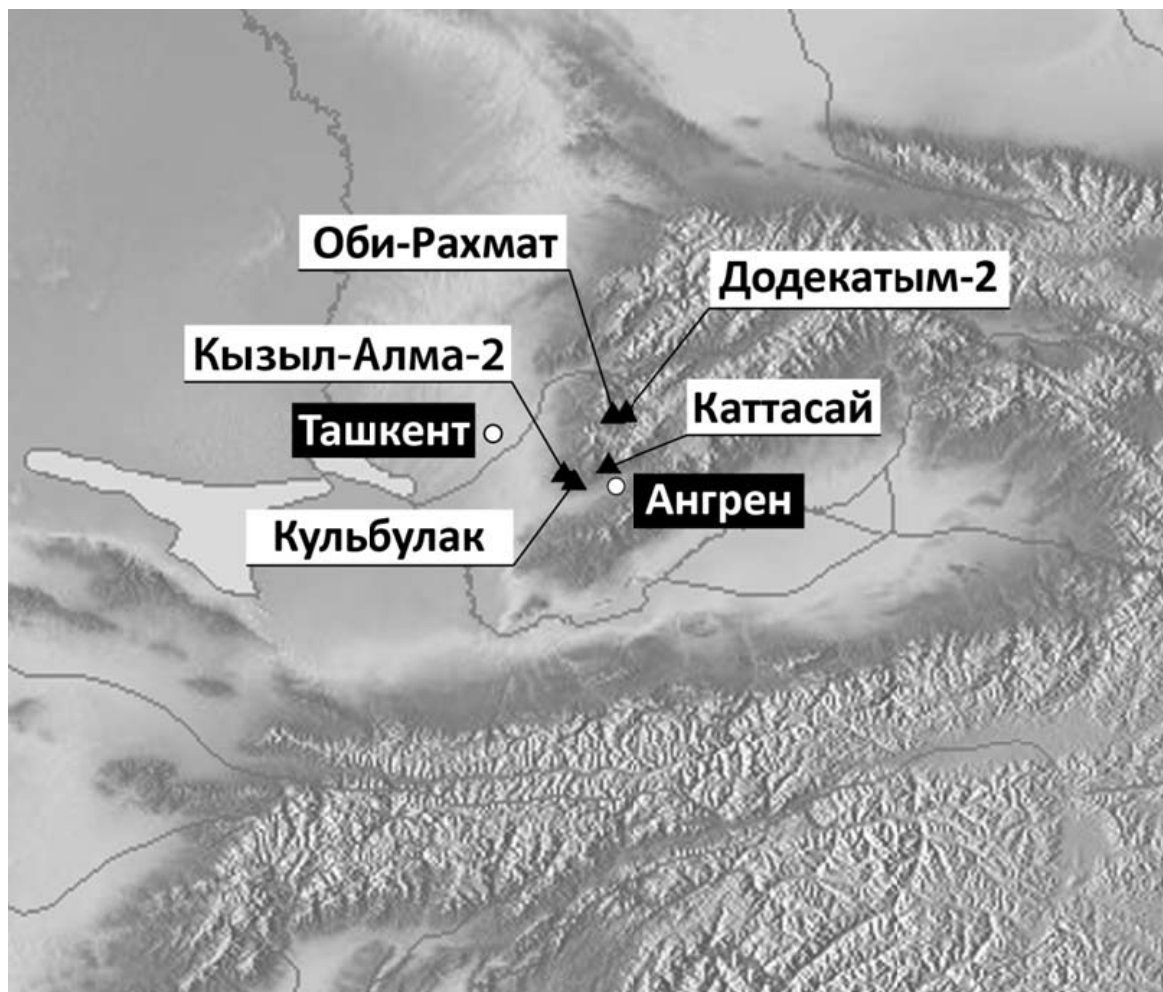
В истории изучения данной территории можно выделить два крупных этапа (Шнайдер, 2011). Начало археологических разведок на этой территории связано со спасательными работами перед строительством основных ирригационных сооружений в Республике Узбекистан в 1950-1960-е гг. Первые стоянки каменного века в регионе были обнаружены в 1955 г. в зоне затопления плотины Нижне-Бозсувской ГЭС (Полевые работы, 1959). В 1957 г. были обнаружены памятники Ходжа-кент-1, 2, которые в 1958-1959 гг. исследовались А. П. Окладниковым (Окладников, 1963). В ходе масштабных спасательных работ, начатых в 1960 г. в зоне строительства Чарвакского водохранилища, было обнаружено около 150 археологических памятников, из которых три - Оби-Рахмат, Чаткал и Ак-Таш - относятся к эпохе палеолита (Касымов, 1976).

Одно из наиболее значимых археологических открытий этого периода датируется 1962 г., когда был обнаружен грот Оби-Рахмат (Сулейманов, 1972). После публикации материалов раскопок он становится одним из ключевых памятников региона, поскольку здесь была получена многочисленная коллекция каменного инвентаря в условиях четкой стратиграфии, демонстрирующего, по мнению Р. Х. Сулейманова, преемственность в динамике развития индустрии от среднего к верхнему палеолиту. Эта последовательность легла в основу нескольких культурно-хронологических схем развития материальной культуры региона (Сулейманов, 1972; Ранов, Несмеянов, 1973; Вишняцкий, 1996).

Группа палеолитических объектов была обнаружена в 1962 г. в районе Кызылалмасая в рамках работ перед началом строительства Ангреновского водохранилища. Тогда же О. М. Ростовцевым был обнаружен наиболее значимый памятник каменного века в долине р. Ахангарон - стоянка Кульбулак. В ходе раскопок была вскрыта 19-метровая толща четвертичных отложений. Общая площадь раскопок превысила 600 кв. м (Касымов, 1990). По мнению исследователя стоянки М.Р. Касымова, отложения относились к нижнему (22 слоя), среднему (24 слоя) и верхнему (3 слоя) палеолиту. Культурно-стратиграфическая колонка памятника, таким образом, демонстрировала эволюционное автохтонное развитие отдельной кульбулакской культуры от ашельской эпохи до финальных этапов каменного века.

В целом данный период в изучении каменного века региона ознаменован стационарными исследованиями опорных палеолитических объектов - стоянки Кульбулак и грота Оби-Рахмат. Благодаря этим изысканиям были предложены первые культурно-хронологические схемы развития древних обществ этой территории, в которые были органично вписаны индустрии других памятников, открытых в этот период (Сулейманов, 1972; Касымов, 1990). Эти работы позволили обозначить узловые проблемы в палеолитической проблематике региона, во многом актуальные и на сегодняшний день.

С начала 1990-х гг. начинается новый этап в изучении палеолита Северо-Западного Тянь-Шаня. С этого времени планомерные исследования памятников эпохи палеолита стали проводиться в рамках сотрудничества с зарубежными научными центрами, в первую очередь российскими. В 1994 г. реализовывался совместный проект ИА АН РУз и ИИМК РАН (г. Санкт-Петербург) по изучению памятников палеолита долины р. Ахангаран. Целью было уточнение стратиграфии памятника Кульбулак и привязка к его хроностратиграфической шкале подъемного мате-

Рис.1. Расположение опорных палеолитических памятников Западного Тянь-Шаня

риала соседних местонахождений (Кызылалмасай-1, 2, Джарсай-1) (Krajcarz, Kot, at all., 2015). Раскопки показали, что четвертый слой стоянки связан с отложениями селевого генезиса, а верхние слои стоянки (1-3), являются не переотложенными. К схожим выводам позднее пришли и участники экспедиции, работавшей под руководством У. И. Исламова на объекте в 2001-2002 гг. (Исламов, Крахмаль, Эргашев, 2003).

В 1998 г. с возобновления исследований грота Оби-Рахмат был начат совместный проект ИА РУз и ИАЭТ СО РАН (г. Новосибирск) по изучению каменного века Узбекистана, продолжающийся до настоящего времени. Помимо раскопок Оби-Рахмата были продолжены исследования Кульбулака и пещеры Пальтау, а также открыты новые памятники каменного века - Додекатым-1, 2 и Кызыл-Алма-2 (Колобова, Павленок, Фляс, Кривошапкин, 2010; Колобова, Кривошапкин, Дервянко, Исламов, 2011). В результате 14-летнего (1998-2012 гг.) цикла исследований грота Оби-Рахмат было выделено 37 культуросодержащих горизонтов с различной насыщенностью археологическим материалом (Кривошапкин, 2012). Анализ индустрии памятника и других условно синхронных комплексов региона (Кульбулак, слой 23) позволил скорректировать интерпретацию культурных событий Западного Тянь-Шаня в верхнем плейстоцене. Было установлено присутствие на этой террито-

рии свидетельств единой обирахматской культурной традиции, существовавшей в интервале с 80-70 тыс. л.н. до 40-35 тыс. л.н. и в дальнейшем ставшей одним из источников формирования верхнего палеолита региона. Материалы данной традиции стали основанием для выделения обирахматского варианта перехода к верхнему палеолиту, отображающего культурное взаимодействие ближневосточных пластинчатых леваллуазских индустрий и загросского мустье, а ее индивидуальной чертой является раннее возникновение мелко- и микропластинчатого расщепления. В 2003 г. в 16-м слое грота Оби-Рахмат были обнаружены останки древнего гоминина. Антропологический материал, демонстрирующий мозаичную морфологию (смесь архаичных и современных черт) (Кривошапкин, 2012), безусловно, является одной из наиболее значимых находок последнего времени.

В 2005 г. было проведено разведочное обследование в среднем течении р. Пальтау. В 10 км выше устья, на правом ее берегу были обнаружены памятник Додекатым - 2 (Колобова, Кривошапкин, Деревянко, Исламов, 2011). Стоянка исследовалась в течение 2006-2010 гг. На памятнике выделено пять культурных слоев. На основе технико-типологического анализа индустрий и результатов датирования коллекции всех слоев были отнесены к одной культурной традиции, носители которой обитали здесь около 23-21 тыс.л.н. (некалиброванный возраст). Для данной традиции характерно чрезвычайно раннее проявление тенденций микролитизации каменного производства в регионе.

В 2007 г. были возобновлены археологические работы на памятнике Кульбулак (Колобова, 2014). Результаты исследований в 2007-2011 гг. позволили пересмотреть ранее существовавшую концепцию технологического развития верхнего палеолита. В ходе раскопок литологического слоя 2 на стоянке были выделены культурные слои 2.1 и 2.2, наиболее существенное место в индустрии которых занимает мелкопластинчатый компонент. Это позволило заключить, что вопреки представлениям о сохранении архаичных приемов обработки камня одной из прогрессивных культуро-диагностирующей черт верхнего палеолита региона является вариативное мелкопластинчатое производство.

При изучении среднепалеолитического комплекса слоев на стоянке был рассмотрен генезис маркирующей особенности кульбулакской индустрии - зубчатой ретуши (Колобова, Кривошапкин, Павленок, Фляс, Деревянко, Исламов, 2012). На примере индустрии слоев 3 и 4 установлено, что изделия с зубчатой ретушью, обнаруженные в селевых и делювиально-пролювиальных отложениях, чаще всего не являются искусственно созданными, а отображают результат механического повреждения артефактов при их перемещении.

Важнейший результат получен при изучении материалов слоя 23, залегающего на том же гипсометрическом уровне, что и ашельские слои, по данным М. Р. Касымова. Анализ индустрии показал, что она была нацелена на производство пластинчатых сколов. При этом орудийный набор демонстрирует доминирование верхнепалеолитических типов, с присутствием ярких среднепалеолитических форм. Повторный анализ коллекции нижних слоев стоянки по раскопкам М. Р. Касымова также показал отсутствие ашельских признаков. Таким образом, вопреки ашельской атрибуции отложений, в нижних слоях Кульбулака, вероятно, отражен начальный этап обирахматской культуры со всеми ее характерными признаками (Кривошапкин, 2012).

В 2007 г. во время разведки окрестностей Кульбулака обнаружен памятник Кызыл-Алма-2, исследовавшийся в течение полевых сезонов 2007-2008 гг. (Колобова, Павленок, Фляс, Кривошапкин, 2010). Стоянка, приуроченная к разлому органогенных известняков, была определена как мастерская на выходах сырья. В пачке отложений были обнаружены каменные артефакты раннего этапа верхнепалеолитической культуры. В пользу этого определения свидетельствуют доминирующие стратегии первичного расщепления, нацеленные на получение пластинчатых заготовок, в том числе мелких размеров, а также преобладание в орудийном наборе скребковых и долотовидных форм. В итоге результаты исследования стоянок Кульбулак, Додекатым-2 и Кызыл-Алма-2 обеспечили достаточные основания для выделения в региональном верхнем палеолите единой культурной традиции, названной кульбулакской (Колобова, 2014). В своем развитии (от 39 до 20 тыс.л.н.) ее каменная индустрия проходит путь от необъемного параллельного раскалывания и преобладания в орудийных наборах скребков, скребел, остроконечников до высокоразвитого призматического расщепления и распространения в инструментарии изделий с притупленной спинкой, а также неравносторонних треугольных микролитов.

До недавнего времени в узбекской части Западного Тянь-Шаня только памятники обирахматской культурной традиции обеспечивали весь объем информации о культурном наполнении среднего палеолита и времени перехода к верхнему палеолиту. Однако начатые в 2013 г. раскопки стоянки Каттасай-1 (среднегорный пояс юго-восточных отрогов Чаткальского хребта) силами узбекско-российско-польской экспедиции позволяют говорить о новом адаптационном варианте освоения этой территории древними популяциями.

Работы 2013-2016 гг. показали, что рыхлый седимент, слагающий разрез стоянки, является результатом делювиального привноса (Krajcarz, Kot at all., 2015). В отложениях была зафиксирована единая не переотложенная и гомогенная в археологическом отношении концентрация каменных изделий, о чем говорят десятков ремонтжей артефактов. В каменной индустрии хорошо проиллюстрированы все стадии каменного производства от выбора сырья до изготовления орудий. Это позволило на основании нескольких взаимопроверяемых методов (ремонтаж, технологический и морфологический анализ артефактов) определить функциональный тип стоянки Каттасай-1 и реконструировать технологию камнеобработки, использовавшуюся ее обитателями (Kot, Pavlenok, Radzhabov, Sneider, Szymczak, 2014). В первичном расщеплении фиксируется использование технологии плоскостного раскалывания, нацеленной на изготовление уплощенных отщепов, острий и пластин. Ее главной чертой является изначальное предопределение морфологии целевого снятия за счет подготовки определенного рельефа и формы рабочей поверхности нуклеуса, а также «рисунка» межфасеточных ребер на ней. В целом, применявшаяся технологическая процедура демонстрирует значительные сходства с леваллуазской технологией. Эта характеристика, как и присутствие в инструментарии стоянки типичного среднепалеолитического инвентаря (скребла, остроконечники), указывают, что каменная индустрия Каттасая-1 может принадлежать мустьерской линии развития среднего палеолита запада Центральной Азии, ранее не представленной в изучаемом районе. Учитывая исключительную важность обнаружения стратифицированного комплекса этого времени с подобными технико-типологическими характеристиками, в перспективе необходимо продолжение исследований стоянки Каттасай-1.

Можно заключить, что предварительным итогом новейшего этапа исследований палеолита Западного Тянь-Шаня является пересмотр ряда устоявшихся воззрений на эволюцию материальной культуры древнего человека среднего и верхнего палеолита. В настоящий момент наиболее изученным этапом каменного века региона следует признать период от проявления первых импульсов перехода к верхнему палеолиту до его окончательного становления и появления первых мезолитических комплексов. В дальнейшем исследовании нуждаются, прежде всего, наиболее ранние этапы преистории (нижний и средний палеолит).

Использованная литература:

- Вишняцкий Л. Б.** Палеолит Средней Азии и Казахстана. С.-Пб., 1996.
- Кривошапкин А. И.** Оби-Рахматский вариант перехода от среднего к верхнему палеолиту в Центральной Азии // Автореф. дис.... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2012.
- Деревянко А. П.** Верхний палеолит в Африке и Евразии информирование человека современного анатомического типа. Новосибирск, 2011.
- Шнайдер С. В.** Периодизация истории изучения палеолита Узбекистана // Материалы XLIX МНСК: Археология Евразии. Новосибирск, 2011.
- Полевые работы** Узбекстанской археологической экспедиции в 1954-1955 гг. // ИМКУ. Вып. 1. Ташкент, 1959. .
- Окладников А. П.** Краткий отчет о раскопках Ходжакентской пещеры в 1958 г. // ИМКУ. Вып. 4. Ташкент, 1963.
- Касымов М. Р.** Палеолитические памятники в верховьях бассейна Чирчика // Древности Чарвака. Ташкент, 1976.
- Сулейманов Р. Х.** Статистическое изучение культуры грота Оби-Рахмат. Ташкент, 1972.
- Ранов В. А., Несмеянов С. А.** Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии. Душанбе, 1973.
- Касымов М. Р.** Проблемы палеолита Средней Азии и Южного Казахстана (по материалам многослойной палеолитической стоянки Кульбулак): Автореф. дис. докт. ист. наук. Новосибирск, 1990.
- Исламов У. И., Крахмаль К. А., Эргашев Ш. Э.** Исследования стоянки Кульбулак в 2002 году // Археологические исследования в Узбекистане, 2002 год. Ташкент, 2003. № 3.
- Колобова К. А., Кривошапкин А. И., Деревянко А. П., Исламов У. И.** Верхнепалеолитическая стоянка Додекатым-2 (Узбекистан) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 4 (48).
- Колобова К. А., Павленок К. К., Фляс Д., Кривошапкин А. И.** Стоянка Кызыл-Алма-2 - новый памятник эпохи верхнего палеолита Западного Тянь-Шаня // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2010. Т. 9, вып. 5: Археология и этнография.
- Колобова К. А.** Верхний палеолит Западного Памиро-Тянь-Шаня. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Новосибирск, 2014.
- Колобова К. А., Кривошапкин А. И., Павленок К. К., Фляс Д., Деревянко А. П., Исламов У.И.** К вопросу о выделении фации зубчатого мустье на материалах памятников Средней Азии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012. № 1 (49).
- Krajcarz M. T., Kot M., Pavlenok K., Fedorowicz S., Krajcarz M., Lazarev S. Yu., Mroczek P., Radzhabov A., Sneider S., Szymanek M., Szymczak K.** Middle Paleolithic sites of Katta Sai in Western Tian Shan Piedmont, Central Asiatic loess zone: geoarchaeological investigation of the site formation and the integrity of the lithic assemblages // Quaternary International, 2015
- Kot M., Pavlenok K., Radzhabov A., Sneider S., Szymczak K.** Katta Sai: a Palaeolithic site in the Tian Shan piedmont, Uzbekistan, Central Asia // Antiquity Journal. 88 (340). 2014. Project Gallery article. <http://journal.antiquity.ac.uk/projgall/kot340>.

УДК: 903 (903.32)

**ГРОТ ТОДА-1 - НОВАЯ НЕОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА
В БАЙСУНТАУ (УЗБЕКИСТАН)**

© 2018. Жоу Синг, Бахтиёр Сайфуллаев

*Институт палеонтологии позвоночных и палеоантропологии
Китайской Академии наук,*

Институт археологических исследований Академии наук Республики Узбекистан

Ключевые слова: Байсун, Тода-1, микроинвентарь, микропластинка, макроиндустрия, макроинвентарь, притупляющая ретушь, нуклеус, зубчатое орудие, резец, кремьень, ударная площадка, отщеп, шурф, зеленый кремьень.

Мақола Ўзбекистоннинг жанубидаги Байсун тоғларидан Ўзбекистон-Хитой халқаро экспедицияси томонидан яқинда топилган неолит даврига оид Тўда-1 г'ор маконининг очилиши ва ўрганилишига бағишланган. Фордан неолит даврининг бошларига оид тош буюмлар, суяк тақинчоқ парчаси, ҳайвон суяклари ва кўмир қолдиқлари топилган. Маконнинг ўзига хос хусусияти, унинг тош индустриясида макро ва микроинвентарларнинг биргаликда учрашидадир. Тўда-1 г'ор маконининг очилиши ва илмий муомалага киритилиши Ўзбекистон тарихини янги тош даврига оид янги ёдгорлик билан бойтади.

Zhou Xing, Bahtiyor Sayfullayev

THE TODA-1 GROTTTO, THE NEW NEOLITHIC SITE IN THE BAYSUNTAU MOUNTAINS (UZBEKISTAN)

The article focuses on discovery and study of the new Neolithic Age site Toda-1 Grotto found by the Uzbek-Chinese international mission in the Baysuntau mountains in Southern Uzbekistan. Stone tools, a piece of bone-made jewelry, animal bones and coal remains were found in this Neolithic cave. The specific features of the site is findings of macro and micro flint inventory in the same complex. Discovery of the Toda-1 cave site and introducing it to scientific turn enriches the history of Uzbekistan with the new Stone Age site.

Сурхандарьинская область, в частности Байсунские горы, не перестают удивлять новыми открытиями по каменному веку. Здесь представлены все этапы развития культур каменного века, начиная с эпохи среднего палеолита. К среднему палеолиту относятся гроты: Тешик-гаш, Амир-Темур, Катта-Курган; к позднему палеолиту - Тешик-гаш-2 и Каранги-Дара, к мезолиту—пещера Мачай, к неолитическому времени—грот Кайнар-Камар и новая стоянка – грот Тода-1, которому посвящена данная статья.

Грот Тода-1 был открыт в 2016 году Узбекско-Китайской археологической экспедицией в составе Жоу Синг и У. В. Рахманова. Памятник расположен на высоте 700 м над уровнем моря, в 16 км к западу от г. Байсун. Грот сложен из известняковой породы, на южных ответвлениях Байсунских гор (рис. 1). Вход грота шириной 5 м и высотой 3 м, обращен строго на восток и напоминает асимметричный треугольник (рис. 2). Глубина грота 15 м, а ширина местами доходит до 7 м (рис. 3).

В сезоне 2017 года у входной части грота был заложен шурф размером 2х3 м, доведенный до глубины 2 м. Шурф обозначен цифрой Т-2 (рис. 4).

Стратиграфия. (Южная стена раскопа Т-2) грота такова (рис. 5):

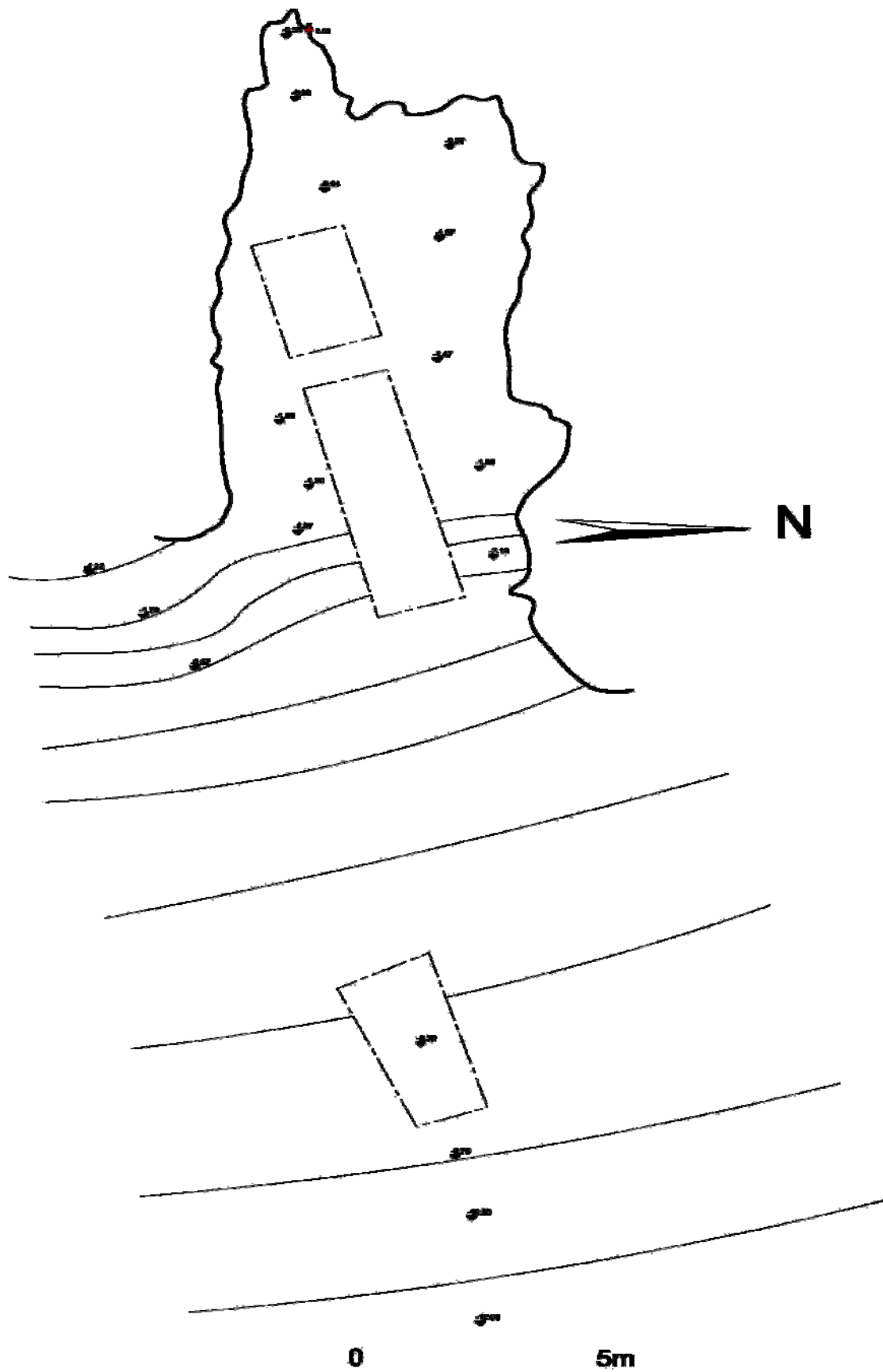
- зеленовато-серый рыхлый дерновый слой с примесью корней растений, костей животных, средневековой керамики и камней с потолка грота;

Рис. 1. Вид на гору, где расположен грот Тода-1

Рис. 2. Общий вид грота Тода-1

Рис. 3. План грота Тода-1

Рис. 4. Грот Тода-1. Шурф—Т-2

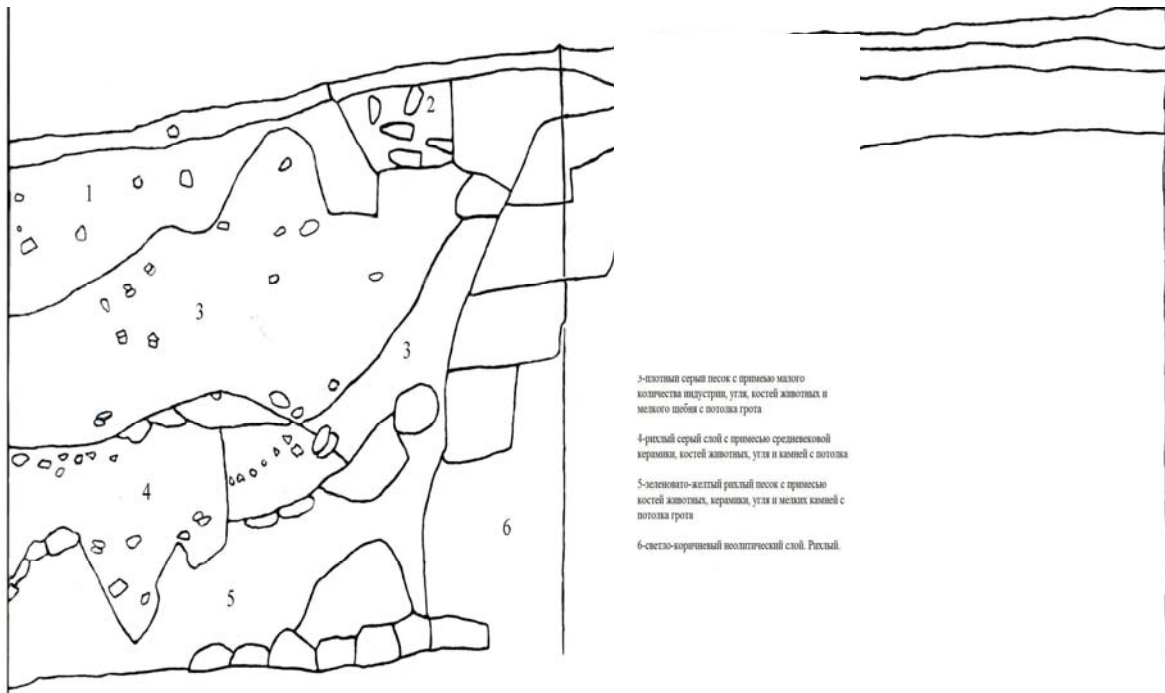

Рис. 5. Стратиграфия южной стены раскопа Т-2 грота Тода-1

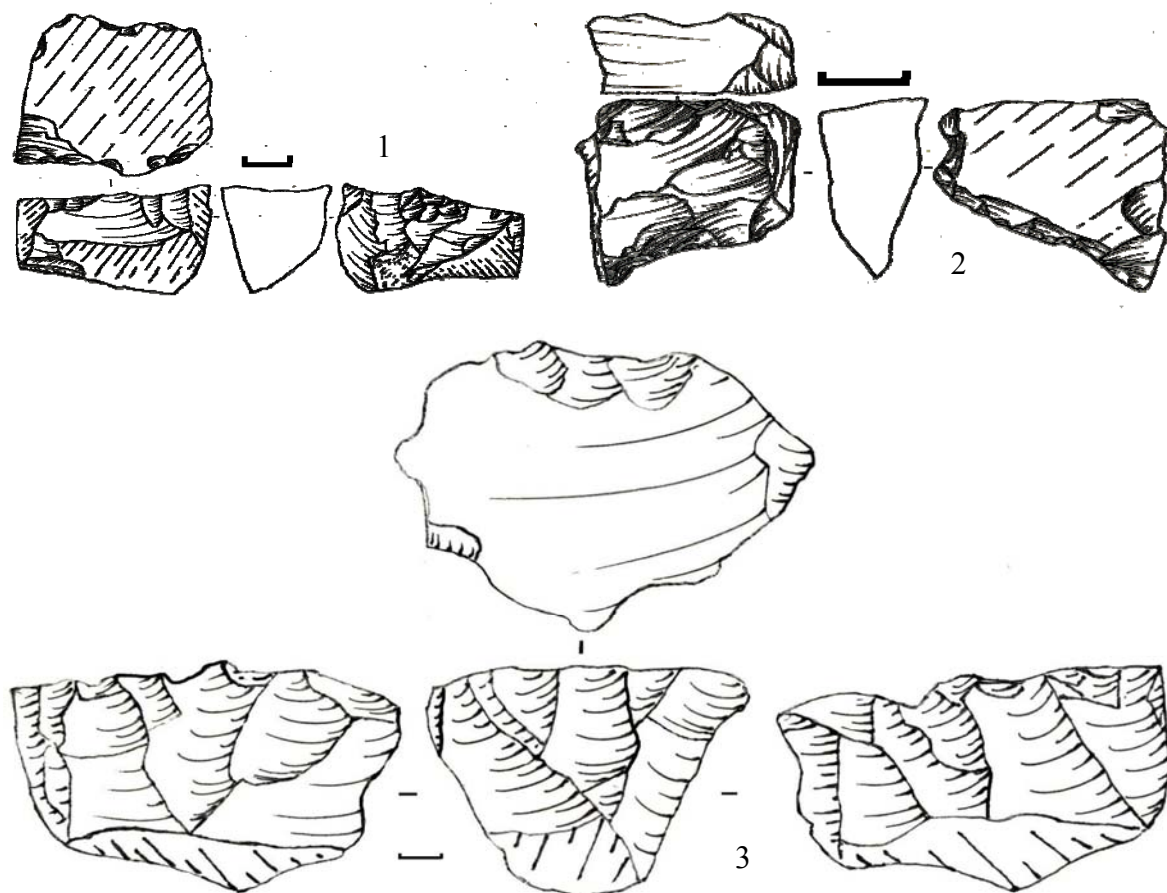
- серовато-зеленый рыхлый слой с примесью мелкого щебня, средневековой керамики, костей животных и угля;
- плотный серый песок с примесью малого количества каменной индустрии, угля, костей животных и обломков камней с потолка грота;
- серый рыхлый слой с примесью средневековой керамики, костей животных, угля и камней с потолка, а также индустрии;
- зеленовато-серый рыхлый слой с примесью костей животных, керамики, угля, мелких камней с потолка и индустрии;
- светло-коричневый неолитический рыхлый слой. Толщина слоя доходит до 70 см.

Каменные изделия, в основном, обнаружены из 6-го слоя. Они насчитывают 124 экз. и изготовлены, в основном, из кремнистого известняка, кварцита, а также в малом количестве, сланца, коричневого и зеленого галечных кремней. Выходы коричневого кремня расположены в нескольких км к юго-западу от стоянки. Остальные материалы добывались из поймах нижерасположенного сая.

Кремни использовались исключительно для выделки микроиндустрии стоянки.

Макро инвентарь.

Эта группа изделий составляет 85% всех артефактов стоянки. Они изготовлены из сильно окремненного кремнистого известняка от серого до черного оттенков. Среди них представлены: одно (рис. 6, 1, 3), двуплощадочные (рис. 6, 2; рис. 7, 1), многоплощадочные (рис. 7, 2) нуклеусы, отщепы разных размеров, некоторые из

Рис. 6. Грот Тода-1. 1-3-Одноплощадочные нуклеусы

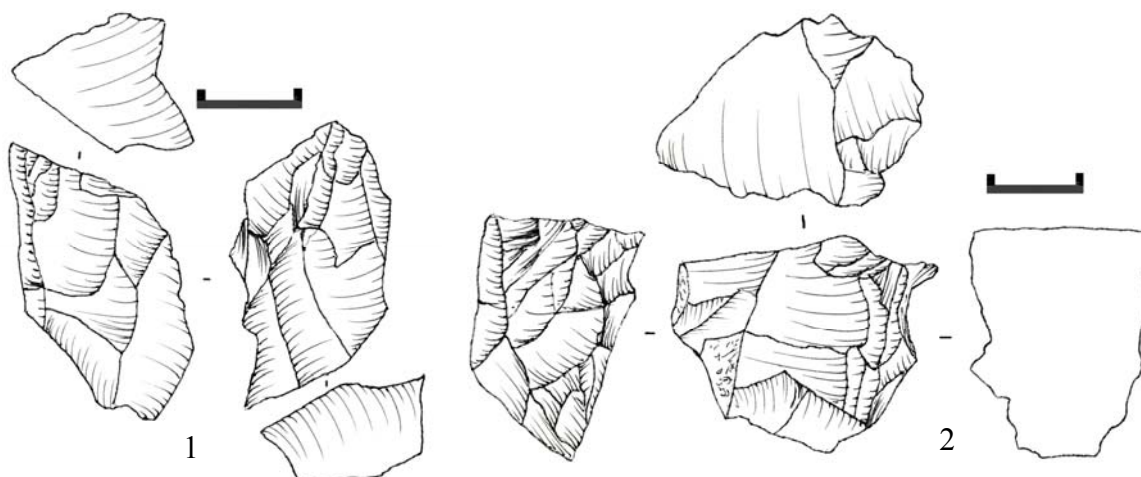

Рис. 7. Грот Тода-1. 1-Двухплощадочный нуклеус; 2-многоплощадочные нуклеус

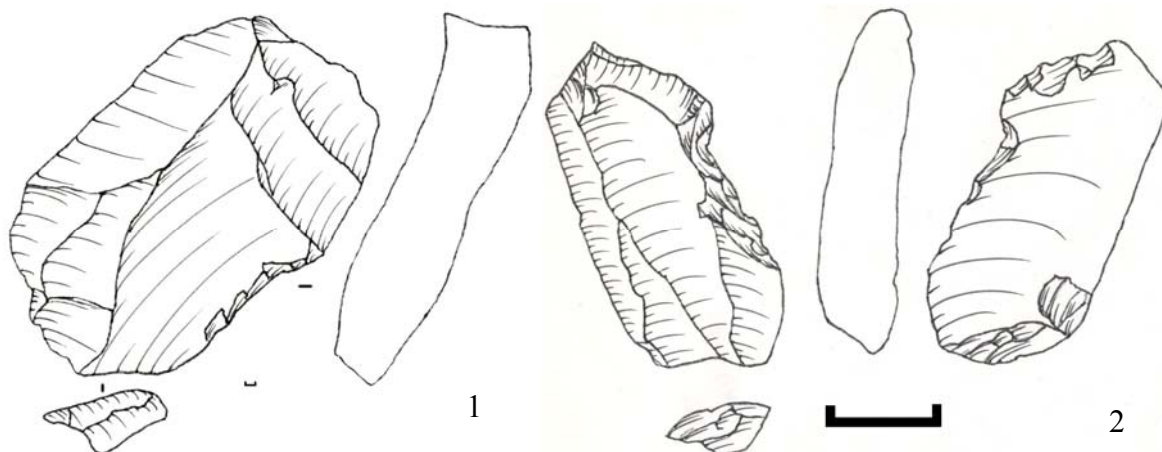

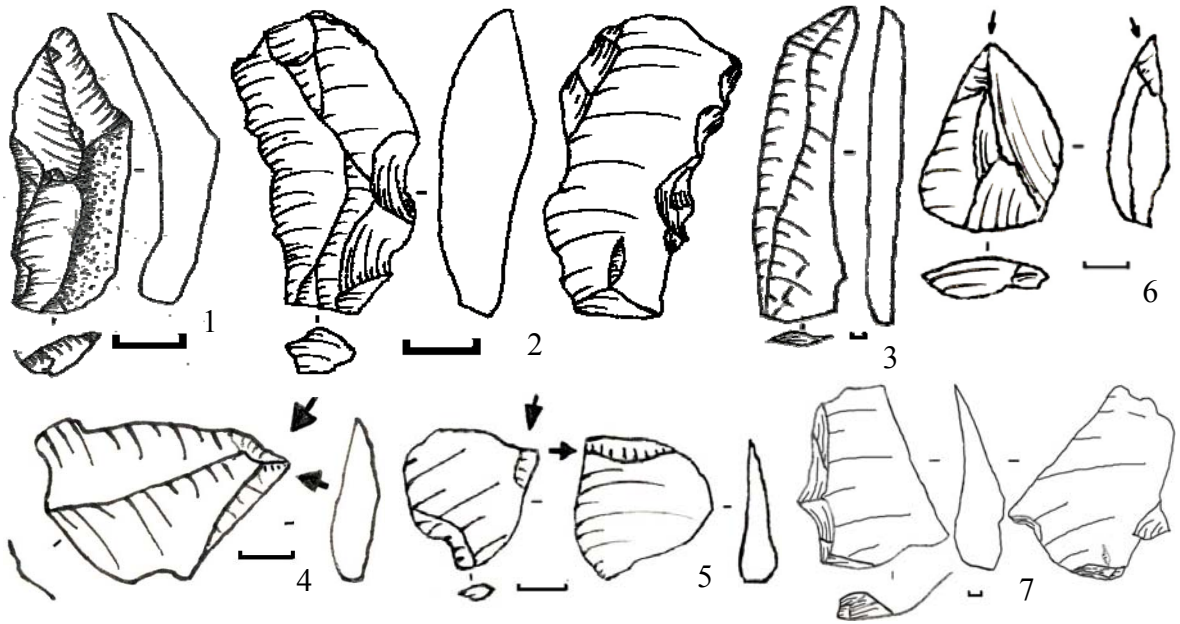
Рис. 8. Грот Тода-1. 1 - Отщеп с ретушью; 2 - зубчатое орудие на пластине

которых ретушированные (рис. 8, 1), пластины (рис. 9, 1, 3), а также некоторые резцы (рис. 9, 4, 5, 6), зубчатые (рис. 8, 2; рис. 9, 2) и клювовидные (рис. 9, 7) орудия.

Микро инвентарь.

Некоторые микропластинки имеют залощенную поверхность, что свидетельствует о несомненном использовании их в качестве вкладышевых орудий. Среди микропластин 9 экз. имеют вторичную обработку. Одна из них с левого латерала обработана притупляющей ретушью (рис. 10, 1). Другая обработана бифасиальной ретушью (рис. 10, 2). В коллекции представлены микропластинки с билатеральной ретушью (рис. 10, 3, 8, 9). Кроме того, имеются микропластинки с однолатеральной дорсальной ретушью (рис. 10, 4, 5, 6, 7).

Для расщепления камней на стоянке на ряду с тяжелым отбойником, применялась техника мягкого каменного отбойника. Об этом свидетельствуют сколы ударной площадки с острым углом, диффузивным бугорком и слабой губкой на задней линии площадок, а также с искривленным профилем. Среди последних представлены экземпляры с удаленными ударными бугорками в момент расщепления, т.е. аксиденты расщепления от мягкого каменного отбойника (рис. 10, 3). Но сами отбойники на стоянке пока не обнаружены.

Рис. 9. Грот Тода-1. 1, 3 - пластины; 2 - зубчатое орудие; 4-6 - резцы; 7 - клювовидное орудие

Для микроинвентаря применялась техника через посредник. Об этом свидетельствуют микропластинки с изогнутым дисталем в профиле, выраженным бугорком, мелкой и чаще вогнутой ударной площадкой.

Как известно, техника мягкого отбойника появляется с эпохи позднего палеолита и широко применяется в последующие периоды каменного века. Что касается техники через посредника, то она появляется повсеместно в самом конце эпохи мезолита и широко применяется в последующие эпохи.

В коллекции одним экз. представлен мелкий нуклеус из коричневого кремня, предназначенный для снятия пластинчатых сколов. Ядрище имеет две противоположные ударные площадки, с которых поочередно производились расщепления (рис. 10, 10).

Нижняя поверхность раскопа Т-2 представляет собой пастилку из плоских камней. В середине грота лежат большие глыбы, упавшие с потолка грота еще в эпоху раннего голоцена.

Грот Тода-1—это второй по счету памятник эпохи неолита, обнаруженный в Байсунских горах. Мезолитический памятник Мачай в горах Байсунтау был открыт и исследован У. И. Исламовым еще в 1971 году, где наряду кремневым инвентарем обнаружены и костяные изделия (Исламов, 1971. С. 15). Открытие пещеры Мачая позволило автору выделить самостоятельную Сурхандарьинскую мезолитическую культуру. Отличающим признаком была признана примесь микроинвентаря с грубым галечным компонентом.

Первый неолитический памятник в Байсунтау – Кайнаркамар, также был обнаружен в ущелье Мачай, в 4 км ниже по течению Тургандарьи в 2014 году Узбекско-Японской экспедицией. Это рухнувший грот еще в эпоху раннего голоцена, благодаря чему культурные останки сохранились в непо потревоженном виде (Нишиаки, Сулейманов, Арипджанов, Сайфуллаев, Эргашев, 2015. С. 7). Светло-коричневый неолитический культурный слой имеет 20 см толщину. Полученные радиоуглеродные даты из этого слоя дали 7,5 тыс. лет от наших дней. Из каменных

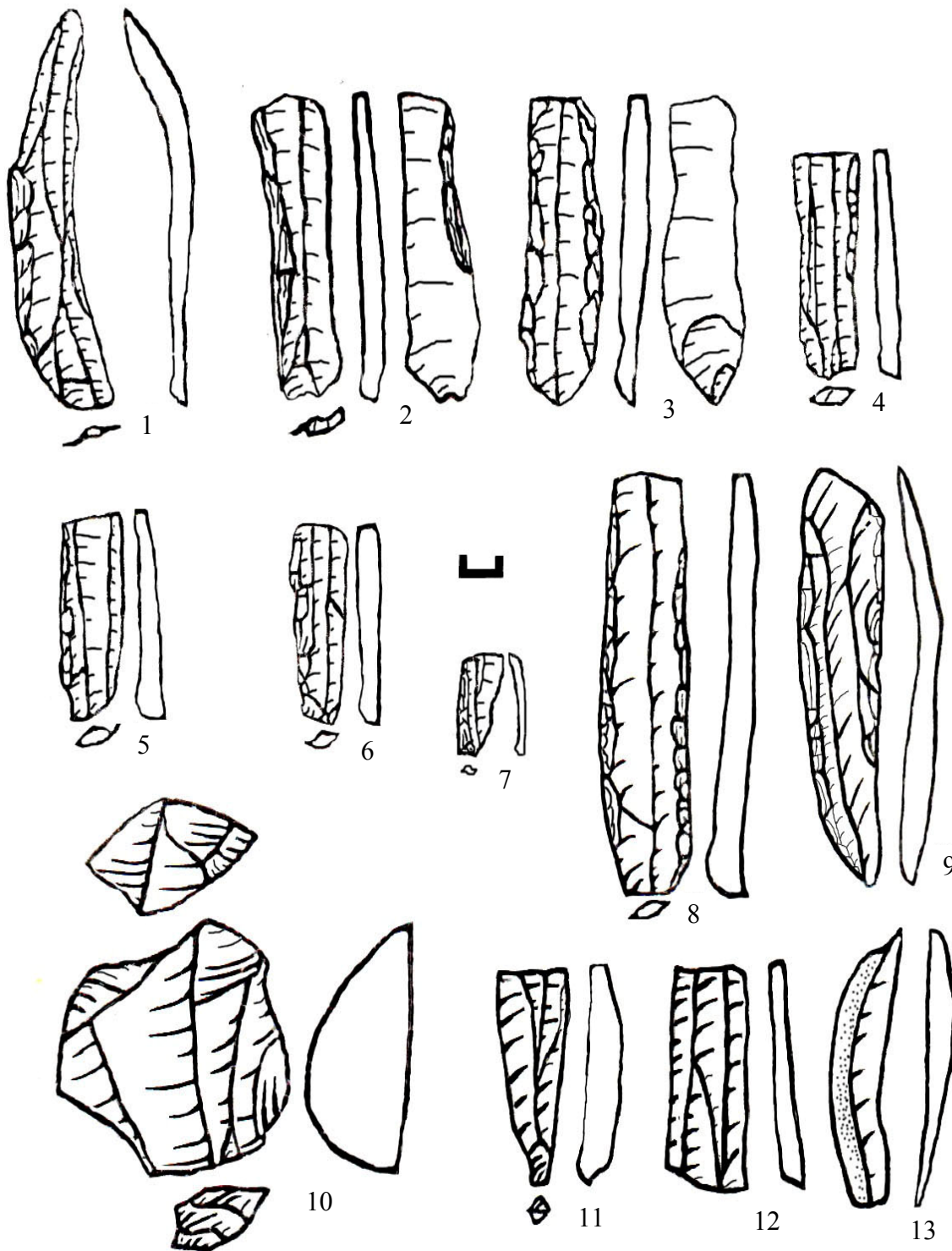

Рис. 10. Грот Тода-1. Микроинвентарь

орудий здесь обнаружена всего одна проколка. Здесь также имеется большая примесь микроинвентаря с грубыми изделиями из кремнистых пород.

Вход в мезолитическую пещеру Мачай была взорвана, для облегчения входа в нее. В Кайнаркамаре наблюдаются следы потревоженности культурных напластований и содержащегося в них археологического материала. В этом

отношении культурные останки грота Тода-1 имеют более инсигный характер. Поэтому дальнейшее изучение грота может открыть много нового в изучении каменного века Южного Узбекистана.

Пока можно сделать заключение о том, что в древности существовала Сурхардаринская ранняя неолитическая культура и особенностью данной культуры является примесь микроинвентаря с грубообработанными изделиями из кремнистых пород. По сравнению с материалами пещерной стоянки Мачай, такая примесь индустрии в неолите Байсунтау выглядит традиционной. Но в отличие от Мачая в Кайнаре и Тоде-1 не были обнаружены галечные орудия (Таблица 1).

Около 40% всех обнаруженных каменных изделий на стоянке составляет микроинвентарь (Таблица 2). Как видно из таблицы, среди микропластинок подавляющее большинство составляют их фрагменты. На первом месте оказались дистальные, на втором медиальные и на третьем месте выступают проксимальные фрагменты. Целых экземпляров оказалось всего 4.

Как видно из таблицы, в коллекции микропластинок выявлено всего 16 экз. сохранившимися ударными площадками (Таблица 3). Большое место среди них

Таблица №1. Сырьевой состав и состояние микропластинок грота Тода-1

№	Сырье	Целые	Проксимальные	Медиальные	Дистальные	Всего
1	Коричневый кремь	4	5	3	2	14
2	Серый кремь	0	0	2	2	4
3	Кремнистый известняк	0	3	8	5	16
4	Песчаник	0	0	3	8	11
5	Зеленый кремь	0	1	0	1	2
Всего:		4	9	16	18	47

Таблица №2. Характер ударных площадок микропластинок грота Тода-1

№	Характер ударных площадок		Гладкие	Фасетированные	Линейные	Всего:
	Состав сырья					
1	Коричневый кремь		2	2	4	8
2	Серый кремь		1	0	0	1
3	Кремнистый известняк		1	0	2	3 (+3)
4	Зеленый кремь		0	0	1	1
Всего:			4	2	7	13

Таблица №3. Характер дорсалов и состав сырья микропластинок грота Тода-1

№	Характер дорсалов		4 гранные	3 гранные	2 гранные	Всего:
	Состав сырья					
1	Коричневый кремь		0	11	3	14
2	Серый кремь		0	4	0	4
3	Кремнистый известняк		1	9	6	16
4	Зеленый кремь		0	1	1	2
5	Песчаник		0	5	6	11
Всего:			1	30	16	47

занимают линейные, последующие позиции занимают гладкие и фасетированные. 3 экз. этих пластин были расщеплены не с помощью посредника, а с помощью мягкого отбойника.

Что касается характера дорсалов микропластинок стоянки Тода-1, большое место среди них занимают трехгранные, за ними последуют двухгранные. Кроме того, в коллекции одним экз. представлена микропластинка с четырехгранной огранкой дорсала.

В целом, судя по технико-типологическим критериям, материалы грота Тода-1 можно отнести к категории стоянок эпохи раннего неолитического времени. Дальнейшие исследования стоянки Тода-1 позволят получить новые данные по истории нового каменного века не только Южного Узбекистана, но всей Центральной Азии.

Кроме того, из культурного слоя стоянки была обнаружена обработанная кость голубя. Эта кость продырявлена и имеет залощенную поверхность и, видимо, применялась в качестве ожерелья.

Использованная литература:

Исламов У. И. Пещера Мачай. Ташкент, 1975.

Нишиаки Т., Сулейманов Р. Х., Арипджанов О., Сайфуллаев Б. К., Эргашев О. Т. Отчет о проделанных работ в неолитическом гроте Кайнар-Камар (Байсунтау) // Архив Института археологических исследований АН РУз. Ф. 4, О. 1, Д. . Самарканд, 2015.

ЁШ ТАДҚИҚОТЧИ МИНБАРИ

ТРИБУНА МОЛОДОГО
ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

YOUNG RESEARCHER
TRIBUNE

УДК: 903.2 (903.46)

КРЕМНЕОБРАБАТЫВАЮЩИЕ МАСТЕРСКИЕ ДРЕВНЕКАМЕННОГО ВЕКА УЗБЕКИСТАНА

© 2018. Х. Б. Хошимов, М. Т. Бердикулов, Ш. Ш. Курбонов

*Институт археологических исследований Академии наук Республики Узбекистан
Самаркандский Государственный университет*

Ключевые слова: мастерская, Учтут, Иджонт, Вауш, Кукча, Султан-Увайстау, классификация, нуклеус, сырьё, отщеп, пластина, Кызыл-алма-2

Ўзбекистон ҳудуди тош даврининг тошга ишлов бериш устахоналарига бой ўлкаларидан бири ҳисобланади. Мақола тош даврининг асосий ёдгорликлари турларидан бири бўлган устахоналарни ўрганиш тарихига бағишланган. Унда муаллиф ушбу ёдгорликларнинг турли даврларда очиб ўрганилганлиги ва шунинг учун ҳам уларнинг ўрганилиш даражаси турлича эканлигини, бундан ташқари, кейинги йилларда Ўзбекистонда қатор янги устахоналарнинг аниқланганлиги мунособати билан бу турдаги топилмажойларнинг картографиясини ишлаб чиқиш, улардаги материмларнинг янгича техник-типологик таҳлилини, тип-варақаларини ишлаб чиқиш каби масалаларнинг долзарблигини қайд қилади.

H.B. Hashimov

THE STONE AGE FLINT-KNAPPING WORKSHOPS OF UZBEKISTAN

Territory of Uzbekistan is considered one of the countries rich in Stone Age flint-knapping workshops. The article focuses on history of research of workshops, which were the main site type of the Stone Age. The author reveals that the level of knowledge about the sites varies due to their discoveries in various time periods. Moreover, the author discusses the importance of the issues such as new technological-typological analyses and elaboration of type-lists for the numerous newly found sites in Uzbekistan in the last years.

Камень является одним из важнейших материалов, в жизнедеятельности первобытного человека. Именно в выборе хорошего и качественного сырья, которое способствовало развитию техники обработки камня, скроется эволюция хозяйственной деятельности в каменном веке. Первобытные люди в первую очередь заселялись у водных источников, т.е. вокруг родников, рек, озер и водопадов. Но вблизи этих источников не всегда встречались качественные каменные породы, пригодные для выделки орудий труда. Поэтому, первобытные мастера находились в постоянном поиске качественного материала – выходом каменного сырья, где в основном, и производили первичную обработку камней, которые затем уносили на стоянки. Оставленные после такой деятельности места с каменными изделиями, отходами и отбросами, а также продуктами первичной обработки и иногда каменными орудиями называются мастерскими. Среди находок из мастерских обычно преобладают куски породы со следами сколов, обломки, первичные снятия, ядрища на различных стадиях срабатывания, технические сколы, пластины и отщепы. Среди находок встречаются преимущественно орудия, пришедшие в негодность в процессе изготовления. Для мастерских характерно отсутствие изделий, представляющих определенные звенья технологической цепочки. Ведь отсюда всегда уносили изделия каких-то видов, будь-то "полуфабрикаты" (ядрища, сколы-заготовки) или за-

конченные орудия. Различаются мастерские, расположенные непосредственно на местах выхода сырья и вне площадки месторождений

Территория Узбекистана является одним из богатых районов с кремнеобрабатывающими мастерскими эпохи палеолита. Первые мастерские древнекаменного века были обнаружены здесь в районе долины р. Ахангаран в Ташкентском оазисе, и расположены у выходов кремня и кремнистых пород, тянущихся на юго-запад до 15 км по склонам Чаткальского хребта, такие как Кызылалма 1-4, Жарсай и Гиштсай 1-2, Увак, расположенные выше стоянки Кульбулак (Вашковцев, 1953. С. 57.). Эти мастерские были открыты и исследованы О.М. Ростовцевым и М.Р. Касымовым, а с 1963 года ведутся исследования с небольшими перерывами и до настоящего времени. Результаты этих исследований опубликованы в ряде статей и в монографии М.Р. Касимова (Касымов, 1972. С. 66), а также в его кандидатской и докторской диссертациях (Касымов, 1990).

В 1994 году были возобновлены исследования в Кызылалме 2 (Анисюткин-Исламов, 1995; 1996). В результате был обнаружен 20 сантиметровый слой надлежащий прямо на неогеновых отложениях, содержащих раннепалеолитические каменные изделия, аналогичные (по форме и технике изготовления) материалам раннепалеолитических слоев Кульбулака.

В 1965 году в мастерских Гыштсай—1, 2 кроме сбора новых материалов, произведены раскопки в шахте по добыче кремня, которая находится на холме у кремнистой гряды, на правом берегу Гыштсай. Здесь первобытные люди в эпоху палеолита добывали кремень простым открытым путем, а затем в эпоху неолит из-под земли.

Коллекция Гыштсай собрана исключительно на поверхности. В ней встречаются единичные дисковидные нуклеусы и обломки пластин мустьерского облика, также призматические и атипичные нуклеусы, скребки и отщепы. В Джарсае, вблизи стоянки Кульбулак, собрана уникальная раннепалеолитическая коллекция, не имеющая аналогов на территории Узбекистана (Касымов, 1970; 1972; Касымов, Ростовцев, 1969).

Палеолитические кремнеобрабатывающие мастерские были обнаружены и в долине реки Зарафшана. Такими являются мастерские Учтут, Иджонт и Вауш, находящиеся на склонах Нуратинских гор. Эти мастерские были открыты и исследованы М.Р. Касымовым, позже Т.М. Мирсаатовым (Касымов, 1972; Мирсаатов, 1977).

Учтутская мастерская получила свое название по первой находке кремневых изделий у кишлака Учтут в районе Каратау Бухарской области. Полевые исследования велись в 1957-1967 годах. Палеолитическая мастерская занимает большую площадь, простирающуюся по южному склону горы Вауш от кишлака Учтут до холма Чакмак-тюбе, примерно на 3 000 м в длину и 200 м в ширину. Кроме того, на одном из участков склона расположены неолитические шахты, где люди добывали кремень из-под земли. Места поселений древних шахтеров находились, по-видимому, за пределами Учтута (Мирсаатов, 1973).

Несмотря на то, что в коллекции Учтутской мастерской и шахты преобладают нуклеусы и нуклевидные орудия, скребла, остроконечники, отщепы и отбросы производств, все же по характеру обработки, патинизации, окатанности и по форме орудия здесь можно условно выделить три разновозрастных комплекса: ашеломустьерский, позднепалеолитический и комплекс эпохи неолита (Касымов, 1972).

Иджонтская мастерская находится в 1 км к северу от кишлака Иджонт на южном склоне горы Калараш-Кызыл являющейся одним из отрогов Каратау. Сборы

произведены в саях и, главным образом, на склонах горы у кишлака Иджонт.

Во время работ 1959-1963 гг. на площади мастерской было собрано около 400 каменных изделий, в том числе разнообразные нуклеусы, скребки и скребловидные орудия, ножевидные пластины, отбойники и заготовки орудий, а также отбросы производства. Для изготовления каменных орудий использовался местный кремний, кварц и кремнистые породы невысокого качества (Касымов, 1972; Мирсаатов, 1973).

Каменные изделия, хотя и были собраны на поверхности, могут быть разделены на три разновременных комплекса: мустьерские, позднепалеолитический и неолитический.

Ваушское местонахождение расположено на левом берегу одноименного сая на южных склонах горы Вауш и находится примерно в 3-4 км к востоку от Учтутской мастерской. Местонахождение Вауш занимает 500x600 м площади, где встречается огромное количество каменных изделий и отбросов производства. Среди них было немногочисленные нуклеусы, скребловидные орудия, изготовленные из отщепов. Отщепы имеют удлиненные и подтреугольные очертания. Материалом для них служил местный кремний, окремненный известняк и глинистый сланец. Наличие месторождения сырья, малочисленность орудий и большое количество заготовок и отбросов производства свидетельствует о том, что мустьерское местонахождение Вауш является местом добычи сырья и обработки каменных орудий (Мирсаатов, 1973).

Кремнеобрабатывающие мастерские эпохи палеолита также были найдены на территории Кызылкумов. 2005 г. Узбекско - Французский археологический отряд провел разведочные работы в районе Султан-Увайстау (Брунет, Хужаназаров, Сайфуллаев, 2005). В результате на южном склоне горы Султан-Увайс было обнаружено скопление археологического материала, относящееся к эпохе позднего палеолита.

Таблица №1. Хронологические рамки кремнеобрабатывающих мастерских эпохи камня Узбекистана

№	Мастерские	Ранний палеолит	Средний палеолит	Поздний палеолит	неолит	Всего
1	Учтут	+	+	+	+	4
2	Иджонт	-	+	+	+	3
3	Вауш	-	+	-	-	1
4	Султан-Увайстау	-	-	+	-	1
5	Кукча	-	+	-	-	1
6	Кызылалма 1	-	-	+	+	2
7	Кызылалма 2	-	+	+	+	3
8	Кызылалма 3	-	-	-	+	1
9	Кызылалма 4	-	-	+	+	2
10	Увак	-	-	-	+	1
11	Джарсай	+	-	-	-	1
12	Гыштсай 1	-	-	+	+	2
13	Гыштсай 2	-	-	+	+	2
14	Кызылқыр	-	-	-	+	1
Всего:		2	5	8	9	25

Местность, где были найдены археологические материалы идентифицирована, как местонахождения 23 и 24 в районе Султан-Увайстау.

Палеолитическая мастерская также была найдена в районе Кырккиз-калы, на холме Кукча. Здесь, на холме небольшого размера имеется большое количество скопления каменных изделий из темно серого кварцита.

Список и хронологические рамки кремнеобрабатывающих мастерских эпохи камня Узбекистана приведен в таблице №1. Из таблицы видно, что в каменном веке на территории Узбекистана имелось 14 кремнеобрабатывающих мастерских и самое маленькое количество мастерских приходится на долю раннего палеолита. И в последующим эпохам их количество растет. Например, в эпоху неолита их число составляет 9. Парадоксально, что не обнаружены мастерские, относящиеся к эпохе мезолита.

В этих мастерских было обнаружено 2385 экз. каменных изделий, относящихся к разным этапам эпохи камня. Среди них имеются отщепы—1539 экз., пластины—28 экз., пластинки—107 экз., нуклеусы—169 экз., скребла—28 экз., скребки—12 экз., остроконечники—12 экз., резец—1 экз., отбросы—15 экз., топор—1 экз., протоли-мас—1 экз., скобель—1 экз., отбойники—15 экз. (табл. №2).

Все эти мастерские были открыты и исследованы в разное время, следовательно, степень их изученности находятся на разных уровнях. Например, до сих пор не сделана картография распространения палеолитических кремнеобрабатывающих мастерских палеолита Узбекистана. Не определены культурно-хронологические принадлежности этих памятников, не созданы тип-листы каменных изделий, найденных из этих мастерских.

Таблица №2. Каменный инвентарь кремнеобрабатывающих мастерских эпохи палеолита Узбекистана

№	Мастерские	отщепы	пластины	нуклеусы	пластинки	скребла	скребки	остроконечники	резец	отбросы	скобели	отбойники	топор	протоли-мас	
1	Учтут	1211	-	64	100	18	7	9	-	17	1	15	-	-	1596
2	Иджонт	217	22	9	7	6	3	-	-	28	2	-	-	-	294
3	Вауш	62	-	5	-	3	-	1	-	-	-	-	-	-	71
4	Султан-Увайстау	22	2	84	-	-	-	-	-	11	-	-	-	-	119
5	Кукча	27	4	7	-	1	2	2	1	-	-	-	1	1	46
6	Кызылалма 1	?	-	?	?	-	?	-	-	-	-	-	-	-	30
7	Кызылалма 2	-	?	?	-	?	-	-	-	-	-	-	-	-	140
9	Кызылалма 4	?		?			?								8
10	Увак	?		?	?		?								12
11	Джарсай														
12	Гыштсай 1	?	?	?			?								44
13	Гыштсай 2	?	?	?			?								25
Всего:		1539	28	169	107	28	12	12	1	210	3	15	1	1	2385

Таким образом, исходя, из вышеуказанных недостатков и учитывая принципиальную значимость этих памятников в изучении палеолита нашей страны, а также с появлением ряда новых палеолитических мастерских на территории Кызылкумов назрела необходимость выпустить специальную работу, посвященную исследованиям кремнеобрабатывающих мастерских палеолита Узбекистана. Вместе с этим поднять на новый современный уровень изучение кремнеобрабатывающих мастерских палеолита Узбекистана и определить значимость кремнеобрабатывающих мастерских в общей схеме развития палеолитических культур Узбекистана.

Использованная литература:

- Анисюткин Н. К., Исламов У. И., Крахмаль К. А., Сайфуллаев Б. К., Хушвактов Н. О.* Новые исследования палеолита в Ахангаране (Узбекистан). С-Пб., 1995.
- Брунет Ф., Хужсаназаров М. М., Сайфуллаев Б. К.* Среднепалеолитическая мастерская Кукча в Кызылкумах // Научный отчет о работе Франко-Узбекской археологической экспедиции 2005 г. в Кызылкумах. Архив ИАИ АН РУз. Ф. 2, О. 1, Д. 166. Самарканд, 2005.
- Вашковцев С. Ф.* Геологические описание восточной части Ташкентского оазиса // Труды ЦНИГРИ. Вып. 27. М.-Л., 1953.
- Джуракулов М. Д.* Каменный век бассейна Зарафшана // Автореф. дисс. докт. ист. наук. Самарканд, 1992.
- Касымов М. Р., Ростовцев О. М.* Мастерские каменного века в долине р. Ангрэн // ИМКУ. Вып. 8. Ташкент, 1969.
- Касимов М. Р.* Кремнеобрабатывающие мастерские и шахты каменного века Средней Азии. Ташкент, 1972.
- Касымов М. Р.* Проблемы палеолита Средней Азии и Южного Казахстана // Автореф. дисс... докт. ист. наук. Новосибирск, 1990.
- Касымов М. Р.* Древнейшие шахты по добыче кремня в Узбекистане // Actes du VII Congres International des Scences Prehistoriques a et Protohistoriques, Prague 21-27 aout 1966. 1970.
- Крижевская Л. Я., Касымов М. Р.* О классификации кремнеобрабатывающих мастерских // СА, №1. М., 1969.
- Мирсаатов Т. М.* Горные разработки в эпоху камня. Ташкент, 1977
- Мирсаатов Т. М.* Древние шахты Учтута. Ташкент, 1973.

УДК: 903

СЎНГГИ ПАЛЕОЛИТ ДАВРИНИНГ ЎРГАНИЛИШ ТАРИХИ

© 2018. Қ. Алманов, Б. Элмуродов, Ж. Ахмедов

Гулистон Давлат университети
Жиззах политехника институту

Калит сўзлар: сўнги палеолит, классик сўнги палеолит, неандерталь, эмирех, солютре, Кўлбулок, граветти, шателперрон, Тўдахотин, Самарқанд макони, Бокер-Таштит, ориньяк, пластина

Эпоха позднего палеолита является одним из переломных моментов в истории человечества, связанная с появлением ранних людей типа homo sapiens sapiens и соответствующей общественной и культурно-экономической эволюцией. Статья посвящается истории изучения именно этой интересной, в то же время дискуссионной эпохи во всем мире. В ней приводится краткий историографический ракурс позднего палеолита Европы и Ближнего Востока, затем подробно описываются позднепалеолитические памятники на территории Узбекистана. Определяются роль и место этих стоянок в общей схеме развития классических позднепалеолитических культур Евразии.

Q. Almanov, B. Elmurodov, J. Ahmedov

HISTORY OF RESEARCH OF THE LATE PALEOLITHIC

The Late Paleolithic Period is one of the turning points in the history of humankind related to appearance of early humans of the Homo Sapiens type and the related social, cultural and economic evolution. The article focuses on this interesting and debatable period of history; it presents short historiographic review of the Late Paleolithic in Europe and Near East, and describes the Late Paleolithic sites of Uzbekistan. The role and place of these sites in the scheme of development of classical late Paleolithic cultures of Eurasia is identified.

Ўзбекистон ҳудуди сўнги палеолит даври ёдгорликларига бой ўлкалардан биридир. Бу давр ҳозирда Ватанимиз тош даври тарихининг энг яхши ўрганилган соҳаларидан бирига айланди. Сўнги палеолит даврини ўрганиш ишлари Ғарбий Европада бошланган ва айнан, ушбу ҳудудларда даврни илмий ўрганиш натижасида илк замонавий одамлар маданий-даврий тараққиётининг эталон шкалалари ишлаб чиқилган. Сўнги палеолит даврининг классик ёдгорликлари Ғарбий Европада ҳамда Яқин Шарқда топилган. Шунинг учун ҳам ушбу бобнинг аввалида Европа ва Яқин Шарқнинг классик сўнги палеолитига қисқача тўхталиб ўтамиз ва бу юртимиздаги шу даврга оид ёдгорликларни илмий-қиёсий талқин қилишда ҳамда Ўзбекистон сўнги палеолитининг ўзига хосликларини аниқлашда муҳим ҳисобланади.

Классик сўнги палеолит. Бундан 35-45 минг йиллар муқаддам Европа ҳамда Яқин Шарқ палеолитида замонавий типдаги одамларнинг ва уларга хос бўлган маданиятларнинг бутун курраи-замин бўйлаб тарқалиши ибтидоий тарихда муҳим ҳодиса бўлди. Бу ҳол ўша давр одамларининг асосий иш қуроллари бўлган тош буюмларнинг ўзгариши билан ҳамоҳанг кечди. Сўнги палеолит даврининг бошланиши вақти масаласи қадимги тош даври археологиясида энг мунозорали жабҳалардан бири бўлиб қолмоқда. Ушбу муаммо билан шуғулланадиган

археология ва антропология соҳалари бир-бирига узвий боғлиқдир. Айниқса, антропология хома сапиенсинг келиб чиқиши масаласи билан шуғулланади. Бугунги кунда неандерталлар мустье номли маданиятга, хома сапиенслар сўнгги палеолитга хос маданиятларга эга бўлганлиги ҳақидаги анъанавий қарашлар фақат статистик нуқтаи назардан ўз аҳамиятини сақлаб қолган. Гарчи, айрим ҳолларда хома сапиенслар мустье даврига хос буюмлар ёки аксинча, илк сўнгги палеолит даврига оид тош қуроллар неандерталь типидagi одамлар қабрлари билан биргаликда топилган (Деревянко, Маркин, Васильев, 1994. С. 205).

Сўнгги палеолит даврининг бошлари учун мустьега хос анъаналарни узоқ вақт ўзларида сақлаб қолган архаик кўринишдаги (одатда, улар ўрта палеолит даврига оид маҳаллий маданиятларнинг ворисларидир) ва шу вақтнинг ўзида улардан сўнгги палеолитга хос белгиларнинг шаклланганлиги билан бир-биридан фарқ қилувчи маданий гуруҳларнинг бирга яшаши характерлидир. Сўнгги палеолит даврининг энг муҳим технологик элементларидан бири тўғри стандартдаги пичоқсимон пластиналар синдириб олиш имконини берган призматик чакмоқлаш техникасидир. Сўнгги палеолит даврига хос тош қуроллар турли шакллардаги қирғиччалар, кесгичлар, тиғлар (острия), исканасимон қуроллар, қирраларидан бири атайин ўтмаслаштирилган (ўтмаслаштирувчи тик ретушлаш ёрдамида) пластинкалар, тош пичоқлар, бигизлар, учлари ретушланиб кесилган тош буюмлардан иборатдир. Шунинг билан бир қаторда, илк палеолит даврига хос бўлган тош қуроллар ҳам ҳукм суришда давом этган (қирғичлар, тишсимон, ўйиб-кертиб ишланган қуроллар ва ҳатто, баъзан чопперлар ҳам). Аммо, ушбу қуроллар фоизи нисбатан кам сонли бўлган (Bordes, 1961. P. 103).

Сўнгги палеолит даврининг классик кетма-кетлиги Франциянинг жануби-ғарбида аниқланган. Даврнинг бошларида, 34-35 минг йиллар муқаддам илк перигорд (шательперрон) индустриялари жойлашади ва бу W-I/II музликлари оралиғига тўғри келади. Ушбу маданиятнинг келиб чиқиши ашель анъаналарига эга мустье (МТА) маданиятлари билан боғланади. Дастлабки перигорд индустриялари мустьега оид белгиларни сақлаб қолади. Унда қирғичлар, пайконлар, леваллуа учириндилар ва тишсимон қуроллар кўплаб учрайди. Ушбу маданиятни характерловчи белгиси бу шательперрон типидagi тош пичоқлар яшаш анъанасининг мавжудлигидадир. Бу пичоқлар қирраларидан бири ўткирланган пластиналарнинг иккинчи қиррасига ўтмаслаштирувчи ретушлаш ёрдамида ёйсимон шакл бериш билан ясалган. Шательперрон маданияти индустрияларида шунингдек, йўнилғиларнинг қирралари ва ўрта қисмларида шакллантирилган кесгичлар, учириндилардан ишланган қирғиччалар ҳамда айрим суякдан қилинган буюмлар (бигиз, тақинчоқлар) ҳам учрайди. Шательперрон маданиятида ўрта палеолитга хос элементлар шунчалар кўпки, айрим тадқиқотчилар уни мутлақо мустье даврига хос, деб ҳисоблайдилар. Сент-Цезардан топилган илк перигорд даврига оид неандерталнинг қабри ҳам юқоридаги фикрни исботлайди. Шательперрон маданияти тараққиётининг сўнгги босқичларига келиб, унинг индустрияларида мустье анъаналари йўқолиб кетади. Эндиликда елкаси тик ўтмаслаштирувчи ретушь ёрдамида ишлов берилган узунчоқ пайконлар пайдо бўладики, перигорд индустриялари тараққиётининг ушбу босқичи граветти даври деб аталади (27-22 минг йиллар муқаддам). Граветти маданияти индустрияларида кўплаб йўнилғиларнинг қирраларида, ўрта қисмларида ва кўп фасеткали кесгичлар, учиринди ҳамда пластиналардан ишланган қирғиччалар, қирраларидан бири

ўтмаслаштирилган пластинкалар, майда тиғлар ва баргсимон тош буюмлар учрайди (Bordes, 1961. P. 103).

Граветти маданияти ўз тараққиётининг охириг босқичига келиб иккига ажралади (дивергенцияга учрайди). Улардан бири кўндокқа мослаштирилган фон-Робер типигаги найза учлари билан, иккинчиси эса, ноай типигаги махсус кесгичлари борлиги билан характерланади. Ноай типигаги кесгичлар табиий ўйиқ ёрдамида йўнилган. Айрим мутахассислар ноайли комплексларни алоҳида маданият деб ҳисоблайдилар. Ноай комплексларига эга қатламлар кўп сонли атайин ретушланиб, учлари кесилган пластиналар, қирраларидан бири ўтмаслаштирилган пластинкалар (баъзан тишсимон ретушлаш ёрдамида), кесгичлар, шу жумладан, ретушланган пластиналардан ишланган кесгичлар ҳамда тош бигизларга эга бўлган протомадлен индустрияси билан қопланади. Қирғиччалар ва граветти типигаги тиғлар бу ерда кам учрайди. Бироқ, суякдан ишланган индустрияси ёрқин ифодаланган (Brezillon, 1968. P. 42).

Перигорднинг Шательперрон маданияти билан параллель равишда Франциянинг жанубий-ғарбида ориньяк маданияти пайдо бўлади (34-22 минг йилликлар). Ориньякнинг индустрияси шательперронникдан кескин фарқ қилади. Ушбу маданиятнинг келиб чиқиши турли тадқиқотчилар томонидан турлича талқин қилинади. Бир қатор муаллифлар ориньякнинг келиб чиқишини кина типигаги мустье маданияти тараққиёти билан боғлайдилар. Унинг тош қуроллари пластиналар қирраларини қоплаб оладиган тангасимон ретушлари билан характерланади. Бу индустрияларнинг асосий тош қуроллари пластиналар ҳамда қалин учириндилардан ишланган қирғиччалар, қалин типли (каране), бурунли (амюзо), қарама-қарши ретушланган майда пластинкачалар (дюфур типигаги, кесгичлар) бўлиб, ушбу буюмлар перигорддагига нисбатан кенгроқ тарқалади. Илк ориньяк даврининг индустрияси учун ўзига хос “эзиб шакллантирилган” ушлаш жойига эга, яъни кўндокли ретушланган пластиналар характерлидир. Унинг айрим комплекслари фон-Ив типигаги баргсимон тиғлар борлиги билан характерлидир. Суякдан ишланган индустрия кенг тарқалган бўлиб, улар орасида юқори қисми кесилган юпқа найза учлари (наконечник), бигизлар «раҳнамо тиғ» (жезлы начальника”) лар, шокилалар ва ҳ.к.лар учрайди (Tixier, Inizan, Roche, 1980. P. 148. Demars, Laurent, 1989. P. 178).

Ориньяк индустриялари тараққий қилиб боргани сари ретушланган пластиналар сони камайиб боради, кесгичлар сони эса кўпаяди (улар орасида асосан бюске типигаги кесгичлар кўпайиб боради). Суякдан ишланган ромбсимон найза учлари пайдо бўлади. Сўнгги ориньяк даври каране типигаги ва (рыльцали) қирғичлар сонининг ошиши билан характерланади. Ориньяк ҳамда шательперрон маданиятлари узоқ вақт бир-бирига сезиларли таъсир кўрсатмаган ҳолда ҳукм сурган.

Француз ориньягига яқин ёки ўхшаш индустриялар Ғарбий ва Марказий Европа ҳудудларидан ҳам топилган. Апенин оролида сўнгги палеолитнинг бошларида ориньяк билан бир қаторда кўплаб архаик элементларни ўзида қамраб олган ва бунинг акси ўлароқ, жуда эрта пайдо бўлган геометрик микролитларга эга бўлган улуица маданияти ҳукм сурган (Гладилин, Ситливый, 1978. С. 136).

Эр. ав. 21-19 минг йилликлар оралиғида жануби-ғарбий Франция палеолити эволюциясида узилиш вужудга келади ва янги ҳамда мутлақо бегона, ғаройиб солютре маданияти пайдо бўлади. Солютре маданиятининг генезиси ўзидан

аввалги маҳаллий маданиятлар билан боғлиқ эмас. Унинг энг қадимги босқичи (протосолютре) бир тарафлама ишлов берилган баргсимон тиғлар, кўп сонли қирғиччалар билан бирга, қатор мустъега хос архаик элементларни (дисклар, қирғичлар) сақлаб қолганлиги билан характерланади.

Протосолютре ўз навбатида бифасиаль ишлов бериладиган баргсимон бифас-тиғли илк ва сўнгра, ўрта солютре босқичига ўсиб ўтади. Ажойиб ишланган лавр барги шаклидаги солютре тиғларининг пайдо бўлиши (улардан баъзилар шу даражада юпқа қилиб ишланганки, уларни ишлаб чиқаришда қўлланган дейиш қийин) сўнгги палеолит даври техникаси тараққиётининг кульминацион нуқтаси бўлди (Гладилин, 1975. С. 64).

Сўнгги солютре даврида ёнлари ўйиб-кертилган ва тол барги шаклидаги тиғлар пайдо бўлади. Солютре учун характерли бўлган юпқа ретушь нафақат тиғлар, балки турли қуроллар, масалан, қирғиччаларга ишлов беришда ҳам қўлланилган. Суякка ишлов бериш гуллаб яшнаган. Солютрега яқин, бироқ, ўзига хослиги билан ажралиб турадиган индустриялар фақат Испания ҳудудларидан топилган (Археологический словарь каменных орудий, 1991. С. 38).

Солютре маданияти қандай ғаройиб тарзда пайдо бўлган бўлса, шундай тўсатдан йўқолиб кетди ва ўрнини мадлен даври маданиятига (17-11, 5 минг йилликлар) бўшатиб берди. Мадлен маданиятининг тош индустрияси солютреникининг тўлиқ акси эди. Тош қуроллар юзасини қоплама ретушлаш ёрдамида ишлов бериш ўрнига, мадленликлар асосан йўнилғиларнинг қирраларига ретушь беришни йўлга қўйдилар. Илк мадлен босқичи чақмоқлаш техникасининг кўполлиги, кўп қиррали бигизлар ҳамда қирралари тик қилиб ретушланган махсус кичик ҳажмли учириндиларнинг (раклетлар) кўплиги билан характерланади. Бу даврда исканасимон қуролларнинг кўп учраши қайд қилинган. Мадлен маданияти тараққиёти давомида кесгичларга ишлов бериш техникаси ривож топади. Бу давр индустрияси юқори қисми қиялаштирилган шохли тиғлар, игналар, "жезла начальника" типдаги буюмлар, шокилалар ва ҳ.к.лар мавжудлиги билан характерланади. Кейинчалик, бу даврда майда қирғичлар (раклетлар) деярли йўқолиб кетади ва эволюция қирраларидан бири ўтмаслаштирилган, тишсимон пластинкалар ва учбурчак шаклли геометрик қуроллар ишлаб чиқариш йўлидан боради (Laurent, 1989. P. 178).

Мадлен даврининг ўрта босқичида турли-туман гарпунлар пайдо бўлди ва айнан, ана шу гарпунларнинг шаклларига қараб, бу маданиятнинг кейинги тараққиёт босқичлари ажратилган. Сўнгги мадлен даврига келиб "тўтикуш тумшуғи" типдаги махсус кесгичлар, кўндокли найза тиғлари (тип тейжа), баргсимон тиғлар, елкаси қайрилган пичоқлар ва тирноқсимон қирғиччалар пайдо бўлади. Бу даврда геометрик микролитлар сони ортади. Француз мадленининг турли ареалларида маҳаллий ўзига хослик кучли даражада намоён бўла бошлайди. Франциядан ташқарида мадлен индустриялари Ғарбий ва Марказий Европада (шарқий мадлен) тарқалган.

Марказий Европада сўнгги палеолитнинг илк босқичи француз ориньякидан қатор параметрлари билан фарқ қилувчи ориньяксимон (шарқий ориньяк) ҳамда селет маданияти индустриялари шаклланади (Семёнов, 1957. С. 240).

Селет маданияти индустриялари баргсимон шаклли бифас тиғлар ва мустъега хос тош қуролларга эга бўлиб, Чехия, Словакия ҳамда Венгрия ҳудудларида учрайди. Ушбу ҳудудлардаги селет маданияти ёдгорликлари генетик жиҳатдан

афтидан, мустъе даврига оид маҳаллий Блатспидзен ёдгорлиги анъаналари билан боғлиқдир (Fiches typologiques des Industrie osseuse prehistorique. 1988-1993. Cahiers I-VI.).

Польша худудларида энг қадимги сўнгги палеолит даврига оид Ежмановская маданияти хукм сурган. Бу маданият индустриялари қисман ишлов берилган баргсимон бифас-тиғлар мавжудлиги билан характерланади.

Марказий Европада сўнгги палеолит даврининг ўрта босқичида шарқий граветти номи билан машхур индустриялари кенг тарқалади. Ушбу анъана Австриядаги Виллендорф маконининг юқори қатламлари ҳамда Моравиядаги Павловская маданияти (Долни Вестоници, Павлов ва ҳ.к.) ва Польшадаги (Краков Спалзиста) ёдгорликларидан маълум. Юқорида саналган ёдгорликлар Шарқий Европада ҳам ўз ўхшашликларини топади. Айниқса, Виллендорф материаллари Костенко 1 материалларига ўхшашдир. Шунинг учун ҳам улар биргаликда “Виллендорф-Костенковская” маданиятига ажратилган (Семёнов, 1968. С. 359).

Шимолий Европада сўнгги палеолит даврининг охирларида мадлен индустриялари билан бир қаторда юқори қисми ўйиб-кертиб ишланган ва қирралари ретушлаш ёрдамида қия қилиб кесилган ҳамда ўзига хос тумшуксимон тиғлари (зинкен) мавжуд бўлган Гамбург маданияти ва кўндокли тиғлар, шохсимон гарпунлар ҳамда микролитларга эга бўлган Аренсбург маданиятлари хукм сурган. Ушбу маданиятлардан шарқроқда Свидер маданияти мавжуд бўлган. Ушбу маданият индустриялари бир қатор майда тиғларга эга бўлган (бром, тонгер, лингби ва ҳ.к.) ва бу маданиятлар тараққиёти илк голоцен давригача давом этган (Bordes, 1961. P. 103).

Сўнгги палеолит даври ёдгорликлари СНГ давлатларининг деярли барчасида учрайди. Россиянинг музлик билан қопланган шимолий-ғарбий қисми бундан мустасно. Бироқ, Россиянинг Дон, Десна ва Сейма дарёлари ҳавзаларида сўнгги палеолит даври ёдгорликлари кўплаб тўпланган. Бундай маконлар Волга бўйларида, Шимолий Кавказ, Уралда ҳам мавжуд. Россиянинг Европа қисмида Франция ёдгорликларидан қолишмайдиган Костенки-Борщевский маданияти ёдгорликлари мавжуд. Рус текислигининг сўнгги палеолит даврига оид энг қадимги ёдгорликлари Стрелец маданияти индустриялари бўлиб (35-25 минг йилликлар), улар мустъега хос кўплаб архаик элементларни сақлаб қолган (Клейн, 1978. С. 120).

Палеолитнинг сўнгги босқичи ер юзининг барча худудларида содир бўлган тарихий жараён дир. Призматик чақмоқлаш техникасига асосланган сўнгги палеолит анъаналари Европада, Яқин ва Ўрта Шарқ минтақаларида ўз аксини топган. Плейстоценнинг охирларига оид Сибирь, Япония, Америка ва Шимолий Америка материаллари бир қатор ўзига хосликлари билан юқоридагилардан фарқ қилади. Бироқ, ер юзида шундай худудлар борки (буларга Жанубий- Шарқий Осиё, Австралия ҳамда Экваториал Африка киради), уларда бу даврда тош буюмларнинг ўта архаик шакллари тўлиқ сақланиб қолади. Эҳтимол, бу худудларда палеолитнинг сўнгги фазасини ажратишнинг имкони бўлмайди.

Жанубий-Ғарбий Осиё сўнгги палеолити. Левантда сўнгги палеолит даврининг тараққий қилиши Ксар-Акил, Бокер-Таштит ва ҳ.к. ўтиш даврининг индустрияларидан бошланади (Хроностратиграфия палеолита Северной, Восточной и Центральной Азии и Америки, 1990. С. 308) (Тиксье, Коплэнд, Бар-Йозеф, Юинга ва бошқаларнинг маълумотлари). Бу ердаги 47-39 минг йиллар билан саналанган ўтиш даврининг бошларига оид индустрияларда сўнгги палеолитга хос тош

куроллар сериялари тўсатдан пайдо бўлади (60% га яқин). Умуман, мустьедан сўнгги палеолит даврига ўтиш босқичидаги комплекслар учун призматик нуклеуслар сонининг ўсиши ҳисобига ясси (леваллуа) ўзақларининг камайиб бориши характерлидир. Уларнинг тош қуроллари орасида йўнилғи учларида шакллантирилган қирғиччалар, кесгичлар ҳамда узунчоқ ва леваллуа йўнилғиларидан ишланган бигизлар кўпчиликни ташкил қилади. Ушбу тўпламлардаги ўзига хос қуроллар гуруҳига иш қиррасида юпка ва кўндаланг фасеткага эга бўлган буюмларни, елкалари бўртиб чиққан ва шательперрон тиғларига ўхшаш тиғларни (*a'chanfrein*), йирик ва симметрик тиғларни ва айрим эмиреҳ типидagi тиғларни киритиш мумкин. Улар орасида мустьегга хос бўлган леваллуа ва мустье типидagi пайконлар, қирғичлар, тишсимон ва ўйиб-кертиб ишланган буюмлар учрайди (Хроностратиграфия палеолита Северной, Восточной и Центральной Азии и Америки, 1990. С. 310).

Тахмин қилинишича, Яқин Шарқдаги ўтиш даврининг индустриялари юқори даражада тарақий топган пластиналар чақмоқлаб олинган ахмарий анъаналарига ўсиб ўтган. Эрк-эл-Ахмар ва бошқа ёдгорликларнинг санаси радиокарбон асосида 38-35 минг йилликлардан 22-20 минг йилликлар билан белгиланган. Улар йирик пластиналар тановорлари, типологиясида мустье белгиларининг йўқлиги, қирғиччаларини кўплиги (стрелкасимон, йўнилғиларнинг учларида шакллантирилган, амюзо, йўнилғиларнинг учларида, бироқ, бутун айланаси бўйлаб ишлов берилган, каранесимон ва ҳ.к. қирғиччалар), кам сонли тиғлари, архаик шаклли кесгичлари ва ҳ.к. лари билан характерланади. Шулар билан параллель равишда Яқин Шарқ ориньяги номи билан машҳур бўлган сўнгги палеолитнинг бошқа бир тури хукм сурган (Невил, Гаррод, Замятин, Бадер, Григорьев, Коробкова ва бошқаларнинг маълумотларига кўра). Левант ориньягининг илк А фазасига Ксар-Акил маконининг XII—XIII қатламлари материаллари кириб, улар учун элвад типидagi тиғлар, ксарахил типидagi юпка кесгичлар, турли ретушланган пластинкалар, кам сонли каране типидagi қирғиччалар ва унданда кам сонли суяк ҳамда шохлардан ишланган қуроллар характерлидир. Чақмоқлаш техникаси пластиналар синдириб олишга асосланган тўлиқ призматик шаклга эга. Левант ориньягининг кейинги В фазасига Ксар-Акил нинг X—XI қатламлари, Эрк-эл-Ахмарнинг Д қатлами, Эл-Ваданинг Е—Д қатламлари ва бошқалар кириди. Улар йўнилғиларнинг учларида шакллантирилган, каранесимон ва бошқа типдаги қирғиччаларнинг қолган буюмларга нисбатан сон жиҳатидан устунлиги билан ажралиб туради. В фазасининг кам сонли бошқа қуроллари орасида кесгичлар, элвад типидagi қирралари қиялаштириб ишланган тиғлар, ретушланган турли пластина ҳамда микропластинкалар ва бошқалар мавжуд. Левант ориньягининг С фазаси (Ксар-Акилнинг VIII—IX қатламлари, Эл-Хиам нинг Е қатлами) каране, тумшукли ва бошқа типдаги қирғиччаларга нисбатан кўп фасеткали ва бошқа турдаги кесгичларнинг кўплиги билан ажралиб туради. Бу ерда бошқа фазалардагига нисбатан суякдан ва шохдан ишланган қуроллар анча кўп сони ташкил қилади (Хроностратиграфия палеолита Северной, Восточной и Центральной Азии и Америки, 1990. С. 201).

20 минг йиллар муқаддам Яқин Шарқда микропластинкалар чақмоқлаш техникаси елкаси ўтмаслаштирилган микропластинкалар ва геометрик микролит қуроолларга эга *эпипалеолит* комплекслари пайдо бўлди. Унинг 20-16 минг йилликлар билан саналанган биринчи фазасида (*кебарий маданияти*) геометрик

микролитлар (трапециялар, сегментлар, учбурчак, тўртбурчак микролитлар) кам сонлидир. Бу даврда микроинвентарнинг асосини учи қия кесилган ва елкаси ўтмаслаштирилган пластинкалар ташкил этади. Ушбу маданиятнинг кейинги фазасига оид комплексларда (*геометрик кебарий А*; санаси 14—12 минг йиллар) энди микролитлар кўпчиликни ташкил қилади. Бундан 12 минг йиллар муқаддам Ўртаер денгизининг Шарқий қисмида (*геометрик кебарий Б ва натуф*) мезолит даври бошланади (Derevyanko, 1990. P. 123).

Олд Осиё сўнгги палеолити. Олд Осиёдаги Ироқ ҳамда Жанубий-Ғарбий Эронда ўзига хос *Барадўст маданияти* (Шанидарнинг С қатлами, Санж-Са-фед) материаллари Гаррод, Хауэлэм, Мак-Берни, Флэннэри, Ранов ва бошқалар томонидан ўрганилган (Chard, 1974. P. 214). Барадўст маданияти учун (38-20 минг йиллар муқаддам) авваломбор, турли-туман кесгичлар сериялари (полиэдрик, ноай, ёнлама, йўнилғиларнинг ўрта қисмида шакллантирилган, йўнилғиларнинг вентраль тарафидан юпка йўнишлар орқали ҳосил қилинган кўп фасеткали — барадўст типигаги кесгичлар ва бошқалар), креме типигаги майда ва юпка тиғлар, бир кирраси ўтмаслаштирилган пластинкалар характерлидир. Тўпламнинг қирғиччалари нуклеуссимон юмалоқ шаклли бўлиб, иш юзалари дағал ишлов берилган. Тўпламнинг суяк қуролларидан энг ёрқинлари шохдан ишланган бурғусимон найза учларидир. Ушбу маданият ўз тараққиётининг дастлабки босқичларида кўпроқ мустъесимон кўринишга эга бўлган.

Ироқ ҳамда Эрон сўнгги палеолитининг финал босқичига Зарзий маданияти киради (Зарзи, Па-Сангар) ва уни кичик ҳажмли буюмлар характерлайди. Тош қуроллари орасида турли шаклдаги қирғиччалар, ўйиб-кертиб ишланган пластинкалар, кесгичлар, елкаси ўтмаслаштирилган ва қарама-қарши ретушланган пластинкалар, граветти типигаги тиғлар ва геометрик микролит қуроллар мавжуд.

Афғонистоннинг сўнгги палеолити (Кун, Дюпри, Дэвис тадқиқотлари асосида) кам сонли ёдгорликлар билан акс эттирилган. Улардан энг қадимгиси Қора-Камарнинг 3-горизонтида қайд этилган (30 минг йил муқаддам). Бу ердан йўнилғиларнинг учларида шакллантирилган, қаране типигаги ва йўнилғиларнинг уч қисмида шакллантирилган қирғиччалар, ўйиб-кертиб ишланган ва тишсимон қуроллар, кирралари ретушланган суппортлар топилган. Сўнгги палеолитнинг охири босқичига Оқ-Кўприк макони материалларини киритиш мумкин. Аввалги комплексларга нисбатан бу ерда микропластиналар чақмоқлаб олиш техникаси яхши ривожланган. Тош қуроллари орасида тик ва юпка ретушли қирғиччалар, йўнилғиларнинг қирраларида ёки ўрта қисмида шакллантирилган кесгичлар асосий ўрин эгаллайди. Шунингдек, тўпламда комбинациялашган қуроллар (қирғичча-кесгич) ҳамда елкаси тиғлар ҳам мавжуд. Ушбу индустрия Оқ-кўприк маданияти, деб номланиб, ҳеч қандай ўзгаришларсиз мезолит даврига ўсиб ўтади (Ранов, Несмеянов, 1974. С. 196).

Марказий Осиё сўнгги палеолити. Ўрта Осиёда яқин кунларгача сўнгги палеолит даври ёдгорликлари жуда кам сонли эди. Тожикистон ҳудудларида сўнгги палеолит даврига оид Шугноу маконининг куйи (3 ва 4) қатламларидан бошланади (Ранов тадқиқотлари) ва уларнинг ёши геологик ва стратиграфик жиҳатдан 35-30 минг йиллар билан белгиланган. Бу комплексларда мустъе элементларининг мавжудлиги уларни маҳаллий тоғ мустъесидан ўсиб чиққанлигидан далолат беради. Шугноунинг юқоридаги 2-қатламининг санаси 28-25 минг йиллар билан белгиланган. Макондан майдонли ва протопризматик нуклеуслар, ёрқин

йўнилғиларнинг учларида шакллантирилган қирғиччалар ҳамда қирраларидан бири ўтмаслаштирилган тиғлар ва қобик (галькали) елкали тош пичоқлар аниқланган. Сўнги палеолитнинг охирига ёдгорликнинг 1-қатлами (10700±500 йиллар муқаддам) киритилган. Унда “бурунли” нуклеус-қирғиччалар, учиринди ва пластиналардан ишланган қирғиччалар, тишсимон ретушли пластиналар, қирғичлар ва кам сонли тиғлар учрайди.

Ўзбекистоннинг сўнги палеолити. Яқин кунларгача Ўзбекистон ҳудудларида Самарқанд сўнги палеолит маданияти (Самарқанд, Сиёбча, Хўжамазгил), Кўлбулоқнинг юқори (I-III) қатламлари, Қизилолма 2, Хўжакент каби ёдгорликларгина мавжуд эди. Кейинги ўн йилликларда Ўзбекистон-Россия-Бельгия халқаро экспедициялари томонидан олиб борилган илмий тадқиқотлар юртимизда сўнги палеолит даврини ўрганишни янги босқичга кўтарди ва қатор янги ёдгорликлар топилди, эскиларида эса, замонавий услублар ёрдамида тадқиқотлар давом эттирилди. Бундай изланишлар Тошкент, Зарафшон воҳаларида ва Жанубий Ўзбекистон ҳудудларида олиб борилди (Деревянко, Исламов, Кривошапкин, Колобова, Фляс, 2009. Б. 7-16).

Тошкент воҳасининг Оҳангарон дарёси ҳудудлари қадимий ва хушманзара масканлардан бири бўлиб, бу ерда қадимги тош даврига оид кўплаб ёдгорликлар мавжуд. Палеолит даврига оид дастлабки ёдгорликлар 1962 йилда Самарчук ҳамда Облиқ қишлоқлари атрофидан О.М. Ростовцев бошчилигидаги ёш ўлкашунослар томонидан топилган. Дала-қидирув ишлари натижасида Кўлбулоқ макони ҳамда бир қатор тошга ишлов бериш устахоналари аниқланган (Қизилолма 1-4, Жарсой, Гиштсой ва ҳ.к.).

Бу ердаги очиқ типдаги ёдгорликлардан - Кўлбулоқ топилмажойи алоҳида аҳамиятга эгадир. У Ангрэн дарёсининг ўнг қирғоғида, Облиқ қишлоғидан 5 км шимолий-ғарбда жойлашган. Кўлбулоқ маконини ўрганишни учта босқичга ажратилган (Хушвақтов, 2009. -С. 17).

Биринчи босқич М. Р. Қосимов номи билан боғлиқ бўлиб, у ёдгорликнинг очилишидан, яъни 1962 йилдан 1990 йилларгача бўлган даврни қамраб олади. Ушбу даврда амалга оширилган тадқиқот натижалари қатор илмий мақолаларда ҳамда М. Р. Қосимовнинг докторлик диссертациясида ўз аксини топган (Қасимов, 1972. С. 16; Қасимов, 1972а. С. 31; Қасимов, 1990. С. 13; Қасимов, 1990а. С. 22; Қасимов, Годин, 1984. С. 46-48; Қасимов, Годин, Худайбердыев, 1992. С. 18-20; Қасимов, Дуке, Гречкина, 1979. С. 11-15; Қасимов, Коробков, Годин, 1988. С. 42-43).

М. Р. Қосимов томонидан (Қасимов, 1972. С. 17). Кўлбулоқда олиб борилган кўп йиллик тадқиқотлар натижасида 600 м² майдон очиб ўрганилган ва бу ердаги №3 шурфдан ашель (22 та қатлам), мустье (24 та қатлам) ҳамда сўнги палеолит даврига оид (3 та қатлам) 49 та маданий қатламлар аниқланган бўлиб, улардан кўплаб тишсимон, ўйиб-кертиб ишланган, қирғичлар ҳамда тайяк типдаги тош қуроллар топилдиким, бу Ўрта Осиёда ўхшаши йўқ маданиятга хос эди (Қасимов, 1990. С. 13).

М. Р. Қосимовнинг фикрига кўра, Кўлбулоқ маконининг моҳияти, унинг ашель, мустье ва сўнги палеолит даврига мансуб кўп қатламлилигидадир. Шунингдек, бу қатламлар устма-уст жойлашади ва бир-бирини узлуксиз давом эттиради, яъни палеолитнинг ашель давридан мустье босқичига ва ўз навбатида, мустьедан сўнги палеолит даврига ўтиш жараёнлари ёдгорликда ўз аксини топади. «Шу маънода

Кўлбулоқ бир томондан, Олд Осиё ва Кавказ, иккинчи томондан, Олтой, Сибирь, Мўғулистон, Ҳиндистон ва Покистон ҳудудларини ўрганишда ҳал қилувчи аҳамиятга эгадир. Ҳозирда Ўрта Осиёда ягона бўлган, палеолит даврининг барча босқичларини ўзида акс эттирган ва яхши стратиграфиялашган кўп қатламли Кўлбулоқ макони ушбу ҳудудларнинг энг қадимги тарихини ўрганишда катта аҳамият касб этади...» (Касымов, 1990. С. 13; Касымов, 1990а. С. 22; Касымов, Годин, 1984. С. 46-48; Касымов, Годин, Худайбердыев, 1992. С. 18-20).

Кўлбулоқни ўрганишнинг *иккинчи босқичи* 1994-1995 йилларда Ўзбекистон-Россия халқаро экспедицияси томонидан амалга оширилди. Унга ЎзР ФА академиги Ў. И. Исломов ҳамда РФА ММТИ профессори Н. К. Анисюткинлар раҳбарлик қилишди. Олинган натижалар қатор илмий мақолаларда ва «Предварительные исследования долины реки Ахангаран за 1994-95 гг.» номли рисолада ўз аксини топди (Анисюткин, Исламов, Крахмаль, Сайфуллаев, Хушваков, 1995. С. 16-18).

Экспедиция томонидан 1994-1995 йилларда машҳур №3 шурфнинг жанубий девори томонидан, 30 м² майдонда 4 та маданий қатлам очиб ўрганилди ва улардан 200 тага яқин тош буюмлар йиғиб олинди.

Аммо, қазишмалардаги учинчи маданий қатламни тадқиқотчилар сўнгги эмас, балки ўрта палеолитнинг типик мустъе вариантыга хос, деб топдилар. Бундан ташқари, улар М. Р. Қосимов томонидан ажратилган “Кўлбулоқ маданияти” (Касымов, Годин, 1982. С. 160) индустрияларининг барчаси ягона комплекс эканлигига шубҳа билан қарадилар (Анисюткин, Исламов, Крахмаль, Сайфуллаев, Хушваков, 1995. С. 16-18).

Ўзбекистон-Россия экспедициясининг ушбу қазишмаларида Кўлбулоқнинг сўнгги палеолитга оид учинчи қатлами учрамаган. Ёдгорликнинг баъзи зоналарида учинчи маданий қатламнинг учрамаслиги илгари ҳам қайд этилган эди (Анисюткин, Исламов, Крахмаль, Сайфуллаев, Хушваков, 1995. С. 19).

Шундай қилиб, 1994-1995 йилларда Кўлбулоқ маконида олиб борилган археологик тадқиқотлардан қуйидаги хулосалар олинган:

1) ёдгорлик кўп қатламли, гарчи уларнинг сони турли қазишмаларда турлича бўлса;

2) сўнгги палеолит даврига оид юқори қатламларининг тош инвентари кўплаб тишсимон ва ўйиб-кертиб ишланган қуролларга эга ва бу М. Р. Қосимовнинг Ўзбекистон ҳудудида индустрияси алоҳида тишсимон характердаги “Кўлбулоқ маданияти” ҳукм сурганлиги ҳақидаги фикрини тасдиқлайди, гарчи, бу етарлича асосланган бўлмаса;

3) учинчи ва қисман тўртинчи маданий қатламларнинг индустрияси типик мустъега оид тош буюмлар – қирғичлар, пайконлар, ўйиб-кертиб ишланган ва тишсимон қуролларнинг сон жиҳатидан устунлиги билан характерланади. Бироқ, ўйиб-кертиб ишланган ва тишсимон қуролларнинг кўпчилиги инсон фаолияти билан боғлиқ бўлмаслиги ҳам мумкин. Шу маънода, Ф. Борднинг тишсимон мустъега берган характеристикасини эслаш жоиз. Тишсимон мустъенинг асосий белгиларидан бири, унда пайконларнинг учрамаслиги ёки озчиликни ташкил қилиши ҳамда типик қирғичларнинг камлигидадир (Bordes, 1961. P. 85). Ушбу ҳолатлар Н. К. Анисюткиннинг Шарқий Европадаги тадқиқотларида ҳам ўз исботини топган (Анисюткин, 1992. С. 25).

Н.К. Анисюткиннинг хулоса қилишича, 4-қатламнинг индустрияси ташқаридан эмас, балки ёдгорликнинг ҳудудидагина аралашиб кетган тош буюмлардан иборат. Агар мустье даврига оид турли қатламлардаги емирилган буюмларнинг учрашини ҳисобга олсак, афтидан, ёдгорликда у ёки бу даражада деформацияга учраган қатламларнинг мавжудлигини эътироф этиш мумкин (Анисюткин, 1992. С. 22).

Кўлбулоқнинг биринчи ва учинчи қатламларини В. А. Ранов битта ягона қатлам ва бу қатлам булоқ ботиғининг релефига монанд равишда ҳосил бўлган, деб ҳисоблайди (Ранов, Несмеянов, 1974. С. 193): «ушбу қатламларни муаллиф сўнгги палеолит даврига оидлигини тан олади. Улардан куйидаги мустье даври қатламлари кўринмайди. Таъкидлаш жоизки, ушбу мустье даври қатламларининг айрим жойлари турли хил белгиларга: айрим жойлари кул доғларига, аммо кўпинча, тош қуроолларнинг мавжудлигига кўра аниқланган. Аммо, артефактлар қатламларнинг оралиқ майдонларида ҳам учрайди ва афтидан, ушбу қатламлар шартли равишда ажратилган. Бу ҳолат шунинг билан ҳам тасдиқланадики, VI маданий қатлам яшил лойли қатламнинг таги билан туташган ва қисман унинг ички қисмидаги чўкиндиларга бориб тақалади. Бундан келиб чиқиб, ушбу қатламнинг ҳамма жойини бир вақтда пайдо бўлган, деб бўлмайди ва эҳтимол, бу 4-маданий қатламдан бошлаб барча маданий қатламларга ҳам тегишлидир. Учинчи ва тўртинчи қатламларнинг таркиби бир хил чўкинди жисларидан иборат» (Ранов, Несмеянов, 1974. С. 193).

Кўлбулоқнинг маданий қатламлари З. А. Абрамова томонидан «Палеолит СССР» номли томда ҳам тилга олинган. З. А. Абрамова, М. Р. Қосимов сингари ёдгорликнинг сўнгги палеолит даври материалларини маҳаллий мустьедан ўсиб чиққанлигини ва унинг алоҳида Кўлбулоқ маданиятига оидлигини тан олади (Абрамова, 1984. С. 308).

Кўлбулоқни ўрганишнинг *учинчи босқичи* 2007 йилда Ўзбекистон-Россия-Бельгия экспедициси томонидан бошланди (Деревянко, Колобова, Фляс, Исламов, Ков, Коуп, Звинц, Павленок, Мамиров, Крахмаль, Мухтаров, 2007. -С. 83-89). Бундан мақсад ёдгорликнинг стратиграфик ҳолатини ўрганишда аниқликлар киритиш, аниқ стратиграфиялашган қатламлардан янги археологик материаллар казиб олиш, унинг қатламларини саналаш учун наъмуналар олиш ҳамда Кўлбулоқни янги табиий-илмий фанлар услубларини жалб қилиш асосида тадқиқ қилишдан иборат эди.

Ушбу босқичда олиб борилган тадқиқотлар (2007-2010 йй.), янги казишлар ҳамда эски казишмаларни тозалашлар натижасида 12 та стратиграфик қатламлар аниқланди. Қазиишмалар 5 м² майдонда олиб борилди ва натижада, тош буюмларга жуда бой юқори қатламлар очилди (2-3 литологик қатламлар). Қазиишмалар жараёнида 2-қатламдаги артефактлар кичик соф қатлам билан ажралган иккита қисмда концентрациялашганлиги аниқланди. Ҳар иккала қатламларнинг индустрияси типологик жиҳатдан ўхшаш ва фақат ёш жиҳатидан бир-биридан бироз фарқ қилади. Стратиграфик ва седиментологик маълумотларга кўра, ушбу қатламнинг генезиси пролювиаль жараёнлар билан боғлиқлиги аниқланди. Аммо, уларнинг шаклланишида сел оқизиклари ҳам қисман иштирок этган ва бу қатламдаги материалларнинг қисман аралашиб кетишига олиб келган (Деревянко, Исламов, Колобова, Фляс, Кривошапкин, Лещинский, Крахмаль, Звинц, Павленок, Мухтаров, 2008. С. 24-37). Шундай бўлса-да, ушбу қатламдаги археологик материалларнинг планиграфик таҳлили, шунингдек, бу жойда тош паррахаларнинг

(чешуйки) кўплиги қатламнинг жуда кам миқдорда аралашиб кетганлигини кўрсатмоқда. Ундан қуйидаги 3-қатламнинг материаллари эса, буюмларнинг катта аралашувига хос белгиларга эга. Яна хулоса қилинадики, 5-10 қатламгача бўлган катта стратиграфик қалинлик археологик жиҳатдан соф ётқиқлар ҳисобланади.

2008 йилдаги тадқиқотлар туфайли лессли генезисга эга бўлган 12-литологик қатлам очиб ўрганилди (Деревянко, Исламов, Кривошапкин, Колобова, Фляс, 2009. Б. 7-16). Ушбу қатламдан ўрта палеолит даврига оид юзаси яхши сақланган бир нечта тош буюмлар қазиб олинди. Айтиш мумкинки, бу “инситли” маданий қатламдир, дея талқин қилинган (Деревянко, Исламов, Кривошапкин, Колобова, Фляс, 2009. Б. 17). 2-литологик қатламнинг тош буюмларини яшаш учун асосан маҳаллий тўқ-кулранг, оқ ва сарғиш кремнийдан, баъзан жигарранг ва тўқ кулранг чакмоқтошлардан фойдаланилган (Кулик, оғзаки маълумот).

2-маданий қатламдан олинган тош буюмлар ёрқин микропластинкали кўринишга эга. Бу ерда тошларни чакмоқлашдан асосий мақсад пластинкалар ҳамда тўғри ёки бироз эгик профилли пластиналар синдириб олиш бўлган. Улар энсиз ёки призмасимон нуклеуслардан чакмоқлаб олинган (Деревянко, Колобова, Исламов, Фляс, Павленок, 2007. С. 80-83).

2-маданий қатлам индустриясидаги чакмоқлаш жараёни пластиналар (22,2%), пластинкалар (21,1%) ва микропластинкалар (21,7%) олишга қаратилган (Деревянко, Колобова, Фляс, Исламов, Ков, Коуп, Звинц, Павленок, Мамиров, Крахмаль, Мухтаров, 2007. С. 83-89). Бироқ, таъкидлаш жоизки, пластиналар ҳамда микропластиналар чакмоқлаб олиш техникаси турли хил стратегияларда амалга оширилган бўлиб, улар ҳеч қачон битта нуклеусдан давомий равишда олинмаган. Зарб майдончаларнинг типологик таҳлили шуни кўрсатдики, пластиналар, учириндилар ва техник йўнилғилар олиш учун одатда, текис зарб майдончалар шакллантирилган бўлса, пластинкалар ҳамда микропластинкаларнинг зарб майдончалари нуктасимондир.

2-маданий қатламнинг тош қуроллари кўп ва турли-туман эмас. Улар орасида исканасимон (долотовидные) қуроллар кўпчиликни ташкил қилади. Сон жиҳатидан иккинчи поғонани қирғиччалар: йўнилғиларнинг учларида, бурчакларида, ён томонларида шакллантирилган ҳамда учириндилар периметрининг $3/4$ қисмида ишланганлари эгаллайди. Тўпламнинг микроинвентари орасида ретушланган микропластинкалар диққатни тортади. Одатда улар икки қирралари майда ретушланган ёки утилизация жараёнида ҳосил бўлган микротановорларнинг (микрозаготовки) бўлакларидир.

2009 йилги мавсумда Кўлбулоқнинг сўнгги палеолит даврига оид қатламларидан 18 м² майдони очиб ўрганилди (таъкидлаш жоизки ушбу босқич тадқиқотларида М.Р. Қосимов томонидан аниқланган 1-маданий қатлам учрамаган). Маконнинг сўнгги палеолит даврига оид горизонтлари иккинчи литологик қатламда жойлашади ва у пролювиаль генезисга эга бўлиб, яшил-кулранг лойли (супесь), турли ҳажмдаги қумли ҳамда шағалли аралашмалардан иборат. Ушбу қатлам пролювиаль характерга эга бўлишига қарамасдан, ундаги археологик материаллар жуда кам аралашган. Бу ҳақда тўплам артефактлари орасида кўп сонли тош пайрахаларнинг мавжудлиги ҳамда тош буюмларнинг горизонталь юзада қорни билан ётганлиги гувоҳлик беради. 2-қатламнинг материаллари иккига ажралган қатламчаларда концентрациялашган ҳолатда ётади ва бу шу даврда одамлар маконни кичик мавсумлар оралиғида икки марта ўзлаштирганликларидан далолат

беради. Шунинг учун 2-литологик қатлам иккига ажратилган бўлиб, юқори 2.1-маданий қатлам қисқа вақт мобайнида ўзлаштирилган бўлса, иккинчи 2.2-маданий қатлам ибтидоий одамлар томонидан узоқ вақт давомида интенсив истиқомат қилинганлигини кўрсатади.

Шундай қилиб, техник-типологик маълумотларга асосланиб, Кўлбулоқнинг 2-маданий қатлами индустриясини сўнгги палеолитнинг иккинчи ярми билан саналаш мумкин. Ёдгорликнинг ҳар иккала қатлами комплекслари маданий хослигига кўра ягона ва генетик жиҳатдан яқиндир. Бундан ташқари, тадқиқ қилинган майдон индустриясининг таркибига кўра, уни узоқ вақт мобайнида йўнилғи-тановорлар ҳамда тош қуроллар ишлаб чиқаришга мўлжалланган устахона ҳам дейиш мумкин.

Қизилолма-2. Ушбу топилмажой Кўлбулоқдан 1 км шимолий-ғарбда, шарқдан ғарбга қараб чўзилиб кетган оҳакли қояларнинг пастки қисмида ва денгиз сатҳидан 1200 м баландликда жойлашган. Ёдгорлик 1962 йилда О.М. Ростовцев томонидан очилган (Касымов, 1990. С. 8). Қизилолма-2 ёдгорлигидан ўрта палеолит даврига оид комплекс аниқланган бўлиб, у тошларни чакмоқлаш ҳамда қисман тош қуроллар ясашга мўлжалланган устахона эканлиги (Касымов, 1967. С. 57-58) ҳамда хом-ашё конлари яқинида жойлашганлиги аниқланган (Касымов, 1972. С. 27). Ёдгорликнинг устки қисмидан йиғиб олинган материаллар ўрта ва сўнгги палеолит даврларига оид, деб топилган. Қизилолма-2 нинг шарқий қисми булдозер ёрдамида неоген даври қатламларигача кесиб юборилган ва ушбу неоген даври қатламининг устидан 25 см лик қатлам аниқланиб, ундан 214 та тош буюм йиғиб олинган эди. Ушбу тош буюмлар орасида қирғичлар, ўйиб-кертиб ишланган қуроллар ва бир дона бифас-лиманд ва ҳ.к.лар аниқланган. Бу тош буюмлар илк палеолит даври билан саналанган ва Тошкент воҳасидаги энг қадимги материаллар ҳисобланади (Анисюткин, Исламов, Крахмаль, Сайфуллаев, Хушваков, 1995. С. 16-18).

1994 йилги Кўлбулоқ ва унинг атрофидаги тадқиқотлар Ўзбекистон-Россия экспедицияси томонидан амалга оширилди. Унга Ўзбекистон томонидан академик Ў. И. Исломов, Россия томонидан эса РФА ММТИ профессори Н. К. Анисюткинлар бошчилик қилишди (Анисюткин, Исламов, Крахмаль, Сайфуллаев, Хушваков, 1995. С. 16-18; Анисюткин, Исламов, Крахмаль, Хушваков, 1995. С. 72-74). Ўша пайтларгача Қизилолма-2 устахонаси ўрта ҳамда сўнгги палеолит даврига оид ҳисобланарди. Бу ердаги неоген қатламларининг бевосита устки қисмида ётадиган илк плейстоцен даврига оид қатламдан йиғилган материаллар Қизилолмани илк палеолит даврида ҳам ҳукм сурганлигини кўрсатди (Исламов, Анисюткин, Крахмаль, 1994. С. 53-54. Анисюткин, Исламов, Крахмаль, Сайфуллаев, Хушваков, 1995. С. 16-18).

2007-2008 йилларда Ўзбек-Россия палеолитчилар гуруҳи Қизилолма-2 да тадқиқот ишларини давом эттирди (Анисюткин, Исламов, Крахмаль, Сайфуллаев, Хушваков, 1996. С. 63-65), натижада уни ўрганишда қатор аниқликлар киритилди.

Қизилолма-2 устахонаси Кўлбулоқдан 66 м баландликда жойлашган. Бу ерда археологик материаллар аргоноген оҳактошларга туташган адирли-лессли ётқизиклардан таркиб топган. 2007 йилда бу ерда бир қатор тозалаш ишлари олиб борилди ва қазишмалар учун қулай майдон белгилаб олинди (Деревянко, Исламов, Колобова, Фляс, Кривошапкин, Лещинский, Крахмаль, Звинц, Павленок, Мухтаров, 2008. С. 24-37). 2008 йилда эса, ёдгорликда 8 м² ни ташкил қилувчи қазишма амалга оширилди. 4 м. гача чуқурликдаги ушбу қазишмадан топилмаларга бой 3 та

литологик қатлам аниқланди. Юқори қатлам (1-қатлам) қадимда қайта ҳосил бўлган ва деллювиаль аралаш лесдан иборат. 2-қатламнинг ётқизиклари селли генезисга эга, 3-қатлам эса анчайин сокин характердаги ётқизиклардан иборат. Ҳар учала қатламлардан топилган археологик материаллар сўнгги палеолит даврига хос кўринишга эга (Деревянко, Исламов, Кривошапкин, Колобова, Фляс, 2009. Б. 7-16). Ушбу қатламлардан олинган тош индустриялар сўнгги палеолит даврининг биринчи ярмига оид деб топилди. Ёдгорликнинг инвентарлари орасида кўплаб нуклеуслар, кремений бўлаклари ва майда тош парчалари учрайди. Тўпламнинг нуклеуслари ясси (плоский) ва призмасимондир. Призмасимон нуклеусларни чақмоқлаш ярим елкали ва елкали пластиналар шакллантириш техникаси орқали амалга оширилган. Индустриянинг асосий йўнилғи-тановори пластиналар чақмоқлаш бўлган. Шундай бўлса-да, тўпланда учириндилар кўп сонли ва эҳтимол, бу нуклеусларни шакллантириш ёки қайта шакллантиришдан ҳосил бўлган. Қизилолма-2 нинг тош қуроллари кўп эмас. Аммо, улар орасида сўнгги палеолит даврига оид ёрқин наъмуналар учрайди. Буларга кирғиччалар ва кесгичларни мисол келтириш мумкин.

Хулоса қилиб айтиш мумкинки, асосий Кўлбулоқ макони ва унинг атрофидаги ёдгорликларда олиб борилаётган янги комплекс тадқиқотлар Шимолий-Ғарбий Тиёншон худудларида ибтидоий давр тарихий тараққиётини тўлароқ реконструкция қилиш имконини беради (Касымов, 1990. С. 42). Ҳозирда ўрганилган худуд бўйича маълумотларнинг етарли эмаслиги, авваломбор, аниқ стратифиграфиялашган ёдгорликларнинг ва сифати юқори чоп этилган археологик материалларнинг йўқлиги муаммоси сезилмоқда. Оҳангарон водийсидаги янги тадқиқотлар ушбу бўшлиқни тўлдиради.

Обираҳмат ғорининг ўрганилиши. Макон Я. Ғ. Ғуломов раҳбарлигида Буржимулло қишлоғи атрофидаги Тиёншоннинг жанубий-ғарбий тизмаслари ва Чорвоқ сув омбори худудларини ўрганиш жараёнида очилган. Ғор Тошкент шаҳридан 100 км шарқроқда жойлашган. Обираҳмат ғори юмалоқ шаклли ҳарсанг айвон бўлиб, оғзи жанубга қараган: эни 20 м, чуқурлиги 9 м, томининг максимал баландлиги 11,8 м. Қатламларининг қалинлиги 10 м ва улар 22 та литологик қатламга ажратилган (Деревянко, Кривошапкин, Анойкин, Ринн, Исламов, 2004. С. 5-33). Қатламларнинг палеолит даврига оид қалин маданий қолдиқларга эгаллиги қадимги одамларнинг бир неча ўн минг йилликлар давомида моддий-маданий жиҳатдан динамик эволюциясини кузатиш имконини беради. Ёдгорлик Х. К. Насриддинов, М. М. Герасимов ва А. Р. Мухаммаджоновлар, (1963 г.) ҳамда Р. Х. Сулаймоновлар томонидан ўрганилган (1964-1965 йй.) (Исламов, Деревянко, Кривошапкин, Анойкин Сайфуллаев, Кулькова, 1999. С. 2-21). Кейинги йилларда ёдгорлик Т. Омонжулов ва К. А. Крахмаллар томонидан аҳён-аҳёнда (1966-1986 йй.) тадқиқ қилинган.

Р.Х. Сулаймоновнинг Обираҳматдаги илмий фаолияти 1964-1965 йилларга тўғри келади. У ғордаги қазилмалар жараёнида тош буюмларни техник-типологик тадқиқ қилар экан, Обираҳмат ғор макони индустриясининг моҳиятини тушунтириб бера олди. Шунингдек, Р. Х. Сулаймонов томонидан Обираҳмат ғорида 10 м қалинликда жойлашган 21 та бузилмаган кулрангли ёки тўқ жигаррангли маданий қатламлар мавжудлиги аниқланди.

Ушбу маданий қатламларнинг бир қисми ўрта асрларда қилинган ер ости хандаги туфайли бузилган эди. Маданий ётқизикларнинг қуйи қисми (15-21

катламлар) чекланган майдонда очилган. Қатламлардан йиғиб олинган тош индустрия гомоген характерда бўлиб, бу уларнинг ўн минг йиллар давомида ўзининг техник аънаналарини сақлаб қолган ягона палеолит даври индустрияси эканлиги маълум бўлди.

Обираҳмат ғори археологик материалларини илмий ишлов беришда математик-статистик услуб муваффақият билан қўлланилган (Сулейманов, 1972. С. 171). Маълум қилинишича, Обираҳматнинг индустрияси Яқин Шарқ ва Марказий Осиёнинг гардишсимон ҳамда леваллуа техникаси аралашган пластинасимон индустриялари каторига киради.

Обираҳмат макони индустрияси қуроллари учун ретушланган пластиналар, узунчоқ пайконлар, кесгичлар характерлидир. Шунингдек, учлари йўнилган пластиналар ҳам кўпчиликни ташкил қилиб, улар ёғочга ишлов берадиган тош рандалар (скобели и струги) деб талкин қилинган. Бундан ташқари, тўпдамда қирғичлар, кам сонли йўнилғи учларида шакллантирилган ва йирик қирғиччалар ҳам мавжуд. Аммо, энг муҳими бу ердаги 10 м қалинликдаги қатламлардаги тош инвентарлар қатламдан қатламга аста-секин ривожланиб, ўзгариб боради (Сулейманов, 2010. С. 25-29). Учириндилар олишга мўлжалланган нуклеуслар сони систематик равишда камайиб боради ва призматик пластиналар чақмоқланадиган ўзаклар сони ошиб боради. Қирғичлар ва ретушланган учириндилар нисбати камайдими ҳамда сўнгги палеолит даври учун хос тош қуроллар сони ортади, шу жумладан, комбинациялашган тош қуроллар ҳам (Сулейманов, 2010. С. 27). Обираҳмат ғорининг индустрияси қуйидан юқорига қараб 5 та кетма-кет хронологик комплексга ажратилган. Қуйи комплекс (А) ўрта палеолитнинг финали; иккинчи (Б) – ўртадан сўнгги палеолитга ўтиш даври, деб таснифланган; юқори – В, Г ва Д комплекслари эса Обираҳмат ғорининг сўнгги палеолит даври босқичи, деб таснифланган.

Техник-типологик кўрсаткичларига кўра, Обираҳматнинг индустрияси Тешиктош, Хўжакент, Жанубий-Ғарбий Фарғона материалларига ўхшаш деб топилиб, ягона Обираҳмат маданиятига бирлаштирилган. Ушбу маданиятга А. П. Окладников ва В. А. Рановлар томонидан топилган Қайроққум ГЭС материаллари ҳам киритилган (Литвинский, Окладников, Ранов, 1962. С. 16). Шунингдек, ушбу маданият леваллуа-мустье фацияси номини олган.

Ўрта ва сўнгги палеолитга оид тош қуроллар ҳамда учириндилар ва пластиналар нисбатини ҳисоблаб чиқиш оқибатида Обираҳмат маданияти ёдгорликларида уларнинг фоиз нисбати турличалиги аниқланди. Бу ҳолат уларнинг даврий кетма-кетлигини аниқлаш имконини берди. Улардан энг архаиқи Тешиктош, сўнгра Жанубий Фарғона, Хўжакент ва энг тараққий этган комплекс эса Обираҳмат ғори индустрияси эканлиги аниқланди (Сулейманов, 1972. С. 171).

1998 йилда ЎзР ФА акад. Я. Ғ. Ғуломов номидаги Археология институти билан Россия ФА СБ Археология, этнография ва антропология институти ўртасида палеолит даврини ўрганиш бўйича халқаро шартнома имзоланди. Лойиҳа: "Ўзбекистоннинг қадимги тош даври археологияси ва палеоэкологиси", деб номланди. Академиклар Ў. И. Исломов ҳамда А. П. Деревянколар бошчилигидаги халқаро комплекс тадқиқотлар экспедицияси тузилди.

Халқаро комплекс тадқиқотлар объекти сифатида Марказий Осиё палеолитда муҳим роль ўйнайдиган, Тошкент вилоятида жойлашган Обираҳмат ғор макони танланди (Деревянко, Исламов, Петрин, Сулейманов, Кривошапкин, Алимов,

Крахмаль, Феденева, Зенин, Анойкин, 1998. С. 37-45; Деревянко, Исламов, Петрин, Сулейманов, Таймагамбетов, Кривошапкин, Анойкин, Зенин, Крахмаль, Алимов, 1999. С. 10-14).

Халқаро экспедициянинг Обирахматда иш олиб боришдан асосий мақсади ёдгорликнинг абсолют санасини аниқлаш, қадимги атроф-муҳитни реконструкция қилиш ҳамда ушбу ҳудудда ўрта палеолитдан сўнгги палеолитга ўтиш давридаги қадимги аҳолининг ўзгаришларини аниқлашдан иборат бўлди (Деревянко, Исламов, Петрин, Сулейманов, Кривошапкин, Алимов, Анойкин, Милютин, Сайфуллаев, 1999. С. 60-66).

Обирахмат индустриясининг барча қатламларида кузатиладиган асосий хусусияти ўрта ҳамда сўнгги палеолит даврига хос технологик ва типологик белгиларнинг бирга келишидир. Тўпламнинг етакчи ўрин тутадиган нуклеуслари орасида сўнгги палеолитга оидлари, авваломбор, энсиз ўзаклар (торцовые нуклеусы), нуклеус-кесгичлар (нуклеусы-резцы), призмасимонлар ва учириндилардан ёки йирик пластиналардан ишланган турли хил микронуклеуслар эгаллайди. Бироқ, ўрта палеолитга хос йўнилғиларни юза бўйлаб (плоскостное расщепления) чакмоқлаш стратегияси сақланиб қолади.

Леваллуа типидagi ўзаклар кам сонли бўлиб, аксарият ҳолларда улар сўнгра пластиналар ёки пластинкалар олишга мўлжалланган сўнгги палеолитга хос энсиз нуклеусларга айлантириб юборилган (Деревянко, Исламов, Кривошапкин, Анойкин, Милютин, Сайфуллаев, 2002. С. 68-73). Обирахмат индустрияси йўнилғилари орасида пластиналар муҳим ўрин тутади ва асосий тош қурооллар ҳам улардан ишланган. Ёдгорликнинг кўпгина қатламларида пластиналар нисбати 50% дан ошиқни ташкил қилади.

Обирахмат индустрияси учун ўрта палеолитнинг узунчоқ пайконлари (остроконечник) билан сўнгги палеолитнинг пластиналари ўртасидаги оралик шаклни ташкил қиладиган учли пластиналарнинг мавжудлиги характерлидир (Исламов, Кривошапкин, 2009. -С. 131-135).

Ёдгорликнинг тош қурооллари деярли бир хил шаклли. Энг кўп сонни пайконсимон қурооллар (ретушланган пайконлар, учли пластиналар), ретушланган пластиналар, кесгичлар (кўпинча ёнлама типдаги) ташкил этади. Тош қуроолларнинг сезиларли қисмини ташкил қиладиган қирғиччалар типологик жиҳатдан унчалик ёрқин эмас. Леваллуа шакллар кам сонли ва улар асосан, узунчоқ кўринишда. Қирғичлар ёдгорликнинг барча қатламларида мавжуд бўлиб, асосан пластинасимон йўнилғилардан ишланган, кўпинча уларни ретушланган пластиналардан ажратиш қийин. Тўпланда типологик жиҳатдан ёрқин кичик ҳажмли мустъе типидagi пайконлар катта ўрин эгаллайди (Кривошапкин, Анойкин, Милютин, Сайфуллаев, 2002. С. 35-40).

Обирахматда олиб борилган тадқиқотлар натижасида ушбу ҳудудларга ўрта палеолит даври одамларининг миграцияси ҳақидаги ғоя илгари сурилди. Бу сўнгги палеолит даврига ўтиш даврини ўзида акс эттирган, умумий асосга эга бўлган ва конвергент ривожланган Яқин Шарқ, Ўрта Осиё ва Олтой индустрияларининг ўхшашликларига асосланган эди. Таъкидланишича, маданиятлар эволюцион ўзгаришларининг конверганетлиги умумий асосларидан ташқари, ўхшаш палеоэкологик шароитлар билан ҳам характерланади. Шу маънода, Левант, Олтой ҳамда Ўрта Осиё қадимги аҳолиси тоғларда ва тоғолди ҳудудларида яшаган бўлишиб, бу жойларда табиат ўзининг мураккаб тузулиши ва катта мозаиклиги

билан ажралиб туради. Биргина, водийда бир вақтнинг ўзида игна ва яполоқ баргли ўрмонлар, майда баргли ва тайга ўсимликлари, қуруқ дашт ва ўтлоқ даштли ассоциациялар ҳукм сурган. Бу ҳолат ибтидоий одамларга ўзлари учун қулай экологик муҳитни танлаш имконини берган.

Шундай қилиб, миграция қилган гуруҳлар аҳолисининг маданий эволюцияси ўхшаш экологик шароитларда содир бўлган ва бу (популяцияларнинг филогенетик ва маданий яқинлигидан ташқари) сўнгги палеолит даври маданиятларининг шаклланишидаги умумий адаптация жараёндир (Деревянко, Кривошапкин, Анойкин, Исламов, Петрин, Сайфуллаев, Сулейманов, 2005. С. 446-467).

Тўдахотин маконининг ўрганилиши. 2005 йилнинг августида Ўзбекистон-Россия палеолитчилар экспедицияси томонидан Обираҳмат ғори ҳамда Палтов дарёсининг (Чотқол дарёсининг ўнг ирмоғи) ўрта оқими ҳудудларида қидирув ишлари амалга оширилди (Исламов, Кривошапкин, Сайфуллаев, Мухаммадиев, Алимов, Колобова, Славинский, 2006. С. 13-18). Натижада, дарёнинг қуйилиш жойидан 10 км баландроқдан ва унинг ўнг қирғоғидаги баланд иккинчи терассанинг субгоризонталь майдонидан йиғма материалларга эга иккита пункт аниқланди. Бу жой бир томондан дарё, иккинчи томондан унинг чап ирмоғи билан ўралган ва денгиз сатҳидан 30 м баландликда жойлашган.

Тўдахотин 1 макони (41,58° шимолий кенглик, 70,17° шарқий. узунлик; абсолют баландлиги 1495 м) водийнинг юқорисида, иккинчи терассанинг чеккасида жойлашган. Тўдахотин 2 макони (41°34'20,4" шимолий кенглик, 70°09'48,9" шарқий узунлик, абсолют баландлиги 1496 м) Тўдахотин 1 ёдгорлигидан 140 м ғарброкда, иккинчи терассанинг қиррасида жойлашган. Бу ерда қазилган ғовак ётқизикларнинг умумий қалинлиги 3 м. гача етади (Исламов, Кривошапкин, Колобова, Милютин, Мухаммадиев, 2007. С. 74-87).

Бир-биридан 140 м масофада жойлашган ушбу пунктлар дарё ҳавзасидаги қоянинг номи билан Тўдахотин деб номланди ва уларга 1, 2 рақами берилди. 2005 йилда йиғма материаллар концентрациялашган жойларга иккита текширув шурфлари қазилди. Тўдахотин 1 ёдгорлигини текширишдан топилган маданий қолдиқлар битта литологик қатламда аниқланди ва бу қатлам қияликда жойлашган бўлиб, анчайин бузилган. Унинг тош коллекцияси нуклеуслар (пластиналар ва микропластиналар учун мўлжалланган), учириндилар ва пластиналар учларида шакллантирилган қирғиччалар, периметри бўйлаб ишланган қирғиччалар, ретушланган пластиналар ҳамда учириндилар бўлакларидан иборат (Кривошапкин, Милютин, Славинский, Рыбин, Колобова, Новиков, Высоцкий, Мухаммадиев, 2005. С. 131-137). Тўдахотин 2 ёдгорлигида қазилган 6 м² ҳажмли шурф, бу ерда бир нечта нисбатан бузилмаган маданий қатламларнинг мавжудлигини кўрсатди ва улардан сўнгги палеолит даврига оид артефактлар йиғиб олинди (Кривошапкин, Милютин, Новиков, Исламов, Мухаммадиев, 2006. С. 19-24; Исламов, Кривошапкин, Колобова, Милютин, Мухаммадиев, 2007. С. 74-87).

Ёдгорликдан 2006-2007 йилларда 5 та маданий қатлам аниқланди ва уларнинг энг юқоридагиси анчайин бузилган ҳамда ундан палеолит даври материаллари билан бир қаторда ўрта асрларга оид сопол буюмлар ҳам топилган.

2006-2007 йилларда Тўдахотин 2 маконидаги шурфнинг ёнидан 6 м² майдонли казишма ишлари олиб борилди, натижада 6098 та тош буюмлар қазиб олинди. Тўдахотин 2 маконининг стратиграфиси делювиаль-пролювиаль генезисга эга (Лещинский, 2007. Оғзаки маълумот).

Тўдахотин 2 маконида тош буюмлар яшаш учун хом-ашё сифатида маҳаллий кремний ҳамда четдан келтирилган кремний, халцедон, қайроқтош, кварц каби жинслардан фойдаланилган (Кулик, 2005. Оғзаки маълумот). Энг кўп қўлланилган материаллар маҳаллий ва бошқа жойлардан олиб келинган кремний, халцедон, қайроқтош ва кварцитлар ҳисобланади (Лисицын, 2000. С. 232; Акимова, Стасюк, Мотузко, 2005. С. 15-20).

Тўдахотин 2 ёдгорлигини стратиграфик кузатишлар асосида куйидаги хулосалар келтирилган: 1) 1-қатлам сўнгги палеолит даври артефактлари билан кейинги даврлар археологик материаллари аралашиб кетган ҳолатда ва бу антропоген жараёнлар ҳамда юмронқозикларнинг фаолияти туфайли содир бўлган; 2) 2, 3 ва 4-қатламларнинг материаллари нисбатан инситли ҳолатда ётади ва бу планиграфик кузатишлар, техник-типологик ҳамда аппликацион таҳлилларда ҳам кўриниб туради. Археологик топилмаларнинг гувоҳлик беришича, иккинчи қатлам ибтидоий одам томонидан анча узоқ вақт мобайнида истиқомат қилинган бўлса, 3 ва 4-қатламларда ҳаёт нисбатан қисқа вақт давом этган; 3) 5-қатламнинг тош буюмлари табиий таъсирлар ёрдамида бироз жойидан силжиган.

Тўдахотин 2 макони тош буюмларининг техник-типологик ва радиокарбон тадқиқотлар натижаларига кўра, бу индустрияни эр. ав. 23-21 минг йилликларга оид ягона маданий анъаналар эгаларига хос дейиш мумкин. Қатламлардаги тош буюмлар типларининг сон жиҳатидан фарқ қилишини у ёки бу майдоннинг истиқомат қилиниши муддати билан боғлаш мумкин. Бундан ташқари, ёдгорлик майдони атрофдаги дарёнинг тошиб ёки унда сувнинг камайиб оқиши оқибатида геоморфологик ўзгаришларга учраган.

Ёдгорлик индустриясининг чакмоқлаш техникаси учун кейинчалик қўндоқли қуроллар яшашда фойдаланилган призматик ва энсиз чакмоқлаш техникаси ёрдамида майда пластинкаалар олиш характерлидир. Тош қуроллар орасида микроинвентарлар кўпчиликни ташкил қилади (авваламбор, учбурчаксимон микролитлар ва қирраси ўтмаслаштирилган пластинкалар) ва бу ёдгорликда ихтисослашган фаолият – мавсумий овчилик мавжуд бўлганлигидан далолат беради. Шунингдек, тўпламда талайгина қирғиччалар, кесгичлар ва тош бигизларнинг мавжудлиги ёдгорликни узоқ муддатли “асосий” (базовый) овчилик лагери бўлганлигини кўрсатади. Бироқ, Тўдахотин 2 тўпламидаги тош буюмлар орасида қатламдан қатламга эволюцион ўзгаришлар кузатилмайди.

Ҳозирги кунда ушбу районда сўнгги палеолит даврига оид бошқа ёдгорликлар учрамаганлиги туфайли Тўдахотин маконининг ўтмишдош индустриялари ҳамда унинг маданий-даврий келиб чиқиши масаласида бирон нарса дейиш қийин. Тўдахотин индустриясига ўхшаш белгиларни Тошкент вилоятидаги Кўлбулоқ (Касымов, 1990. С. 42) маконининг юқори қатламлари материаллари орасида учратиш мумкин. Кўлбулоқдан ўтган асрда ва ҳозирги кунда олиб борилаётган қазилма материаллари, уларнинг техник-типологик характеристикасини Тўдахотин материаллари билан қиёслаш имконини бермоқда.

Хронологик жиҳатдан Кўлбулоқнинг юқори қатламлари материаллари Тўдахотин индустриясидан қадимгироқ кўринишга эга. Бунинг исботи сифатида Кўлбулоқнинг юқори қатламлари тош буюмлари орасида эзма (отжимная) техника ёрдамида чакмоқлаш ёки ретушлашнинг учрамаслигини келтириш мумкин ва бу техник анъана Тўдахотин 2 индустриясида кенг қўлланилган. Яна шуни қўшимча қилиш мумкинки, Кўлбулоқнинг юқори қатламлари индустриясида қирралари

ўтмаслаштирилган пластинкалар умуман учрамайди, шундай бўлса-да, Кўлбулоқнинг ретушланган пластинкалари Тўдахотин маконининг куйи қатламларидаги шундай буюмларга ўхшашдир ва улар қўндоқли қурооллар яшашда қўлланилган (Гиря, 2008. Оғзаки маълумот).

Тўдахотин 2 маконининг юқори даражада тараккий топган маданиятнинг шаклланишидаги илк босқичларга Қизилолма 2 устахонаси материалларини киритиш мумкин (Деревянко, Колобова, Исламов, Фляс, Павленок, 2007. С. 80-83). Бу ердаги анчайин бузилган қатламлардан топилган тош буюмлар илк юқори палеолит даврига хос кўринишга эга. Қизилолмада призмасимон ҳамда юза бўйлаб ўрта ҳажмли пластиналар чақмоқлаб олиш ҳукмрон бўлиши билан бирга, Кўлбулоқнинг сўнги палеолит даври қатламларидаги сингари энсиз нуклеуслардан майда пластинкалар синдириб олиш стратегияси ҳам кузатилади. Ёдгорликнинг унча кўп бўлмаган тош қурооллари орасида қирғиччалар кўпчиликни ташкил қилади.

Қизилолма-2 материалларини ўрганиш натижасида, унда ҳозирда ўртадан сўнги палеолитга ўтиш даврини акс эттирган ягона ёдгорлик ҳисобланадиган Обирахматга хос технологик анъаналарнинг қўлланилганлиги кузатилади (энсиз ва нуклеус-кесгичларнинг ҳар иккала тўпламларда ҳам мавжудлиги). Тўдахотин индустриясини Самарқанд макони материаллари билан таққосланганда (Джуракулов, 1987. С. 172), уларда қатор ўхшаш типлар мавжудлиги кўзга ташланади. Авваломбор, бу майда пластиналар чақмоқлаб олишга мўлжалланган қаране типли нуклеус-қирғиччалар ҳамда майда йўнилғиларнинг уч қисмларида ишланган қирғиччаларда ўз ифодасини топади. Бир вақтнинг ўзида Самарқанд макони индустриясида бир қатор архаик макроқурооллар талайгина (бу кўпгина мутахассисларнинг фикрича, Ўрта Осиё сўнги палеолитининг специфик хусусиятидир). Шунингдек, Самарқанд макони тўпламида юқори даражада тараккий топган микроинвентарларнинг учрамаслиги уни Тўдахотин билан ягона маданиятга киритиш имконини бермайди.

Шундай бўлса-да, таъкидлаш жоизки, юқори даражада ривож топган сўнги палеолит контекстида архаик чопқувчи қуроолларнинг мавжудлиги ҳамда чақмоқлашнинг микропластинкасимон маҳсулотларининг учрамаслиги (уларни чақмоқлаб олишга мўлжалланган нуклеуслар мавжуд бўлсада), ҳозиргача мунозорали бўлиб қолаётган маданий ётқизикларнинг стратиграфик ҳолати ҳамда турли даврларда амалга оширилган қазилар билан боғлиқ бўлиши мумкин. Тўдахотин комплексини агар кенг доирада қиёслайдиган бўлсак, айтиш жоизки, эр. ав. 25-18 минг йилликларга келиб Евросиё ҳудудларида қўндоқли қурооллар ишлаб чиқаришга мўлжалланган микролитизацияга мойил маданиятлар барқорорлашади.

Тўдахотин 2 индустриясининг айрим категориялари бўйича Сибирнинг (Лисицын, 2000. С. 232. Васильев, 1996. С. 224. Акимова, Стасюк, Мотузко, 2005. С. 15-20) майда пластинкалар ишлаб чиқариладиган комплексларида ҳамда Европанинг граветти ёдгорликлари тўпламларида ўхшашликларни учратиш мумкин (Нужный, 2008. С. 308). Ушбу индустрияларни талқин қилишда кўпгина тадқиқотчилар табиий-экологик шароитлар билан боғлаб ва шундан келиб чиқиб, маданий-технологик конвергентлик деб ҳисоблайдилар, қолган кўпчилик тадқиқотчилар эса Евросиёнинг микролитли индустрияларини ягона маданий-генетик асосга эга ва уларни Марказий Осиё ҳудудларидан келиб чиққан, деб ҳисоблайдилар (Otte, Biglari, Fläs, Shidrang, Zwyns, Mashkour, Naderi, Mohaseb,

Hashemi, Darvish, Radu, 2007. P. 82–96). Бирок, Ўрта Осиё ҳудудларидаги ёдгорликларда олиб борилган тадқиқотларнинг ва натижаларни нашр қилиш ишларининг нотекислиги, улардаги стратиграфик контекстларнинг муаммоли ва мунозорали бўлиб қолаётганлиги, абсолют саналарнинг камлиги ёки йўқлиги Евро-сиёнинг Осиё қисмида юқори ўрин тутган сўнгги палеолит даври маданиятлари генезиси масалаларини талқин қилишни қийинлаштиради. Шу маънода, Тўдахотин, Кўлбулоқ ва Қизиолма-2 да олиб борилган янги комплекс тадқиқотлар микролитли маданий анъаналарнинг илк босқичларини шаклланиши борасида янги маълумотларни беради.

Тўдахотин 2 маконини бошқа ёдгорликлар (Обирахмат, Қизилолма 2 ва Кўлбулоқ) контекстида тадқиқ қилиш натижасида хулоса қилиш мумкинки, илгари таъкидланганидек, Ўрта Осиё ҳудудларининг эр. ав. 40-20 минг йилликлар оралиғида депопуляцияга учраганлиги ҳақидаги қарашларни қайта кўриб чиқишни тақозо этади. Афтидан, юқори неоплейстоценнинг финалидаги кучли аридизация жараёнлари оқибатида қадимги одамлар Марказий Осиё ҳудудларини бутунлай тарк этмаганлар, балки ландшафтни ўзлаштиришнинг адаптацион стратегияларини ўзгартирганлар.

Сўнгги палеолитнинг илк босқичларида қадимги одамлар доимий сувлар оқиб турадиган очиқ типдаги тоғолди ҳамда тоғлар оралиғидаги чуқурликлардан кўра ўрта тоғли поясларда жойлашган табиий бошпаналарни (ғорлар ва унгурлар) ёки тоғолди булоқлари бўйларини афзал кўрадилар. Эҳтимол, экологик шароитларнинг алмашинуви сабабли ибтидоий одамлар овчилик стратегияларини кескин ўзгартиришларига тўғри келган.

Маида ва тез ҳаракат қиладиган ҳайвонларни овлаш, эҳтимол, одамлардан анча енгил ва қулай ов қуролларни қўллашни талаб қилган ва бу ҳолат Тўдахотин 2 да бўлгани сингари, ишлаб чиқаришда маида пластинкаларнинг микролит қуролларнинг ҳукмрон бўлишига олиб келган.

Шундай қилиб, мустақилликдан кейинги ўтган 20 йил мобайнида Тошкент воҳасида Ўзбекистон-Россия, Ўзбекистон-Америка (Қашқадарё) ҳамда Ўзбекистон-Россия-Бельгия халқаро экспедициялари катта кашфиётларни амалга оширдилар. Обирахмат одами қолиқларининг топилиши дунё палеоантропология фанида кескин ўзгаришларнинг содир бўлишига олиб келди. Бундан ташқари, Обирахмат топилмалари Ўзбекистон ҳудудини илк замонавий типдаги одамлар шаклланган ва тараққий қилган маданий ўчоқлардан эканлигини кўрсатди. Тўдахотин, Жарсой 2, Тошсой, Оҳангарон каби янги ёдгорликлар топилди ва қизиқарли маълумотларни берди. Кўлбулоқнинг куйи қатламлари материалларидан кейин Оҳангарон воҳаси тарихида Қизилолма-2, Тошсой ҳамда Жарсой каби илк палеолит даври комплекслари аниқланди. Тўдахотин 1 ва 2 ёдгорликлари материаллари юртимиздаги мезолит даври маданиятларининг маҳаллий генезисга эга бўлганлигини кўрсатди. Тошкент воҳаси палеолит даври ёдгорликларини комплекс ўрганиш ишлари йўлга қўйилди. Кўлбулоқ, Тўдахотин ва Обирахмат каби маконлар қатламларидан олинган наъмуналар аниқ фанлар ёрдамида саналанди.

Умуман, халқаро ҳамкор экспедицияларнинг Тошкент вилоятида олиб борган илмий тадқиқотлари натижалари юртимизнинг энг қадимги тарихини бойитибгина қолмасдан, воҳанинг палеолитшунослигини Марказий Осиёда энг яхши ўрганилган ҳудудлар даражасига кўтарди.

Зарафшон воҳасининг сўнгги палеолити. Самарқанд макони. 1939 йилда Н. Г. Харламов томонидан очилган Самарқанд макони ўрта Осиёда тош даврини ўрганишдаги таянч ёдгорликлардан ҳисобланади. У Самарқанд шаҳри ҳудудидаги Чашмасиёбнинг ўнг қирғоғида жойлашган. Ёдгорликнинг очилганлигига анча вақт ўтиб, анчайин яхши ўрганилган бўлса-да, мутахассислар орасида унга қизиқиш тўхтаганича йўқ (Лев, 1964. С. 5-109; 1972. С. 3-67; Ранов, 1969. С. 30-37; Холюшкин, 1970. С. 64-66; Коробкова, 1972. С. 157-168; Джуракулов, 1972. С. 12; 1987. С. 187; 1992. С. 58; Абрамова, 1984. С. 302-334; Вишняцкий, 1996. С. 170). Турли хил тадқиқотларда ёдгорликнинг стратиграфик, археологик, палеозоологик, геологик жабҳалари акс эттирилган. Шунингдек, унинг материалларини типологик (Лев, 1972. С. 3-67; Джуракулов, 1987. С. 187), трасологик (Коробкова, 1972. С. 157-168), математик-статистик (Джуракулов, Холюшкин, 1975. С. 4-26. Окладников, 1968. С. 144-157) таҳлил қилиш ишларига ҳам катта эътибор берилган. Самарқанд макони индустрияси таркибида галькали, учириндили ва пластинали буюмлар тўпламининг омухталиги кўплаб тадқиқотчиларни ўзига жалб қилиб келмоқда (Лев, 1967. С. 84; Лев, 1972. С. 3-67; Ранов, 1969. С. 30-37; Джуракулов, 1987. С. 187; 1992. С. 27-32; Джуракулов, Холюшкин, 1975. С. 4-26; Джуракулов, Холюшкин, Холюшкина, Батъиров, 1980. С. 51-95; Джуракулов, Мамедов, 1986. С. 63-65. Коробкова, 1972. С. 185; Несмеянов, 1980. С. 41; Иванова, Несмеянов, 1980. С. 102. Ташкенбаев, Сулейманов, 1980. С. 86-91).

1998-1999 йилларда Г. Ф. Коробкова Самарқанд макони юқори қатламининг индустриясини микроскоп остида синчиклаб ўрганди, уларнинг технологик характеристикаси ҳамда функционал хусусиятларини аниқлади. Натижада, ҳозирда охиригача аниқланмаган бир қатор интерпретацион масалаларни кўриб чиқиш имкони туғилди. Масалан, Самарқанд сўнгги палеолит ёдгорлиги ягона маконми ёки бир нечтами? Агар у иккита макон бўлса, у ҳолда, улар синхронми ёки турли даврларга оидми? Бу ердаги кўйи террасанинг маданий қатламлари ягона комплексми ёки хронологик жиҳатдан турличами? Ҳар бир конкрет қатламда ва умуман, маконда тошларни чақмоқлаш технологиялари қандай бўлган? Самарқанд маконининг қаттиқ таққосланиб келинаётган Сибирь сўнгги палеолит даври комплекслари билан мунособати қанақа? Ёдгорликнинг Ўрта Осиёдаги синхрон технокомплекслар билан алоқаси борми? Самарқанд макони Марказий Осиё регионида феномен ёдгорликми ёки у Шарқий Осиё маданиятлари доирасига кирадими? Ёдгорликнинг функционал аҳамияти қанақа? Шундай ва шунга ўхшаш саволлар Самарқанд макони ҳақидаги нашрлар билан танишиш жараёнида пайдо бўлиши табиийдир. Ушбу масалаларни ечими ёдгорликнинг материалларини анчайин аниқ ва синчиклаб ўрганадиган типологик-морфологик, технологик, экспериментал ҳамда трасологик услублар билан ўрганишни тақозо этади. Маконни ўрганишдаги комплекс ёндошувларгина унинг умумий хусусиятларни, тошларни чақмоқлашдаги нюансларини ва динамик тараққиётининг спецификасини ёритиш имконини беради.

Г. Ф. Коробкованинг Самарқанд макони юқори қатламлари индустриясидаги чақмоқлаш техникасини тадқиқ қилиш ишларига синчков типологик-морфологик, технологик ҳамда трасологик услублар асос қилиб олинди. Манба сифатида Самарқанд маконидан 1958-1960 йилларда қазиб олинган нуклеуслари, йўнилғилари, тановорлари, тош қуроллари ҳамда ишлаб чиқариш чикитлари олинган. Технология ҳамда функционал масалаларини ўрганишда С. А. Семенов

томонидан ишлаб чиқилган экспериментал-трасологик услуб муҳим роль ўйнайди (Семенов, 1957. С. 32; 1968. С. 168).

Самарқанд ботиғида яна бир қатор қизиқарли, бироқ, кам ўрганилган сўнгги палеолит даври ёдгорликлари мавжуд. Улардан бири — Сиабча бўлиб (Ташкенбаев, Сулейманов, 1980. С. 80-86), у Самарқанд шахрининг шимолий чеккасида жойлашган ва 1969 йилда Ў. Алимов томонидан очилган. Ёдгорликни тадқиқ қилиш ишлари Н. Х. Тошкенбоев томонидан амалга оширилган. Топилмалар чуқурлиги 2-4.5 м келадиган қумли шурфлардан ва шу жой юзасидан йиғиб олинган (5 та пунктдан). С. А. Несмеяновнинг фикрича, бу ердаги маданий қолдиқлар топилган ётқизиклар ялангдашт (голодная степь) комплекси даврига тўғри келади (Аскарлов, Ташкенбаев, 1970. С. 82). Материаллар аралашиб кетган ва Самарқанд макони билан кўплаб ўхшашликларга эга. Тўпламда галькадан ишланган нуклеуслар, турли шакллардаги қирғиччалар ва қирғичлар, кўпол, калта учириндилар билан бирга пластина ва пластинкалар ҳам учрайди. Пластина ва пластинкаларнинг кўпчилигининг қирралари узлуксиз ретушлар ёрдамида ишлов берилган. Шунингдек, ёдгорликнинг тош қуроллари орасида тош бигизлар ва исканасимон қуроллар ҳам мавжуд.

Тош буюмларининг таркибига кўра Хўжамазгил материаллари ҳам юқорида тилга олинган ёдгорликларникига яқин (Ташкенбаев, Сулейманов, 1980. С. 76-79; 1987. С. 3-11). Хўжамазгил ёдгорлиги 1969 йилда очилган ва 1981 йилдан Н.Х. Тошкенбоев томонидан ўрганилган. Макон Самарқанддан 75 км жанубий-шарқда, Туркистон тоғ тизмаларининг ғарбий этакларида жойлашган. Палеолит даврига оид тош буюмлар ва ҳайвон суяклари қолдиқлари бу ердан 1 м чуқурликдаги қалин ва қаттиқ кўнғир тусли лойли қатламда ётади. Ушбу қатламларнинг ёши ялангдашт (голодностеп) даврига оид деб топилган. 1984 йилда ёдгорликдаги қазишмалар майдони 48 кв. м. га етказилган ва ундан ўчоқ қолдиқлари топилган. Бу ерда маданий қатлам сақланганми ёки йўқми айтиш қийин.

Хўжамазгилнинг тош буюмлари коллекцияси 500 тани ташкил қилиб, улар юқори сифатли кремнидан ишланган. Тўпламнинг нуклеуслари бир ёки икки зарб майдонли бўлиб, уларнинг аксарияти галькалардан ишланган. Тош буюмлар орасида пластиналар кўпчиликни ташкил қилади. Тош қуроллари орасида эса, калта тановорлардан шакллантирилган қирғиччалар, исканасимон қуроллар, галькали қуроллар ва қирғичлардан иборат. Бу ердан шунингдек, кўплаб тош синиқлари ва пайрака топилган.

Юқорида тилга олинган ёдгорликлардан ташқари сўнгги палеолит даврига оид материаллар Самарқанд ва унинг атрофидан топилган. Буларга Афросиёб шаҳарчасидан 1.5-2 км шимолроқдан топилган материалларни ҳам қўшиш мумкин (Ташкенбаев, 1974. С. 15), Самарқанддан 50 км шарқроқда жойлашган Ровотхўжа (Буряков, Крикис, Равшанов, Ростовцев, 1972. С. 507), Ғишали ҳамда Каттақишлоқдан топилган материалларни киритиш мумкин (Ташкенбаев, 1985. С. 51-52).

Юқорида классик Европа ва Яқин Шарқнинг сўнгги палеолит даврига қисқача характеристика бериб ўтилди. Ўрта Осиё, жумладан, Ўзбекистоннинг сўнгги палеолит даврини ўрганилиши тарихига батафсил тўхтаб ўтилди. Бундан асосий мақсад юртимиздан топилган сўнгги палеолит даври материалларини улар билан таққослаш ҳамда Ўзбекистон сўнгги палеолитининг дунё юқори палеолити таснифида тутган ўрнини аниқлашдир.

Шундай қилиб, Ўзбекистоннинг сўнгги палеолит даври ёдгорликлари бир-биридан қизиқарли ва бу давр қадим ўтмишимизнинг энг мунозарали босқичларидан биридир. Кейинги ўн йилликларда бу даврни ўрганиш янада қизиқарли тус олди ва янгидан-янги маълумотлар қўлга киритилди. Аввалдан маълум бўлган сўнгги палеолит даври ёдгорликларида замонавий тадқиқот услублари асосида комплекс тадқиқотлар олиб борилди.

Умуман, ҳозирда юртимизнинг сўнгги палеолит даври тарихига бўлган илмий қарашлар кескин ўзгарди. Тошкент, Зарафшон воҳалари ва Жанубий Ўзбекистон ҳудудларидан сўнгги палеолит даврига оид қатор янги ёдгорликларнинг топилиши ҳам ҳозирда бу даврга бағишланган, барча мавжуд археологик маълумотларни ўзида жамлаган яхлит монографик тадқиқот ўтказиш масаласини долзарб қилиб қўймоқда

Фойдаланилган адабиётлар:

- Абрамова З. А.* Палеолит Средней Азии и Казахстана // Палеолит СССР. М., 1984.
- Абрамова З. А.* Поздний палеолит Азиатской части СССР // Археология СССР. Палеолит СССР. М., 1984а.
- Акимова Е. В., Стасюк И. В., Мотузко А. Н.* К проблеме изучения «мелкопластинчатых индустрий» в палеолите Средней Сибири // Социогенез в Северной Азии. Часть 1. Иркутск, 2005.
- Анисюткин Н. К.* Ранний и средний палеолит Юго-Запада Европейской части СССР // Автореф..... докт. ист. наук. С.-Пб., 1992.
- Анисюткин Н. К., Исламов У. И., Крахмаль К. А., Хушваков Н. О.* Новые исследования палеолита в Ахангаране (Узбекистан) // ИИМК. С.-Пб., 1995.
- Анисюткин Н. К., Исламов У. И., Крахмаль К. А., Сайфуллаев Б. К., Хушваков Н. О.* Предварительные исследования долины реки Ахангаран за 1994 г. С.-Пб., 1995.
- Анисюткин Н. К., Исламов У. И., Крахмаль К. А., Сайфуллаев Б., Хушваков Н. О.* Раскопки стоянки Кульбулак в 1995 г. // Новые археологические открытия и изучение культурной трансформации. С.-Пб., 1996.
- Анойкин А. А., Гладышев С. А., Борисов М. А., Семин А. А.* Археологическая разведка в районе хребта Байсун-Тау (Узбекистан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. IX. Ч. I. Материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2003 г., посвященной 95-летию со дня рождения академика А. П. Окладникова. Новосибирск, 2003.
- Анойкин А. А., Гладышев С. А.* Памятники каменного века в горах Байсун-Тау (Узбекистан) // Археология и палеоэкология Евразии. Новосибирск, 2004.
- Археологический словарь* каменных орудий. М., 1991.
- Аскарлов А. А., Таишкенбаев Н. Х.* Древнейшее прошлое Самарканда // ОНУ. 1970. № 9.
- Буряков Ю. Ф., Крикис Я. К., Равианов Р., Ростовцев О. М.* Работы в Самаркандской области 1971 г. // АО. М., 1972.
- Васильев С. А.* Поздний палеолит верхнего Енисея (по материалам многослойных стоянок района Майны). С.-Пб., 1996.
- Вишняцкий Л. Б.* Палеолит Средней Азии и Казахстана. С.-Пб., 1996.
- Гладилин В. П.* Проблемы терминологии и анализа археологических источников. Иркутск, 1975.
- Гладилин В. П., Ситливый В. И.* Орудия каменного века. Киев, 1978.
- Деревянко А. П., Маркин С. В., Васильев С. А.* Палеолитоведение // ВО. 1994.
- Деревянко А. П., Исламов У. И., Петрин В. Т., Сулейманов Р. Х., Кривошапкин А. И., Алимов К., Крахмаль К. А., Феденева И. Н., Зенин А. Н., Анойкин А. А.* Исследования грота Оби-Рахмат (Республика Узбекистан) в 1998 г. //

- Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 1998.
- Дервянко А. П., Исламов У. И., Петрин В. Т., Сулейманов Р. Х., Таймагамбетов Ж. К., Кривошапкин А. И., Анойкин А. А., Зенин А. Н., Крахмаль К. А., Алимов К. А.* Результаты возобновления исследований грота Оби-Рахмат // ИМКУ. Вып. 30. Самарканд, 1999.
- Дервянко А. П., Исламов У. И., Петрин В. Т., Сулейманов Р. Х., Кривошапкин А. И., Алимов К., Анойкин А. А., Милютин К. И., Сайфуллаев Б.* Исследования грота Оби-Рахмат (Республика Узбекистан) в 1999 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 1999.
- Дервянко А. П., Исламов У. И., Кривошапкин А. И., Анойкин А. А., Милютин К. И., Сайфуллаев Б. К.* Исследования грота Оби-Рахмат (Республика Узбекистан) в 2001 г. // Проблемы каменного века Средней и Центральной Азии. Новосибирск, 2002.
- Дервянко А. П., Ширинов Т. Ш., Анойкин А. А., Борисов М. А., Гладышев С. А.* Исследование грота Тешик-Таш-2 (Республика Узбекистан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. IX. Ч. I. Материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2003 г., посвященной 95-летию со дня рождения академика А.П. Окладникова. Новосибирск, 2003.
- Дервянко А. П., Кривошапкин А. И., Анойкин А. А., Исламов У. И., Петрин В. Т., Сайфуллаев Б. К., Сулейманов Р. Х.* Ранний верхний палеолит Узбекистана: индустрия грота Оби-Рахмат (по материалам слоев 2-14). // Переход от среднего к позднему палеолиту в Евразии: гипотезы и факты. Новосибирск, 2005.
- Дервянко А. П., Колобова К. А., Фляс Д., Исламов У. И., Ков Н., Коуп Д., Звинц Н., Павленок К. К., Мамиров Т. Б., Крахмаль К. А., Мухтаров Г. А.* Возобновление археологических работ на многослойной стоянке Кульбулак // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. 13. Ч. 1. Материалы годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН. 2007.
- Дервянко А. П., Колобова К. А., Исламов У. И., Фляс Д., Павленок К. К.* Новый верхнепалеолитический памятник в долине реки Ахангарон (Узбекистан) // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т.13. Ч.1. Мат-лы годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН. 2007.
- Дервянко А. П., Исламов У. И., Колобова К. А., Фляс Д., Кривошапкин А. И., Лещинский С. В., Крахмаль К. А., Звинц С. В., Павленок К. К., Мухтаров Г. А.* Возобновление археологических работ на многослойной стоянке Кульбулак в 2007 г. // ИМКУ. Вып. 36. Ташкент, 2008.
- Дервянко А. П., Исламов У. И., Кривошапкин А. И., Колобова К. А., Фляс Д.* Страницы истории древней культуры Узбекистана // Ўзбекистон пойтахти 2200 ёшда. Тошкент шахрининг 2200 йиллик юбилейига бағишланган халқаро илмий конференция, Тошкент, 2009.
- Джуракулов М. Д.* Результаты археологических исследований Самаркандской верхнепалеолитической стоянки в 1970—1971 гг. // Каменный век Средней Азии и Казахстана. ТД совещания. Ташкент, 1972.
- Джуракулов М. Д.* Самаркандская стоянка и проблемы верхнего палеолита в Средней Азии. Ташкент, 1987.
- Джуракулов М. Д.* Каменный век бассейна Заравшана // Автореф. дисс. док. ист. наук. Самарканд, 1992.

- Джуракулов М. Д., Холюшкин Ю. П.* Некоторые вопросы применения методов математической статистики в археологии каменного века // Материалы по археологии Узбекистана. Тр. СамГУ. Новая серия. Вып. 270. Самарканд, 1975.
- Джуракулов М. Д., Холюшкин Ю. П., Холюшкина В. А., Батыров Б. Х.* Самаркандская стоянка ее место в позднем палеолите Средней Азии // Палеолит Средней и Восточной Азии. История и культура востока Азии. Новосибирск, 1980.
- Джуракулов М. Д., Мамедов Э. Д.* Геология археологических памятников Зарафшана. Ташкент, 1986.
- Иванова Н. Г., Несмеянов С. А.* Результаты палинологического изучения Самаркандской верхнепалеолитической стоянки. // Палеолит Средней и Восточной Азии. Новосибирск, 1980.
- Исламов У. И., Анисюткин Н. К., Крахмаль К. А.* Древнепалеолитический памятник Кызылалма // ОНУ. Ташкент, 1994. № 9-10.
- Исламов У.И., Деревянко А.П., Кривошапкин А.И., Анойкин А., Сайфуллаев Б., Кулькова И.А.* Исследования грота Оби-Рахмат в 1999 г. // Научный архив ИА АН РУз. Ф. 7, О. 1, Д. 154. Самарканд, 1999.
- Исламов У. И., Колобова К. А., Славинский В. С.* Отчёт по археологическим работам 2005 год. Археологические исследования в бассейне реки Пальтау // Научный архив ИА АН РУз. Ф. 7, О. 1, Д. 164. Самарканд, 2006.
- Исламов У. И., Кривошапкин А. И., Колобова К. А., Милютин К. И., Мухаммадиев А. Г.* Отчёт по археологическим работам 2006 гг. Полевые исследования стоянок Оби-Рахмат и Додекатым-П // Научный архив ИА АН РУз. Ф. 7, О. 1, Д. 165. Самарканд, 2007.
- Исламов У. И., Кривошапкин А. И.* Индустрия грота Оби-Рахмат (Узбекистан) в контексте появления современного поведенческого комплекса на территории Центральной Азии // Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар 2006-2007 йиллар. №6. Тошкент, 2009.
- Касымов М. Р.* Памятники каменного века в долине Ангрена // ОНУ. Ташкент, 1967. №2.
- Касымов М. Р.* Культуры и варианты палеолита Узбекистана // Каменный век Средней Азии и Казахстана. Ташкент, 1972.
- Касымов М. Р.* Многослойная палеолитическая стоянка Кульбулак в Узбекистане // МИА. №185. М., 1972а.
- Касымов М. Р.* Кремнеобрабатывающие мастерские и шахты каменного века Средней Азии. Ташкент, 1972б.
- Касымов М. Р.* Проблемы палеолита Средней Азии и Южного Казахстана // Автореф. дисс. докт. ист. наук. Новосибирск, 1990.
- Касымов М. Р.* О проблемах изучения палеолита на территории Средней Азии и Южного Казахстана // ОНУ. Ташкент, 1990а. № 9.
- Касымов М. Р., Дуке Х., Гречкина Т. Ю.* О новых данных по каменному веку Туябугуза // ИМКУ. Вып. 15. Ташкент, 1979.
- Касымов М. Р., Годин М. Х.* Важнейшие результаты исследований многослойной стоянки Кульбулак // ИМКУ. Вып.19. Ташкент. 1984.
- Касымов М. Р., Коробков И. И., Годин М. Х.* Стратиграфия, литология и характеристика каменной индустрии многослойной стоянки Кульбулак // Проблемы взаимосвязи природы и общества в каменном веке Средней Азии. Ташкент, 1988.
- Касымов М. Р., Годин М. Х., Худайбердыев Т. Н.* Домустьерские культуры на территории Узбекистана // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной, Восточной Азии и Америки. Новосибирск, 1992.
- Клейн Л. С.* Археологические источники. Л., 1978.
- Коробкова Г. Ф.* Трасологическое исследование каменного инвентаря Самаркандской стоянки. (По материалам 1958-1960 гг.) // МИА. № 185. Палеолит и неолит СССР.

Т.7. Л., 1972.

- Коробкова Г. Ф.** Изучение каменной индустрии и проблема выделения культур и локальных вариантов // ТД совещания “Каменный век Средней Азии и Казахстана”. Ташкент, 1972а.
- Кривошапкин А. И., Анойкин А. А., Милютин К. И., Сайфуллаев Б. К.** Новые исследования в гроте Оби-Рахмат // ИМКУ. Вып. 33. Ташкент, 2002.
- Кривошапкин А. И., Анойкин А. А., Ринн П. Дж., Исламов У. И.** Каменная индустрия грота Оби-Рахмат // Грот Оби-Рахмат. Новосибирск, 2004.
- Кривошапкин А. И., Милютин К. И., Славинский В. С., Рыбин Е. П., Колобова К. А., Новиков И. С., Высоцкий Е. М., Мухаммадиев А. Г.** Новые стоянки каменного века в бассейне реки Пальтау // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. 11. Ч. 1. Новосибирск, 2005.
- Кривошапкин А. И., Милютин К. И., Новиков И. С., Исламов У. И., Мухаммадиев А. Г.** Новые верхнепалеолитические стоянки в бассейне реки Пальтау (Республика Узбекистан) // ИМКУ. Вып. 35. Ташкент, 2006.
- Лев Д. Н.** Поселения древнекаменного века в Самарканде. Исследования 1958-1960 гг. // Труды СамГУ. Новая серия. Вып. 135. Самарканд, 1964.
- Лев Д. Н.** Палеолит Самаркандской области и его специфические особенности // Тр. СамГУ. Новая серия. Вып. 166. Самарканд, 1967.
- Лев Д. Н.** Итоги работы археологического отряда Самаркандского Госуниверситета имени А.Навои в 1966 г. // Труды СамГУ. Вып. 218. Материалы по истории и археологии Узбекистана. Самарканд, 1972.
- Лисицын Н. Ф.** Поздний палеолит Чулымо-Енисейского междуречья. С-Пб., 2000.
- Литвинский Б. А., Окладников А. П., Ранов В. А.** Древности Кайрак-Кумов // Труды института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР. Т. 33. Душанбе, 1962.
- Несмеянов С. А.** Геологическое строение Самаркандской верхнепалеолитической стоянки // Палеолит Средней и Восточной Азии. История и культура Востока Азии. Новосибирск, 1980.
- Нужний Д. Ю.** Розвиток мікролітичної техніки в каменному віці. Удосконалення зброї первісних мисливців. Київ, 2008.
- Окладников А. П.** Амир-Темир, новый памятник каменного века в горах Байсун-Тау (Узбекистан) // КСИИМК. Вып. 6. М., 1940.
- Окладников А. П.** Исследование мустьерской стоянки и погребения неандертальца в гроте Тешик-Таш, Южный Узбекистан (Средняя Азия) // Тешик-Таш: Палеолитический человек. – М., 1949.
- Окладников А. П.** Древние связи культур Сибири и Средней Азии // Бахрушинские чтения 1966 г. Вып. 1. Новосибирск, 1968.
- Ранов В. А.** Самаркандская стоянка и ее место в каменном веке Средней Азии // Труды института истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР. №4 /58. 1969.
- Ранов В. А., Несмеянов С. А.** Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии. Душанбе, 1974.
- Семенов С. А.** Первобытная техника (опыт изучения древнейших орудий и изделий по следам работы) // МИА. № 54. М., 1957.
- Семенов С. А.** Развитие техники в каменном веке. Л., 1968.
- Сулейманов Р. Х.** Статистическое изучение культуры грота Оби-Рахмат. Ташкент, 1972.
- Сулейманов Р. Х.** Грот Оби-Рахмат и проблемы палеолита Центральной Азии // Археология Узбекистана. 2010. № 1(1).
- Ташкенбаев Н. Х.** О находках каменных изделий на территории городища Афрасиаб // Афрасиаб. Вып.3. Ташкент, 1974.

- Ташкенбаев Н. Х.** О новых палеолитических местонахождениях в Самаркандской области // ОНУ. Ташкент, 1985. №1.
- Ташкенбаев Н. Х.** Некоторые данные по палеолиту Зарафшанской долины // ИМКУ. Вып. 21. Ташкент, 1987.
- Ташкенбаев Н. Х., Сулейманов Р. Х.** Культура древнекаменного века долины р. Зарафшана. Ташкент, 1980.
- Холюшкин Ю. П.** Специфика каменного инвентаря Самаркандской палеолитической стоянки // Материалы 12-й СНК Средней Азии и Казахстана. Фрунзе, 1970.
- Хроностратиграфия** палеолита Северной, Восточной и Центральной Азии и Америки. Новосибирск, 1990.
- Хроностратиграфия** палеолита Северной, Центральной, Восточной Азии и Америки. Новосибирск, 1992.
- Хушваков Н. О.** Поздний палеолит Ташкентского оазиса // Автореф. дисс. канд. ист. наук. Самарканд, 2009.
- Breizillon M.** La denomination des objets des pierre taillée. Paris, 1968.
- Bordes F.** Typologie du paléolithique ancien et moyen. Bordeaux Delmas. 1961.
- Chard Ch.** Northeast Asia in prehistory. Madison: University of Wisconsin Press, 1974.
- Demars P.-Y., Laurent P.** Types d'outils lithiques du Paleolithique Superieur en Europe. Paris, 1989.
- Derevyanko A. P.** Paleolithic of North Asia and the problem of ancient migrations. Novosibirsk, 1990.
- Fiches** typologiques des Industrie osseuse prehistorique // Aix-en-Provence-Tregnes: CEDARC. Cahiers I-VI. 1988-1993.
- Laurent P.** Types d'outils lithiques du Paleolithique Superieur en Europe. Paris, 1989.
- Otte M., Biglari F., Flas D., Shidrang S., Zwyns N., Mashkour M., Naderi R., Mohaseb A., Hashemi N., Darvish J. & Radu V.** The Aurignacian in the Zagros region: new research at Yafteh Cave, Lorestan // Antiquity. Vol. 81. 2007.
- Tixier J. Inizan M.-L., Roche H.** Prehistoire de la pierre tailee // Terminologie et technologie. T.I. Paris, 1980.

ЮБИЛЯРИМИЗ

НАШ ЮБИЛЯР

OUR JUBILAR

**ЙИРИК ПАЛЕОЛИТШУНОС ОЛИМ
ЕРМЕК БИЖАНОВ
ТАВАЛЛУДИНИНГ
80 ЙИЛЛИГИГА**

**TO 80TH ANNIVERSARY OF
ERMEEK BIJANOV –
THE PROMINENT RESEARCHER
OF THE PALEOLITHIC**

Қорақалпоғистон Республикасига меҳнати синган фан арбоби, қорақалпоқ халқининг қадимги даврлардан аждодлари бўлган массагет, апасиак ва араншилар макон қилган ерларидаги, яъни Устюртдаги ёдгорликларни изчил тадқиқ қилган археолог олим Е. Бижанов 80 ёшга тўлди.

1960 йилдан бошлаб Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академияси Қорақалпоғистон бўлими тарих, тил ва адабиёт институтининг археология бўлимида илмий иш бошлаган Ермек Бижанов 1969 йили Олма-ота шаҳрида Ш. Валиханов номидаги тарих, археология ва этнография институтининг ихтисослашган кенгашида "Устюртнинг археологик ёдгорликлари" мавзусида номзодлик диссертациясини ҳимоя қилганидан кейин, 1980 йилларгача Устюрт текислигидаги қадимги тош даврига оид 20 дан ортиқ археологик ёдгорликларни тадқиқ қилди. 1996 йили Тошкент шаҳрида "Устюртнинг тош асри" номли мавзуда тарих фанлари докторлиги диссертациясини ҳимоя қилди, бу илмий иш таниқли олим профессорлар М. Ж. Жўракулов, Т. М. Мирсоатов, М. Р. Қосимов (Ўзбекистон), А. В. Виноградов (Россия), В. А. Рановлар (Тожикистон) томонидан юқори баҳоланди.

Е. Бижанов 1936 йили Қўнғирот туманининг «Жаналик» қишлоғида чорвадор оиласида туғилган, 1955 йили Хўжайли шаҳридаги Т.Г. Шевченко номидаги ўрта мактабни тамомлаб, Тошкентдаги Ўрта Осиё Давлат университетининг тарих факультетига ўқишга кирди ва уни 1960 йили мувақият билан битирди. Бўлажак олимга Ўрта Осиё Давлат университетининг "археология" кафедраси раҳбари академик М. Е. Массон йўл-йўриқ кўрсатди.

Е. Бижановнинг меҳнат фаолияти Ўзбекистон Фанлар Академияси Қорақалпоғистон бўлими тарих, тил ва адабиёт институтининг археология ва этнография бўлимида катта лаборант, сўнг архитектор лавозимларидан бошланди. 1960-1962

йиллари Е. Бижанов Жанубий Амударё бўйларида, Тўк-қалъа, Миздахқон, Куйикқалъа, Ҳайвон қалъаларда олиб борилган экспедиция ишларида фаол иштирок этди.

Е. Бижанов 1963-1965 йилларда Россия Фанлар Академияси этнография институти аспирантурасининг кундузги бўлимида ўқиди ва илмий тадқиқот ишларини олиб борди. У С.П. Толстов раҳбарлик қилган Хоразм археологик-этнография экспедициясининг Шош-тепа археологик отряди тадқиқот ишларида қатнашиб, Устюрт кўчманчи халқларининг Хоразм билан алоқалари ва моддий маданиятининг ўхшаш томонларини ўрганди.

1966-1970 йиллари Ўзбекистон Фанлар Академияси Қорақалпоғистон бўлими тарих, тил ва адабиёт институтининг археология бўлимида кичик илмий ходим сифатида 1968 йили Тўк-қалъада Кердер маданиятига оид қазилма ишларини олиб борди. 1973 йилдан бошлаб у катта илмий ходим сифатида Қўрғонча қалъасидаги археологик тадқиқот ишларига фаол қатнашди.

1970 йиллардан бошлаб Е. Бижанов Устюртда В.Н. Ягодин билан биргаликда археологик тадқиқот ишларини олиб бориб, Устюрт текислигидан биринчи маротаба палеолит ва мезолит даврига оид ёдгорликларни очди.

1971-1982 йилларда Е. Бижанов Устюртдаги тош даврининг тадқиқот археологик экспедицияси отрядига раҳбарлик қилиб, Устюртдаги Қартпай қум, Алан, Барлибой, Чуруқ, Борсакелмас атрофларида, Жаринкудук, Айдабол худудларидан палеолит, мезолит ва неолит даврларига оид археологик ёдгорликларни тадқиқ этди.

Устюртдаги палеолит даврининг олим томиндан кашф этилиши археология фанида катта янгилик бўлди. Чунки, Устюртдаги қуйи ва юқори палеолит ёдгорликларидан топилган қадимги тош қуроллар Қорақалпоғистон худудига одамларнинг жойлашган даври ашель ва мустье даврида оид, деган хулосага олиб келди.

Е. Бижанов 1982 йили конкурс асосида ҳозирги Қорақалпоқ давлат университетининг "Умумий тарих" кафедрасининг катта ўқитувчиси, 1985-йилдан доценти, 1998-2005 йиллари "тарих ва археология" кафедрасининг мудир сифатида самарали ишлади. 2009 йилдан ҳурматли дам олишда. Е. Бижановнинг қизиқувчанлиги жуда кенг. Қорақалпоғистон худудидаги тош даврлари, антик ва ўрта асрлар археологияси масалалари бўйича 60 дан ортиқ илмий ишлар, мақолалар ва тезисларнинг муаллифи.

Профессор Е. Бижанов 1982 йилдан, яъни, Қорақалпоқ давлат университети тарих факультетининг "тарих ва археология" кафедрасига ишга келган вақтдан бошлаб, ўз хизматини кафедра ва факультет кўламида илмий ишларни ривожлантириш ва мутахассис кадрларни тайёрлаш билан боғлади.

Профессор Е. Бижанов Қорақалпоқ давлат университетиде тарихчи мутахассисларни тайёрлашда 1985-2006-йиллар оралиғида Хўжайли тумани "Миздахқон" археологик комплексида талабаларнинг археологик дала амалиётини ташкиллаштиришга улкан ҳисса қўшди.

Е. Бижанов университет Бердақ миллий музейи фондини янги археологик экспонатлар билан бойитишга ва таъминланишига фаол қатнашди.

Профессор Е. Бижановнинг илмий материаллари, фараз ва хулосалари тарихий тадқиқотларда ва олий ўқув юртлари учун махсус дарсликларда ўтмишнинг тош даври бўйича асосий илмий манба сифатида фойдаланилмоқда. Масалан, Ж. Кабиров ва А. Сағдуллаевнинг "Ўрта Осиё археологияси" (Тошкент, 1990), "Қорақалпоғистон тарихи" (Нукус, 1989; 1992; 2009) 1-жилдида, 20 жилдлик "Археология СССР" энциклопедик тўпламининг "Палеолит", "Мезолит", "Неолит", деб номланган қўламли китобларида Е. Бижанов тўплаган манбалардан кенг фойдаланилган.

Профессор Е. Бижанов Жанубий Орол бўйининг тош ва бронза даврининг моддий маданияти, қадимги дунё тарихи фанлари бўйича қўлланмалар ва кўрсатмалар ёзди. Шунингдек, у Москва, Санкт-Петербург, Душанбе, Тошкент, Самарқанд шаҳарларида халқаро илмий конференцияларда мазмунли маърузалар қилди. Ҳукуматимиз томонидан унинг ва педагогик меҳнатлари ҳисобга олиниб, унга "Қорақалпоқистон Республикасида хизмат кўрсатган фан арбоби" унвони берилди.

*Саламат Сулайманов,
Ансамбай Алимбетов
ва "Ўзбекистон археологияси" журнали таҳририяти,
Археологик тадқиқотлар институти жамоаси*